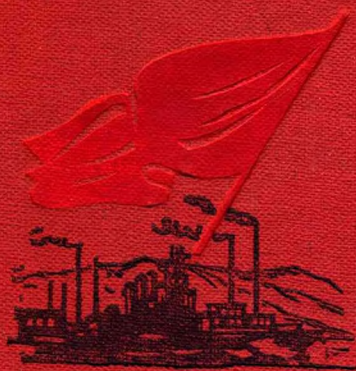

3 (с)
П-59

1917
ГОД
НА УРАЛЕ

1917 ГОД НА УРАЛЕ

Сборник статей

Редактор-составитель
доктор исторических наук профессор
Ф. С. ГОРОВОЙ

ВВЕДЕНИЕ

Исторический XX съезд КПСС указал на необходимость резкого повышения уровня идеологической работы. Это указание касается всех участков идеологического фронта, в том числе общественных наук вообще и отечественной истории в частности.

Перед советскими историками — обширное поле работы. Одна из важнейших их задач состоит в том, чтобы, руководствуясь методологическими принципами марксизма-ленинизма и опираясь на документы и материалы, всесторонне и глубоко осветить события периода подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Этого ждет от историков наш народ, проявляющий огромный интерес к периоду возникновения Советского социалистического государства.

Обобщающий труд по истории Великого Октября можно создать только после тщательного изучения событий 1917 года в важнейших экономических районах и политических центрах России, в которых борьба за победу социалистической революции имела свои специфические черты.

Одним из таких районов был Урал — огромная промышленная область, на территории которой находился крупнейший отряд рабочего класса России. История революционной борьбы трудящихся масс Урала под руководством рабочего класса во главе с Коммунистической партией в период вызревания и победы социалистической революции изучена еще недостаточно, даже слабо. Имеющиеся по этой проблеме работы и публикации¹ не могут удовлетворить требовательного советского читателя. Общественный долг

¹ Г. Рычкова, Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Свердловск, 1947 г.; Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г.; Ф. С. Горовой, Борьба за победу Советской власти в Пермской губернии, «Прикамье» № 10, 1947 г., Очерки истории большевистских организаций на Урале, гл. VII, Свердловск, 1951 г. и др.

каждого исследователя истории Урала повелевает ему в канун сороковой годовщины Великого Октября внести долю своего труда в общее дело изучения событий 1917 года. Движимые этим чувством, а также идя навстречу пожеланиям пропагандистов, учителей, краеведов, историки гор. Молотова подготовили настоящий сборник статей «1917 год на Урале».

В сборнике помещается ряд статей историко-партийного характера. Это работы Ф. П. Быстрых, А. Д. Антонова и В. Г. Черемных.

Победа Февральской революции, изменившая обстановку в стране, требовала от большевистских партийных организаций создания в легальных условиях общеуральского руководящего партийного центра и выработки новой программы действий. Эти вопросы разрешила проходившая 14—15 апреля под руководством выдающегося деятеля нашей партии Я. М. Свердлова Первая Уральская (свободная) областная конференция РСДРП(б). Рассмотрению всех сторон работы конференции, анализу докладов с мест, прений, ее решений, а также определению значения этих решений для последующей революционной борьбы уральского пролетариата посвящена работа свердловского историка Ф. П. Быстрых.

Уместно подчеркнуть, что Ф. П. Быстрых отвергает распространенное в литературе мнение и, в частности, утверждение В. Евграфова о том, что участники Первой Уральской конференции «не имели возможности ознакомиться с Апрельскими тезисами В. И. Ленина»¹. Он вполне аргументированно доказывает, что накануне конференции Апрельские тезисы В. И. Ленина были известны значительной части делегатов. Но, как указывает автор, «за столь короткий срок делегаты не могли продумать и понять всей глубины и значения этих тезисов, а без этого они не могли правильно разрешить ряд важнейших вопросов».

Этим и объясняется то положение, что, несмотря на правильные в целом решения, Первая Уральская областная партийная конференция приняла и некоторые ошибочные постановления, в частности о контроле Советов над Временным правительством, о давлении на Временное правительство по вопросу о мире и об объединении социал-демократов на основе признания постановлений Циммервальдской и Кинтальской конференций.

Конец двоевластия и общее наступление контрреволюции после расстрела июльской демонстрации в столице нашли свое отражение на Урале. В условиях резкого обострения классовой борьбы и изменения в соотношении классовых сил прошла 14—18 июля Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б). Этой партийной конференции переломного момента посвящена работа А. Д. Антонова. В работе показан тот общенсторический фон, который

¹ В. Евграфов, От Апрельских тезисов к Апрельской конференции, «Коммунист» № 7, 1957 г., стр. 21.

сложился на Урале в период подготовки и проведения конференции, приводятся данные о составе партийных организаций, рассматривается повестка дня и анализируются принятые конференцией резолюции.

Конференция подвела итоги борьбы и приняла правильную программу действий, рассчитанную на дальнейшее развитие революции. Однако не по всем вопросам она оказалась на уровне выдвинутых временем задач. В резолюции по текущему моменту, в частности, выражалось недовольство стремлением Временного правительства уйти от контроля Советов, а в резолюции о III Интернационале не было четко выраженной линии на разрыв с каутскианцами-«центристами». Вторая областная конференция большевиков Урала приняла Устав областной организации. Вскоре уральские партийные организации избрали делегации на VI съезд партии. Первым делегатом Урала на съезд был избран В. И. Ленин.

Третьей работой историко-партийного характера является работа В. Г. Черемных, посвященная проходившей 9—12 октября 1917 года Первой Пермской окружной партийной конференции и вопросам организации Красной гвардии. Нужно отметить, что если областные партийные конференции Урала в той или иной степени уже подвергались рассмотрению в нашей литературе, то Первая Пермская окружная партийная конференция историками до сих пор не изучалась. А между тем ее решения имели исключительно важное значение для подготовки революционных сил Предуралья к штурму Временного правительства и его органов на местах. Среди многих обсуждавшихся ею вопросов конференция особое внимание уделила вопросам текущего момента и, в частности, созданию вооруженных сил пролетариата—Красной гвардии. «Предвидя близость решительной схватки между пролетариатом и мобилизовавшей свои силы контрреволюцией», конференция сочла необходимой «немедленную организацию Красной гвардии вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов». Конференция организационно оформила Пермскую окружную организацию, сплотила ее силы и решила выпускать печатный орган, который позже вышел под названием «Пролетарское знамя». Эту конференцию по праву следовало бы (если начинать счет с 1905 года) считать второй конференцией нынешней Молотовской областной партийной организации.

Движение рабочих и крестьян Урала в период от Февраля до Октября исследуется в работах Ф. С. Горового и И. С. Капцуговича.

В статье о рабочем движении на фоне экономического положения Пермской губернии показаны особенности вмешательства рабочих в дела администрации и их борьба за рабочий контроль, свойственные Уралу. От изгнания ненавистных администраторов к захвату предприятий—таков общий путь этой борьбы рабочих. В силу сложившихся на Урале специфических условий рабочие основных отраслей производства, чтобы не дать капиталистам повода к локаутам, воздерживались от стачечной борьбы. Она нашла

свое проявление лишь в массовых политических выступлениях рабочего класса — забастовках 1 и 23—26 сентября 1917 года, послуживших смотром революционных сил рабочего класса Урала.

Характерной особенностью поземельных отношений на Урале было то, что здесь сохранялись крупные латифундии помещиков-горнозаводчиков, в которых зачастую применялись отработки, являвшиеся пережитком дореформенных порядков. Очень острым был на Урале вопрос о владении лесом. Борьба уральских крестьян за землю и лес, вопреки призывам эсеров и меньшевиков ожидать Учредительного собрания, разворачивалась с каждым месяцем и принимала весьма острые формы. В этой борьбе крестьяне находили поддержку со стороны той части горнозаводских рабочих, которая была привязана к месту карликовыми земельными наделами. С другой стороны, многие крестьяне выполняли на Урале вспомогательные заводские работы. Земельный вопрос на Урале переплетался с рабочим вопросом, что в некоторых отношениях было положительным моментом и способствовало укреплению союза рабочего класса с деревенской беднотой, а следовательно, победе Октябрьской революции.

Исключительно важному вопросу — созданию и укреплению Советов и, в частности, деятельности Первого и Второго областных съездов Советов посвящена работа Э. П. Андерсон. Именно на деятельности Советов можно наиболее ясно и последовательно проследить рост революционного сознания и организованности возглавляемых большевиками трудящихся масс Урала накануне Октября. На Первом областном съезде Советов преобладающее большинство делегатов принадлежало к эсеро-меньшевистскому блоку. Большевики упорно разоблачали соглашательскую позицию этих партий, и, хотя основные резолюции съезда были эсеро-меньшевистскими, большевикам удалось добиться решения съезда о перенесении местопребывания исполкома Уральского областного Совета из Перми в Екатеринбург, где большевики, возглавляемые областным комитетом партии, имели преобладающее влияние.

В противоположность Первому съезду, происходивший 17—21 августа Второй областной съезд Советов Урала был по составу делегатов в основном большевистским. По всем обсуждавшимся на съезде вопросам были приняты большевистские резолюции. Это явилось крупной победой линии большевиков на овладение массами, на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Роль и значение местной большевистской печати показаны в работе К. Н. Андреева. Автор детально останавливается на характеристике пермской большевистской газеты «Пролетарское знамя», доносившей слова правды до широких масс населения в первые дни после победы Октября в столице.

Завершающей сборник работ является статья Ф. А. Александрова. В ней освещены вопросы подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции в крупных рабочих цен-

трах Урала, в частности, показаны те трудности, которые пришлось преодолеть пермским большевикам, чтобы установить Советскую власть в губернском центре.

Статьи данного сборника не охватывают всех событий 1917 года на всем Урале, однако дают представление об основных линиях развертывания в этом крупном промышленном районе революционной борьбы рабочего класса за свою диктатуру, за социализм.

Не все работы данного сборника равноценны, но все они носят научно-исследовательский характер. В них использованы документы и материалы архивов и музея не только гор. Перми, но также Свердловска и Ленинграда.

Выпуская настоящий сборник, авторы его надеются, что он послужит пособием для освещения подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции на Урале в связи с ее сорокалетием и явится некоторым вкладом в изучение этого знаменательного периода, которое должно быть и будет продолжено.

Нам представляется, что при всей суровой критике, которой могут быть подвергнуты статьи данного сборника, несомненным останется положительное значение коллективной работы историков над изучением отдельных проблем истории Урала. Вот почему хочется выразить пожелание, чтобы этот сборник открыл собою ряд подобных сборников.

Редактор-составитель.

ПЕРВАЯ УРАЛЬСКАЯ (СВОБОДНАЯ) ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б)

Ф. П. Быстрых,

кандидат исторических наук,
доцент Уральского государственного университета

Практика партийной работы, в особенности в 1904—1908 годы, когда проводились уральские областные конференции и действовал Уральский областной комитет, убедительно показывала целесообразность создания в районе горнозаводского Урала единой областной организации РСДРП(б). Польза от этого была совершенно очевидной: продуктивнее использовались наличные партийные кадры, посильным становилось издание партийного органа, быстрее и вернее распространялись по организациям положения ленинской стратегии и тактики, политически более зрелым становилось руководство рабочим движением со стороны местных партийных организаций.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции, когда большевистские партийные организации вышли из революционного подполья, восстановление областной партийной организации было крайне важным и неотложным делом. Поэтому призыв Екатеринбургского комитета РСДРП(б) о созыве Уральской областной конференции нашел в партийных организациях дружный отклик.

На собравшейся 14—15 апреля¹ первой Уральской областной конференции РСДРП(б) присутствовало 64 делегата, представлявших 43 организации, в которых насчитывалось 16 тысяч членов партии². Это была первая Уральская большевистская конференция, проходившая в легальных условиях, поэтому собравшиеся, по предложению Я. М. Свердлова, решили назвать ее «Первой Свободной социал-демократической конференцией Урала»³.

¹ Все даты в этой статье приводятся по старому стилю.

² Архив Свердловского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (в дальнейшем СФИМЛ), ф. 41, оп. 1, д. 229, лл. 158—164. На VII Всероссийской (Апрельской) конференции Я. М. Свердлов сказал, что на первой Уральской конференции присутствовало 63 делегата (см. «Протоколы седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б), М., 1934 г., стр. 110). Однако в «Списке делегатов с решающим голосом» указаны фамилии 64 делегатов, из которых 3 меньшевика-оборонца и 3 меньшевика-интернационалиста.

³ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 146, 156.

На первом же заседании конференция единогласно постановила послать приветственную телеграмму «ЦК партии и вождю революционной социал-демократии Ленину»¹.

Перед первой Уральской областной конференцией стояли две основные задачи: во-первых, разобраться в послефевральской сложной обстановке и наметить тактическую линию, отвечающую новым условиям, и, во-вторых, воссоздать областную партийную организацию. В соответствии с задачами конференция рассмотрела следующие основные вопросы:

- 1) Доклады с мест.
- 2) Об отношении к Временному правительству.
- 3) О войне.
- 4) Об Интернационале.
- 5) Организационные вопросы.

Из докладов с мест выяснилось, что девять организаций, представленных на конференции, возникли и вели работу еще в условиях царского подполья. Эти нелегальные организации были в таких городах и заводских поселках, как Екатеринбург (ныне Свердловск), Уфа, Невьянск, Лысьва, Ревда, Кушва, Верхняя Тура, Миньяр, Кыштым.

После победы Февральской революции эти организации вышли из подполья, возглавили рабочее движение и быстро превратились в массовые партийные организации. Последующие исторические события показали, что эти организации оставались теоретически наиболее подготовленными, боевыми большевистскими организациями.

Кроме нелегальных организаций, существовавших до Февральской революции, по различным городам и заводам Урала были разбросаны одиночки-большевики, большинство которых вело революционную работу еще в период 1905—1907 годов. После Февральской революции они взялись за создание социал-демократических организаций, составляя в них руководящее ядро. Ими были созданы партийные организации в Перми, Мотовилихе, Алапаевске, Чусовой, Златоусте, Симу, Михайловском заводе.

Организации, работавшие до Февральской революции и имевшие опытные кадры, помогли созданию партийных организаций в близлежащих к ним заводах. Например, большевики Екатеринбурга помогли оформиться партийным организациям в Нижне-Сергинском, Атигском, Нижне-Исетском, Сысертском, Верхне-Уфалейском, Нязе-Петровском заводах. Большевики Лысьвы помогли созданию партийных организаций в Кусье-Александровском заводе, Губахинских и Половинкинских угольных копях, а большевики Алапаевска — в Нижне-Синячихинском и Верхне-Синячихинском заводах. Миньярская организация помогла созданию Аша-Балашевской организации.

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 37, 147.

К моменту открытия первой Уральской областной конференции социал-демократические организации имелись почти во всех городах и крупных заводах Урала. Правда, некоторые из партийных организаций по тем или иным причинам не смогли послать своих представителей на областную конференцию, тем не менее на конференции присутствовали представители самых разнообразных районов Урала¹.

Из докладов с мест выяснилось, что в партийных организациях после Февральской революции на первый план выдвинулась работа в Советах рабочих и солдатских депутатов, которой были заняты основные партийные кадры. В отдельных городах и заводах, как, например, в Екатеринбурге, Чусовском заводе, часть партийных работников была занята организацией и руководством работой профессиональных союзов. Все это привело к тому, говорил на Уральской конференции Я. М. Свердлов, что «работа партийного строительства отошла на второй план. Работники были захвачены работой в беспартийных организациях»². Областная конференция указала на необходимость исправления этого серьезного недочета в работе партийных организаций, на усиление внутрипартийной работы.

В связи с докладами с мест необходимо отметить одну характерную черту, связанную с образованием Советов рабочих и солдатских депутатов. В образовании Советов большевики сыграли решающую роль там, где еще до Февральской революции имелись большевистские организации. Инициативу создания Екатеринбургского, Лысьвенского, Невьянского, Ревдинского, Миньярского, Верхне-Туринского Советов взяли на себя большевистские организации, вышедшие из революционного подполья, и, естественно, этими Советами руководили большевики, как правило, с первого дня их возникновения.

Большевистское руководство было обеспечено и в таких Советах, как Симский, Усть-Катавский, Аша-Балашевский, Нижне-Сергинский, Михайловский и Верхне-Уфалейский. Эти Советы создавались либо при активном участии одиночек-большевиков, либо при непосредственном влиянии близлежащих нелегальных большевистских организаций, оказавших помощь рабочим как в создании партийных организаций, так и в образовании Советов.

Наряду с большевистскими Советами были и такие Советы, в которых руководство находилось в руках меньшевиков или эсеров, а иногда и тех и других вместе. Например, в Пермском ок-

¹ Средний Урал был представлен Екатеринбургской, Невьянской, Алапаевской, Нижне-Салдинской, Верхне-Туринской, Нижне-Туринской, Кушвинской, Каменской, Ревдинской, Нижне-Сергинской, Михайловской, Сысертской, Свердловской и некоторыми другими организациями; Северный Урал — Надеждинской, Лобвинской организациями; Западный Урал — Пермской, Мотовилихинской, Лысьвенской, Чусовской организациями; Южный Урал — Уфимской, Миньярской, Симской, Усть-Катавской, Аша-Балашевской, Златоустовской, Челябинской, Кыштымской, Верхне-Уфалейской, Нязе-Петровской организациями.

² СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 117.

ружном Совете, присвоившем себе наименование «Уралсовета», хозяйничали меньшевики. В Нижне-Тагильском Совете так же, как и в Пермском, безраздельно господствовали меньшевики. В Златоустовском Совете из 200 депутатов только 20 являлись социал-демократами, остальные были эсерами или примыкавшими к ним беспартийными¹. В Уфимском Совете преобладающая часть депутатов входила в эсерово-меньшевистский блок.

Большинством Советов на Урале, как и во всей стране, руководили тогда соглашательские партии — эсеры и меньшевики. В этом отношении для Урала являлся показательным первый областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, происходивший 7—14 мая, на котором две трети делегатов составляли эсеры и меньшевики. Впереди предстояла огромная работа по политическому воспитанию и сплочению трудящихся масс вокруг большевистской партии, по завоеванию большевиками Советов и превращению их в боевые, пролетарские органы государственной власти.

Первая Уральская областная конференция главное свое внимание уделила вопросам стратегии и тактики, обсуждавшимся в связи с рассмотрением таких пунктов порядка дня, как об отношении к Временному правительству и о войне.

Областная конференция собралась после свержения самодержавия, когда в стране создалась новая и очень сложная обстановка. В стране возникло двоевластие, о котором никто и никогда не говорил и не писал. Никто не мог предвидеть, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в форме Советов рабочих и солдатских депутатов может переплестись с диктатурой буржуазии—Временным правительством. В этой обстановке надо было прежде всего точно определить отношение к Временному правительству и Советам.

Нельзя было выдвигать лозунг о поддержке Временного правительства, так как этот лозунг означал поддержку империалистической буржуазии, поддержку ее политики и отказ от защиты интересов пролетариата и беднейшего крестьянства. Этот лозунг выдвигали эсеры и меньшевики, открыто становясь на путь соглашения с буржуазией. Все это было ясно каждому большевику, и никто, кроме трех тагильцев-меньшевиков, присутствовавших на конференции, не высказался за поддержку Временного правительства².

Но нельзя было выдвигать и лозунг о свержении Временного правительства. Его нельзя было свергнуть, так как оно находило поддержку у Советов. А Советы «есть единственно возможное революционное правительство, прямо выражающее сознание и волю большинства рабочих и крестьян. Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, — писал Ленин, — человечество не выработало и

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 53.

² Там же, л. 83.

мы до сих пор не знаем»¹. Кто выступал за немедленное свержение Временного правительства, тот выступал и против Советов, поддерживавшихся громадным большинством народа. Выступление против Советов являлось явной авантюрой. На этот путь попытался стать Богдатыев и некоторые другие члены Петроградского комитета РСДРП(б), выдвинувшие 20—21 апреля лозунг «Долой Временное правительство!» Но этот лозунг был немедленно и решительно осужден Лениным, ЦК РСДРП(б).

В вопросе как о поддержке Временного правительства, так и о его свержении Уральская большевистская конференция заняла правильную позицию. Ее точно определил Я. М. Свердлов в следующих словах: «Мы не призываем к свержению правительства, но ни о какой поддержке Временного правительства с нашей стороны не может быть и речи»².

Но нельзя было выдвигать также лозунг о контроле над Временным правительством, так как этот лозунг вел на эсеро-меньшевистский путь соглашения с буржуазией, ибо между контролирующим и контролируемым неизбежно устанавливался контакт, соглашение, причем власть фактически оставалась в руках буржуазии. А «контролировать без власти, — указывал Ленин, — нельзя. Контролировать резолюциями и пр. — чистейшая ерунда»³. Политика контроля порождала в массах обманчивые надежды на то, что путем предъявления требований к Временному правительству можно изменить империалистический характер его политики, изменить его классовую природу. Укрепление подобных иллюзий только тормозило бы дальнейшее развитие революции.

Уральская областная конференция в вопросе о контроле над Временным правительством сделала ошибку. Она повторила ошибочную формулировку из резолюции Бюро ЦК РСДРП(б), опубликованной в «Правде» 8 апреля. В проекте резолюции, предложенной областной конференцией, пролетариат и вся революционная демократия призывались «осуществлять бдительный контроль над действиями Временного правительства и его местных органов, побуждая их к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима»⁴. Заключительная фраза о побуждении Временного правительства «к самой энергичной борьбе за полную ликвидацию старого режима» сеяла иллюзии о том, что Временное правительство будто бы способно вести какую-то революционную борьбу⁵. Но на областной конференции было предложено выбросить фразу

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 21.

² СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 75.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 124.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 72.

⁵ Кстати заметим, что заключительная фраза резолюции о побуждении Временного правительства была взята из резолюции, предложенной большевиками на мартовском Всероссийском совещании Советов рабочих и солдатских депутатов (см. «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов», Стенографический отчет, М.—Л., 1927 г., стр. 187).

о побуждении Временного правительства, так как эта фраза принципиально противоречила одному из пунктов резолюции, справедливо утверждавшему, что Временное правительство является контрреволюционным, и, следовательно, никакие побудительные меры не сделают его революционным. Это предложение конференцией было принято, и, тем самым, проект резолюции был улучшен.

Конференция правильно определила классовую природу Временного правительства, как правительства умеренно-буржуазных слоев, связанных с англо-французским империализмом, неспособного даже под натиском революционной демократии разрешить задачи социально-экономического характера. Оно неспособно разрешить ни рабочий, ни земельный вопросы. Оно является правительством контрреволюционным, явно попустительствующим «борьбе контрреволюционной буржуазии против Советов рабочих и солдатских депутатов»¹.

Внешняя политика Временного правительства, справедливо отмечала резолюция областной конференции, «продолжает оставаться империалистической»².

Резолюция, как видим, подрывала доверчиво-бессознательное отношение народа к Временному правительству. В этом было ее главное содержание и в этом состояло ее положительное значение. Но Уральская конференция большевиков проявила непоследовательность, приняв, после правильной оценки Временного правительства, политику бдительного контроля над его деятельностью. К тому же ошибочный лозунг контроля над Временным правительством не позволил конференции безупречно правильно определить политику в вопросе о Советах рабочих и солдатских депутатов.

В. И. Ленин вопрос о власти решал гениально просто: «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!» Ленин учил, что Временное правительство — правительство антинародное, империалистическое, оно не заслуживает ни доверия, ни поддержки. Советы должны утвердить свое полномочие. Они могут сделать это мирно, так как на их стороне народ и вооруженная армия.

Ленинская теория возможности мирного развития революции, возможности мирного перерастания демократической революции в социалистическую, разумеется, не исключает, а, наоборот, предполагает развертывание острой классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, но решающей формой борьбы и победы пролетариата над буржуазией при мирном развитии является все же не вооруженное восстание, в огне которого рушится старая государственная машина и создается новое, пролетарское государство, а мирное массовое движение пролетариев и полупролетариев, опирающихся в своей борьбе на Советы, как органы государственной

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 148.

² Там же.

власти. Сам факт утверждения полновластия Советов предполагает слом старой государственной машины и создание государства нового типа.

Однако после Февральской революции для большинства членов партии это было далеко не ясно и разобраться во всем сложном переплетении политических учреждений, политических партий и классов было не так уж просто, как это может показаться сейчас.

В самом деле, в течение многих лет большевики считали, что победоносная буржуазно-демократическая революция должна завершиться установлением революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. А после Февральской революции в стране создалось двоевластие. Отсюда многие большевики делали вывод, что дальнейшее развитие и углубление революции должно привести к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. На этой точке зрения стояла и первая Уральская областная конференция¹.

Но это была ошибочная точка зрения. В. И. Ленин, разъясняя Апрельские тезисы в таких работах, как «Письма о тактике», «Задачи пролетариата в нашей революции», которые появились в свет после заседаний Уральской конференции, указывал, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства уже осуществилась. Советы рабочих и солдатских депутатов — вот уже осуществленная жизнью диктатура пролетариата и крестьянства. Правда, демократическая диктатура пролетариата и крестьянства не существовала как особая власть, оторванная от буржуазного правительства. Но все дело в том, что демократическая диктатура пролетариата и крестьянства сама добровольно отдавала власть буржуазии. В этом обстоятельстве выражался факт классового сотрудничества буржуазии и мелкобуржуазного крестьянства.

В связи с этим, естественно, возникает вопрос: если полновластие Советов, скажем, в апреле-июне, означало утверждение единовластия революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, то почему же сам по себе лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, как самостоятельный лозунг, являлся ошибочным?

Во-первых, этот лозунг являлся ошибочным потому, что он был уже осуществлен и выдвигать его в качестве перспективного, мобилизующего лозунга нельзя. Выдвигать такой лозунг в период революции означает заставлять революцию топтаться на месте, означает дезорганизацию, а не мобилизацию сил революции.

Во-вторых, этот лозунг являлся ошибочным потому, что партия, выдвигая его, брала «на себя нечто вроде гарантии за то, — указывал Ленин, — что мелкая буржуазия наверное способна на независимость от буржуазии»², что эсеры и меньшевики способны ото-

¹ См. резолюцию первой Уральской конференции и выступления делегатов конференции — СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 72, 75, 81, 148.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 32.

рваться от буржуазии и создать революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, как единственную власть в стране. Ленин не исключал того, что мелкая буржуазия при известных условиях вынуждена будет взять власть в свои руки, пойти на установление единовластия Советов. Но эта возможность могла оказаться реальной лишь в том случае, если произойдет отделение пролетариев и полупролетариев во главе с пролетарской, коммунистической партией от мелкой буржуазии, от меньшевиков и эсеров. Самостоятельные мощные пролетарские выступления, свободные от мелкобуржуазной робости, указывал Ленин, могут «сделать такой «горячей» почву под ногами мелкой буржуазии, что ей при известных условиях придется взять власть»¹. Но еще неизвестно, пойдет ли на это мелкая буржуазия. «На неизвестном,—писал Ленин,—базировать марксистскую тактику нельзя»². Вполне возможно, самостоятельное пролетарское выступление окончательно толкнет мелкобуржуазные партии в объятия буржуазии, и тогда ни о какой революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, как единственной власти в стране, речи быть не может. Так в действительности события и развивались.

В-третьих, лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства являлся ошибочным потому, что, выдвигая его, большевистская партия признавала буржуазно-демократическую революцию не законченной. Следовательно, партия должна вести подготовку нового этапа революции на основе старого стратегического плана. Тогда как в действительности первый, буржуазно-демократический этап революции был завершен. Он был завершен в основном и главном: власть перешла из рук крепостников-помещиков в руки нового класса — класса капиталистов. Правда, общественно-экономическая действительность сложна и многообразна, поэтому некоторые задачи буржуазно-демократической революции были еще не решены. Но для решения их вовсе не требовался отдельный, особый этап демократической революции. Они могли быть решены попутно, мимоходом пролетарской революцией, что в действительности и произошло.

Ленинский анализ показывал, что с победой Февральской революции закончился буржуазно-демократический этап революции, и Россия объективно была поставлена перед вторым этапом революции, который должен был дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

В выступлениях делегатов Уральской областной конференции, как и в ее постановлениях, подчеркивается мысль, что революцию надо двигать дальше, но ясности в вопросах борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую у делегатов не было. Это видно, во-первых, из того, что вместо ленинской установки на завоевание диктатуры пролетариа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 31.

² Там же.

та и беднейшего крестьянства конференцией дана установка на революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, и, во-вторых, конференция не дала лозунга «Вся власть Советам!».

Областная конференция справедливо рассматривала Советы «как зачатки революционной власти, единственно способные отразить попытки царистской и буржуазной контрреволюции»¹. Она справедливо считает, что только через Советы можно упорядочивать и расширять завоевания революции. Однако для того, чтобы Советы могли упорядочивать и расширять завоевания революции, надо было их превратить в полновластные органы государственной власти. Тем не менее, резолюция конференции не дает лозунга «Вся власть Советам!» И не дает его не случайно, так как вопрос об отношении к Временному правительству, с которым, несомненно, связан вопрос о власти Советов, конференцией решался, как уже отмечалось, ошибочно.

По основному вопросу революции — вопросу о власти — единственно правильным лозунгом в тех условиях являлся лозунг «Вся власть Советам!»

Лозунг «Вся власть Советам!» был правилен, во-первых, потому, что в ходе революции он еще не был осуществлен. Его осуществление означало дальнейшее развитие и углубление революции — переход к полному народовластию, являющемуся первым серьезным шагом вперед на пути мирного развития революции.

Во-вторых, лозунг «Вся власть Советам!» был правилен потому, что другой революционной власти в России помимо Советов рабочих, батрацких, крестьянских и солдатских депутатов не могло возникнуть. В Советах находила свое выражение воля огромного большинства народа. И в меру осознанности и организованности пролетариев и полупролетариев неизбежно должно было происходить изменение классового состава Советов. Потребовалось бы не так уж много времени для того, чтобы большевики и их сторонники могли завоевать большинство мест в Советах. Следовательно, через осуществление лозунга «Вся власть Советам!» подготовлялся и осуществлялся второй серьезный шаг мирного развития революции — переход власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

В-третьих, лозунг «Вся власть Советам!» был правилен потому, что в обстановке отсутствия у Временного правительства значительных вооруженных сил его можно было осуществить на любом этапе революции. Пока Советы опирались на решающее большинство вооруженного народа, — все зависело от воли Советов. Осуществление лозунга «Вся власть Советам!» могло означать как утверждение революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства и дальнейшее перерастание последней в диктатуру пролетариата, так и утверждение диктатуры пролетариата,

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 148.

если к моменту установления полновластия Советов состав Советов изменится в пользу пролетариев и полупролетариев, если в Советах мелкобуржуазные элементы окажутся уже оттесненными и будут играть в них второстепенную роль.

И наконец, лозунг «Вся власть Советам!» был единственно правильным и в том случае, если бы ход событий со временем снял возможность мирного развития революции и поставил в порядок дня подготовку и проведение вооруженного восстания. Он был правилен в этом случае потому, что спланировал рабочих, солдат, трудовое крестьянство вокруг большевистской партии. Рано или поздно трудящиеся массы делали вывод, что лозунг «Вся власть Советам!» отвечает их коренным интересам, а меньшевики и эсеры, составляя большинство в Советах, передают власть буржуазии. Требуя власти Советов, большевики изолировали меньшевиков и эсеров от народных масс и создавали необходимую политическую армию для победы социалистической революции путем вооруженного восстания.

Уральские большевистские организации, вместе с большинством партийных организаций России, в первой половине апреля 1917 года еще не понимали всего гигантского значения Советов в перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую, поэтому они и не выдвигали лозунга «Вся власть Советам!»

Вопрос о войне на первой Уральской областной конференции подвергся тщательному обсуждению.

В резолюции конференции по этому вопросу есть правильные положения, но есть и ошибочные. Так, Уральская областная конференция дала правильную оценку войне. Для делегатов-большевиков было ясно, что после свержения царизма и прихода к власти Временного правительства характер войны не изменился. По-прежнему война носила империалистический характер и отношение к ней могло быть только отрицательное.

Однако на конференции раздавались и оборонческие речи. Меньшевики Козлов и Штагер — делегаты от Нижне-Тагильской социал-демократической организации, которая в огромном большинстве в то время была меньшевистской, — предложили Уральской конференции принять оборонческую резолюцию мартовского Всероссийского совещания Советов. С этим предложением делегаты конференции не согласились и за основу своего решения взяли резолюцию большевиков, предложенную на Всероссийском совещании Советов, внося в нее некоторые изменения¹.

В резолюции Уральской конференции правильно отмечается, что единственным выходом из войны для рабочих всех воюющих стран является восстание против своих правительств — виновников братоубийственной бойни. Только свергнув империалистические правительства, пролетарии смогут закончить войну демократиче-

¹ См. «Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов», М.—Л., 1927 г., стр. 90—91; СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 149—150.

ским миром, миром без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций¹.

Казалось, что после подобного заявления конференция будет логична и заявит, что в России только с переходом власти в руки рабочего класса можно добиться скорейшего прекращения войны и заключения демократического мира, но поскольку в России у власти находится буржуазия, то от нее нельзя ожидать заключения справедливого мира. Тем не менее в резолюции конференции говорится, что надо заставить Временное правительство «предложить всем воюющим мир без аннексий и контрибуций, с правом народов на самоопределение»². Этой формулировкой конференция не рассеивала доверчивого отношения трудящихся масс к Временному правительству. Она говорит о том, что правительство может предложить и, следовательно, может заключить демократический мир, надо на него только сильнее нажимать. Политика давления на Временное правительство в вопросе о мире, несомненно, была ошибочной.

Необходимо отметить, что доверчиво-бессознательное отношение масс к капиталистам и Временному правительству являлось, как указывал Ленин, «главной причиной застоя революции и ее возможного поражения силами помещичьей и буржуазной контрреволюции»³. Буржуазия и главы мелкобуржуазных партий настойчиво укрепляли доверчивое отношение народа к Временному правительству и «приветствовали» революционный народ лишь с той целью, чтобы усыпить его бдительность, выиграть время, собраться с силами и разбить революционные силы. Поэтому всякое, хотя бы самое малейшее укрепление доверия масс к Временному правительству было вредно и опасно.

Резолюция Уральской областной конференции РСДРП(б) о войне, призывая «всех солдат и рабочих оставаться на своих постах и сохранять полную организованность», делает уступки добросовестным представителям революционного оборончества.

Добросовестные оборонцы — рабочие и беднейшие крестьяне — действительно ничего не выигрывали от аннексий и порабощения чужих народов. Но они добросовестно верили буржуазной лжи о том, что после свержения самодержавия война стала носить оборонительный характер. Массовый представитель оборончества, как указывал Ленин, смотрит на дело попросту, по-обывательски: «Я не хочу аннексий, — рассуждает он, — но на меня «прет» немец, значит, я защищаю правое дело, защищаю завоевания революции, а вовсе не какие-то империалистические интересы».

После победы Февральской революции, когда Россия стала самой свободной страной из всех воюющих стран, революционное оборончество превратилось в своеобразное поветрие, захватившее

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 150.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 130.

широкие народные массы. Резолюция Уральской конференции, призывающая всех солдат и рабочих оставаться на своих постах и не делать ничего такого, что дезорганизовало бы армию, несомненно, пасовала перед революционным оборончеством, представлявшим большую опасность для дела подготовки социалистической революции.

Надо было говорить народу о войне всю правду, хотя у многих людей это вызывало недовольство. Сама жизнь в конце концов разбивала мелкобуржуазные иллюзии добросовестных оборонцев и доказывала правоту большевиков. Своей разъяснительной, пропагандистской работой большевики помогали пролетарским и полупролетарским массам освободиться от революционного оборончества, выражавшего интересы буржуазии и мелких хозяйчиков.

Первая Уральская областная конференция РСДРП вынесла специальное постановление о так называемом «Займе свободы», выпущенном Временным правительством. Резолюция правильно квалифицирует этот заем как «заем для войны». Она «призывает все социал-демократические организации *ни в коем случае* не брать на себя активной поддержки «Займа свободы» и агитации за него»¹. Это указание имело важное значение для некоторых уральских социал-демократических организаций, в частности для Уфимской, которая в своем органе — газете «Вперед» рекламировала «Заем свободы» и тем самым призывала население к его реализации.

Таким образом, по вопросу о войне первая Уральская областная конференция большевиков, разоблачая империалистический характер войны и указывая на необходимость восстания рабочих всех воюющих стран против своих правительств — виновников братоубийственной войны, помогала (хотя и не во всем последовательно) рабочим, солдатам и трудящимся крестьянам избавиться от чуждого их классовой природе «революционного оборончества».

Первая Уральская конференция РСДРП рассмотрела также вопрос об Интернационале. Она считала само собой разумеющимся, что речь должна идти не о восстановлении II Интернационала, о чем говорили социал-шовинисты всех оттенков, а о создании III Интернационала. Я. М. Свердлов, являясь докладчиком по этому вопросу, заявил: «Известно, что с начала войны II Интернационал перестал существовать. Старый Интернационал, объединявший различные течения, оказался нежизненным. Большинство социалистических партий высказалось за империалистическую политику». И далее Свердлов вскрыл основную причину краха II Интернационала. Он заявил: «Основной причиной измены II Интернационала было сожителство разнородных течений

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 155.

внутри Интернационала. Новый Интернационал должен быть свободен от оппортунистов всех оттенков¹.

Однако в резолюции областной конференции об Интернационале имеется противоречие: с одной стороны, резолюция требует объединения в Интернационале лишь всех «последовательных социалистических элементов рабочего движения разных стран», что совершенно правильно, а с другой, — она заявляет, что «создание Интернационала должно пойти по линии, указанной Циммервальдской и Кинтальской конференциями»². Последнее, несомненно, является ошибочным.

Большинство делегатов Циммервальда и Кинталя, как известно, примыкало к центристскому течению, и это большинство потенцистски разрешало вопросы. С центристским большинством большевики вели решительную борьбу, одновременно сколачивая «Циммервальдскую левую». В апреле 1917 года Ленин писал: «У нас еще не знают, что циммервальдское большинство есть именно *каутскианцы*»³.

Создать новый, революционный, пролетарский Интернационал можно было только на большевистских, ленинских принципах, но ни в коем случае не на принципах Циммервальда и Кинталя. Большевики Урала, в том числе и Свердлов, могли и не знать подлинного положения в Циммервальдском интернационале. В принципе же они высказывались правильно за объединение в Интернационале только последовательных социалистических элементов. «В единой организации нельзя ужиться вместе с оппортунистами и центром», — дополнял резолюцию Свердлов⁴.

Только тагильские меньшевики под предлогом, что их организация вопрос об Интернационале не обсуждала, при голосовании резолюции воздержались. Эту увертку, которая означала отказ от борьбы за III Интернационал, правильно оценили делегаты конференции. В частности В. Ф. Сивков по этому поводу заявил: «Мне кажется, что тагильские товарищи попали не на свое место, попали не по тому адресу. Они вчера шли также по пути, отличному от нас. Но Интернационал должен быть и будет»⁵. Проще говоря, делегаты конференции заявили, что тагильским меньшевикам не место на большевистской конференции.

После рассмотрения коренных вопросов тактики (об отношении к Временному правительству, о войне, об Интернационале), при обсуждении которых вскрылись принципиальные расхождения с тагильскими меньшевиками, Я. М. Свердлов внес предложение о том, что необходимо поставить на обсуждение конференции вопрос об объединении партии. Это предложение было принято, и

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 85.

² Там же, л. 149.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 59.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, л. 87.

⁵ Там же, л. 90.

конференция приступила к обсуждению внеочередного, организационного вопроса.

Приходится очень сожалеть о чрезвычайно краткой протокольной записи доклада Свердлова по вопросу об объединении партии. Судя по дальнейшим прениям, эта запись не передает всего содержания доклада.

Уже доклады с мест показали, что к моменту созыва первой Уральской областной конференции некоторые социал-демократические организации являлись объединенными, такими, в которые входили большевики и меньшевики-интернационалисты, а иногда и меньшевики-оборонцы. После Февральской революции в отдельных городах Урала проявились те объединительные тенденции, против опасности которых Ленин предупреждал с первых дней победы демократической революции в России.

Свердлов на Уральской конференции резко выступил против объединения большевиков с меньшевиками. Он указал, что в разногласиях с меньшевиками речь идет не просто о двух точках зрения по тому или иному вопросу, а о двух мирозерцаниях, в которых выражаются интересы различных классов¹. И вопрос об объединении партии он превратил в вопрос о разъединении с меньшевиками и о сплочении большевиков в единой монолитной партии. Это понял меньшевик Козлов, который заявил: «Перед нами стоит вопрос об объединении. Но этот вопрос об объединении стоит в неправильной плоскости. Он стоит в плоскости разъединения... В прежние дни свободы была надежда на объединение. Заявление товарища «Андрея» (т. е. Свердлова — Ф. Б.) похоронило эту идею объединения»².

Резкая речь Свердлова вызвала недовольство не только у меньшевиков. Против нее возражали Л. Сосновский и А. Юрьев — незначительная, колеблющаяся часть большевиков, проводивших оппортунистическую линию на объединение с меньшевиками-оборонцами. Сосновский на конференции говорил: «Я не согласен с товарищем «Андреем» и ближе хочу подойти к тагильцам» (то есть к меньшевикам). Далее Сосновский успокаивал тагильцев тем, что он с такими меньшевиками-оборонцами, как Чхеидзе и тагильцы, порывать не намерен³. Если Свердлов к центристам типа Чхеидзе считал нужным занять резкую непримиримую позицию, «так как они идут на практике в хвосте оппортунизма»⁴, то Сосновский пытался доказать целесообразность «столкнуться» с ними и «наметить среднюю линию поведения»⁵.

Выступление Сосновского совершенно искажало политику партии в вопросах партийного строительства и руководства массами. Он предлагал проводить политику уступок и соглашений с мень-

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 224, л. 74.

² Там же, л. 112.

³ Там же, д. 229, лл. 113—115.

⁴ Там же, л. 117.

⁵ Там же, л. 114.

шевиками. А основная линия руководства делом подготовки социалистической революции у большевиков сводилась к изоляции соглашательских партий, к безраздельному руководству массовым движением со стороны большевистской партии, являющейся единственной революционной пролетарской партией, способной привести народные массы к победе социалистической революции.

Свердлов настойчиво подчеркивал необходимость отделения от меньшевиков. В заключительном слове он говорил: «Я не считаю свою речь чересчур резкой... Не всегда верно, что в количестве сила. Не всегда выгодно собрать больше народу под знаменем. Сила в дисциплине и качестве. Можно ли учинять бесформенное объединение? Нет. Только когда среди вас нет разногласий, тогда объединяйтесь»¹.

Резолюция Уральской конференции, предложенная Свердловым, констатирует, что «линия партийного раздела уже наметилась в сторону отделения интернационалистов от шовинистов различных оттенков»². В резолюции правильно утверждается, что должно произойти объединение лишь «последовательных интернационалистов» или, как говорил Ленин, «интернационалистов на деле»³. Но в резолюции Уральской конференции платформой для объединения ошибочно выдвигаются постановления Циммервальдской и Кинтальской конференций. Совершенно ясно, что на платформе Циммервальда и Кинталя не могло произойти полного размежевания с меньшевиками. Это выяснилось и на Уральской конференции. Если Свердлов выдвигал платформу Циммервальдского интернационала для размежевания с меньшевиками, то Сосновский эту же платформу рекомендовал для объединения с ними.

Резолюция первой Уральской конференции не дает безусловно верной формулы об объединении с отдельными меньшевистскими группами или отдельными меньшевиками, порвавшими с мелкобуржуазной изменой социализму, ставшими на позиции активной защиты интернационализма и борьбы с «революционным оборончеством». Но все же резолюция подчеркнула, что революционная пролетарская партия должна быть партией «последовательных интернационалистов», что являлось правильным, а это составляло главное содержание резолюции.

Постановление первой Уральской областной конференции «Об объединении партии» подготовило большевиков Урала к восприятию резолюции Всероссийской (Апрельской) конференции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока». Резолюция Апрельской конференции дала всем организациям ясную директиву о недопустимости объединения с меньшевиками, политика которых развращала пролетариат буржуазным влиянием и усиливала доверчиво-бессознательное отно-

¹ СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 116—117.

² Там же, л. 151.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 56.

шение масс к капиталистам¹. Выполнение резолюций конференций привело к очищению социал-демократических организаций Урала от меньшевиков.

Уральская областная конференция РСДРП(б) обсудила вопрос о праздновании 1 Мая. Выступавшие по этому вопросу делегаты говорили, что партийными организациями и Советами разработаны конкретные планы проведения международного пролетарского праздника. Причем делегаты от самых различных городов и заводов сообщали, что планы предусматривают привлечение на празднование военнопленных, работавших тогда на многих предприятиях Урала. Большевистские организации, верные пролетарскому интернационализму, смотрели на военнопленных как на один из отрядов великой международной армии труда. Партийные организации вели политическую работу среди военнопленных, которые в свою очередь поддерживали большевистские организации вплоть до сбора средств на издание большевистской газеты и вступления в ряды партии².

Конференция единогласно нашла «участие рабочих военнопленных в первомайском праздновании безусловно желательным» и предложила всем организациям «принять необходимые меры по привлечению их к праздничным торжествам»³.

Первая Уральская конференция РСДРП(б) по организационному вопросу заслушала доклад Я. М. Свердлова, который подробно остановился на истории возникновения и деятельности Уральской областной организации за период 1904—1908 годов. Докладчик убедительно доказал целесообразность создания на Урале единой областной организации во главе с Уральским областным комитетом РСДРП(б). Областная партийная организация создавалась на территории горнозаводского Урала, охватывающего Пермскую, Уфимскую и часть Оренбургской и Вятской губерний. Конференция постановила избрать Уральский областной комитет из семи человек. На конференции было избрано пять человек и по одному должны были выдвинуть Пермский и Уфимский комитеты. Областной комитет из своих членов избрал бюро из трех человек, которые должны были проживать в Екатеринбурге и составлять постоянное руководящее ядро областной партийной организации.

Первая Уральская конференция РСДРП(б) поставила перед областным комитетом задачу издания «уральской областной газеты под названием «Уральская правда», выпуск первого номера которой должен быть приурочен к 22 апреля — дню рабочей печати»⁴. Постановление областной конференции было выполнено: 22 апреля (5 мая по новому стилю) вышел первый номер «Ураль-

¹ Протоколы седьмой (Апрельской) конференции РСДРП(б), М., 1934 г., стр. 231.

² СФИМЛ, ф. 41, д. 229, лл. 138—140.

³ Там же, л. 141.

⁴ Там же, л. 152.

ской правды», сыгравшей в период подготовки социалистической революции огромную роль в деле сплочения рабочих, солдат, трудовых крестьян вокруг большевистской партии¹.

Первая Уральская (Свободная) конференция РСДРП(б), несомненно, сыграла очень важную роль в сплочении большевистских организаций. Многие вопросы она разрешила правильно и тем самым помогла социал-демократам Урала разобраться в новой, сложной обстановке. Но при решении ряда вопросов, связанных с новой ориентировкой партии — курсом на социалистическую революцию, она шла как бы ощупью и остановилась на полпути — на полпути к ленинской платформе.

Разработкой курса на социалистическую революцию партия обязана гению Ленина, который в ряде работ, и прежде всего в широко известных Апрельских тезисах, дал поразительно глубокий анализ сложнейшей послефевральской обстановки в стране и в чеканно ясных положениях изложил план борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Встает вопрос: были ли делегатам первой Уральской областной конференции известны Апрельские тезисы В. И. Ленина? Да, по-видимому, были известны². За это говорят следующие факты: во-первых, Л. Сосновский на заседании конференции 15 апреля оглашает статью «Русские революционеры в английском застенке», помещенную в «Правде» № 28 от 9 апреля³, а Апрельские тезисы были помещены в «Правде» № 26 от 7 апреля; во-вторых, полемизируя с Юрьевым, утверждавшим, что резолюция об отношении к Временному правительству, предложенная конференции, «навеяна совещанием в Петрограде, которое проходило при участии Ленина», Крестинский сказал: в резолюции говорится лишь о ближайшем будущем, говорится о диктатуре пролетариата и крестьянства, — «это не результат тезисов Ленина, а результат учета сил»⁴; в-третьих, 4 апреля на докладе Ленина об Апрельских тезисах должны были присутствовать Л. Сосновский, Н. Крестинский, П. Быков, являвшиеся делегатами мартовского Всероссийского совещания Советов и участниками Всероссийского совещания большевиков⁵; в-четвертых, основное содержание резолюции Областной конференции о Временном правительстве составляет резолюция

¹ В конце августа 1917 г. «Уральская правда» правительством Керенского была закрыта. Но на смену «Уральской правде» пришел «Уральский рабочий».

² Нельзя согласиться со следующими словами «Очерков истории большевистских организаций на Урале»: «Ошибочные формулировки в резолюциях первой Уральской областной партийной конференции объясняются тем, что к моменту открытия конференции большевики Урала еще не знали Апрельских тезисов Ленина: номер «Правды» с ленинскими тезисами не был получен». «Очерки истории большевистских организаций на Урале», Свердловск, 1951 г., стр. 240—241.

³ СФИМЛ, ф. 41, л. 229, л. 135.

⁴ Там же, л. 81.

⁵ «Вопросы истории» № 9, 1956 г., стр. 5.

Бюро ЦК РСДРП(б), напечатанная в «Правде» 8 апреля, на следующий день после опубликования Апрельских тезисов Ленина.

Все это говорит о том, что Апрельские тезисы Ленина если не всем делегатам Уральской конференции, то значительной их части были известны. Правда, большинство делегатов могло узнать о них только перед самым открытием конференции. Как уже указывалось, «Правда» от 9 апреля была получена в Екатеринбурге 15 апреля, следовательно, «Правда» от 7 апреля с ленинскими тезисами могла быть получена 13 апреля, то есть за один день до открытия областной конференции. За столь короткий срок делегаты не могли продумать и понять всей глубины и значения этих тезисов, а без этого они не могли правильно разрешить ряд важнейших вопросов, не могли избавиться от своих старых взглядов, не отвечающих новой обстановке.

Следует сказать, что в политической жизни таких чудес не бывает, чтобы на крутых поворотах истории массовая пролетарская партия могла в один присест освоиться с новым положением и не повторять лозунгов, бывших правильными вчера, но потерявшими всякий смысл сегодня¹. Это наглядно подтверждает история периода март-апрель 1917 года, когда большевистская партия должна была сделать крутой поворот — взять курс на социалистическую революцию. Многие организации в то время повторяли устаревшие лозунги, как, например, лозунг «Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства».

Большевики Урала вплоть до Всероссийской (Апрельской) конференции шли неуверенно к лозунгу «Вся власть Советам!», у них не было полной ясности в том, что наступило время подготовки сил для борьбы за диктатуру пролетариата.

На Всероссийской Апрельской конференции делегаты уральских организаций, заслушав доклад и разобравшись в обстановке, дружно поддержали В. И. Ленина, его борьбу против правых оппортунистов Каменева, Рыкова и других.

Получив в решениях Апрельской конференции ясные ответы на все волнующие вопросы, большевики Урала настойчиво и уверенно приступили к организации и политическому воспитанию пролетарских, солдатских и крестьянских масс, готовя их к решительной борьбе за победу социалистической революции.

В дни решающих битв героического пролетариата Петрограда и Москвы уральские рабочие, руководимые большевиками, смело выступили на борьбу за общее дело, за победу власти Советов. В великой исторической октябрьской схватке классов большевики Урала выполнили свою роль, они исполнили то, что на них было возложено Коммунистической партией, великим Лениным.

¹ См. Соч. В. И. Ленина, т. 25, стр. 164.

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ОБЛАСТНЫЕ СЪЕЗДЫ СОВЕТОВ УРАЛА

Э. П. Андерсон,

научный сотрудник Пермского областного краеведческого музея

Еще в период первой буржуазно-демократической революции 1906—1907 годов в России возникли Советы рабочих депутатов как органы массовой стачечной борьбы, превращавшиеся в ходе революции в органы восстания, в органы борьбы за власть. И вот в 1917 году в России победила буржуазно-демократическая революция. К власти пришла буржуазия в лице Временного правительства. Но «рядом с Временным правительством, правительством *буржуазии*, сложилось еще слабое, зачаточное, но все-таки несомненно существующее на деле и растущее *другое правительство*: Советы рабочих и солдатских депутатов»¹.

Самодетельностью широких народных масс Советы создавались по всей России. Они существовали наряду с правительственными органами буржуазии — комиссарами, комиссариатами и органами местного самоуправления (слегка «демократизированными» Временным правительством) — земствами, городскими думами и т. п. В стране создалось двоевластие.

На Урале Советы стали возникать в начале марта, тотчас же после получения известий о свержении царского правительства. Советы рабочих депутатов организовались в Лысьве, Мотовилихе, Невьянске, Екатеринбурге, Перми, в Нижнем Тагиле, Чермозе, Добрянке, Чусовом и еще во многих местах. Всего в марте было создано около 40 Советов и количество их с каждым днем увеличивалось².

Инициаторами создания Советов и их руководителями выступали представители разных партий: большевиков, меньшевиков и эсеров.

В Екатеринбурге созданием Совета рабочих депутатов руководил временный комитет большевистской организации во главе

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 19.

² Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 233.

с И. М. Малышевым. Выборы в Совет проходили на всех предприятиях города по норме — 1 депутат от каждых 100 человек. На первом собрании Совета рабочих депутатов 19 марта 1917 года присутствовало 100 человек. Через несколько дней Совет рабочих депутатов слился с Советом солдатских депутатов, организованным раньше. Всего в объединенном Совете рабочих и солдатских депутатов насчитывалось 300 человек. «Большевики получили руководящую роль в Совете и выбранном... исполнительном комитете»¹. Екатеринбургский Совет руководил организацией Советов в Уфалее, Сысерти, Каслях, Полевском заводе и других местах этого района.

Екатеринбургский Совет в первые недели своего существования, опираясь на поддержку рабочих и солдат, вел решительную борьбу против органов власти Временного правительства, против буржуазии, за улучшение экономического положения рабочих, за расширение демократических прав. 23 марта Совет принял постановление, которым потребовал от предпринимателей установления с 1 апреля 8-часового рабочего дня. 4 мая состоялось общее собрание Екатеринбургского Совета для выборов 15 делегатов на первый областной съезд Советов Урала. Перед началом выборов в Совете развернулись прения о войне и о коалиционном Временном правительстве. По вопросу о войне за резолюцию, предложенную большевиками, голосовало 112 депутатов Совета, против нее — только 43 делегата, и 3 воздержались от голосования. Против вхождения представителей Советов во Временное правительство голосовало 100 депутатов, то есть преобладающее большинство. В решении Совета по этому вопросу было сказано: «Екатеринбургский Совет Р. и С. Д. находит ошибочным решение Петроградского Совета Р. и С. Д. о вхождении его членов в состав правительства и призывает товарищей рабочих, солдат и крестьян по-прежнему спланиваться вокруг своих Советов, осуществлять через них бдительный контроль и над новым Временным правительством и готовиться к переходу власти в руки представителей революционной демократии»².

В Верхней Туре комитет большевиков сразу же после получения известия о свержении самодержавия взял на себя задачу организации Совета. 16 марта на заседании комитета были выработаны порядок и условия выборов в Совет рабочих и солдатских депутатов. Выборы состоялись 19 марта. Верхне-Туринский Совет установил на заводе 8-часовой рабочий день, пересмотрел расценки труда рабочих и значительно повысил их. Администрация завода вынуждена была считаться с постановлениями Совета³.

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, стр. 233.

² «Уральская правда» № 3, 7 мая 1917 г.

³ Г. Рычкова, Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Свердловск, 1947 г., стр. 4, 22.

В Лысьве Совет рабочих и солдатских депутатов начал работать 4 марта. Большинство в Совете принадлежало большевикам, и Совет Лысьвы, так же как Советы Екатеринбурга и Верхней Туры, начал действовать в качестве органа власти рабочих масс. Жители поселка обращались в Совет за разрешением самых различных вопросов. В Совете были организованы комиссии: продовольственная, финансовая, судебная, митинговая, редакционная, по внутреннему распорядку, согласительная. Судебная комиссия взяла на себя функции волостного суда и вместо него решала все дела. Комиссия по внутреннему распорядку устанавливала новые отношения между рабочими и администрацией завода. Советом же была организована милиция из двухсот человек. Совет взял на себя инициативу создания в Лысьве профессиональных союзов¹. Влияние Совета выходило за пределы Лысьвы — представители его посылались на рудники и другие заводы Лысьвенского горного округа для организации там Советов. 16 апреля Лысьвенский Совет созвал совещание всех местных Советов округа для обсуждения вопросов: об отношении к войне, к Временному правительству, о профсоюзном объединении рабочих и других².

Первые выборы в Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов проходили 4 марта, но в них участвовали не все цехи завода, поэтому через несколько дней были проведены дополнительные выборы. 12 марта собрался уже постоянный Совет из 85 человек, избравший постоянный исполнительный комитет. В него вошло 19 человек: 11 рабочих, 1 служащий, 6 солдат гарнизона, 1 представитель от солдат, работающих на заводе³. 13 марта на заседании исполнительного комитета из числа его членов было выделено 3 комиссии: по рабочему вопросу, организационно-осведомительная, продовольственная. В воззвании к рабочим Мотовилихинского завода исполнительный комитет так определил цели рабочей комиссии: «Комитетом выделена специальная комиссия по рабочему вопросу, которая и приступит сейчас же к работе по улучшению быта рабочих и урегулированию всех недоразумений»⁴. На заводе начали устанавливаться новые отношения между администрацией и рабочими. Характерен один документ того времени — распоряжение горного начальника завода Темникова: «Предлагаю всем г.г. заведующим цехами, инженерам, мастерам, техникам и всему административному персоналу цехов и магазинов при сношениях с рабочими соблюдать форму обращения на «вы» и совершенно выбросить из употребления обращение на «ты»... *Сообщить копию сего [распоряжения] представителям рабочей организации*»⁵. Решением Совета с 23 марта на заводе был введен 8-часовой рабочий день, установлены минимум заработной платы и обеспечение пособием рабочих,

¹ «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

² «Пермская жизнь» № 397, 16 апреля 1917 г.

³ «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

⁴ «Пермская жизнь» № 375, 16 марта 1917 г.

⁵ Там же.

оставшихся без работы по вине завода. Для охраны порядка в поселке была создана дружина. Мотовилихинский Совет развернул свою работу также среди крестьян окружающих волостей, заводов, выпускал воззвания, обращения к ним. Например, представитель от Мотовилихи присутствовал на собрании жителей Юговского завода для выборов Совета рабочих депутатов и милиции¹. На собрание в пос. Левшино был послан один из членов исполнительного комитета Мотовилихинского Совета для «руководства и разъяснения»².

Но в большинстве Советов Урала руководство удалось захватить мелкобуржуазным партиям меньшевиков и эсеров. Эти Советы заняли позицию поддержки Временного правительства и видели свою роль лишь в давлении на него и контроле над органами Временного правительства на местах. Такую политику проводили Советы Нижнего Тагила, Перми, Нижней Туры и ряд других. При этом Совет, организованный в административном центре огромной Пермской губернии, где были сосредоточены губернские власти и организации буржуазии, в первые месяцы революции присвоил себе наименование и функции Уральского, взял на себя установление связей между другими Советами и оказывал влияние на деятельность значительного числа Советов, главным образом Прикамья и особенно тех, где преобладало влияние мелкобуржуазных партий.

Совет в Перми был организован 4 марта. Спустя три дня вышел первый номер газеты «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов». На ее первой странице было помещено сообщение: «4 марта 1917 года в 12 часов ночи Учредительное собрание Уральского Совета рабочих депутатов объявило себя руководящим органом пролетариата Урала и призывает пролетариат тесно сплотиться вокруг него посредством местных исполнительных органов Совета рабочих депутатов. Уральский Совет рабочих депутатов, горячо и сердечно приветствуя присутствующих на собрании представителей отдельных частей гарнизона, постановил включить в свой состав и солдатских депутатов и назвать себя Уральским Советом рабочих и солдатских депутатов»³.

На этом же собрании был избран исполнительный комитет Совета из 11 человек, в числе которых были главным образом меньшевики и эсеры.

Чувствуя недостаточность своих полномочий для руководства Советами Урала, исполнительный комитет 19 марта созвал более широкое совещание Советов Урала. На этом втором собрании, или, как его тогда называли, совещании, присутствовали представители от 83 заводов и от гарнизона гор. Перми, всего около 400 человек. Исполком Совета сделал отчет о своей работе. Тогда же были установлены нормы представительства в Уральский Совет и увеличено число членов его исполнительного комитета⁴. 15 апреля в Перми

¹ «Пермская жизнь» № 379, 21 марта 1917 г.

² Там же, № 375, 16 марта 1917 г.

³ «Известия Уральского Совета» № 1, 7 марта 1917 г.

⁴ Там же, № 2, 25 марта 1917 г.

прошло третье Уральское совещание Советов. На нем присутствовали делегаты от ряда Советов: Воткинского, Ижевского, Златоустовского, Нижне-Тагильского, Невьянского, заводов Верхней Камы, Кизеловских и Губахинских копей, городов Чердыни, Осы, Кунгура, Красноуфимска, воинских частей и др.¹.

На совещании ясно была определена позиция исполнительного комитета в отношении местных органов Временного правительства: «неослабный контроль и непосредственное давление на эти органы всякий раз, когда они отклоняются от выполнения нужд, близко касающихся интересов широких демократических масс населения»².

Исходя из этой позиции давления и контроля, исполнительный комитет участвовал в выборах губернского комиссара Временного правительства и послал двух своих представителей в губернский комиссариат. Представители Совета вошли также в Пермскую городскую думу, в губернский продовольственный совет, в особое совещание при управлении Пермской железной дороги, одним словом, они старались работать в контакте с буржуазными органами, контролировали их, оказывать на них давление, чтобы побудить буржуазию «забыть» свои классовые интересы.

Этим определялась и позиция исполнительного комитета Уральского Совета в отношении требований рабочих. Экономические требования со стороны рабочих сыпались в Совет со всех сторон. Об этом члены исполнительного комитета сами говорили на совещаниях Советов Урала. Они признавали также, что Совет не успевает за ходом событий на Урале. «Контакт полный и единение с комиссариатом, — как сказал один из членов Уральского Совета, — тормозили развитие революции дальше, тормозили борьбу рабочих за свои требования»³.

Уже на втором совещании Советов с критикой плохой работы исполнительного комитета выступили представители Советов Лысьвенского округа. Они отмечали, что «исполнительный комитет в деле организации ничего не создал... в городе 10 марта⁴ не было устроено ни одного митинга»⁵. На третьем совещании представитель завода Лесснера в Перми зачитал резолюцию собрания рабочих завода, в которой выражалось «гражданское недоверие» исполнительному комитету за его «бездеятельность» и предлагалось переизбрать весь комитет⁶. И хотя большинство делегатов совещания выразило доверие исполнительному комитету и признало удовлетворительной его работу, в резолюции о работе комитета было сказано: «Съезд считает нужным отметить, чтобы И[сполнительный] К[омитет] проявил больше чуткости к здоровым элементам, проявляющимся в глубине стихийных движений. Здоровое зерно стихий-

¹ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

² Там же, № 3, 2 апреля 1917 г.

³ Там же.

⁴ 10 марта проводился праздник Свободы.

⁵ «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

⁶ Там же, № 6, 30 апреля 1917 г.

ности должно быть выявлено и включено в общую сумму революционных положений, составляющих основу Совета рабочих и солдатских депутатов. Затем должно быть проявлено больше решительности в отношениях комитета к учреждениям, представляющим на месте официальную власть Временного правительства»¹.

Подготавливая созыв Всероссийского съезда Советов, Петроградский Совет созывал 29 марта Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, которое приняло решение об образовании областных организаций Советов по всей России. Для этого оно предлагало провести областные съезды Советов. Петроградский Совет, согласно этому решению, разработал Положение об областных организациях. Вся Россия была разделена на 13 областей: Северная область, Поволжье, Западная область, Прибалтийские губернии, Московская область и т. д. Среди них была и Уральская область. В состав ее включались Пермская, Вятская, Уфимская губернии, города Челябинск и Троицк, Оренбургской губернии. Центром области был определен г. Пермь.

В Положении указывалось: «Областные комитеты должны служить посредниками при сношении местных организаций с центральным органом Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов; через них должны проводиться в жизнь решения всероссийских съездов. В то же время задачами областных комитетов должно быть общее руководство работой местных организаций»².

Организация созыва Первого областного съезда Советов Урала была поручена Петроградским Советом исполнительному комитету Уральского Совета. На третьем совещании Советов Урала был заслушан доклад председателя исполнительного комитета Уральского Совета об организации областных Советов. По докладу совещание приняло решение: «Принимая во внимание, что в Уральском Совете рабочих и солдатских депутатов представлены большинство крупных заводов Пермской, Вятской и части Уфимской губерний, как-то: Ижевский, Воткинский, Мотовилихинский, Надеждинский, Невьянский, Тагильский, Туринский, и округа Кизеловский, Богословский, районы Чусовской и Усольский и что в Уральский Совет входит целиком Пермская железная дорога... III совещание Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов постановило поручить своему исполнительному комитету созыв Камско-Уральского областного съезда как для организации областного органа, так и создания окружных Советов по типу уже существующего Уральского Совета»³.

Совещание также наметило нормы представительства на съезде, место съезда — в г. Перми и примерный порядок дня съезда.

Созыв I областного съезда Советов Урала намечался на 7 мая 1917 года. Но к этому дню не все делегаты успели приехать. 7 мая состоялись лишь собрание меньшевиков, эсеров и части беспартийных делегатов и отдельно — совещание большевиков.

¹ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

Съезд был открыт в 11 часов утра 8 мая в помещении городского театра. Судя по отчету мандатной комиссии, на съезде было: от рабочих — 168 делегатов, представлявших 95 организаций, объединяющих 666 615 человек; от воинских частей — 53 делегата, представлявших 160 000 солдат и офицеров; присутствовали также депутаты от 19 волостей, примерно от 60 000 крестьян¹.

Партийный состав съезда точно установить не удалось. По данным большевистской печати, две трети голосов имели мелкобуржуазные партии — меньшевики и эсеры и одну треть — большевики². Президиум съезда был составлен коалиционный, из представителей фракций съезда. Председателем съезда был избран эсер Бондарев. В этот же день, на вечернем заседании, обсуждался и был принят порядок дня съезда и организовано пять секций: 1) рабочая, 2) продовольственная, 3) организационная, 4) военная и 5) крестьянская.

Порядок дня съезда включал следующие вопросы:

- 1) Текущий момент и задачи революционной демократии;
- 2) Доклад исполнительного комитета Уральского Совета;
- 3) Доклады с мест;
- 4—7) Вопросы организационные: создание окружных, районных комитетов, выборы в окружной комитет и т. д.;
- 8) Продовольственный вопрос;
- 9) Контроль над промышленностью;
- 10) Демобилизация промышленности;
- 11) Организация сил и борьба с контрреволюцией;
- 12) Аграрный вопрос и организация крестьянства³.

Очень остро проходили заседания съезда, обсуждавшие вопросы текущего момента — отношение к войне и коалиционному Временному правительству.

С докладом по вопросу о войне выступил меньшевик Мухин — делегат исполнительного комитета Уральского Совета на Всероссийском совещании Советов в Петрограде. Он предложил съезду принять ту резолюцию о войне, которая была принята на Всероссийском совещании⁴. В ней надежда на окончание войны демократическим миром, без аннексий и контрибуций, возлагалась на Временное правительство, которое обещало это сделать в своем обращении 28 марта. «Придавая огромное значение этому акту Временного правительства, — говорилось в резолюции, — российская демократия видит в нем важный шаг навстречу осуществлению демократических принципов в области внешней политики. Советы рабочих и солдатских депутатов со всей энергией будут поддерживать все шаги Временного правительства в этом направлении и призывают все народы, как союзных, так и воюющих с Россией стран, оказать давление на свои правительства для отказа от завоевательных программ... Официальный отказ всех правительств от завоевательных

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

² «Уральская правда» № 5, 11 июня 1917 г.

³ «Известия Уральского Совета» № 10, 11 мая 1917 г.

⁴ Всероссийское совещание прошло под влиянием меньшевиков и приняло платформу так называемого «революционного оборончества» и поддержки Временного правительства.

программ — могучее средство для прекращения войны на таких условиях»¹. Но пока война не окончена, — по мнению авторов резолюции, — народ России должен защищать революционную Россию, укреплять фронт и тыл.

Сущность последнего пункта была более ясно раскрыта в резолюции о войне, принятой на Втором Уральском совещании Советов. Там говорилось прямо: «...признать необходимым в настоящий момент продолжение войны с удвоенной силой для отражения внешнего врага, угрожающего только что завоеванной народом свободе и могущего восстановить старую власть»².

Резолюция, предложенная большевиками — депутатами съезда, характеризовала войну с классовых пролетарских позиций. Она указывала, что современную войну ведут империалисты всех стран за выгодные рынки сбыта и источники сырья, за подчинение слабых народностей; поэтому «Советы рабочих и солдатских, а в будущем и крестьянских депутатов должны терпеливо и настойчиво разъяснять народу ту истину, что войны ведутся правительствами, что войны всегда бывают неразрывно связаны с политикой определенных классов, что эту войну можно окончить не насильническим миром только при переходе *всей государственной власти*, по крайней мере, в нескольких воюющих государствах в руки пролетариев и полупролетариев, а в России в руки рабочих и трудового крестьянства»³. Взяв власть в свои руки, народ принял бы ряд мер к обезвреживанию своей империалистической буржуазии и открыто предложил бы всем народам демократический мир.

Но в резолюции, предложенной от большевистской фракции Крестинским, была уступка революционному оборончеству. В ней говорилось, что пока власть не перешла в руки народов, «мы категорически отвергаем дезорганизацию фронта и тыла, высказываемся за сохранение дисциплины и боевой мощи армии, являющейся лучшим оплотом против контрреволюции, и призываем товарищей рабочих и солдат оставаться на своих постах и исполнять свои обязанности»⁴. Кроме того, в резолюции неверно указывается союзник пролетариата — «трудовое крестьянство». В. И. Ленин уже в своих «Письмах из далека» указывал, что в настоящий момент нужно создавать «отдельные советы наемных рабочих и затем мелких, не продающих хлеба, земледельцев от зажиточных крестьян: без этого условия нельзя... вести истинно-пролетарской политики»⁵. В борьбе за власть союзником пролетариата могло быть лишь беднейшее крестьянство.

Результаты голосования показали, что большинство делегатов стояло на позиции революционного оборончества: за резолюцию,

¹ «Известия Уральского Совета» № 11, 14 мая 1917 г.

² Там же, № 2, 25 марта 1917 г.

³ Там же, № 11, 14 мая 1917 г. Подчеркнуто в документе.

⁴ Там же.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 316.

предложенную меньшевиками и эсерами, голосовало 164 делегата, за резолюцию большевиков — 67 делегатов¹.

Вопрос об отношении к Временному правительству обсуждался съездом на вечернем заседании 10 мая, но 12 мая, после выступления двух приехавших в Пермь депутатов Петроградского Совета, прения начались вновь, хотя решение уже было принято.

После апрельского кризиса в состав Временного правительства вошли меньшевики и эсеры — представители Петроградского Совета, и образовалось коалиционное министерство. Правительство старого состава уже показало, что оно не собирается выполнять волю народа к миру, доверие к нему было подорвано. Но может ли правительство, в котором участвуют представители капиталистов, выполнить народные требования мира, хлеба и свободы? Правильно ли решение членов Петроградского Совета участвовать в правительстве? Так стоял теперь вопрос.

Какой же ответ давали на него меньшевики и эсеры? В день открытия съезда газета «Известия Уральского Совета» вышла с передовой статьей, содержание которой сводилось к следующим эсеро-меньшевистским рассуждениям: да, старый состав правительства проводил империалистическую политику; поэтому необходимо правительство сильнее контролировать, сильнее на него оказывать давление; вот почему Петроградский Совет и послал туда своих членов; кроме того, Совет выдвинул перед правительством требование выполнять его условия. И автор статьи делал вывод: «Эти условия ставили вполне определенные гарантии тому, что отныне всякие колебания Временного правительства не будут иметь места»².

Эта точка зрения, выражавшая доверие коалиционному правительству, и проводилась докладчиком от исполнительного комитета Уральского Совета на съезде. Большинство делегатов съезда (138 против 70) поддержало резолюцию исполнительного комитета, в которой было записано: «Областной съезд признает, что Петроградский Совет Р. и С. Д., в силу исключительности условий русской революции, не мог не послать своих представителей во Временное правительство и поэтому выражает Петроградскому Совету свое доверие и призывает демократию оказывать новому Временному правительству деятельную поддержку в исполнении принятой им программы деятельности»³.

Это была эсеро-меньшевистская политика обмана народных масс. Вот почему делегаты-большевики выставили на съезде своего докладчика и, горячо выступая в прениях, отстаивали свою резолюцию. Большевики указывали в ней, что «большинство членов коалиционного министерства (11 из 16) принадлежит к партиям империалистической буржуазии, и поэтому это министерство в его целом не может ни отказаться на деле окончательно от завоева-

¹ «Известия Уральского Совета» № 11, 14 мая 1917 г.

² Там же, № 9, 7 мая 1917 г.

³ Там же, № 11, 14 мая 1917 г.

тельной войны, ни идти до конца по пути революции»¹. Только правительство Советов рабочих и солдатских депутатов сможет дать народу мир, хлеб и свободу.

Но резолюция, предложенная докладчиком от фракции большевиков Сосновским, не была лишена известных колебаний. В резолюции создание коалиционного министерства признавалось «шагом вперед по сравнению с прежним Временным правительством» и рассматривалось его образование как «новое завоевание революции, как второй этап в развитии великой русской революции 1917 года»². Между тем В. И. Ленин назвал вхождение Церетели и других социалистов в правительство «великим отходом» от революции³. мелкобуржуазные партии боялись остаться без поддержки буржуазии и спасли Временное правительство, хотя в то время была возможность мирного перехода власти в руки Советов. Дальнейшие события в России подтвердили весь вред соглашательской политики эсеров и меньшевиков.

На заседании съезда 13 мая был заслушан доклад рабочей секции. В работе этой секции принимало участие 79 депутатов, из них 46 человек делали сообщения о положении на заводах.

Секция в течение четырех дней обсуждала социально-экономические требования, выдвинутые массами в ходе революции: 8-часовой рабочий день, установление минимума заработной платы, контроль и организация промышленности, создание профсоюзов. Секцией были также разработаны проекты резолюций об образовании бирж труда, о военнопленных, о ввозном труде, об инспекции труда, о социальном страховании, о свободе коалиций (собраний, шествий, союзов, забастовок и т. п.). Резолюции, предложенные секцией, с незначительными поправками были приняты на съезде.

Разруха в уральской промышленности и на транспорте, вызванная трехлетней войной, приняла к этому времени угрожающие размеры. Из-за изношенности паровозного и вагонного парка, недостатка угля с большими перебоями работала Пермская железная дорога. Нехватка топлива ощущалась на всех предприятиях Урала, а добыча угля в Кизеловском бассейне неуклонно сокращалась из-за отсутствия квалифицированных рабочих, изношенности оборудования, невозможности достать необходимые материалы.

Разруха усиливалась шкуродерством капиталистов, которые взвинчивали цены на промышленные товары и, борясь против требований рабочих, преднамеренно сокращали производство. В решении областного съезда Советов общая картина промышленной жизни на Урале характеризовалась так: «Разруха особенно резко отразилась на уральской промышленности, стоящей перед угрозой закрытия целого ряда предприятий, которое тяжело отразится на интересах рабочих и всего государства...»⁴.

¹ «Известия Уральского Совета» № 11, 14 мая 1917 г.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 44.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

Развал промышленности и транспорта, техническая отсталость заводов, низкая заработная плата и быстрое вздорожание жизни — все это создавало очень тяжелые условия труда на уральских заводах. Поэтому с первых же дней революции широко развернулась классовая борьба рабочих с предпринимателями. 8-часовой рабочий день стал явочным порядком осуществляться на многих заводах; часть Советов Урала приняла специальные решения, обязывающие предпринимателей вводить 8-часовой рабочий день (Лысьвенский, Мотовилихинский, Екатеринбургский и другие Советы), и ко времени созыва съезда Советов, как отмечалось в резолюции, «на Урале 8-часовой рабочий день в настоящее время фактически проведен в жизнь в большинстве заводов и фабрик и лишь в меньшинстве предприятий работают до сих пор более 8 часов»¹.

Требованиям о повышении заработной платы заводчики оказывали наибольшее сопротивление, и к маю только кое-где была повышена в незначительных размерах заработная плата рабочих, причем ее повышение не поспевало за ростом цен на продукты.

Во время Февральской революции началось принципиально новое движение — борьба рабочих за контроль над производством. Началась она и на Урале. 14 апреля Совет рабочих депутатов Пашийского завода принял постановление о создании фабрично-заводского комитета, которому было вменено в обязанность «иметь постоянный бдительный надзор за деятельностью администрации»². В постановлении давались конкретные указания, чего следует требовать в первую очередь от администрации: приступить к полному оборудованию домны № 4, чтобы она была пущена в ход не позднее 1 мая 1917 года, заставить администрацию принять все зависящие от нее меры для создания запасов древесного угля для действия двух домен и т. д. На Чусовском заводе в середине апреля на совещании Совета рабочих и солдатских депутатов и комитета общественной безопасности было решено ввиду угрозы остановки завода создать немедленно фабрично-заводской комитет, на который возложить всесторонний контроль за деятельностью завода³.

Такой была обстановка на Урале перед съездом Советов. Какие же решения принял съезд? Рассмотрим некоторые резолюции, предложенные рабочей секцией.

Областной съезд признал правильным требование введения 8-часового рабочего дня, которое не сопровождалось бы уменьшением заработка рабочих. Но съезд все же не принял решения о его введении, хотя он практически уже осуществлялся. Было вынесено решение: «Съезд поручает Исполнительному Комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов вступить с Временным правительством в переговоры об издании такого декрета о порядке введения 8-часового рабочего дня. Впредь до введения 8-ча-

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

² «Уральская правда» № 78, 10 мая 1917 г.

³ «Известия Уральского Совета» № 5, 18 апреля 1917 г.

сового рабочего дня законодательным путем съезд рекомендует добиваться соглашения с предпринимателями...»¹. Советам же предлагалось лишь оказывать «содействие» рабочим в установлении 8-часового рабочего дня.

Не были приняты съездом и практические меры, чтобы обязать предпринимателей повысить заработную плату. Съезд принял решение обратиться к Временному правительству с предложением о необходимости издать соответствующий декрет.

Для достижения соглашений с предпринимателями о введении 8-часового рабочего дня и разрешения конфликтов съезд счел необходимым создание повсеместно примирительных камер «из представителей рабочих и администрации на началах равного представительства сторон»². Эти примирительные камеры меньшевистско-эсеровское большинство съезда не «побоялось» ввести сразу, не ожидая соответствующего декрета Временного правительства.

Кризис хозяйства Урала требовал решительных мер, и рабочие находили правильные пути борьбы с ним — рабочий контроль над производством. Но большинство Советов, как это видно из резолюции «О контроле организации промышленности», принятой съездом, еще считало, что разруха «может быть устранена лишь путем государственного давления на предпринимателей и подчинения частной промышленности общественному контролю»³.

Исходя из этого, съезд вынес решение о необходимости согласовать деятельность Советов с деятельностью приехавшей из Петрограда комиссии, которая была создана в результате соглашения исполнительного комитета Петроградского Совета и Временного правительства, в составе четырех представителей от Петроградского Совета, одного от Временного правительства, одного от Государственной думы и двух от Центрального Военно-промышленного комитета. Секретарь этой комиссии, выступая на I Уральском областном съезде Советов, заявил, что задача ее — ознакомиться с промышленностью на Урале и образовать областной комитет для контроля над промышленностью. Этот комитет намечалось организовать по образцу Петроградского комитета, состоявшего из членов Советов, членов Государственной думы, представителей Военно-промышленного комитета, представителей союза инженеров и техников, представителей фабрикантов и заводчиков⁴. Следовательно, в предполагаемом областном комитете большинство обеспечивалось представителям буржуазии, которая была прежде всего виновна в разрухе. Вот к чему сводился «общественный контроль», вот что означало «государственное давление».

В. И. Ленин в статье «Мелкобуржуазная позиция в вопросе о разрухе» писал: «Апеллировать теперь к «государству» и к «революционной демократии», притом как раз по вопросу о хищничестве

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, № 11, 14 мая 1917 г.

капиталистов — значит тащить рабочий класс назад, значит *на деле* проповедывать полную остановку революции. Ибо «государство» наше *сейчас* после апреля, после мая есть государство (хищничающих) капиталистов, *приручивших* в лице Чернова, Церетели и К^о изрядную часть «революционной (мелкобуржуазной) демократии»... *Этому* государству сдать дело борьбы с «хищничеством» капиталистов — значит *бросить щуку в реку*¹.

Резолюция «Об экономической борьбе», разработанная рабочей секцией съезда Советов, указывала, главным образом, на необходимость создания профсоюзов, объединения их в районные и областные организации. Особенно подчеркивалось значение вовлечения в профсоюзные организации «женщин-работниц, рабочих отсталых отраслей труда, особенно в мелких предприятиях, сельского пролетариата и ввозных рабочих (китайцев, корейцев, персов и др.)»². Но перед профсоюзами ставилась лишь узкая задача борьбы за чисто экономические требования и рабочее законодательство.

В первые же дни революции перед Временным правительством очень остро встал вопрос о снабжении продовольствием населения, ведь продовольственный кризис в стране послужил ближайшим поводом к революционному взрыву. В марте правительство ввело хлебную монополию. Для осуществления ее по согласованию между исполнительным комитетом Петроградского Совета и Временным правительством по всем губерниям вместо старых совещаний по продовольствию была организована целая сеть продовольственных комитетов: губернских, городских, уездных и т. д. Они должны были руководить заготовкой хлеба и других продуктов и распределением их среди населения. Но комитеты, в которых основную роль играли прежние земства, с этой задачей не справлялись. Временное же правительство не хотело прибегнуть к крутым мерам против помещиков, торговцев и кулаков.

Тяжелое положение с продовольственным делом сложилось и на Урале. Как отмечалось в докладе продовольственной секции I Уральского съезда Советов, к маю месяцу в Пермской губернии не хватало хлеба для нормального снабжения населения более 2 000 000 пудов. Особенно острое положение создалось в Лысьвенском и Богословском заводских округах, они стояли перед угрозой голода³. Съезд обсудил вопрос о снабжении населения продовольствием, но не наметил никаких решительных мер против основных держателей хлеба — кулаков, которые скрывали запасы хлеба, не желая сдавать его по твердым ценам, саботируя проведение хлебной монополии. Съезд указал лишь на необходимость введения твердых цен на промышленные товары для снабжения крестьян. Не приняв на Советы ответственности за организацию продовольственного дела, съезд заявил о необходимости тесного сотрудничества в этом

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 522—523.

² «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

³ Там же.

деле между «продовольственными организациями, Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, комитетами общественной безопасности и волостными советами или крестьянскими союзами»¹.

Большое место в работе съезда заняли организационные вопросы: им было посвящено три заседания после того, как секция в составе около 50 депутатов несколько дней разрабатывала их. Надо заметить, что организатор съезда — исполнительный комитет Уральского Совета не подготовил этих вопросов, не представил в секцию ни программы работы, ни докладов, и члены исполнительного комитета почти не присутствовали на заседаниях секции. Система Советов только еще складывалась, много было еще неясного; положение Петроградского Совета о созыве областных съездов давало самые общие установки и, главным образом, об областных комитетах. В вопросе о роли и значении Советов у депутатов съезда — представителей разных партий — не было единого мнения. Это затрудняло решение организационных вопросов.

В результате длительного обсуждения съездом были установлены основы организации Советов, учитывавшие сложившиеся на местах формы и практику работы Советов.

Была принята такая схема организации Советов:

- 1) местные Советы;
- 2) районные Советы;
- 3) окружные Советы;
- 4) областной комитет.

Местные Советы учреждаются в каждом заводе и городе. Там, где есть воинские части, организуется общий Совет рабочих и солдатских депутатов. Нормы выборов предоставлялось определять самим местным Советам. Съезд лишь рекомендовал: «Необходимо, чтобы Советы были достаточно многочисленными для наилучшей связи с населением, но в то же время организации не должны быть настолько громоздки, чтобы размеры их мешали самой работе»². В Советы и их исполнительные комитеты, помимо представителей рабочих и солдат, должно было входить определенное число представителей социалистических партий с правом решающего голоса.

Источником средств Советов должно было служить самообложение рабочих, в размерах по усмотрению Совета. Допускались также и другие способы изыскания средств — получение их от местных органов самоуправления, из штрафных капиталов предприятий, из отчислений воинских частей и т. п. Постоянные работники Совета и его исполнительного комитета должны оплачиваться в размерах среднего заработка квалифицированного рабочего данного района.

Съезд решил также, что в отношении старых цензовых органов самоуправления Советы должны проводить политику недоверия и стремиться к их демократизации. Поэтому Советы должны активно

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

² Там же, № 12, 17 мая 1917 г.

участвовать в выборах в городские, земские и волостные самоуправления.

Перед Советами съезд поставил задачу: объединить вокруг себя широкие слои демократии для борьбы с контрреволюцией, для подготовки к Учредительному собранию, ликвидации войны, «закрепления народовластия» и «руководства политической и экономической борьбой демократии».

Задачи, поставленные съездом перед Советами, показывают, что тогда в Советах преобладало влияние эсеров и меньшевиков, которые вместо того, чтобы нацеливать Советы на взятие власти в свои руки, толкали их к сотрудничеству с буржуазией, обеспечению «единства всех сил демократии»¹.

Способы осуществления задач, стоящих перед Советами, не были определены, Советам предлагалось при их решении исходить из местных условий, но «при обязательном согласовании действий с центральными организациями революционной демократии (областным и Всероссийским Советами)»².

Согласно принятым съездом основам организации Советов, местные Советы объединяются в районные Советы. Исполнительный орган последних — районное бюро — составляется из центрального в районе Совета и представителей входящих в район Советов. Функции районных Советов точно определены не были, однако указывалось, что они должны заниматься рассмотрением дел, не разрешенных местными Советами, но принципиальные вопросы передавать для рассмотрения в окружной Совет.

Урал был разбит на четыре округа, в которых должны быть созданы окружные Советы с центрами в Екатеринбурге, Перми, Уфе и Вятке. К 25 мая все местные Советы должны были определить свою принадлежность к тому или иному округу. Исполнительный орган окружного Совета выбирался на съезде местных Советов на основе равных, для данного округа, норм представительства. В задачи окружных Советов входило «оказывать содействие местным и районным Советам, руководить политической и экономической борьбой демократии»³. Средства окружного Совета образуются из процентных отчислений местных и районных Советов.

Центральным представителем Советов Урала являлся областной комитет. Областной съезд Советов так определил его роль: «Уральский областной комитет является центром политической воли уральской демократии; он руководит революционным движением демократии, в области экономической борьбы координирует общие выступления рабочих; руководит строительством профсоюзов, страховой кампанией, разрабатывает вопросы местной и областной жизни; занимается подготовкой к демобилизации промышленности...»⁴. Он также периодически созывает областные съезды Советов и уста-

¹ «Известия Уральского Совета» № 12, 17 мая 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

навливает связь с Всероссийским органом Советов рабочих и солдатских депутатов. Средства комитета составляются из процентных отчислений окружных Советов.

Во время обсуждения доклада секции было выдвинуто три предложения о порядке организации областного исполнительного комитета: 1) составить его путем прямых выборов с мест и округов; 2) выбрать весь комитет на съезде; 3) выбрать комитет частью на съезде, частью на местах и в округах. Подавляющее большинство делегатов высказалось за третье предложение. Норма представительства от округов была установлена — один делегат от 100 000 человек. В состав областного комитета на съезде было выбрано четыре человека.

Особенно жаркие прения на съезде возникли по вопросу о местонахождении областного комитета. Секция предложила центром области выбрать Екатеринбург, часть делегатов и исполнительный комитет Уральского Совета предлагали выбрать Пермь. Вопрос был поставлен на голосование. За Екатеринбург было подано 105 голосов, за Пермь — 71, воздержалось от голосования 4 человека¹.

Во время обсуждения организационных вопросов был поднят также вопрос о вхождении крестьянских организаций в состав Советов. Съезд вынес по этому вопросу такое постановление: «Крестьянские организации должны влиться в С. Р. и С. Д. тогда, когда на местах будут правильно организованы крестьянские союзы»².

Военная секция решала также, главным образом, организационные вопросы: о роспуске отдельных гарнизонных Советов, об организации врачебных комиссий для переосвидетельствования нестроевых и эвакуированных, об упорядочении отпусков на полевые работы, о выдаче проездных документов для солдат и т. д.

Первый областной съезд Советов Урала закончил свою работу 14 мая. Каковы итоги съезда?

Съезд прошел под меньшевистско-эсеровским руководством. Произошло это потому, что большинство рабочих и солдат Урала не освободилось еще в то время от мелкобуржуазных иллюзий доверия буржуазному Временному правительству, было захлестнуто волной мелкобуржуазного «революционного оборончества».

Но съезд показал одновременно, что часть Советов, которая послала на съезд 70 делегатов-большевиков, стояла на правильной позиции недоверия буржуазному Временному правительству и требовала перехода всей власти в руки Советов. Большевики на съезде в своих выступлениях и предложениях отстаивали интересы широких народных масс. Большую работу проделали они в организационной секции. Сам факт создания стройной организационной структуры Советов в пределах обширной области — Урала имел впоследствии большое значение. К тому же большинство делегатов поддержало предложение большевиков сделать гор. Екатеринбург

¹ «Известия Уральского Совета» № 12, 17 мая 1917 г.

² Там же.

центром области. Это значило, что областной комитет Советов рабочих и солдатских депутатов Урала будет находиться в центре большевистских революционных сил Урала.

После первого областного съезда Советов прошли районные съезды.

В Кизеловском заводе 25 мая собралось 30 представителей Чусовского, Бисерского, Пашийского, Александровского, Чермозского, Кизеловского, Луньевского, Усольского и других Советов. Присутствовали представители от 33 000 человек. Съезд одобрил решения первого областного съезда Советов Урала. Съездом были приняты также решения: о необходимости ускорить созыв Учредительного собрания, о решительных мерах против спекуляции. Для пополнения государственного казначейства съезд предложил применить самые широкие и энергичные меры, «вплоть до мобилизации капиталов и ценностей и перенесения налогового бремени с бедных неимущих слоев»¹.

Чермозский районный съезд Советов начал свою работу 26 мая. На нем присутствовали делегаты из Чермоза, Усоля², Пожвы, Майкора, Добрянки и Полазны, представлявшие 19 тысяч жителей этих заводов. В вопросах об отношении к войне, правительству и т. д. районный съезд одобрил, в основном, решения областного съезда. Но он внес и кое-какие дополнения. Так, он обязал делегата на Всероссийский съезд «поддерживать резолюции, которые ведут к скорейшему окончанию войны, и заявить, чтобы правительство проводило в жизнь программу не на словах только, а на деле»³.

На районном съезде Советов Нытвы, Очера, Павловска, Юго-Жамска и Юга решения областного съезда Советов не обсуждались. Основное внимание этот районный съезд уделил организационным вопросам и принял по ним ряд интересных решений. В разработанной на съезде структуре районного бюро Советов устанавливались функции и задачи отделов бюро. Отдел труда районного бюро Советов должен был установить связь между заводами района (техническую, по обмену материалами и общей их обработке), он также должен устанавливать минимум заработной платы, улаживать конфликты между рабочими и администрацией заводов; организовать охрану труда. При этом предусматривалось сокращение рабочего дня подростков до 5 часов и обязательное посещение ими школы. В обязанности отдела труда входило также «ознакомление с организацией и делопроизводством предприятий в целях подготовки возможного перехода заводов в руки рабочих»⁴. Культурно-просветительный отдел районного бюро должен был

¹ «Известия Уральского Совета» № 22, 15 июня 1917 г.

² Четкого территориального разграничения между районами еще не было, поэтому представители от Усольского и Чермозского Советов участвовали в двух районных съездах.

³ «Известия Уральского Совета» № 18, 6 июня 1917 г.

⁴ Там же, № 20, 10 июня 1917 г.

заниматься организацией библиотек, летучих школ, митингов, собраний, подготовкой к выборам в Учредительное собрание и в местные органы самоуправления, подготовкой агитаторов и пропагандистов и т. д. Всего районное бюро должно было включать в себя пять отделов: продовольствия, труда, организационный, культурно-просветительный, отдел контроля над деятельностью Советов района и связи с окружным комитетом¹. Функции их были определены, как видно из сказанного выше, достаточно широко.

Советы на местах организационно крепили, некоторые из них брали на себя почти все функции местных органов власти, идя в этом отношении дальше решений областного съезда.

Хотя широкие массы еще не освободились от мелкобуржуазных иллюзий доверия к буржуазному Временному правительству, конкретные условия жизни все чаще подсказывали им правильные решения. В тех местах, где были крепкие организации большевиков, рост понимания рабочими своих классовых интересов шел очень быстро. Это сказалось особенно ярко в решениях, принятых на первом окружном съезде Советов в гор. Екатеринбурге, проходившем 9—14 июня 1917 года.

В период между первым областным съездом Советов Урала и Екатеринбургским окружным съездом члены областной большевистской организации развернули широкую агитационную и организаторскую работу. Они устраивали митинги и проводили собрания рабочих в Екатеринбурге и на других заводах округа. В мае—начале июня были проведены собрания в Нижней Салде, в Верхнем Уфалее, на Михайловском заводе, Атигском заводе, Медном руднике, Нейво-Шайтанском заводе, в Алапаевске и других местах². Большое значение в борьбе за массы играло издание газеты «Уральская правда».

Вся эта работа сказалась на Екатеринбургском окружном съезде. На съезд от Советов Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского, Челябинского, Троицкого и Красноуфимского уездов прибыло 106 делегатов, половина из них была большевиками. К ним во время прений и голосования примыкала и часть беспартийных делегатов³. Наиболее остро шла борьба между большевиками и меньшевиками в рабочей секции, которая была самой многочисленной из всех: 68 человек принимало участие в ее работе. Секция заседала четыре дня и приняла предложенные большевиками и утвержденные затем самим съездом проекты резолюций о контроле над промышленностью, о минимуме заработной платы, о нормальном рабочем дне, о профсоюзном строительстве на Урале.

По вопросу о минимуме заработной платы съезд признал необходимым немедленное введение временных норм минимума зара-

¹ «Известия Уральского Совета» № 20, 10 июня 1917 г.

² «Уральская правда» №№ 4, 5, 6, 7, 26 мая, 1, 7, 10 июня 1917 г.

³ Там же, № 9, 22 июня 1917 г.

ботной платы с 1 апреля. «Ввиду невероятно низкой заработной платы в ряде уральских горных округов, — указывалось далее в резолюции, — окружной съезд не находит возможным ожидать издания соответствующего декрета и поручает избранному съездом исполнительному комитету разработать к 1 июля и приступить к введению в жизнь нормы минимальной заработной платы. Материалом для определения нормы должны послужить как доклады делегатов съезда о выработанных на местах требованиях, так и специальные постановления местных организаций о необходимом минимуме. Желательно, чтобы эти постановления поступили не позднее 20 июня»¹.

На съезде была принята резолюция о рабочем контроле над промышленностью, предложенная большевиками. Голосование резолюции проводилось по отдельным пунктам, и меньшевики голосовали против нескольких из них. Они соглашались, что разруха в стране, принимающая угрожающий характер, требует установления контроля над экономикой. Но они отрицали, что проведение действительного контроля сверху донизу и над промышленностью и над финансовой жизнью страны «возможно лишь при переходе всей государственной власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»², как указывалось в большевистской резолюции.

Меньшевики голосовали также против практических мер проведения контроля, но они остались в меньшинстве. Окружной съезд в своем решении предложил местным Советам организовать на предприятиях контрольные комитеты, работающие под руководством Советов. Комитеты должны были осуществлять контроль над самым производством, над снабжением заводов и выполнением заказов. В резолюции указывалось: «В случае отказа предпринимателей подчиниться такому контролю и проявления явного или тайного саботажа и стремления вызвать забастовки контрольный комитет возбуждает вопрос о реквизиции предприятия»³. Предусматривалось, что проведение реквизиций и руководство реквизируемыми предприятиями осуществляет окружной контрольный комитет, создаваемый при окружном Совете рабочих и солдатских депутатов.

Но если в Екатеринбургском округе ко времени окружного съезда решающее влияние на массы оказывали большевики, борющиеся за переход всей власти в руки Советов, то в Уральском (Пермском) округе большинство Советов к июлю месяцу оставалось под меньшевистско-эсеровским руководством, и только на крупных заводах Советы, освободившись от влияния буржуазии, проводили четкую пролетарскую линию. Это сказалось на решениях первого Уральского окружного съезда Советов, открывшегося

¹ «Уральская правда» № 9, 22 июня 1917 г.

² Там же, № 8, 17 июня 1917 г.

³ Там же.

в Перми 25 июня 1917 года. На съезде присутствовало 147 делегатов, из них: меньшевиков — 40, эсеров — 35, большевиков — 30, народных социалистов — 1 и интернационалистов — 2; остальные делегаты были беспартийными¹.

Положение рабочих и в этом округе Урала было очень тяжелым. Докладчик от рабочей секции на съезде сказал: «В нашем районе до января 1917 года заработная плата увеличилась лишь на 30—40 проц. в сравнении с прошлыми годами. Но даже и после революции... заработная плата не поспевает за вздорожанием продуктов потребления»². Но если Екатеринбургский съезд потребовал немедленного введения минимума заработной платы, то в Перми съезд вынес соглашательское решение: впредь до издания декрета Временным правительством добиваться от предпринимателей при заключении договоров согласия на установление минимума заработной платы. Докладчик рабочей секции меньшевик Жандармов говорил еще прямее: «Добиваться улучшения условий труда нужно теперь, главным образом, путем соглашения. Неорганизованная борьба дает часто незначительные результаты при большей затрате сил. Этот путь Советы должны осудить»³. Это значило, что Советы должны сдерживать борьбу рабочих за свои права и интересы, действовать в рамках буржуазного законодательства. Но меньшевики и эсеры все-таки вынуждены были считаться с требованиями рабочих и под их давлением указать в решении, что Советам и профсоюзным организациям необходимо «добиваться установления минимума заработной платы на местах сейчас же» и добиваться согласия предпринимателей на увеличение заработной платы примерно в полтора-два раза⁴.

Резолюция о контроле над промышленностью, предложенная в рабочей секции большевиками, съездом принята не была. Зато было разработано большое, подробное положение о примирительных камерах, создаваемых «в целях разрешения, путем соглашения, конфликтов между рабочими и предпринимателями»⁵. По положению в задачи местных примирительных камер входило разрешение вопросов, касающихся профессиональных условий труда рабочих на заводе, экономических условий, а также разрешение недоразумений и столкновений между администрацией и рабочими. Примирительные камеры, согласно положению, должны создаваться на каждом предприятии «из представителей рабочих и администрации — на началах равного представительства сторон»⁶. Такое же равное представительство должно было соблюдаться в окружной и областной примирительных камерах. Могли ли в таком составе камеры разрешать серьезные спорные вопросы, во-

¹ «Известия Уральского Совета» № 29, 1 июля 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Приложение к «Известиям Уральского Совета» № 30, 4 июля 1917 г.

⁶ Там же.

просы значительного улучшения положения рабочих? Конечно, нет. И вскоре они обнаружили свою нежизненность.

Соглашательская политика меньшевиков и эсеров все более толкала их в объятия буржуазии, все более расходилась со стремлениями широких народных масс. Это показали уже июньские демонстрации, когда, вопреки решениям мелкобуржуазных руководителей Всероссийского съезда Советов, рабочие вышли на демонстрации с лозунгами: «Долой войну!», «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!». На Урале под такими лозунгами прошли демонстрации в Перми, Чермозе, Лысьве.

Опыт жизни показывал рабочим вред проводившейся меньшевиками и эсерами политики соглашения с буржуазией. Интересно в этом отношении письмо одного рабочего механического завода «Товарищества В. Г. Строллъ и К^о». Рабочие этого предприятия избрали из своей среды несколько человек для поисков металла, необходимого для работы завода. Автору письма удалось найти достаточное количество чугуна на одном из заводов. Но там ему предложили за разрешением на получение чугуна обратиться в Заводское совещание Уральского района. Вот как он описывает дальнейшие события: «Являюсь в это учреждение, где прошу разрешить получение чугуна. И что же? Получаю ответ: «У вас на заводе Строллъ какая-то горсть рабочих в 300 человек, которые для нас ничто!» И рабочий приходит к выводу: «По-моему, все эти совещания — или переорганизовать, или сделать на них такое давление, чтобы они не держались старого порядка своевластия, а помнили бы то, что настало время, когда должен управлять сам народ»¹.

Во время конфликта с администрацией по вызову рабочих на Всеволодо-Вильвенский и Ивакинский заводы приехал член Уральского окружного Совета меньшевик Аверкин. После его посещения рабочие написали в газету «Уральская правда», что он не заглянул даже во вредные цехи и уехал, ничего не решив, а Совет прислал пустую бумажку. И рабочие делают вывод: «всякая надежда на верховные органы исчезла»².

После разгона июньской демонстрации в Перми рабочие завода Лесснер приняли на собрании резолюцию, в которой протестовали против политики Уральского окружного Совета, не только уклонившегося от организации демонстрации, но и помешавшего ей. В резолюции говорилось: «Мы, рабочие завода Лесснер, находим такое поведение исполнительного комитета контрреволюционным, ничем не отличающимся от поведения буржуазии... Мы требуем от окружного съезда исполнительных комитетов С. Р. и С. Д. немедленного переизбрания исполнительного комитета с тем, чтобы во вновь избранный комитет не прошли прежние члены»³. Двое делегатов от

¹ «Уральская правда» № 9, 22 июня 1917 г.

² Там же, № 11, 30 июня 1917 г.

³ Там же, № 15, 16 июля 1917 г.

завода были отправлены на проходивший в то время окружной съезд Советов, чтобы огласить резолюцию на заседании съезда, но меньшевистско-эсеровское руководство съездом не разрешило этого сделать. «Как можно назвать такое отношение к резолюциям рабочих?» — спрашивали рабочие в письме в «Уральскую правду»¹.

После расстрела июльской демонстрации в Петербурге контрреволюционная буржуазия перешла в открытое наступление против революционных завоеваний рабочих. На Урале заводчики стремились саботажем и провокациями вызвать неорганизованное выступление рабочих, чтобы расправиться с ними, с их Советами и профсоюзными организациями.

Большевики Урала на митингах, собраниях, через газету «Уральская правда» раскрывали смысл событий. В передовой статье «Уральской правды» от 3 августа рисовалась тревожная, напряженная обстановка, сложившаяся в Верхне-Исетском, Кыштымском, Сергинско-Уфалейском и других горных округах. Причиной этому, — указывает передовая, — является наступление буржуазии на права рабочих.

Правление Богословского горнозаводского общества, с одобрения министра торговли и промышленности, попыталось закрыть Надеждинский завод. В статье «Локаут на Надеждинском заводе», напечатанной в «Уральской правде» 13 августа, прямо говорилось: «Характерно, что попытка закрыть завод точно совпадает с переломом в политической обстановке страны. Первая угроза закрыть завод была сделана сейчас же после событий 3—5 июля... Здесь же перед рабочими, шедшими в начале революции в значительной части за партиями эсеров и меньшевиков, во всей неприглядной наготе выявилась политика именующих себя социалистами кадетских министров...»².

В борьбе против наступления буржуазии и предательства мелкобуржуазных партий большевики Урала исходили из решений VI съезда партии. На этом съезде был дан глубокий анализ политического положения в стране и указан путь перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства в новой политической обстановке — путем вооруженного восстания. В отношении Советов съезд поставил перед партийными организациями задачу: «Отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты) и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией»³.

¹ «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

² Там же, № 22, 13 августа 1917 г.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК., изд. 7-е, т. 1, стр. 376.

Решения VI съезда партии и послужили уральским большевикам программой подготовки и проведения II областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Урала. II Уральский съезд Советов проходил в городе Екатеринбурге с 17 по 21 августа 1917 года. Он собрался в очень тревожное для страны время. В Москве только что закончилось Государственное совещание, созванное Временным правительством для укрепления своей власти. На этом совещании глава Временного правительства Керенский грозил «железом и кровью» подавлять все выступления рабочих, подобные июльской демонстрации. Он заверял, что война будет вестись «до победного конца»¹. Представители промышленных кругов на совещании требовали твердой власти и невмешательства рабочих в управление предприятиями. А генерал Каледин для «спасения» России предложил: упразднить все Советы в армии и укрепить «железную дисциплину» на фронте и в тылу, притом «одинаковыми мерами»². Упразднить Советы за «ненужность» требовали и представители помещиков — члены I Государственной думы³. А присутствовавшие на совещании меньшевики и эсеры — представители Советов — не только не ушли с этого контрреволюционного совещания в знак протеста, как это сделали делегаты от профессиональных союзов, руководимые большевиками, а призвали к поддержке Временного правительства.

И в этот момент, когда само существование Советов стояло под угрозой, меньшевики Урала, как и их лидеры в Москве, еще раз показали, что им чужды интересы широких народных масс. Депутаты-меньшевики отказались признать II съезд Советов Урала полномочным и ушли со съезда. Причина была в том, что они оказались на съезде в незначительном меньшинстве. Из 154 делегатов, посланных на съезд Советами Урала, 77 делегатов было большевиками, а меньшевиков оказалось только 23⁴. К большевистской фракции примкнули также интернационалисты. Не надеясь провести свои резолюции, меньшевики-оборонцы позорно бежали со съезда. Делегаты II областного съезда Советов специальным решением заклеили уход меньшевиков: «В момент торжества контрреволюции... съезд признает преступным со стороны фракции меньшевиков-оборонцев дезертирство со съезда, способствующее врагам революции уничтожить последний опорный пункт революционной демократии. Уходя со съезда по узкофракционным соображениям, фракция отказывается не только от участия в обсуждении политического момента, но и от нужных вопросов рабочей жизни на Урале, предоставляя самой себе ту часть пролетариата, которая послала их на съезд представителей уральской революционной демократии»⁵.

¹ «Известия Уральского Совета» № 49, 26 августа 1917 г.

² Там же, № 50, 29 августа 1917 г.

³ Там же.

⁴ «Уральская правда» № 24, 21 августа 1917 г.

⁵ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 32.

Уход меньшевиков со съезда не сорвал его работу. Большинство делегатов осталось на съезде, и они обсудили и приняли решения по всем важнейшим вопросам жизни страны и Урала: о войне и борьбе за мир, о текущем моменте, об уральской разнице и борьбе с ней, о введении Временным правительством смертной казни на фронте, о борьбе против политики локаутов и т. д. Был также заслушан доклад о работе областного комитета Советов Урала и проведены выборы нового комитета.

После обсуждения политического положения в стране II областной съезд принял резолюцию, предложенную большевиками. В ее основу была положена резолюция VI съезда партии. В резолюции Уральского съезда происшедшим в стране политическим изменениям давалась такая оценка: «До июльских событий фактическое соотношение сил в стране было таково, что переход всей власти в руки революционной демократии мог произойти мирным и безболезненным путем. Момент этот прошел. Контрреволюционная буржуазия окончательно утвердилась у власти. Она опирается не только на верхи командного состава, но и на несознательные слои народа, и без новой и решительной схватки буржуазия власти из рук не выпустит»¹.

Исходя из сложившейся обстановки, съезд указал и на основную задачу, стоящую перед народными массами: решительная борьба против контрреволюционной диктатуры и завоевание государственной власти рабочими и беднейшим крестьянством. Но для успешного решения этой задачи необходимо было, чтобы самые широкие слои трудящихся как можно быстрее поняли вред соглашательской политики в отношении буржуазии². В резолюции съезда была определена роль Советов на данном этапе развития русской революции: «Потеряв в настоящий момент значение государственной власти в центре, Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах сохранили значение революционных органов и поэтому они должны, организуя вокруг себя широкие массы, всеми мерами охранять завоевания революции...»³. Резолюция была принята абсолютным большинством голосов. За нее голосовало 73 депутата, против — 41.

Русская буржуазия продолжала вести войну, и вопрос о войне, несущей голод и страдания, продолжал оставаться животрепещущим для широких народных масс.

Прошло всего три месяца с тех пор, когда на I съезде Советов Урала депутаты выразили надежду, что Временное правительство способно окончить войну демократическим миром. На II съезде большинство депутатов голосовало за резолюцию, в которой говорилось: «Политика нынешнего русского правительства, правительства контрреволюционной диктатуры, не желающего посягнуть на

¹ «Уральская правда» № 25, 24 августа 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

захватнические договоры с союзными империалистами, организующего наступление русских войск и осыпающего градом репрессий всех противников войны, — является главным препятствием к окончанию войны»¹. И русское правительство и правительства всех воюющих стран не пойдут на заключение мира без аннексий и контрибуций, ибо эти правительства буржуазные. Только переход власти в руки рабочих, а в России в руки рабочих и беднейших крестьян может служить гарантией окончания войны и заключения действительно демократического мира.

Антивоенные настроения с каждым днем все более росли и среди солдат. В сводках, поступающих с фронта, все чаще сообщалось об отказе солдат выполнять приказы, о смещении командиров, агитирующих за продолжение войны, о братании с немецкими солдатами. Особенно сильно возросло недовольство солдат после провала неподготовленного июньского наступления на фронте. Среди тыловых воинских частей также росло недовольство политикой Временного правительства. В демонстрации петроградского пролетариата 3—5 июля активное участие принимали матросы Кронштадта, солдаты Петроградского гарнизона, требующие окончания войны и передачи всей власти в руки Советов. После июльских событий с протестом против политики Временного правительства выступали и солдаты гарнизонов Урала.

Англо-французские союзники русской буржуазии требовали от Временного правительства решительных мер против растущих антивоенных настроений среди солдат. Выполняя требование английского посла Бьюкенена, Временное правительство 7 июля постановило расформировать все воинские части, принимавшие участие в демонстрации 3—5 июля, и начало выводить их из Петрограда. 12 июля контрреволюционное правительство издало постановление о введении вновь смертной казни для военнослужащих и организации военных судов. Практика применения постановления явно показала, что оно было направлено против солдат, не желающих продолжения империалистической войны. Меншевицско-эсеровский центральный исполнительный комитет Советов одобрил это постановление правительства.

Восстановление смертной казни, отмененной в первые дни революции, вызвало широкую волну протеста.

На Урале Челябинский Совет рабочих депутатов, Екатеринбургский Совет, окружной съезд Советов Кыштымского горного округа вынесли резолюции протеста против введения смертной казни².

Возмущение широких народных масс Урала было настолько сильным, что на II областном съезде Советов Урала резолюция протеста, предложенная большевиками, была принята единогласно: даже эсеры вынуждены были голосовать за нее. В резолюции

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 27.

² «Уральская правда» № 17, 28 июля 1917 г.

говорилось: «Восстановление смертной казни на фронте — один из первых шагов утвердившейся у власти контрреволюции... Уральский съезд Советов Р. и С. Д., констатируя на этом акте еще раз предательскую политику вождей советского большинства, присоединяет голос 450 тысяч уральских рабочих и солдат, представленных на съезде, к протесту Московского губернского съезда Советов Р. и С. Д. против восстановления смертной казни и требует немедленной отмены этого акта, позорящего великую русскую революцию. Долой смертную казнь!»¹.

Областной съезд Советов Урала обсудил также вопрос о тяжелом экономическом положении России.

Временное правительство и к августу 1917 года не приняло решительных мер против продолжающегося в стране экономического развала, оно лишь усугубило его, начав в июне месяце неудачное наступление на фронте. Правительство «боролось» против разрухи созданием одной за другой бездейственных комиссий. Под покровительством министров Временного правительства крупная финансовая и промышленная буржуазия продолжала грабить и разорять истощенную войной страну. В резолюции II областного съезда Советов Урала экономическое положение России характеризовалось так: «Полное истощение в сфере производительного труда и дезорганизация производства; крайнее расстройство и распад транспортной сети; близкое к окончательному краху состояние финансов; задолженность, размеры которой готовы сравняться с общей суммой национального богатства страны; ...доходящий до голода продовольственный кризис; абсолютная нехватка топлива; ...увеличивающаяся безработица и абсолютное обнищание масс...»². Страна стояла перед экономическим крахом. Причиной этого, как указывалось в резолюции съезда, является продолжающаяся более трех лет война, а также сознательный саботаж империалистов. В резолюции съезда указывались и единственно возможные пути выхода из экономического кризиса: окончание войны, установление контроля над финансовой, промышленной и продовольственной жизнью страны сверху донизу, а для этого создание революционных органов, «регулирующих весь ход хозяйственной жизни страны по областям и объединенных центральным органом», отказ от платежа по государственным займам, национализация ряда предприятий, в частности — на Урале, «в целях реорганизации их на основе более высокой техники»³.

Резолюция — «Уральская разруха и борьба с ней» — была предложена съезду депутатами большевиками. В целом она была принята единогласно, при 9 воздержавшихся. Лишь незначительная часть делегатов съезда при голосовании резолюции по пунктам выступила против некоторых ее положений. Например, 17 де-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 31.

² Там же, л. 29.

³ Там же, л. 31.

легатов голосовало против пункта резолюции, в котором указывалось, что буржуазия при проведении политики локаутов и саботажа «опирается на центральную власть, на контрреволюционную диктатуру, которой она достигла благодаря соглашательской политике вождей мелкой буржуазии и неосвободившихся от империалистического влияния слоев пролетариата»¹. 14 делегатов голосовало против пункта резолюции, говорившего, что при проведении контроля и других мер борьбы с хозяйственной разрухой «революционная демократия наткнется на сопротивление центральной власти», а это значило, что ликвидация экономического кризиса в стране неизбежно выльется в борьбу пролетариата за переход власти в руки Советов»².

В качестве дополнения к резолюции о борьбе с хозяйственной разрухой съезд принял резолюцию протеста против политики локаутов и решил провести 1 сентября однодневную политическую забастовку. В связи с этим съезд выпустил обращения «Ко всем рабочим Урала» и «К солдатам и крестьянам Урала».

В обращениях просто и доходчиво объяснялось, кто виноват в закрытии фабрик и заводов, в отсутствии до сих пор земли у крестьян, в продолжении кровавой бойни, несущей голод и разорение. Обращения раскрывали сущность новой политической обстановки в стране, показывали, почему именно сейчас необходима самая решительная борьба против контрреволюционной буржуазии, почему съезд решил 1 сентября провести политическую забастовку. Кончались обращения призывом: к рабочим — участвовать в стачке, а к солдатам и крестьянам — поддержать их. В обращениях давались и лозунги, под которыми должно пройти выступление трудящихся масс Урала. В обращении «Ко всем рабочим Урала» об этом говорилось таким образом:

«Товарищи рабочие! Областной съезд Советов Р. и С. Д. Урала решил 1 сентября провести на Урале всеобщую однодневную политическую забастовку!

Пусть в этот день ни один рабочий на Урале не останется на заводе, фабрике или мастерской.

Пролетарии Урала!

Наша забастовка — это грозное предупреждение контрреволюции!

Наша забастовка — это угроза капиталистам-локаутчикам!

Наша забастовка — это первый выстрел генерального боя пролетариата с Корниловым.

Наши лозунги:

Долой каторжные законы и смертную казнь!

Долой гнездо контрреволюции — Московское совещание!

Требуем от ЦИК Всероссийского Совета Р. и С. Д. немедленного созыва Всероссийского съезда Советов...»³.

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 29.

² Там же.

³ «Уральская правда» № 25, 24 августа 1917 г.

Призыв II областного съезда Советов нашел горячий отклик среди рабочих Урала. Политическая забастовка 1 сентября была проведена успешно.

Съездом было принято еще одно важное решение: о необходимости созыва II Всероссийского съезда Советов.

Съезд был необходим в связи с тем, что после июльских дней изменилась политическая обстановка в стране и Советы должны были наметить общую программу действия в новых условиях развития революции. Политика Всероссийского Центрального исполнительного комитета Советов, избранного на I съезде (16—25 июня), все более расходилась с политикой значительного числа местных Советов, выражающих волю широких народных масс. А в июльские дни мелкобуржуазные лидеры Центрального исполнительного комитета открыто предали интересы народа и передали всю власть Временному правительству. Видя предательскую политику ВЦИК, местные Советы требовали созыва нового, II Всероссийского съезда Советов. Например, на общем собрании Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, после обсуждения вопроса о текущем моменте, была принята резолюция, в которой Совет протестовал против введения смертной казни, закрытия Временным правительством газет «Правда», «Солдатская правда» и настаивал «на немедленном созыве» Всероссийского съезда Советов, который бы «взял всю полноту власти в свои руки»¹. Такая же резолюция была принята 13 августа на заседании Верхне-Уфалейского Совета рабочих депутатов². 18 июля Екатеринбургский Совет организовал три митинга солдат местного гарнизона. На всех митингах, на которых присутствовало более 5000 человек, были приняты резолюции, предложенные большевиками. В них солдаты протестовали против введения смертной казни, закрытия большевистских газет и травли Советов и требовали немедленного созыва Всероссийского съезда Советов.

Областной съезд Советов Урала поддержал требование широких народных масс. На съезде было принято специальное решение: «Поручить Областному Комитету Советов Урала потребовать от ВЦИК созыва Всероссийского съезда Советов. В случае его отказа, Областному Комитету поручается совместно с другими областными комитетами образовать Организационное бюро по созыву этого съезда»³.

На съезде состоялись выборы нового Областного Комитета Советов Урала. В него были избраны: пять человек от фракции большевиков и интернационалистов и три человека от эсеров. Кроме того, в состав комитета вошли два депутата, избранные в Областной комитет на I Екатеринбургском окружном съезде, и один депутат от Вятского окружного съезда Советов. Всего в Областной

¹ «Уральская правда» № 21, 9 августа 1917 г.

² Там же, № 24, 21 августа 1917 г.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 33.

Комитет вошло 11 человек, из них 7 — большевиков¹. Это означало, что центральный орган Советов Урала будет проводить линию партии большевиков.

Подведем итоги.

Революционное творчество народных масс, опирающееся на опыт революции 1905 года, в первые же дни Февральской буржуазно-демократической революции создало Советы рабочих и солдатских депутатов, как органы государственной власти. В ходе развития революции развивались и Советы. В начальный период революции в России, как мелкобуржуазной стране, «Гигантская мелкобуржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»². Это сказалось и на составе, и на деятельности Советов на Урале.

I областной съезд Советов Урала прошел под влиянием меньшевиков и эсеров. В вопросах о войне, об отношении к Временному правительству, о задачах Советов, о контроле над промышленностью и т. д. большинство делегатов съезда проявило доверчиво-бессознательное отношение к капиталистам, пошло на соглашение с ними. Способствовали сохранению влияния буржуазии на массы находившиеся под эсеров-меньшевистским руководством столичные Советы и Советы некоторых крупных городов. На Урале такую роль играл, например, Уральский Совет в гор. Перми. В. И. Ленин следующим образом характеризовал такого типа Советы: «Состав Советов менее пролетарский; в исполнительных комитетах несравненно шире влияние мелкобуржуазных элементов, а также — и особенно в комиссиях — «сотрудничество с буржуазией», останавливающей революционную инициативу масс, *бюрократизирующей* революционное движение масс и их революционные задачи, тормозящих всякие революционные меры, способные «задеть» капиталистов»³. Такого рода политика Уральского Совета в г. Перми сказалась на решениях I Уральского областного съезда и I Пермского окружного съезда Советов.

Но с самого начала революции на Урале проявляется тенденция укрепления Советов, как действительных органов власти, и постепенно усиливается влияние на их деятельность партии большевиков. Ряд Советов Урала по-большевистски руководил борьбой трудящихся за 8-часовой рабочий день, установление минимума заработной платы, рабочий контроль над производством, организацией профсоюзов, и в политических вопросах они стояли на большевистских позициях, требуя передачи всей власти в руки Советов и окончания империалистической войны действительно демократическим

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 272, л. 33.

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 41.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 225.

миром. Деятельностью этих Советов (например, Лысьвы, Екатеринбург, Невьянска, Верхней Туры) руководили большевики.

Там, где большевики находились в Советах в меньшинстве по сравнению с блоком мелкобуржуазных партий, они вели «работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок»¹.

Решения, принятые на районных съездах Советов Прикамья и на I Екатеринбургском окружном съезде Советов, показывают, что конкретные условия борьбы с буржуазией заставляли Советы широко использовать свою власть и подчас идти дальше решений центральных советских органов.

Особенно большое значение для понимания пролетариатом своих классовых интересов имел период, когда ясно проявились размежевание классов и предательство мелкобуржуазных партий — период июльских событий и Московского совещания, период перехода капиталистов в наступление против экономических и политических завоеваний рабочего класса.

Итогом деятельности большевиков в массах и развития Советов в этот период явился II областной съезд Советов Урала, проходивший под большевистским руководством и принявший подавляющим большинством голосов решение о необходимости завоевания всей государственной власти рабочим классом и беднейшим крестьянством.

В своей работе «Удержат ли большевики государственную власть?» В. И. Ленин раскрыл отличительные черты Советов как нового государственного аппарата, который должен прийти на смену старой государственной машине. Он указывал: «Новый аппарат, Советы, уже приведен в движение «могучим порывом подлинного народного творчества». С этого аппарата надо только снять те путы, которые наложило на него главенство эсеровских и меньшевистских вождей»².

Уже в мае 1917 года Советы Урала начали создавать свою единую организационную структуру: местные, районные, окружные Советы и Областной Комитет. Этим было положено начало правильной организации Советов как органов государственного управления на местах. Советы начали осуществлять и законодательную и исполнительную власть. Они сами не только выносили постановления о 8-часовом рабочем дне, о минимуме заработной платы, но и проводили их в жизнь; они не только принимали решения о рабочем контроле, но и осуществляли этот контроль. Советы функционировали тем полнокровнее, планомернее и целенаправленнее, чем больше влияния в них имели большевики. Находившиеся под большевистским руководством Советы отказывались от сотрудничества с бур-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 84.

жуазией, проводили свою, пролетарскую линию на завоевание власти.

В. И. Ленин указывал: «Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв всю государственную власть...»¹.

Эти слова В. И. Ленина полностью сбылись после победы Октябрьской социалистической революции 1917 года.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 80.

ИЗ ИСТОРИИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

Ф. С. Горовой,

доктор исторических наук,
профессор Пермского государственного университета

История рабочего движения в Пермской губернии в 1917 году, в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, — большая и слабо еще изученная проблема. В этой статье освещаются две группы вопросов, относящихся к этой проблеме: во-первых, вопросы вмешательства рабочих в дела администрации и осуществления рабочего контроля над производством, во-вторых, вопросы борьбы рабочих за улучшение своего материального и правового положения, борьбы, которая во многих случаях принимала форму стачек.

Пермская губерния являлась основным горнозаводским районом Урала. Она вместе с тем была одной из тех губерний России, где рабочее население имело большой удельный вес в общей массе жителей. По данным Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов, из 3 миллионов 324 тысяч жителей Пермской губернии (на начало 1917 года) заводское население составляло 1 миллион 21 тысячу, или более 30 проц. В некоторых уездах губернии процент заводского населения был еще более высоким: в Верхотурском уезде — 66 проц., Екатеринбургском — 65 проц., Пермском — 50 проц., Соликамском — 50 проц., Красноуфимском — 33 проц.¹

На территории Пермской губернии в начале 1917 года находилось свыше 100 крупных предприятий. Среди них были такие заводы-гиганты, как Мотовилихинский, насчитывавший в 1917 году до 26 тысяч рабочих, Лысьвенский — 15 тысяч, Надеждинский — 14 тысяч, Невьянский — 7 тысяч, Чусовской — 5 тысяч, и др.²

Вызванная первой мировой войной экономическая разруха была на Урале очень сильной. В годы войны производительность уральских заводов резко падала. С 1913 по 1917 год выплавка чугуна сократилась с 55,7 до 43,9 миллиона пудов, производство стального

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 14, лл. 4—5.

² СОГА, ф. 73, оп. 1, д. 1789, лл. 1—53; «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 6, 30 апреля 1917 г.

и железного полупродукта — с 55,3 до 45,6 миллиона пудов, выработка кровельного железа — с 14,8 до 4,3 миллиона пудов, производство рельсов — с 7,8 до 0,2 миллиона пудов, и т. д. За тот же период ежегодная добыча железной руды уменьшилась примерно на 18 миллионов пудов, а 14 доменных печей из общего количества 73 из-за недостатка сырья прекратили свое действие¹. Тяжело отразилась разруха и на железнодорожном транспорте. Если в 1916 году количество больных паровозов на Пермской железной дороге составляло 31 проц., то в 1917 году оно возросло до 40 проц.² В связи с нехваткой каменного угля к моменту Февральской революции Урал переживал тяжелый топливный кризис.

Для характеристики состояния промышленности Пермской губернии в начале 1917 года в качестве примера может быть приведена следующая телеграмма, посланная 22 февраля 1917 года губернатором Лозина-Лозинским министру внутренних дел: «На Лысьвенском заводе, работающем на оборону, за недостатком каменного угля прекращали действие с десятого по шестнадцатое февраля десять цехов. Вчера и сегодня вновь остановлены там четыре цеха. На Чусовском заводе также из-за недостатка угля 20 февраля приостановлены работы мартеновской печи и в крупносортном цехе. Лысьве, за невозможностью доставить из Тагила руду из-за недостатка железнодорожных вагонов, грозит остановка доменных печей»³.

Вследствие недостатка рабочей силы и низкой квалификации привлеченных для работы на шахтах солдат, военнопленных, каторжан и мобилизованных киргизов, добыча угля в Кизеловском бассейне систематически понижалась. Этот процесс не был остановлен и Февральской революцией. В январе 1917 года в бассейне было добыто 3 790 284 пуда, в феврале — 3 684 661 пуд, в марте — 3 146 310 пудов, в апреле — 1 800 000 пудов⁴. В конце апреля недельная добыча угля в бассейне понизилась до 333 тысяч пудов, в то время как только для безостановочной работы Пермской железной дороги и выпускавших военную продукцию заводов необходимо было добывать не менее 1 миллиона 600 тысяч пудов угля в неделю⁵.

Работавшие на оборону Лысьвенский и Чусовской заводы во многом зависели от смежника — Пашийского завода, который «питал своим чугуном Чусовской завод», а последний «в свою очередь обслуживал Лысьвенский завод»⁶. Между тем положение на Пашийском заводе резко ухудшилось. Если в 1913 году Пашийский завод выплавлял 1 994 400 пудов чугуна, то в 1916 году его продук-

¹ Святловский, Экономика войны, М., 1926 г., стр. 224; Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. 1, стр. 78—80.

² В. Тиунов, Промышленное развитие Западного Урала, Молотов. 1954 г., стр. 97.

³ ПОГА, ф. 65, оп. 3, д. 866, л. 40.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 33, 11 июля 1917 г.

⁵ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 23, л. 36.

⁶ Там же, д. 35, л. 93.

ция упала до 940 300 пудов¹. Сокращение выпуска продукции этого завода продолжалось и после Февральской революции. К маю 1917 года из 11 действовавших при Пашийском заводе в начале войны рудников остался один, из четырех доменных печей — также одна². Уже в апреле 1917 года из-за отсутствия дров были ликвидированы существовавшие при Пашийском заводе 19 «углежогных заведений», насчитывавших 380 углевыжигательных печей, что лишало завод необходимого ему древесного угля³.

Такое положение Пашийского завода, поставлявшего Чусовскому заводу больше половины необходимого ему чугуна, привело к тому, что в апреле 1917 года производство мартеновских слитков на Чусовском заводе сократилось по сравнению с нормальным на 23 проц.⁴ Это сказывалось и на Лысьвенском заводе. Выработка черной жести, составлявшая на Лысьвенском заводе в мае 1917 года 24 214 пудов, сократилась до 2476 пудов в июне и до 1761 пуда в августе; выработка белой жести за эти же месяцы составляла соответственно 86 899, 52 643 и 45 642 пуда; производство глянцевого железа — 39 130, 27 799 и 19 884 пуда⁵.

Сокращение производства на заводах Прикамья было вызвано также тем, что необходимая им железная руда не могла быть перевезена из Нижнего Тагила из-за недостатка вагонов⁶.

Аналогичное положение было и в других местах Пермской губернии. Так, из Богословского горного округа в марте 1917 года губернскому комиссару Временного правительства сообщали, что там «дело идет к распаду»⁷.

На многих предприятиях не только сокращался выпуск продукции, но и катастрофически увеличивался брак. На Добрянском заводе, вырабатывавшем шrapнели, в феврале 1917 года было выпущено 6052 бракованных изделия, что составляло 70 проц. от всей продукции, в марте соответственно 10 100 изделий — 50 проц., в апреле — 10 575 изделий — 50 проц., в мае — 11 263 изделия — 60 проц. всей продукции. Приводя эти данные, старший заводской приемщик резонно заявлял: «Выходит не производительность шrapнелей, а производительность разного рода браку»⁸.

Дело дошло до того, что ряд заводов — Елизавето-Пожевский, Очерский, Серебрянский, Новолялинский и другие — был в первой половине 1917 года частично или полностью закрыт⁹.

В связи с сокращением производства на предприятиях Урала, заводовладельцы и подкупленная ими буржуазная печать открыли

¹ «Пермская жизнь» № 420, 17 мая 1917 г.

² Там же.

³ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 94.

⁴ Там же, лл. 71—73.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 65, оп. 1, д. 465, лл. 5—7.

⁶ ПОГА, ф. 65, оп. 3, д. 866, л. 39.

⁷ Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 32.

⁸ «Известия Уральского Совета» № 37, 20 июля 1917 г.

⁹ Там же; ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 12, л. 77; д. 209, лл. 224—245; «Пермская жизнь» № 488, 17 августа 1917 г., и др.

бешеную кампанию лжи, утверждая, что причиной надвигающейся катастрофы является будто бы «разлагающая пропаганда большевиков», «искусственное понижение рабочими производительности заводов в целях достижения повышения заработной платы», и т. п.¹ В действительности документы и материалы Советов, комитетов общественной безопасности и других местных органов свидетельствуют, что дело обстояло по-другому.

Капиталисты Урала, как и капиталисты всей страны, используя разруху, после Февральской революции умышленно саботировали и подрывали производство, рассчитывая экономической катастрофой добиться ликвидации революционных завоеваний рабочих и установления всевластия буржуазии.

Состоявшийся в июне 1917 года I съезд Советов Екатеринбургского округа, анализируя причины надвигающегося промышленного краха, в своем решении отмечал: «Окружной съезд устанавливает, что объединенные промышленники путем явного и скрытого саботажа стремятся приблизить момент... промышленного краха, способного вызвать в стране анархию и контрреволюцию»².

Горнозаводчики Пермской губернии уже с первых дней революции без всякой необходимости отпускали с предприятий высококвалифицированных рабочих, заменяя их малоквалифицированными солдатами, военнопленными и китайцами (Кизеловские копи); умышленно не проводили крайне необходимый ремонт цехов, останавливая отдельные из них иногда без всяких на то причин (Полазненский завод); не принимали мер для заготовки необходимого количества дров (Добрянский завод); преднамеренно разрушали плотины заводских прудов и другие заводские сооружения (Никитинский завод); не согласовывали работу смежных кооперирующихся цехов, не оказывали рабочим технической помощи (Гороблагодатский округ)³. Как писала местная газета, горнозаводчики Урала умышленно «понижали производительность, стараясь свести ее на нет», поэтому падение производительности уральских заводов становилось «угрожающим, переходя в систематическую подготовку со стороны администраций к ликвидации своих предприятий». На Серебрянском, например, заводе «производительность... понижалась искусственно управляющим», на Верхне-Туринском — вина за падение производительности лежала «на администрации завода и управляющем округом»⁴, и т. д.

Следовательно, общая разруха усугублялась на Урале после Февральской революции умышленным саботажем горнозаводчиков, что вело к неминуемой катастрофе.

Тяжелое состояние уральской промышленности со всей силой

¹ ПОГА, ф. 69, оп. 1, д. 5, лл. 165—166.

² «Уральская правда» № 8, 17 июня 1917 г., стр. 2.

³ «Известия Уральского Совета» №№ 33 и 37, 11 и 20 июля 1917 г.; ПОГА ф. 695с, оп. 1, д. 8, лл. 9—10.

⁴ Там же.

сказывалось на рабочем классе, положение которого с каждым месяцем войны все более и более ухудшалось.

Война внесла резкие изменения в состав рабочих. Уже после первой мобилизации в армию ушло 12 проц. кадровых рабочих. К концу 1915 года с заводов Урала было отправлено на фронт 30 219 рабочих. Всего же за годы войны из довоенного состава кадровых рабочих уволилось по различным причинам 60,1 проц. их общего количества¹.

Ушедших на фронт кадровых рабочих-мужчин заменяли военнопленные, женщины, китайцы, подростки и т. д. К осени 1916 года рабочий контингент на уральских заводах выглядел следующим образом. Из взятых для исследования 178,6 тысячи рабочих было 94,7 тысячи (50,0 проц.) взрослых русских мужчин, 16,4 тысячи (9,2 проц.) женщин, 6,9 тысячи (3,9 проц.) подростков, 53,4 тысячи (29,8 проц.) военнопленных, 6,9 тысячи (3,9 проц.) китайцев, 0,3 тысячи (0,2 проц.) персов². Таким образом, осенью 1916 года женщины, подростки, военнопленные, китайцы и персы составляли 47 проц. всех рабочих Урала, а к началу 1917 года этот процент поднялся до 48,4³.

Используя слабую организованность этого пестрого состава рабочих, капиталисты Урала ухудшали условия их работы.

В конце 1916 года средняя поденная заработная плата мужчин равнялась 1 руб. — 1 руб. 20 коп., а женщин — 50—60 коп.⁴, то есть женщины получали заработную плату в два раза меньшую, чем мужчины. Ярким показателем ухудшавшегося с каждым днем положения рабочих Урала может служить тот факт, что с 1914 по 1917 год цены на продукты увеличились в четыре раза, а заработная плата за это же время повысилась только в два раза⁵. Таким образом, к моменту революции реальная заработная плата уральских рабочих была в два раза ниже, чем накануне войны.

Рабочий класс Урала, несмотря на тяжелые условия военного времени, подымался на борьбу против эксплуатации, произвола и различных форм угнетения. Эта революционная энергия рабочего класса, руководимого большевиками, приобрела огромную силу после Февральской революции с ее радикальными последствиями. «В несколько дней, — писал В. И. Ленин, — Россия превратилась в демократическую буржуазную республику, более свободную — в обстановке войны, — чем любая страна в мире»⁶.

¹ Данные взяты из «Промышленности и торговли» № 18, 7 мая 1916 г., стр. 515—516.

² Рабочий класс Урала в годы войны и революции, т. 1, Свердловск, 1927 г., стр. 13. В этой работе проценты подсчитаны не точно.

³ Материалы к учету рабочего состава и рабочего рынка, Петроград, 1917 г., стр. 25—27.

⁴ Отчет о деятельности Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи, 1916 г., стр. 171.

⁵ Рабочий класс Урала в годы войны и революции, т. 1, стр. 31.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 13.

С первых же дней революции рабочий класс Урала, стремясь сохранить промышленность от разрушительных действий капиталистов и улучшить свое положение, начинает вмешиваться в дела администрации и бороться за установление различных форм своего контроля над производством.

Одной из первых и энергичных форм выступления рабочих были категорические требования удаления, а зачастую и насильственное отстранение от должностей ненавистных представителей заводской администрации.

Уже 6 марта 1917 года управляющий Сергинско-Уфалейскими заводами в своей телеграмме из Екатеринбурга в Петроград сообщал, что рабочие Верхне-Сергинского завода «остановили работу и потребовали удаления из завода управителя Штуца и механического мастера Руфейзена»¹. Из телеграммы на имя губернского комиссара видно, что рабочие этого завода отстранили от должности также «заведывающего мартеном», а управителем завода вместо устранившего ими Штуца «выбрали механика Киснера», посланному же от управляющего на завод чиновнику «угрожали мартеновской печью»².

Из Верхне-Сергинского завода это движение распространилось на Михайловский и Нижне-Сергинский заводы. Созданный рабочими Михайловского завода хозяйственный совет постановил объявить управителю завода Беру и механику Слесареву, что они должны «оставить службу»³. На Нижне-Сергинском заводе «рабочие потребовали увольнения учетчиков доменного и мартеновского цехов и заведующего прокатной»⁴.

Получив такие сообщения с Урала, находившаяся в Петрограде администрация по делам Сергинско-Уфалейских заводов обратилась 17 марта к министру внутренних дел князю Львову с требованием «установления порядка», угрожая в противном случае «приостановить снабжение деньгами заводов, изъятых из его управления»⁵.

Но устранение рабочими неугодных им представителей администрации продолжалось. Из телеграммы заместителя уральского уполномоченного по обороне Фадеева губернскому комиссару Временного правительства Калугину от 13 марта видно, что на казенных Каменском заводе и Боевском вольфрамовом руднике в Камышловском уезде и Артинском заводе в Красноуфимском уезде «рабочие принуждают заводоуправление сменить управителей и других старших служащих»⁶. В телеграмме, посланной губернскому комиссару из Барачинского завода, указывалось, что там «постановлением Совета рабочих главный мастер снарядного цеха Голдобин уволен со службы»⁷.

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 22, л. 70.

² Там же, д. 35, лл. 43 и 90.

³ Там же, л. 90.

⁴ Там же, л. 91.

⁵ Там же.

⁶ Там же, лл. 10—11.

⁷ Там же, д. 35, л. 46.

Совет рабочих депутатов Серебрянского завода Гороблагодатского округа своим постановлением от 23 марта «предложил управителю завода Мальцеву сдать должность главному мастеру Коновалову»¹. Примерно в это же время на Надеждинском заводе в Верхотурском уезде по требованию рабочих «оставили службу директор, начальники сталелитейного цеха и снарядных мастерских»².

В начале апреля постановлением президиума Совета рабочих депутатов директор Невьянского завода полковник Данилов не только был отстранен от должности, но и арестован. Объясняя причину ареста директора, президиум Совета писал: «Полковник нервировал массу заявлениями об упадке производительности, вызванном якобы тем, что рабочие занялись политикой»³. Из Луньевских копей Демидова в Соликамском уезде 7 апреля в Пермь сообщали, что там рабочие «баллотировали увольнение одних служащих и назначение других»⁴.

Совет рабочих депутатов Чермозского завода 14 апреля постановил уволить заведующего паровыми котлами Пец и «утвердить выбранного рабочими» уставщика листопрокатного цеха Щипицина М. С., вместо уволенного по требованию рабочих Пискунова⁵. 4 июня собрание рабочих листобойного и листопрокатного цехов того же Чермозского завода постановило отстранить от должности смотрителя Иванова «за его грубое отношение к рабочим»⁶. А 28 июня общее собрание листобойного цеха Нижнего Чермозского завода решило «за неисполнение справедливых требований рабочих» уставщика Спешкова «вывести из завода»⁷.

В Гороблагодатском округе рабочие требовали «немедленного удаления» представителей администрации Домрачева и Карчевского «ввиду покушения их на сокращение производительности завода и на увольнение массы рабочих в Верхне-Туринском заводе»⁸. Причем, как сообщил верхотурский уездный комиссар, управителя Верхне-Туринского завода Домрачева «толпа рабочих и солдат вывезла на тачке»⁹.

Только в течение примерно месяца после Февральской революции на заводах Гороблагодатского округа «по требованию рабочих было смещено 11 мастеров и старших рабочих»¹⁰. На заводах Алапаевского округа за период мирного развития революции (март—июль) рабочими было «удалено постепенно 13 человек... мастеров, служащих и инженеров»¹¹.

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 22, л. 64.

² Там же, д. 6, л. 2.

³ Там же, д. 35, л. 78.

⁴ Там же, л. 82.

⁵ Там же, ф. 75, оп. 1, д. 10, л. 34.

⁶ Там же, д. 80, л. 4.

⁷ Там же, д. 10, л. 92.

⁸ «Уральский рабочий» № 1, 6 сентября 1917 г.

⁹ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 8, лл. 45—46.

¹⁰ Там же, лл. 9—10.

¹¹ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 325, л. 69.

В итоге, по далеко не полным сведениям, полученным с 42 заводов, за первые четыре месяца революции было устранено рабочими 145 представителей администрации, из них: управляющих — 14, директоров — 3, смотрителей — 5, заведующих цехами — 26, мастеров — 33¹.

Устранение неугодных рабочим представителей администрации продолжалось в течение всего периода перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Так, в сентябре рабочие механического цеха Чермозского железоделательного завода вынесли решение «об удалении из мастеров механического цеха К. А. Земляникина»². 13 октября кизеловская контора Абаменек-Лазарева жаловалась в Уральский окружной Совет, что на предприятиях Кизеловского горного округа «в самое последнее время замечается среди рабочих тенденция к отстранению от работы и службы лиц, назначенных администрацией на известную должность, и замене их другими лицами по своему усмотрению»³. Такие же вести в сентябре-октябре поступали и с других заводов Пермской губернии.

Напуганные происходящими событиями представители администрации ряда заводов сами бросали свои посты, рассчитывая дезорганизацией управления наказать рабочих. Из доклада представителя Совета Баранчинского завода на одном из совещаний выяснилось, что в первые дни революции «все администраторы вместе с управителем покинули свои посты и даже сняли охрану завода». Но рабочие не растерялись. Они устроили общее собрание, по решению которого «принудительным порядком заставили администрацию занять свои покинутые посты, и работы на заводе... не остановились»⁴.

По мере дальнейшего развития революции, особенно в период подготовки вооруженного восстания, рабочие Пермской губернии все более и более становились на путь захвата предприятий, что было выражением перехода от рабочего контроля к рабочему управлению.

В связи с попыткой установить рабочий контроль администрация Сосьвинского завода Богословского округа в середине апреля покинула завод. Управление округом отказалось снабжать завод продовольствием, деньгами и материалами, стремясь к тому, чтобы остановить завод и обвинить в этом рабочих. Учитывая это, Совет рабочих депутатов образовал специальный «коллектив, временно управляющий Сосьвинским заводом». В результате усилий созданного рабочими органа управления работа на заводе продолжалась

¹ СОГА, ф. 73, оп. 1, д. 1169, л. 2.

² ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 10, л. 108.

³ Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 143.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

«полным ходом», и «завод не останавливался ни на минуту»¹. Администрация Богословского округа начала распространять клеветнические слухи, что Сосьвинский «завод стоит» и в нем господствует «полная анархия». Сосьвинский же Совет рабочих депутатов обратился в местные рабочие газеты с настоятельной просьбой опровергнуть «эту ложь, это гадкое унижение ваших товарищей»².

В мае месяце на Очерском заводе создалось такое положение, что «рабочие должны были взять на себя управление заводом»³. Дело в том, что, стремясь освободиться от вмешательства рабочих в руководство заводом, управляющий объявил об остановке его на два месяца, будто бы для ремонта вагранки и двигателя, в связи с чем 214 человек должны были быть уволенными и остаться безработными. Это возмутило рабочих, и они потребовали от администрации продолжать работу завода. Отказ владельца от этого привел к захвату рабочими Очерского завода и установлению временного рабочего управления. Интересно отметить, что за время управления рабочими заводом его производительность была даже повышена.

В июне месяце аналогичные события развернулись на Пашийских каменноугольных копях. 23 июня 1917 года трудовая артель рабочих постановила: «Устранить арендатора копей инженера В. С. Гаряева от эксплуатации по разработке каменноугольных копей, ввиду его уклонения от производства подготовительных работ и сокращения рабочих». Шахтовладельцу было объявлено, что с 16 июня трудовая артель рабочих всю разработку и эксплуатацию Пашийских каменноугольных копей «берет на коллективных началах на свою ответственность»⁴.

Сентябрь месяц дал новый пример захвата рабочими предприятий. Речь идет о событиях на платиновых приисках акционерного общества наследников П. П. Демидова, расположенных в Верхотурском уезде. На почве конфликта между рабочими и администрацией 3 сентября «произошел самочинный захват предприятия группой рабочих и служащих». Управляющий приисками Тхоржевский был от своей должности отстранен, часть лиц заводской администрации арестована, другая — разбежалась. По соглашению между Советом рабочих депутатов и комитетом старателей во главе платиновых приисков был поставлен «особый комитет, состоящий из 8 избранных... лиц». В руках рабочих и старателей оказались большие материальные ценности — более 5 пудов платины, которая оценивалась суммой свыше 680 000 рублей⁵.

Наиболее крупные события этого же характера развернулись на Черноусовской прядильно-ткацкой фабрике В. С. Жирякова в Ека-

¹ «Известия Уральского Совета» № 7, 3 мая 1917 г.

² Там же.

³ Там же, № 33, 11 июля 1917 г.

⁴ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 35, лл. 123—126.

⁵ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Свердловск, 1947 г., стр. 69.

теринбургском уезде. События на этой фабрике имеют сравнительно длинную историю. 25 августа рабочие фабрики Жирякова забастовали, требуя повышения заработной платы, улучшения медицинского обслуживания, вежливого обращения и т. д.¹

Начав стачку, рабочие «захватили в свое распоряжение фабрику... приставив к ней свой караул... заявили, что не выпустят из фабрики ничего до тех пор, пока не будет ликвидирован конфликт с ними»². В конфликт вмешался исполком Екатеринбургского окружного Совета, на заседании которого 31 августа рабочие и администрация пришли к соглашению об удовлетворении требований рабочих и прекращении стачки. Однако на следующий же день представители администрации решили сорвать достигнутое соглашение. Владельцы предъявили рабочим встречное требование, смысл которого состоял в том, чтобы «предоставить им право бесконтрольного увольнения рабочих и служащих»³. Это означало, что рабочие должны были отказаться от своего прежнего завоевания, согласно которому прием и увольнение рабочих и служащих производились только по соглашению администрации с Советом рабочих депутатов. Это была попытка возродить старые дореволюционные «патриархальные» нравы, на что рабочие не могли согласиться. Не желая обострять конфликт, рабочие не возражали, чтобы прием и увольнение производились администрацией, но с ведома примирительной камеры. Предприниматель не шел на это, и забастовка продолжалась.

На фабрике Жирякова скопилось более 200 тысяч мешков⁴, которые были остро нужны для перевозки хлеба. Потребность в мешкотаре заставила губернскую продовольственную управу обратиться в Екатеринбургский окружной Совет с просьбой еще раз попытаться добиться прекращения забастовки. В конфликт вмешалось и заводское совещание, которое через свою специально посланную комиссию предложило «обеим сторонам возобновить работу»⁵. Рабочие настаивали на условиях 31 августа, администрация по-прежнему отказывалась удовлетворить их. Так продолжалось в течение почти всего сентября. Это была упорная борьба рабочих за свои права, за рабочий контроль.

28 сентября вопрос о забастовке на Черноусовской фабрике Жирякова еще раз рассматривался на заседании исполкома Екатеринбургского окружного Совета. Совет отметил, что «конфликт продолжается по вине предпринимателей» и признал «единственным выходом из этого положения... секвестр фабрики». Совет назначил на 30 сентября опись имущества фабрики и начал подготовку к возобновлению работ. Узнав об этом решении Совета и стремясь ог-

¹ «Уральский рабочий» № 17, 13 октября 1917 г.

² ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 132.

³ «Уральский рабочий» № 17, 13 октября 1917 г.

⁴ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 132.

⁵ «Уральский рабочий» № 17, 13 октября 1917 г. Дальнейшее изложение событий, связанных с фабрикой Жирякова, ведется по тому же источнику.

радить интересы фабриканта, заводское совещание в свою очередь потребовало от владельца «пустить в ход фабрику к 5 октября». Совет соглашался воздержаться от проведения в жизнь своего решения до 5 октября, но владелец возобновлять работы не хотел. Исчерпав все возможности разрешения конфликта мирным путем, Совет 5 октября приступил к секвестру фабрики и описи всех материалов. Поскольку представители администрации скрылись, захватив с собой ключи, Совету пришлось вскрывать некоторые помещений в присутствии милиции с соблюдением всех формальностей.

В тот же день, 6 октября, на фабрике Жирякова состоялось общее собрание рабочих, которое приветствовало «постановление Екатеринбургского окружного комитета о секвестре фабрики». Для руководства фабрикой было избрано фабричное управление в составе 4 человек, из среды которого выделен управляющий. Все мастера и рабочие обязывались оказывать фабричному правлению помощь советами, добросовестной работой и точным исполнением его распоряжений. Фабричное правление должно было работать под контролем местного Совета и давать отчет Екатеринбургскому окружному Совету, который признавался фабричным правлением его «руководящим органом». Собрание обратилось к рабочим всех фабрик и заводов Урала с просьбой оказать рабочим фабрики Жирякова «свою моральную, а если понадобится, то и материальную поддержку».

В заключительной части резолюции рабочие фабрики Жирякова, выражая настроение всех рабочих Урала, писали: «Настало время, когда на саботаж и на локауты капиталистов-эксплуататоров необходимо отвечать решительными мерами и вытеснять их с тех фабрик и заводов, где это окажется возможным и нужным, и вместо капиталистической организации заводов ставить свою демократическую организацию, основанную на новых началах, при которых никакие эксплуататоры не воспользуются продуктом нашего труда».

В течение трех дней подготовка к возобновлению работ была закончена, и с 9 октября фабрика, руководимая избранным рабочими правлением, была пущена в ход.

В событиях на фабрике Жирякова нашли свое отражение различные формы борьбы рабочих Урала: вмешательство в дела администрации, рабочий контроль, стачка и логическое завершение всего этого — секвестр фабрики и установление рабочего управления.

Этот акт перепугал Временное правительство. Министр внутренних дел требовал от губернского комиссара «принять меры к восстановлению нарушенных прав»¹. Но процесс назревания социалистической революции остановить было уже нельзя.

Уже при своем образовании Советы рабочих депутатов многих заводских поселков создавали специальные органы, которые имели цель регулировать отношения между рабочими — с одной стороны,

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 38, л. 173.

и владельцами заводов и назначенной ими администрацией — с другой. Так, при образовании 4 марта 1917 года Лысьвенского Совета рабочих депутатов в его составе была учреждена комиссия «по внутреннему распорядку», которая должна была устанавливать отношения между рабочими и предпринимателями»¹. Образовавшийся в тот же день (4 марта) Совет рабочих депутатов Невьянского завода также сформировал для этой же цели специальную «заводскую комиссию»². Окончательно оформившийся 12 марта Мотовилихинский Совет создал секцию «по рабочему вопросу и урегулированию заработной платы», которая позже называлась «рабочей комиссией»³, и т. д.

Руководитель уральских большевиков Я. М. Свердлов в своем сообщении на Апрельской конференции РСДРП(б) указывал, что на Урале контроль над производством «осуществляется почти везде» и среди уральских большевиков «существует мнение, что Советы должны контролировать производство»⁴.

В начале апреля в Пермской губернии возникают при Советах рабочих депутатов новые органы, которые используются рабочими для своего вмешательства в дела администрации и контроля над производством. Речь идет о фабрично-заводских комитетах, которые начали создаваться с первых дней революции по инициативе рабочих Петрограда. 12 апреля Совет съездов горнопромышленников Урала разослал всем заводам «Положение о временных фабрично-заводских комитетах и согласительных комиссиях», выработанное специальной комиссией отдела труда Министерства торговли и промышленности и утвержденное Временным правительством»⁵. «Положение» имело цель не столько придать законный вид тому фактическому положению в области рабочего контроля, которое существовало, сколько затормозить его дальнейшее развитие.

Согласно «Положению», фабрично-заводские комитеты могли создаваться на всех промышленных предприятиях «по желанию не менее 1/3 всех рабочих предприятия или по предложению управления предприятием»⁶. Выборы в фабрично-заводские комитеты производились по мастерским, отделениям, цехам или на общем собрании рабочих всего предприятия. Правила о комитетах устанавливались «самими рабочими, особой комиссией или первым комитетом», в них должно было предусматриваться «освобождение выборных от работ для исполнения их обязанностей». Что же касается правил, определяющих взаимоотношения между фабрично-заводским комитетом и управлением предприятия, то они «обсуждаются в совмест-

¹ «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

² ПОГА, ф. 695 с, оп. 1, д. 17, л. 2.

³ «Пермская жизнь» № 379, 21 марта 1917 г.; «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

⁴ Протоколы VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), М., 1934 г., стр. 109—110.

⁵ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 5, л. 17.

⁶ Там же, л. 18.

ном заседании первого комитета и представителей предприятий и утверждаются обеими сторонами»¹.

На первый взгляд кажется, что это «Положение» предоставляет значительные права рабочим. Но это впечатление исчезает при ознакомлении с теми задачами, которые, по мнению авторов закона, должны были решать фабрично-заводские комитеты.

Один из параграфов «Положения» гласил:

«Главными задачами фабрично-заводских комитетов являются:

1. Представительство от рабочих перед управлением предприятия по вопросам, касающимся взаимоотношений между ними и рабочими, как-то: заработная плата, рабочее время, правила внутреннего распорядка и т. д.

2. Разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между рабочими в предприятии.

3. Представительство рабочих предприятия или его отделов в их сношениях с правительственными или общественными учреждениями»².

Из сказанного вытекает, что авторы «Положения» отводили фабрично-заводским комитетам роль регулятора в защите лишь экономических интересов рабочих, не посягая в то же время на права администрации в области управления производством. Если к этому добавить, что предполагалось параллельное существование согласительных комиссий и примирительных камер, то ни о каком контроле над производством со стороны фабзавкомов при осуществлении «Положения» речи быть не могло.

Однако большевистские организации Урала, умело используя «Положение», придали функциям фабрично-заводских комитетов свое содержание. Созданные на ряде предприятий Урала фабрично-заводские комитеты были поставлены в зависимость от Советов и вскоре стали органами, через которые Советы от имени рабочих осуществляли свой контроль над производством.

Примером могут служить Чусовской и Пашийский заводы. В связи с понижением производительности труда и общим критическим положением Чусовского завода на объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов и Комитета общественной безопасности в начале апреля 1917 года было принято решение создать фабрично-заводской комитет. На фабрично-заводской комитет Чусовского завода возлагались следующие задачи: «Наблюдение и контроль завода, разрешение конфликтов между администрацией и рабочими (впредь до образования примирительных камер по цехам), надзор за санитарными условиями завода, регистрация отправляемых, прибывающих и находящихся на заводских складах материалов: обработанных, сырых, горючих и вспомогательных. Комитету для этого предоставляется право проверки всех дел

¹ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 5, лл. 18—19.

² Там же.

завода и, по мере надобности, сношения по делам завода со всеми нужными им организациями и Временным правительством»¹.

14 апреля 1917 года Пашийский Совет рабочих депутатов, обсуждая вопросы о необходимости пуска в ход домны № 4 и об увеличении запасов древесного угля, постановил: «Избрать и организовать местный фабрично-заводской комитет и вменить ему в обязанность иметь постоянный и бдительный надзор за деятельностью администрации с целью побудить ее к непрерывной деятельности по усилению производительности завода и ставить администрации всегда на вид, что ответственность по сокращению производительности завода всецело падает на нее — администрацию завода»².

Приведенные документы показывают, что в задачи фабрично-заводского комитета включалась не только защита экономических интересов рабочих, но и общий осведомительный и отчасти распорядительный контроль за деятельностью завода.

В своей деятельности по осуществлению рабочего контроля большевистские организации Урала руководствовались указаниями В. И. Ленина, изложенными в Апрельских тезисах, и решениями Апрельской конференции РСДРП(б). В Апрельских тезисах В. И. Ленин рассматривал рабочий контроль как один из важнейших шагов к социалистической революции. «Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, — писал В. И. Ленин, — а переход тотчас лишь к контролю со стороны С. Р. Д. за общественным производством и распределением продуктов»³. Одобрившая Апрельские тезисы В. И. Ленина Апрельская конференция РСДРП(б) в своих решениях рассматривала рабочий контроль над производством и распределением как выражение самочинных действий большинства населения в области экономики для «немедленного закрепления и расширения завоеваний революции на местах»⁴.

Исключительно большое значение для развития и практического осуществления рабочего контроля во всей стране, и на Урале в частности, имела происходившая с 30 мая по 5 июня Петроградская конференция фабзавкомов и выступление на ней В. И. Ленина. Подвергнув критике меньшевика Б. В. Авилова, выдвинувшего в резолюции «расплывчатую формулу контроля промышленности «государственной властью» при участии широких слоев демократии», В. И. Ленин дал на этой конференции четкие указания, что нужно сделать для того, чтобы рабочий контроль был действенным, а не фиктивным. «Чтобы контроль над промышленностью действительно осуществлялся, — говорил В. И. Ленин, — он должен быть **рабочим контролем**, чтобы во все ответственные учреждения входило большинство рабочих и чтобы администрация отдавала отчет в своих

¹ «Известия Уральского Совета» № 5, 18 апреля 1917 г.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 194, л. 5.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 5.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, М., 1953 г., стр. 339.

действиях перед всеми наиболее авторитетными рабочими организациями»¹.

Осуществляя на практике эти решения партии и указания В. И. Ленина, уральские большевики продолжали поиски наиболее совершенных и целесообразных форм рабочего контроля. Итоги этой работы были подведены на Первом съезде Советов Екатеринбургского округа, происходившем 9—14 июня 1917 года. В принятой 14 июня на съезде большевистской резолюции «О контроле над промышленностью» перед рабочим классом была выдвинута следующая задача: «Создать на местах по заводам и районам контрольные комитеты, работающие под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов с привлечением технического персонала. Задачей таких комитетов является контроль как самого производства, так и поступления и выполнения заказов, снабжения машинами, материалом и топливом». При этом указывалось, что если капиталисты откажутся подчиняться рабочему контролю, будут саботировать с целью вызвать забастовку, «контрольный комитет возбуждает вопрос о реквизиции предприятия»².

Эта большевистская резолюция сыграла большую мобилизующую и организующую роль, она подымала рабочий контроль на новую ступень. Сразу же после съезда на многих заводах Екатеринбургского округа появились созданные Советами контрольные комитеты, что встретило резкое противодействие со стороны горнопромышленников. Уже 30 июня Совет рабочих депутатов Северского завода Сысертского горного округа образовал «контрольный комитет в составе представителей рабочих и служащих, которому поручено наблюдать за производством, отчетностью, поступлением и выполнением заказов и т. д., вообще, за управлением завода»³. Созданные Советами на заводах Алапаевского округа рабочие контрольные комитеты поставили перед собой задачу «устроить общий контроль над предприятиями и сделать его более или менее организованным, по выработанной программе»⁴. Образованный при Чермоземском Совете контрольный комитет сразу же приступил «к выяснению обеспеченности завода материалами, нужными для производства»⁵.

Эти факты стали объектом обсуждения на заседании Совета съездов горнопромышленников Урала, который в своем решении записал: «Учреждение Советами рабочих депутатов контрольных комиссий представляет собою акт совершенно незаконного вмешательства в дело управления предприятиями» и заявил, что для борьбы с таким вмешательством горнозаводчики готовы пойти даже на «закрытие заводов»⁶. В другом постановлении Совет съез-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 515—516.

² «Уральская правда» № 8, 17 июня 1917 г.

³ ПОГА, ф. 69, оп. 1, д. 25, л. 3 об.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 325, л. 69.

⁵ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 10, л. 60.

⁶ Там же, ф. 69, оп. 1, д. 25, л. 4.

дов горнопромышленников Урала требовал от администрации заводов «решительным образом протестовать», если «на местах возникнут явочным порядком какие-либо контрольные комитеты или другого наименования контрольные организации рабочих и служащих»¹.

Угрозы горнозаводчиков не остановили процесса создания контрольных комитетов на заводах. Вскоре этот процесс приобрел более целеустремленную и организованную форму. 12 июля 1917 года, исходя из решений Первого съезда Советов Екатеринбургского округа, окружной исполнительный комитет утвердил «Положение о заводских контрольных комитетах». Согласно «Положению» контрольные комитеты избираются местными Советами и работают «под руководством Советов рабочих и солдатских депутатов и окружного контрольного комитета»². На крупных заводах контрольные комитеты создаются (кроме общезаводского) также в цехах, на местах заготовок топлива и сырых материалов, на складах материалов и в конторах предприятий. В горнозаводских округах, где деятельность заводов тесно связывалась между собой, образовывались районные контрольные комитеты, состоящие из 1—2 представителей от контрольного комитета каждого завода. Районный контрольный комитет учреждал при главной конторе горнозаводского округа особую контрольную комиссию, которая посылала своих компетентных представителей во все крупные отделы конторы.

В «Положении» следующим образом определялись задачи контрольных комитетов: «Заводские и районные контрольные комитеты должны наблюдать за каждым шагом производства, за поступлением и выполнением заказов, постоянно иметь в руках данные о запасах выработанных продуктов, учитывать запасы сырых материалов и топлива, вести наблюдение за выпиской и доставкой материалов, необходимых для завода и получаемых извне, а также и за своевременной отправкой готовых продуктов производства завода, наблюдать за правильностью делопроизводства, отчетности и определения себестоимости продуктов, выяснять причины уменьшения производительности заводов, изыскивать меры для увеличения таковой и т. д.»³. О всех попытках дезорганизации производства со стороны предпринимателей или стремлении их к закрытию заводов контрольные комитеты заводов должны были доводить до сведения окружного контрольного комитета, а последний ставить в известность окружной Совет рабочих и солдатских депутатов.

Опубликование «Положения» было встречено горнозаводчиками Урала с еще большей злобой. Главное правление товарищества наследников С. С. Яковлева предписывало инженеру Алапавского горного округа Карпову «не допускать никакого контроля со стороны рабочих или каких бы то ни было организаций над

¹ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 5, л. 184.

² «Пермская жизнь» № 489, 18 августа 1917 г.

³ Там же.

действиями администрации»¹. В случае же «возникновения такого факта,—указывалось далее в документе,— вы обязаны немедленно закрыть и рассчитать рабочих того цеха, завода или отдела, рабочие которого проявили намерение присвоить себе права, им не принадлежащие»².

Борьба между Советами и их органами (фабзавкомы, контрольными комитетами, комиссиями), с одной стороны, и горнозаводчиками Урала, с другой, продолжалась до победы Великой Октябрьской социалистической революции и национализации уральской промышленности.

Не нужно забывать, что большевистские формы вмешательства рабочих в дела администрации и осуществления рабочего контроля складывались в трудных условиях борьбы против соглашательской политики эсеров и меньшевиков, имевших в первые месяцы революции большинство в значительном количестве Советов Пермской губернии. Такой состав Советов отражался на характере их взаимоотношений с администрацией заводов, на формах и содержании деятельности тех органов, которые от имени Советов устанавливали и регулировали отношения между рабочими и предприятиями. В этой связи нужно рассмотреть создававшиеся на заводах Пермской губернии после Февральской революции согласительные комиссии и примирительные камеры.

Инициатором этого дела в Пермской губернии был Мотовилихинский завод. На этом заводе уже 9 марта было выработано «Положение о временных согласительных комиссиях»³, которое определяло порядок предотвращения и ликвидации конфликтов между администрацией завода, рабочими и служащими. При возникновении конфликтов между рабочими и администрацией, служащими и администрацией или рабочими и служащими каждая из участвовавших в конфликте сторон выделяла в согласительную комиссию по два представителя, которые, если возникала необходимость, приглашали на заседание пятое «нейтральное лицо» и разрешали возникший спор. «Положение о временных согласительных комиссиях» устанавливало порядок рассмотрения лишь сравнительно более крупных конфликтов.

Несколько позже, 14 марта 1917 года, на объединенном заседании исполкома Мотовилихинского Совета рабочих депутатов, комитета инженеров и комитета служащих был определен временный порядок разрешения мелких конфликтов и спорных вопросов. Этот порядок требовал, чтобы избранный рабочими цеховой староста выслушивал претензии рабочих и требовал от администрации их удовлетворения. При отказе администрации цеха идти навстречу рабочим вопрос обсуждается на собрании старост цеха и уже от имени Совета цеховых старост рабочие повторно обращались

¹ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 325, лл. 66—67.

² Там же.

³ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 10, лл. 27—28; «Пермская жизнь» № 380, 22 марта 1917 г.

к цеховой администрации со своими требованиями. «Если и при вторичном объяснении не будет достигнуто соглашение между Советом цеховых старост и администрацией, — гласил четвертый пункт постановления объединенного заседания, — вопрос передается в рабочую комиссию исполнительного комитета, куда должны быть представлены все материалы и заключение Совета цеховых старост под данному вопросу. Дальнейший разбор дела производится уже на основании временного положения о согласительных комиссиях»¹.

Таким образом, рабочие Мотовилихи добились такого положения, что администрация завода вынуждена была выслушивать и считаться с их мнением по различным вопросам производства. По сравнению с дореволюционными отношениями встречи рабочих и администрации для урегулирования конфликтов за одним столом были шагом вперед. Однако это достижение не следует переоценивать. Надо учитывать, что участие рабочих в согласительных комиссиях способствовало затемнению классового сознания и созданию иллюзии общности интересов рабочих и буржуазии. Деятельность согласительных комиссий зависела от соотношения классовых сил на данном этапе в стране вообще и на конкретном предприятии в частности ибо успех рабочего дела решался не в комиссиях.

То же можно сказать и о примирительных камерах, идея создания которых возникла на Урале уже в марте 1917 года. На состоявшемся 17 марта 1917 года собрании рабочие механического завода товарищества «Братья Каменские и Н. Мешков» (гор. Пермь) решили, что «должны быть выбраны старосты от цехов, которые также составляют примирительные камеры на случай могущих быть недоразумений между рабочими и администрацией завода при неправильной расценке работ и посредниками при разбирательстве конфликтов»². Общее организационное собрание Совета рабочих и служащих депутатов гор. Перми, состоявшееся 24 марта, постановило «в целях разрешения возникающих конфликтов между рабочими и предпринимателями организовать центральные примирительные камеры в г. Перми, а также организовать примирительные камеры по цехам, а при каждом предприятии организовать согласительную комиссию»³.

Вскоре, по инициативе меньшевиков и эсеров, примирительные камеры были созданы на многих заводах Урала, особенно на той территории Пермской губернии, которая охватывалась Уральским округом с центром в гор. Перми.

Проходивший 25—30 июня съезд Советов Уральского округа, на котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, специально рассмотрел вопрос о примирительных камерах. Докладчик по этому вопросу обрушился на тех уральских рабочих,

¹ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 10, л. 27.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 278, л. 3.

³ «Известия Уральского Совета» № 3, 2 апреля 1917 г.

которые не верят в примирительные камеры, утверждал, что они допускают «путаницу в понятиях» и «не представляют себе ясно задач примирительных камер»¹. Съезд признал «необходимость устройства для каждого завода одной примирительной камеры», цеховые же камеры счел нужным создавать «только в случае особой сложности вопроса», причем решения местных примирительных камер до создания окружных или областной камер нужно было «признавать обязательными»².

Горнопромышленники Урала тщательно готовились к учреждению общеуральской примирительной камеры. В начале апреля, когда борьба рабочих за контроль над предприятиями приобрела большие масштабы, Совет съездов горнопромышленников Урала дважды (6 и 10 апреля) обсуждал этот вопрос на своих заседаниях. Было принято решение «для объединения действий представителей предприятий, вошедших в состав примирительной камеры», создать в Екатеринбурге «особое совещание всех входящих в состав съезда предприятий, по одному от каждого», из среды которого выделялся для текущей работы «комитет из нескольких лиц»³. То был период, когда капиталисты рассчитывали примирительными камерами остановить процесс борьбы рабочих за вмешательство в дела администрации и за контроль над производством.

В июле месяце в результате переговоров между областным исполнительным комитетом Советов и представителями бюро горнопромышленников Урала в Екатеринбурге была создана Уральская областная примирительная камера⁴. В выработанном и подписаном обеими сторонами 17 июля уставе областной камеры указывалось, что она создается на паритетных, то есть равных, началах, по 6 человек от рабочих и горнопромышленников, а ее решения принимаются большинством голосов.

Первое заседание областной примирительной камеры состоялось 21 июля. Это было время окончания двоевластия и перехода контрреволюции в наступление на рабочий класс. Пользуясь такой обстановкой, горнопромышленники Урала решили сорвать заседание Уральской примирительной камеры. Они заявили представителям от рабочих, что «желали бы заседание отсрочить, так как правительством вырабатывается постоянный закон о камерах». Рабочая сторона пошла на уступку, согласившись «приступить к работам не позднее 4 августа», но представители горнопромышленников требовали, чтобы это предложение рабочих сопровождалось оговоркой: «если к этому времени будут иметься точные данные о скором издании закона о примирительных камерах, то заседание отложить». Примирительная камера никакого решения не приняла. Тактикой оттяжки горнопромышленники добились срыва

¹ «Пермская жизнь» № 453, 4 июля 1917 г.

² Там же.

³ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 5, лл. 15—16.

⁴ «Пермская жизнь» № 477, 3 августа 1917 г. Оттуда же взяты и другие сведения об Уральской областной примирительной камере.

работы областной примирительной камеры, и она больше никогда не собиралась.

Большевики Урала рассматривали примирительные камеры как отражение на местах той большой «примирительной камеры», какой являлись коалиционные правительства, где в общегосударственном масштабе меньшевики и эсеры добивались примирения с буржуазией.

После срыва работы областной примирительной камеры большевистская газета «Уральская правда» писала: «Недаром господа горнопромышленники сорвали работу областной примирительной камеры. Примирительные камеры русскому капиталисту нужны только как щит, как способ оттянуть время, ослабить напор пролетариата. Когда же соотношение сил несколько изменяется, промышленники смеются над примирительными затеями и выступают непримиримо враждебно — класс против класса... Итак, политика примирительных камер кончается. Вместо лисьего хвоста — волчий зуб»¹.

Вместе с тем нужно отметить, что большевики Урала принимали участие в работе примирительных камер. Об этом говорит, в частности, тот факт, что на происходившей 14—18 июля 1917 года Второй Уральской областной конференции из 60 давших о себе сведения делегатов 11, или более 18 проц., были членами примирительных камер². Участие большевиков в примирительных камерах преследовало цель разоблачения не только преступно-контрольно-революционных махинаций капиталистов, но и предательски-пособнической роли меньшевиков и эсеров, обманывавших уральских рабочих. Понимая популярность лозунга контроля над промышленностью, меньшевики и эсеры, которые, как указывал В. И. Ленин, «раньше при слове «контроль» готовы были кричать «караул», теперь признают, что контроль необходим»³, в отличие от большевиков, выдвигали форму контроля промышленности государственной властью, при участии демократии.

Исходя из этих общих лозунгов, местные эсеры и меньшевики, заседавшие в Уральском окружном Совете рабочих и солдатских депутатов и в Пермском губернском Совете крестьянских депутатов, в июне 1917 года также разработали проект организации заводских контрольных комитетов и окружных контрольных комиссий. О том, каким, по мнению меньшевиков и эсеров, должен быть контроль за промышленностью, говорят данные о намечавшемся составе Уральской окружной контрольной комиссии. В эту комиссию предполагалось пригласить с правом решающего голоса следующих представителей: от союза торговцев и промышленников — 2, от биржи — 1, от военнопромышленного комитета — 2, от инженеров и техников — 2, от центрального железнодорожного комите-

¹ «Уральская правда» № 21, 9 августа 1917 г.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 515.

та — 1, от центрального бюро профсоюзов — 2, от союза потребителей — 1, от крестьянского союза — 2, от исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов — 7, от губернского земства — 1. Всего 21 человек¹. Такой состав окружной контрольной комиссии не мог, разумеется, осуществлять контроль за предприятиями в интересах рабочих. Он мог скорее ограждать права горнозаводчиков от рабочего контроля. Цели и задачи контрольной комиссии в эсеров-меньшевистском проекте не были четко определены. Указывалось только, что «отношения с правительственной властью, с конторами контролируемых предприятий и их правлениями и прочие функции детально разрабатываются комиссией по мере надобности»².

Однако эта эсеров-меньшевистская затея, рассчитанная на подмену рабочего контроля демагогической болтовней о контроле, не имела успеха и в октябрьские дни была полностью забыта.

Вмешательство рабочих в дела администрации и борьба за рабочий контроль были одной из существенных сторон перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Осуществляя рабочий контроль над производством и распределением, рабочий класс России готовился к тому, чтобы стать хозяином промышленности страны. Вместе с тем вмешательство в дела администрации и рабочий контроль были направлены к установлению 8-часового рабочего дня, повышению заработной платы и ликвидации произвола администрации при найме и увольнении рабочих.

Борьба за установление 8-часового рабочего дня широко развернулась уже с первых дней Февральской революции. Несмотря на призывы меньшевиков и эсеров ожидать разрешения этого вопроса в законодательном порядке Временным правительством, рабочие Урала вводили 8-часовой рабочий день явочным порядком. Наиболее решительно действовали рабочие на Мотовилихинском заводе, где во многих цехах уже «с 1 марта был введен 8-часовой рабочий день»³. За Мотовилихой последовали предприятия г. Перми. Состоявшееся 17 марта собрание рабочих Пермского механического завода товарищества «Братья Каменские и Н. Мешков» постановило избрать 8 заводских старост, которым поручить «выработать с администрацией завода условия установления 8-часового рабочего дня»⁴.

На заседании Комитета общественной безопасности Надеждинского завода 21 марта, где присутствовали также представители администрации, было принято решение «в течение... недели приступить к работе уже на основе 8-часовой работы: первая смена с 7 до 3 часов вечера, вторая — с 3 до 11 часов вечера и третья

¹ «Пермская жизнь» № 488, 17 августа 1917 г.

² Там же.

³ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 278, лл. 3—3 об.

с 11 до 7 утра»¹. Спустя 5 дней 8-часовой рабочий день для рабочих и 6-часовой для конторских служащих был введен на заводах Богословском и Сосьвинском². В конце марта решение о введении «8-часового рабочего труда» и «о лечении рабочих за счет работодателей» принял Комитет общественной безопасности Висимо-Шайтанского завода»³.

Постановление обобщающего характера, выходящее за рамки одного завода, было принято Екатеринбургским Советом 23 марта 1917 года. Оно гласило: «Предложить всем фабрикантам, заводчикам, владельцам предприятий и начальникам железных дорог и железнодорожных мастерских Екатеринбургского района ввести с 1 апреля 8-часовой рабочий день; для лиц же, занятых конторским трудом, установить 6-часовой рабочий день, причем все работы накануне праздников должны заканчиваться на 1 час ранее. Сокращение рабочего дня ни в коем случае не должно уменьшать заработка работников»⁴.

В конце марта и в первой половине апреля 1917 года рабочие Урала добились установления 8-часового рабочего дня на преобладающем большинстве предприятий горнозаводской промышленности. В материалах происходившего 15—18 апреля Уральского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов отмечалось: «Из докладов с мест выясняется, что 8-часовой рабочий день почти уже введен на заводах, кроме некоторых, как-то: Полазненского завода и заводов Красноуфимских»⁵. В начале апреля не был еще введен 8-часовой рабочий день для сторожей, а также только частично введен на Пермской железной дороге⁶.

Обобщая результаты борьбы за 8-часовой рабочий день, делегат от уральских большевиков на Всероссийской Апрельской конференции Я. М. Свердлов в своем выступлении указывал, что на Урале «8-часовой день введен почти повсюду»⁷.

Меньшевистско-эсеровский блок, имея в ряде Советов преобладающее число голосов, мешал успешному введению 8-часового рабочего дня явочным порядком. Располагавшие большинством на происходившем 7—14 мая Первом областном съезде Советов Урала меньшевики и эсеры своим давлением по вопросу о 8-часовом рабочем дне добились следующего решения: «Съезд поручает исполнительному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов вступить с Временным правительством в переговоры об издании декрета о порядке введения 8-часового рабочего дня. Впредь до введения 8-часового рабочего дня законодательным

¹ ПОГА, ф. 50с, оп. 1, д. 1, л. 42.

² Там же, лл. 46—46 об.

³ Там же, л. 33.

⁴ «Уральская жизнь» № 68, 28 марта 1917 г.

⁵ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

⁶ Там же; «Пермская жизнь» № 453, 4 июля 1917 г.

⁷ Протоколы VII (Апрельской) конференции РСДРП(б), стр. 110.

путем съезд рекомендует добиваться соглашения с предпринимателями о введении 8-часового рабочего дня»¹.

Из такой позиции меньшевиков и эсеров вытекало, что если Временное правительство откажется издать декрет о 8-часовом рабочем дне, а капиталисты не пойдут добровольно на соглашение, то рабочие должны вообще отказаться от введения 8-часового рабочего дня и по-прежнему исполнять тяжелую работу в течение 10 — 12 часов в сутки. Причем в резолюции съезда специально подчеркивалось, что требуемый от Временного правительства декрет «должен предусматривать возможность применения сверхурочных работ в предприятиях, работающих на оборону»².

Твердую позицию в вопросе о длительности рабочего дня занял большевистский Первый съезд Советов Екатеринбургского округа. Категорически требуя от Временного правительства издания декрета о введении 8-часового рабочего дня, съезд Советов в своей резолюции записал: «Ввиду того, что на Урале 8-часовой рабочий день в настоящее время фактически проведен в жизнь в большинстве заводов и фабрик и лишь в меньшинстве предприятий работают до сих пор более 8 часов, окружной съезд предлагает местным Советам рабочих и солдатских депутатов оказывать свое содействие рабочим таких предприятий для скорейшего введения 8-часового рабочего дня»³.

Под лозунгом повсеместного установления 8-часового рабочего дня рабочие Пермской губернии выступали не только в мирный период развития революции, но и в период подготовки к вооруженному восстанию для свержения Временного правительства, о чем еще будет идти речь при освещении стачечного движения.

Более сложной была борьба рабочих Пермской губернии за повышение уровня заработной платы. Сравнительно легче удовлетворялись требования рабочих об увеличении заработной платы на казенных заводах. На Мотовилихинском заводе, например, рабочие уже в марте 1917 года добились установления минимума заработной платы: для чернорабочих — 2 руб. 50 коп., для женщин — 1 руб. 75 коп., для квалифицированных рабочих от 3 руб. 50 коп. до 10 руб. в день. В случае безработицы по вине завода рабочий получал половину среднего заработка плюс 20 руб., но не более 100 руб. в месяц⁴.

Труднее, но во многих местах также успешно, шла борьба за повышение заработной платы на частных заводах. В апреле месяце добились увеличения заработной платы на 50 проц. рабочие Билимбаевского завода⁵. В этом же месяце и на столько же процентов была повышена заработная плата рабочих предприятий Южно-

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 26 мая 1917 г.

² Там же.

³ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. Сборник документов и материалов. Свердловск, 1947 г., стр. 30.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, лл. 1—2.

озерской дачи Зауральского горнопромышленного общества в Верхотурском уезде»¹.

В ответ на категорическое требование рабочих и служащих Лысьвенского горного округа повысить их заработную плату 18 апреля правление округа прислало из Петрограда телеграмму, разрешающую управляющему установить прибавку к заработной плате на общую сумму 2 миллиона 500 тысяч руб. в год². В мае была повышена на 24 миллиона рублей в год заработная плата рабочим заводов Богословского горного округа³. В соответствии с соглашением, достигнутым в июне между Екатеринбургским окружным Советом и Управлением Алапаевского горного округа, заработная плата рабочим заводов этого округа была увеличена на 72 процента⁴.

К концу июня, по данным 34 заводов Предуралья, существовали следующие ставки поденной заработной платы⁵.

Категории рабочих	Минимальная зарплата в день		Максимальная зарплата в день	
	от	до	от	до
1. Мастерские [квалифицированные рабочие] . . .	2 р.	5 р.	5 р.	18 р.
2. Чернорабочие	1 р.	3 р. 50 к.	2 р.	7 р.
3. Женщины	Свед. нет.		2 р.	3 р.

Но эти средние цифры не дают точного представления о размерах заработной платы. Дело в том, что заработную плату по 16—18 руб. в день получало всего 200—300 человек. Докладчик, характеризовавший на Первом съезде Советов уровень заработной платы на заводах Уральского округа, говорил: «Есть даже целые уезды, где заработная плата не подымается выше 2 рублей в день. И таких рабочих — десятки тысяч»⁶. Достаточно указать, например, на то обстоятельство, что рабочие Полазненского и Нытвенского заводов получали от 13 до 30 руб. в месяц, что составляло от 40 коп. до 1 руб. в день⁷.

Несмотря на четырехкратное повышение цен на продукты первой необходимости, капиталисты Урала кое-где не только не увеличивали заработную плату, а даже понижали ее. Так, на Чермозском заводе до 1 марта рабочим, сверлившим оси, платили по 30 коп. за штуку, а после 1 марта только по 15 коп.⁸.

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 9, л. 23.

² Там же, ф. 69, оп. 1, д. 241, лл. 72—73.

³ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, лл. 125—126.

⁴ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 315, л. 37.

⁵ «Пермская жизнь» № 453, 4 июля 1917 г.

⁶ Там же.

⁷ «Известия Уральского Совета» № 6, 30 апреля 1917 г.

⁸ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 10, л. 29.

Капиталисты Пермской губернии оказывали упорное и организованное сопротивление наступательной экономической борьбе рабочих, преследуя этим не только защиту своих материальных интересов, но и далеко идущие политические цели. В большевистской резолюции Первого Екатеринбургского окружного съезда Советов говорилось: «Отказываясь удовлетворить самые скромные экономические требования рабочих, промышленники толкают рабочих к забастовкам, создавая поводы для остановки предприятий. Съезд признает, что в данный момент забастовки на Урале, вызываемые сознательным стремлением промышленников воспользоваться этими забастовками как средством для борьбы с поступательным движением революции, могут привести только к краху, и в этом случае ни один завод не должен быть остановлен»¹.

Разъясняя ту же мысль, проходившая 14—18 июля Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б) в своей резолюции по вопросу «О контроле над промышленностью» записала: «Остановка промышленных предприятий усилила бы безработицу, вызвала бы остановку железных дорог и, доведя экономическую разруху до колоссальных размеров, явилась бы громадной угрозой для русской революции»².

Тайные замыслы уральских горнозаводчиков состояли в том, чтобы путем экономического давления спровоцировать рабочих на забастовку, за которой последует закрытие предприятий, что усилит экономическую разруху и приблизит крах революции.

Зная это, рабочие Урала проявляли великое мужество и выдержку, воздерживаясь в мирный период революции от локальных забастовок, на которые их провоцировали капиталисты. Рабочие добивались удовлетворения своих требований другими, более действенными в данной конкретной обстановке путями. Начавшиеся было в мае забастовки на Ревдинском и Верх-Исетском заводах, а также на электростанции Екатеринбурга быстро были прекращены³.

Все сказанное выше касалось, в основном, рабочих ведущей отрасли хозяйства Урала — горнозаводской промышленности. В отличие от горнозаводской промышленности, где в мирный период развития революции забастовок почти не наблюдалось, рабочие других отраслей хозяйства (печатники, портные, повара и др.) развернули активную стачечную борьбу уже с мая 1917 года.

Ее начали печатники г. Перми. В середине марта был создан «Союз рабочих печатного дела», который объединил около 500 рабочих типографий и переплетных мастерских г. Перми и прилегающих к нему уездов. Ведя борьбу за улучшение своего материального положения, пермские печатники под руководством своего союза выработали и 10 мая предъявили предпринимателям ряд тре-

¹ «Уральская правда» № 8, 17 июня 1917 г.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, лл. 41—44.

³ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 635, л. 132.

бований. Главным было повышение заработной платы наборщикам, в зависимости от разряда, до 100—140 руб. в месяц, мастерам-переплетчикам — до 80—120 руб., линовальщикам — до 60—80 руб., корректорам — до 50—75 руб., ученикам — до 15 руб. и т. д. Отнесение рабочих к тому или иному разряду должно было производиться выборными от рабочих комиссиями. Сверх установленных окладов, печатники Перми требовали дополнительной прибавки на дороговизну в размере 60 проц. и ежегодных двухнедельных или месячных отпусков с сохранением полного содержания и прибавки на дороговизну. Срок удовлетворения требований был назначен до 15 мая. Ответ предпринимателей рабочих не удовлетворил, и 17 мая началась забастовка¹. Бастующие держались стойко. На своем собрании 18 мая они постановили: «Не входить ни в какие с владельцами типографий переговоры без удовлетворения владельцев требований, изложенных в петиции рабочих»².

Стачка пермских печатников была поддержана всеми работниками печатного дела Урала и, в частности, печатниками Екатеринбургa. Состоявшееся 23 мая экстренное собрание союза рабочих печатного дела в Екатеринбурге, обсудив вопрос о стачке пермских печатников, приняло резолюцию солидарности, в которой отмечалось: «Все поступающие какие бы то ни было типографские работы из города Перми в Екатеринбург ни одно предприятие не должно принимать к исполнению». Екатеринбургские печатники обещали пермским «оказывать поддержку во всех отношениях»³.

Предприниматели несколько раз обсуждали требования рабочих, но всякий раз отказывались идти на полное их удовлетворение. В конфликт вмешался меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Уральского окружного Совета, который в своем постановлении от 27 мая записал: «Просить владельцев и рабочих достигнуть возможно скорейшего соглашения». Настойчивость рабочих дала свои результаты. 28 мая было достигнуто соглашение, по которому «требования рабочих удовлетворены с некоторыми изменениями в редакции»⁴. Таким образом, одиннадцатидневная экономическая стачка пермских печатников, поддержанная печатниками всего Урала, закончилась почти полной победой бастующих.

В тот же день, когда закончилась стачка пермских печатников, разразился новый конфликт в Екатеринбурге. 28 мая Екатеринбургский союз портных предъявил хозяевам швейных предприятий ряд экономических требований: установление 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы, ликвидация сверхурочных работ, оплата труда учеников и др.⁵ На следующий день, 29 мая, требования рабочих обсуждались в конфликтной комиссии, в ко-

¹ «Известия Уральского Совета» № 14, 28 мая 1917 г.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 105, л. 14.

³ «Уральская правда» № 4, 26 мая 1917 г.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 14, 28 мая 1917 г.

⁵ «Уральская правда» № 9, 22 июня 1917 г.

тору вошло по 4 представителя от рабочих и предпринимателей. Комиссия не достигла соглашения, и с 1 июня началась забастовка рабочих швейной промышленности гор. Екатеринбурга¹. Бастующие портные Екатеринбурга были поддержаны пермяками. 8 июня возникший еще в конце марта в Перми «Союз тружеников иглы» обратился ко всем портным, скорняками, шапочникам, белошвейкам, модисткам, платьевщицам, чулочницам и прачкам губернского города с сообщением о ходе стачки в Екатеринбурге и с призывом поддержать своих товарищей. «Никто из нас не должен ехать в Екатеринбург, — говорилось в воззвании «Союза тружеников иглы», — до тех пор, пока там идет забастовка. Никто не должен запятнать себя печатью изменника своим товарищам — труженикам иглы. Никто не должен быть штрейкбрехером. Помните, товарищи, у нас дело общее, дело рабочих, поддержим друг друга»².

И бастующие портные Екатеринбурга держались. Крайне нуждающимся оказывалась помощь за счет средств союза и забастовочного фонда, созданного из пожертвований рабочих организаций. Чтобы дать нуждающимся товарищам возможность заработка, при союзе из бастующих была создана «трудовая артель на кооперативных началах»³.

Скоре владельцы мастерских не выдержали упорства стачечников и начали идти на уступки. В двадцатых числах июня были удовлетворены требования шапочников, шляпниц, белошвеек, прачек, а несколько позже согласились с основными требованиями бастующих и другие владельцы предприятий швейной промышленности. К началу июля стачка портных Екатеринбурга закончилась победой бастующих.

Одновременно со стачкой портных в Екатеринбурге проходила забастовка поваров. Еще 17 мая повара и другая кухонная прислуга кафе, столовых, ресторанов, гостиниц, клубов, садов и вокзалов, при поддержке союза поваров, предъявили свои требования владельцам. Трудно из-за отсутствия источников судить о содержании этих требований. По-видимому, они были минимальными, так как среди них не было даже пункта о повышении заработной платы, в печати же они оценивались как выражение стремления рабочих к улучшению «условий своего быта и жизни»⁴.

Несмотря на это, владельцы дважды (28 мая и 5 июня) дали через Совет рабочих и солдатских депутатов отрицательный ответ на требования рабочих.

На собрании поваров 5 июня было принято решение «начать с утра 6 июня забастовку, которую продолжать до полного удовлетворения хозяевами требований»⁵. Забастовка не распространи-

¹ «Уральская правда» № 9, 22 июня 1917 г.

² «Известия Уральского Совета» № 19, 8 июня 1917 г.

³ «Уральская правда» № 9, 22 июня 1917 г.

⁴ Там же, № 7, 10 июня 1917 г.

⁵ Там же.

лась на столовую «Альказар» и кафе «Лоранж», владельцы которых сразу же согласились удовлетворить требования поваров, предъявленные 17 мая. Все же остальные рестораны, кафе и столовые были объявлены бастующими «под бойкотом»¹.

Стачку возглавлял избранный под руководством союза поваров стачечный комитет, который решительно отстаивал требования бастующих. Не прошло и недели, как владельцы постепенно начали сдавать свои позиции. Уже 11 июня согласились удовлетворить требования поваров владельцы буфетов «Коммерческого собрания», «Харитоновского сада» и гостиницы «Пале-рояль»². Вслед за ними пошли на уступки и другие владельцы. Стачка некоторой части поваров Екатеринбурга продолжалась почти до конца июня и закончилась также победой бастующих.

Июль и первая половина августа 1917 года были переломным периодом в подготовке социалистической революции. Разгромив демонстрацию 3—5 июля в Петрограде, контрреволюция перешла в наступление. Мирный период развития революции закончился. Лозунг «Вся власть Советам» был временно снят. Двоевластие уже изжило себя, и большинство Советов превратилось в придаток буржуазного Временного правительства. На повестку дня VI съездом большевистской партии была поставлена подготовка вооруженного восстания с целью свержения Временного правительства и завоевания диктатуры рабочего класса.

Общий разгул реакции после июльских дней сказался и на Урале. Но именно в это время и началась наиболее длительная и упорная стачка екатеринбургских печатников, продолжавшаяся с 17 июля по 2 октября, то есть более 2½ месяцев. Екатеринбургские печатники находились в очень тяжелых экономических условиях. Только за последние три месяца перед стачкой цены на продукты в Екатеринбурге увеличились на 100 проц., а заработная плата печатников оставалась прежней. В начале июля печатники предъявили владельцам типографий ряд требований, главными из которых было три: увеличение заработной платы, заключение коллективного договора и уплата за время забастовки³.

Предприниматели, предполагая, что они «костлявой рукой голода» сумеют быстро расправиться с бастующими, заняли непримиримую позицию и отказались даже вести переговоры. В ответ на такую тактику владельцев типографий «все труженики печати: типографские рабочие, сотрудники газет и служащие этих предприятий» покинули работы, сковав свою трудовую семью железной решимостью бороться до конца за свои справедливые требования⁴.

Как указывалось в воззвании исполнительного забастовочного комитета трудящихся печатного дела г. Екатеринбурга, опублико-

¹ «Уральская правда», № 9, 22 июня 1917 г.

² Там же.

³ «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, д. 211, л. 42 об.

ванном 19 июля, печатники, объявляя стачку, одновременно решили «для непрерывного осведомления населения о ходе государственных событий выпускать ежедневно телеграммы», которые «утром, как обычно, будут поступать в продажу». Воззвание заканчивалось следующим заявлением бастующих: «Наша решимость бороться за возможность спокойного существования непоколебима, наше объединение во имя торжества справедливости и нашей трудовой жизни нерасторжимо»¹.

Вскоре владельцы типографий убедились в справедливости этого заявления и начали уступать. Они соглашались повысить заработную плату, но отказывались заключить коллективный договор и уплатить за время стачки. По этому поводу большевистская газета «Уральский рабочий» писала: «Против тарифа владельцы не спорят... но коллективный договор, прием и увольнение служащих и рабочих, плата за забастовочное время — вот против чего с упорством борются владельцы»².

Следует заметить, что борьба рабочих организаций за право вмешательства в вопросы найма и увольнения рабочей силы составляла одну из ярких страниц классовой борьбы на Урале в 1917 году. Она началась с первых же дней после победы Февральской революции. Уже 25 марта собрание рабочих Верхне-Синячихинского завода постановило: «Впредь производить прием и увольнение рабочих и служащих в округе только с согласия Совета рабочих депутатов»³. Но такого рода решения и их практическое осуществление встречали бешеное противодействие капиталистов Урала, которые категорически требовали «устранения всякого вмешательства рабочих и служащих в управление предприятием»⁴.

Вот почему борьба екатеринбургских печатников за разработанный правлением союза коллективный договор, согласно которому администрация не имеет права принимать и увольнять рабочих без ведома союза, была выражением одного из основных направлений борьбы уральских пролетариев против неограниченной власти капиталистов на предприятиях. Не случайно большевистская печать подчеркивала, что «выиграть забастовку стало вопросом чести для рабочих всего Урала», ибо поражение бастующих печатников «будет первым серьезным поражением уральского пролетариата за время революции», а их победа «увеличит силы остальных товарищей, волеет новую струю бодрости в борьбу пролетариата с его эксплуататорами»⁵.

Дважды вопрос о забастовке екатеринбургских печатников рассматривался в примирительной камере и один раз на заседании Екатеринбургского Совета, но предприниматели продолжали

¹ «Забастовочный листок союза рабочих печатного дела города Екатеринбурга» № 1, 19 июля 1917 г.

² «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

³ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 291, лл. 131—131 об.

⁴ «Думы Урала» № 66, 30 августа 1917 г.

⁵ «Уральский рабочий» №№ 3 и 13, 10 сентября и 4 октября 1917 г.

стоять на своем. Более того, как сообщала местная печать, «согласившись сами на примирительную камеру, владельцы типографий теперь не желают признавать решений этой камеры и требуют третейского суда»¹.

Бастующие печатники Екатеринбурга получали моральную и материальную поддержку не только от рабочих Урала, но и из других городов страны. В ответ на призыв забастовочного комитета, единогласно поддержанный большевистским Вторым областным съездом Советов, пролетарии Урала пожертвовали в пользу бастующих несколько десятков тысяч рублей. Такая же поддержка печатникам Екатеринбурга была оказана и со стороны объединенных союзом печатного дела рабочих Петрограда². Организованность и решимость бастующих печатников вынудили в конце концов владельцев типографий Екатеринбурга пойти на уступки. Уступки с их стороны были тем более неизбежными, что к началу октября соотношение классовых сил на Урале изменилось не в пользу капиталистов. 1 октября 1917 года среди печатников Екатеринбурга было распространено следующее объявление: «Правление профессионального союза извещает, что предъявленные требования владельцам типографий, литографий и переплетных удовлетворены полностью, а поэтому предлагает всем товарищам встать на работу 2 октября в 8 часов утра»³.

Таков финал одиннадцатинедельной стачки екатеринбургских печатников, отстоявших честь уральских пролетариев в борьбе с неограниченной властью капиталистов, финал, который большевики называли «блестящей победой»⁴.

Стачное движение в Пермской губернии, начиная со второй половины августа, становится более массовым. Пользуясь временным перевесом сил контрреволюции, крупнейшая компания по производству и сбыту швейных машин «Зингер» объявила в начале августа о массовом увольнении рабочих на многих находящихся в ее владении предприятиях. Правление профсоюза выступило с протестом и обратилось к министру труда с требованием рассмотреть этот вопрос в третейском суде. Но министр молчал. Чтобы избежать «факта увольнения трудящихся» и «ускорить третейский суд», рабочие московских предприятий этой компании согласно постановлению находившегося в Москве правления профсоюза 18 августа объявили «в виде протеста трехдневную стачку»⁵. Но московская стачка не достигла цели, и правление профсоюза решило сделать ее с 21 августа всероссийской, то есть распространить на все отделения, магазины и конторы компании «Зингер». Как только сообщение об этом было получено в Екатеринбурге, все магазины и контора компании «Зингер» были закрыты, а все

¹ «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

² Там же, № 13, 4 октября 1917 г.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 211, л. 69.

⁴ «Уральский рабочий» № 13, 4 октября 1917 г.

⁵ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 12, л. 350.

места бастующих служащих и рабочих объявлены под бойкотом. Забастовочный комитет, созданный профессиональным союзом трудящихся компании «Зингер», поместил в газете «Уральская правда» специальное обращение, в котором просил всех рабочих оказать бастующим «моральную поддержку в борьбе с капиталом»¹. Предупреждая штрейкбрехеров о том, что если они найдутся, то будут сняты с работы немедленно, забастовочный комитет писал: «Если кто-либо попытается сломить забастовку, то мы, борясь с таковыми самыми решительными мерами, объявим их врагами рабочего движения»².

Трудно судить, каких успехов добилось правление профсоюза трудящихся компании «Зингер» в результате забастовки. Но 12 сентября екатеринбургское отделение профсоюза получило от центрального правления телеграмму «работать»³, и на следующий день стачка была прекращена. Стачка екатеринбургских служащих компании «Зингер» была частью общероссийской забастовки и прошла под флагом солидарности. Она носила политический оттенок, так как основным требованием бастующих было требование вмешательства Министерства труда в конфликт между трудящимися и компанией, а также передачи конфликта на рассмотрение третейского суда.

Одновременно со стачкой на предприятиях компании «Зингер» бастовали швейники Пермских обмундировочных мастерских Алафузова. Борьба за улучшение своего материального положения была начата рабочими мастерских Алафузова еще в июле. 4 июля здесь была создана примирительная камера, которая на заседании 6 июля рассматривала требования рабочих об увеличении заработной платы на 10 проц. Камера признала «требование рабочими 10-процентной прибавки... правильным и постановила требование их удовлетворить», начиная «с мая месяца 1917 года»⁴.

Но рабочие этим не удовлетворились. Они потребовали выплаты 10-процентной надбавки также и за 1916 год и первые месяцы 1917 года. Рабочие настаивали на рассмотрении этого вопроса в примирительной камере, рассчитывая, что и на этот раз она встанет на их сторону. Но администрация отказалась признавать примирительную камеру и ее решения. Так продолжалось до второй половины августа, когда представители администрации решили наказать рабочих локаутом.

16 августа доверенный пермского отделения торгово-промышленного общества Алафузовских фабрик и заводов Кропачев вывесил объявление, в котором сообщал, что, поскольку новых заказов от интендантства на пошив шинелей не поступило, «всем рабочим и

¹ «Уральская правда» № 25, 24 августа 1917 г.

² Там же.

³ «Уральский рабочий» № 4, 13 сентября 1917 г.

⁴ «Известия Уральского Совета» № 34, 13 июля 1917 г.

служащим Пермских мастерских общества на 17 августа сего года заявляется полный расчет»¹.

Такое решение администрации вызвало бурное возмущение рабочих, которое имело под собой веские основания. Как установила 27 сентября широкая комиссия в составе представителей от владельцев, Уральского областного Совета, интендантского управления, городского Совета, профсоюза «Тружеников иглы», при личном участии государственного контролера и губернского комиссара, «на фабриках Алафузова в Перми имеется в настоящее время невыполненный заказ интендантства на 24 000 шинелей и в дальнейшем имеется полное основание предполагать, что новый заказ от интендантства завод получит, ввиду чего нет никакой необходимости для заводоуправления объявлять расчет рабочим и прекращать работу завода»².

В свою очередь рабочие отказались брать расчет и с 17 августа объявили забастовку. Создав для руководства борьбой свой рабочий комитет, они вступили в переговоры с владельцами.

22 августа встретились представители рабочих и администрации. Во время этой встречи обсуждались одиннадцать требований рабочих, среди которых были такие, как предоставление рабочему комитету права контроля над производством, повышение минимальной заработной платы с 2 до 3 руб. в день, выплата полной заработной платы за прогул по вине администрации, разрешение конфликтов между рабочим комитетом и администрацией в Уральском окружном Совете и др. С первыми десятью пунктами представитель администрации согласился. Но одиннадцатый пункт, гласивший, что «10 процентов прибавки за 1916 год и 1917 год... выдается всем рабочим»³, был встречен администрацией в штыки.

Принимавший участие в переговорах представитель администрации заявил, что он «не имеет полномочий от правления», поэтому вопрос о принятии одиннадцатого пункта «остается открытым»⁴. Однако на следующий же день доверенный владельцев отказался даже «от уже принятого соглашения, чем и вызвал продолжение забастовки»⁵. Это была новая провокация, обрекающая на полуголодное существование 600 бастующих рабочих. Наглая провокация была настолько очевидной, что ранее упоминавшаяся представительная комиссия должна была констатировать, что даже «при прибавке в размере 10 проц. расценка в Перми будет ниже казанской на 24 проц.»⁶.

В связи с отказом предпринимателей рассмотреть конфликт в примирительной камере беспомощный «губернский комиссар обратился за содействием к министру труда»⁷.

¹ «Известия Уральского Совета» № 48, 22 августа 1917 г.

² Там же, № 53, 12 сентября 1917 г.

³ «Пермская жизнь» № 495, 2 августа 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ Там же, № 510, 16 сентября 1917 г.

⁶ «Известия Уральского Совета» № 53, 12 сентября 1917 г.

⁷ ПОГА, ф. 146с, оп. 1, д. 19, л. 6.

А рабочие стойко держались. В обращении «Ко всем рабочим» рабочий комитет, прося от пролетариев Урала «поддержки и помощи», заявлял: «До последней тряпки, до последнего вздоха мы будем бороться. Наша борьба — это борьба рабочего класса за свое право»¹.

Поведение владельцев Пермских мастерских Алафузова было настолько циничным, что оно вызвало возмущение даже министра труда Временного правительства. После доклада губернского комиссара о том, что «вся вина» за забастовку «должна быть отнесена на счет правления Алафузова», министр труда предписал «разрешить дело в примирительной камере или в третейском суде и в случае недостижения результатов реквизировать мастерские»².

Героическая стачечная борьба рабочих Пермских пошивочных мастерских Алафузова за свои права и улучшение материальных условий жизни продолжалась около полутора месяцев. Она закончилась только в конце сентября уступкой предпринимателей. В отчете пермского губернского комиссара за сентябрь указывалось, что в Алафузовских мастерских «рабочие приступили к работе, инцидент может считаться окончательно улаженным»³.

В те же самые сроки, в которые происходила стачка в Алафузовских мастерских, бастовали и остальные швейники Перми, что было выражением солидарности. Еще 9 августа на собрании швейников Перми были выработаны требования, которые впоследствии, 18 августа, профсоюз «Тружеников иглы» предъявил владельцам. Требования, в основном экономического характера, излагались в 14 пунктах. Среди них были такие, как установление 8-часового рабочего дня, перевод рабочих с поштучной оплаты на месячные оклады, которые определялись как минимум в 125—175 рублей, предоставление оплаченных ежегодных отпусков, полная выплата заработной платы при болезни и родах, двухнедельная компенсация при внезапных увольнениях, поступление на работу и увольнение рабочих только с разрешения союза, вежливое обращение, улучшение условий труда, обязательство не преследовать за стачки и другие⁴.

От удовлетворения требований рабочих предприниматели отказались. Они предложили передать конфликт на рассмотрение примирительной камеры, пообещав только несколько повысить сдельную оплату. Предложение владельцев было неприемлемым для рабочих, и 23 августа портные гор. Перми в количестве более 400 человек забастовали. Стачку возглавил избранный рабочими стачечный комитет, который объявил все места бастующих «под бойкотом»⁵. Забастовка охватила почти все крупные торговые магазины Перми, где были портновские мастерские: братьев Оссовских, Эп-

¹ «Пермская жизнь» № 510, 16 сентября 1917 г.

² ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 7, лл. 10—11.

³ Там же, лл. 21—24.

⁴ «Уральский рабочий» № 1, 6 сентября 1917 г.

⁵ Там же.

фельбаум, Шпунгель, Мордкович, Черепанова, Рутман, Наравцевич и другие, а также мастерские более мелких магазинов.

Более месяца, в исключительно тяжелых материальных условиях, продолжали борьбу пермские портные. Правление союза 26 сентября обратилось ко всем рабочим Урала «с призывом откликнуться и помочь нуждающимся бастующим товарищам»¹. Рабочие различных предприятий Перми, Екатеринбурга и других мест Урала поддерживали портных гор. Перми не только морально, но и материально. Так, рабочие Нижне-Тагильского завода на собрании 29 сентября приняли следующее решение: «Оказать помощь бастующим «Труженикам иглы» г. Перми удержкой 1 проц. из двухнедельного заработка, предписав заводскому рабочему комитету уведомить об этом служащих Нижне-Тагильского завода и привлечь их к участию в помощи»². В адрес стачечного комитета поступило 1251 рубль пожертвований, которые распределялись между крайне нуждающимися³.

И портные гор. Перми в этой пятидневной стачке победили, добившись удовлетворения большинства своих требований. 30 сентября по указанию союза «Тружеников иглы» забастовка была прекращена⁴.

Наиболее важной по своему политическому значению и наиболее крупной по числу участников была стачка уральских пролетариев 1 сентября 1917 года. Обстоятельства, приведшие к стачке, тесно связаны с борьбой рабочих Богословского округа за свои экономические и политические права.

То незначительное повышение заработной платы, которое сделало правление Богословского горного округа в первые месяцы после революции, не удовлетворяло рабочих. В начале мая представители рабочих и служащих Богословского округа приехали в Петроград, где предъявили находившемуся там правлению Богословского общества требование об увеличении заработной платы в целом по округу еще на сумму 39 миллионов рублей. Общество же соглашалось увеличить ее только на 11,5 миллиона рублей. Ходатайство приехавшей делегации обсуждалось в присутствии представителей рабочих, правления общества, Петроградского Совета и Временного правительства. Было принято предложение «о передаче решения этого вопроса в местную, а затем Екатеринбургскую областную примирительную камеру с обязательностью решения последней камеры для обеих сторон»⁵.

Однако горнозаводчики не спешили с передачей конфликта в примирительную камеру. Они разрабатывали планы удушения революции путем локаутов, и это было одной из причин уже упоминавшегося срыва работы областной примирительной камеры. Правление

¹ «Известия Уральского Совета» № 59, 26 сентября 1917 г.

² «Уральский рабочий» № 15, 8 октября 1917 г.

³ «Пермская жизнь» № 534, 15 октября 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 125.

Богословского общества не только не повышало заработную плату, но задерживало выплату даже той заработной платы, которая существовала раньше. На 1 июля по Богословскому горному округу задолженность по заработной плате рабочим составляла 3,5 миллиона рублей¹.

В связи с дальнейшим усилением контроля со стороны Советов рабочих депутатов над предприятиями Богословского округа правление общества в конце июля распространило через газету «Русское слово» провокационный слух, будто бы «весь Богословский округ захвачен рабочими», что в руках рабочих «не только завод, но и почта и телеграф»². Это была попытка подготовить общественное мнение к широкому наступлению на рабочих. В связи с усилением контрреволюции после июльских дней администрация основного завода Богословского округа — Надеждинского — все чаще и чаще угрожала рабочим, что, если они не откажутся от своих завоеваний, завод будет закрыт. Положение, создавшееся на Надеждинском заводе, обсуждалось 1 августа на совещании представителей от Совета, заводского комитета, профессиональных союзов металлистов, служащих и инженеров. Совещание постановило выступить против закрытия завода, так как «приостановка предприятия, снабжающего железом и другими материалами целый ряд других заводов, существенно усиливает хозяйственную разруху страны» и может «вызвать и усилить контрреволюцию»³.

Примерно в то же время вопрос о закрытии Надеждинского завода обсуждался на заседании правления Богословского общества. Правление одобрило текст телеграммы, которую оно должно было направить управляющему округом. В телеграмме предлагалось управляющему немедленно объявить рабочим «о закрытии снарядных мастерских» в связи «с наступившей в них полной анархией». Что же касалось металлургических цехов, то правление требовало «невмешательства рабочих в управление», «восстановления в должностях» ранее устранившихся рабочими представителей администрации и восстановления производительности печей и станов до уровня «прошлого года». «В случае неисполнения этих условий в течение месяца, — говорилось далее в телеграмме, — металлургические мастерские будут закрыты». Одновременно управляющему давалось указание «не производить никаких прибавок заработной платы»⁴.

Перед отправкой телеграммы ее текст решено было обсудить на Совете съездов горнопромышленников Урала. В своем решении от 4 августа Совет съездов согласился с телеграммой правления Богословского общества, признав «закрытие Надеждинского завода печальной необходимостью»⁵.

¹ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 126.

² «Уральская правда» № 22, 13 августа 1917 г.

³ Там же.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 126—126 об.

⁵ Там же.

Совет съездов направил решение правления Богословского общества министру торговли и промышленности и председателю Особого совещания по обороне, изложив одновременно и свое мнение по данному вопросу. В этом не предназначенном для чтения рабочими документе горнозаводчики с циничной откровенностью писали: «Решение правления Богословского общества не есть единоличное его выступление, а принято вследствие единогласного решения Совета съездов горнопромышленников Урала, которое признает такое решение единственным средством для выхода из создавшегося положения и для упорядочения промышленности и восстановления производительности не только на Надеждинском заводе, но и на всем Урале». Далее горнозаводчики требовали, чтобы вопросы найма и увольнения рабочей силы были изъяты «из компетенции примирительной камеры», а вопросы виновности служебного персонала рассматривались бы «самой администрацией»¹.

Получив одобрение и поддержку всех горнозаводчиков Урала, правление Богословского общества решило наступать на рабочих более энергично. Оно выработало специальные «Условия, на которых правление Богословского горнозаводского общества согласно на дальнейшее ведение производства в Богословском горном округе». Эти «Условия» были с исключительной быстротой отпечатаны и вывешены на всех предприятиях округа, охватывавших 37 000 рабочих². В «Условиях» указывалось, что «прием и увольнение рабочих и служащих составляет неотъемлемое и исключительное право управления округом», что рабочие комитеты и Советы рабочих депутатов «отнюдь не вмешиваются в область управления или контроля отчетности и производства», что устанавливается «неприкосновенность личности всего служебного персонала», что «все прибавки, сделанные после 31 мая, считаются недействительными» и т. д.³

В заключение объявления, в котором излагались «Условия», указывалось, что «в случае отклонения этих требований рабочими Богословское горнозаводское общество решило прекратить производство частью к 15 августа, частью к 1 сентября»⁴.

Это был открытый поход контрреволюционной буржуазии Урала против революционных завоеваний трудящихся. Оценивая создавшееся положение, большевистская газета «Уральская правда» писала: «В Богословском горном округе вывешено объявление к рабочим и служащим. Это — торжественный манифест воинствующего капитала о предстоящем локауте. Это — грозное предупреждение пролетариату: «Иду на вы»... В самом заголовке манифеста звучит угроза закрытием заводов... Рабочие и служащие уже обречены на ужасы голодной смерти»⁵.

¹ ЦГИАЛ, ф. 51, оп. 1, д. 325, л. 76.

² «Уральская правда» № 21, 9 августа 1917 г.

³ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, лл. 50—51.

⁴ «Думы Урала» № 66, 30 августа 1917 г.

⁵ «Уральская правда» № 21, 9 августа 1917 г.

В таких обстоятельствах большевистские организации Урала призывали рабочих, чтобы они проявили «величайшую солидарность и готовность» и до открывающегося 17 августа Второго областного съезда Советов Урала не устраивали «никаких выступлений отдельных заводов». На «общий план наступления» горнопромышленников рабочие, по мнению большевиков, должны были «ответить общим отпором; вместе с тем заводы «не должны быть закрыты», ибо в этом была «заинтересована только шайка локаутчиков»¹. В эти решающие дни пролетариат Урала по призыву большевиков должен был «особенно крепко сплотиться вокруг своих Советов!.. Только вместе с Советами рабочие могут отбить натиск врага и заставить его отступить»².

Угроза локаута на заводах Богословского округа, явившаяся выражением наступления не только уральской, но и всей российской контрреволюционной буржуазии, стала предметом обсуждения происходившего с 17 по 21 августа под руководством большевиков Второго областного съезда Советов Урала. В результате обсуждения съезд Советов принял специальное обращение «Ко всем рабочим Урала», в котором призывал «1 сентября провести на Урале всеобщую однодневную политическую забастовку». Выдвигая перед рабочими задачу на «удар контрреволюционного капитала» ответить «ударом во сто раз более мощным», съезд Советов заявил: «Наша забастовка — это грозное предупреждение контрреволюции! Наша забастовка — это угроза капиталистам-локаутчикам! Наша забастовка — это первый выстрел генерального боя пролетариата с капиталом!» В день забастовки рабочие должны были провести митинги под большевистскими лозунгами: «Долой капиталистов, устраивающих локауты!», «Долой каторжные законы и смертную казнь!», «Долой гнездо контрреволюции — Московское совещание!», «Долой контрреволюционную диктатуру!», «Немедленный созыв Всероссийского съезда Советов!», «Да здравствует власть рабочих и трудового крестьянства!», «Да здравствует мир, заключенный трудящимися всех стран!», «Да здравствует международная пролетарская революция!», «Да здравствует III Интернационал!»³.

Но на практике оказалось, что проведение общеуральской политической стачки 1 сентября является очень трудной и сложной задачей.

Прежде всего стачку стремились сорвать уральские капиталисты-локаутчики. Как только обращение съезда Советов было распространено по заводам, Бюро совещания горнопромышленников Урала, обсудив этот вопрос на своем заседании 26 августа, обратилось за защитой к Временному правительству⁴. Министров Временного правительства долго упрашивать не пришлось. Они выразили свою фактическую поддержку политике локаутов еще до официальной

¹ «Уральская правда» № 21, 9 августа 1917 г.

² Там же.

³ Там же, № 25, 24 августа 1917 г. Приложение.

⁴ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 3, л. 9.

просьбы горнозаводчиков. Линия поведения уральских горнозаводчиков была взята под защиту министром торговли и промышленности Временного правительства меньшевиком Прокоповичем. В циркулярном письме от 23 августа, написанном окружному инженеру Северо-Верхотурского округа, министр, успокаивая рабочих лживым посулом, что Временное правительство намерено «взять промышленность в свои руки с целью ведения дела за счет казны, или с целью передачи ее рабочим», требовал разъяснить им, что правительство «не может допустить самовольных захватов рабочими промышленных предприятий» и что, наконец, оно считает «совершенно недопустимым какое-либо вмешательство рабочих и служащих в управление частными предприятиями; поэтому наем служащих и рабочих зависит исключительно от управления предприятием». В заключение министр предупреждал рабочих, что «всякое отступление» от его распоряжения «будет иметь своим последствием привлечение виновных к судебной ответственности»¹.

Так оформился единый блок уральской контрреволюционной буржуазии и Временного правительства, направлявший свой удар против революционных завоеваний уральских пролетариев.

Вскоре к этому блоку фактически присоединились меньшевики и эсеры. 23 августа находившийся в Перми меньшевистско-эсеровский исполнительный комитет Уральского окружного Совета вынес решение «не предпринимать никаких шагов к организации забастовки»². Спустя два дня, 25 августа, пермский губернский комитет эсеров вынес постановление «о несвоевременности забастовки» и потребовал от членов партии эсеров «активно противодействовать выступлению»³. В этом же духе губернский комитет разослал всем эсеровским организациям директиву, в которой указывал, что считает «забастовку недопустимой» и ставит одновременно перед областным комитетом Уральского Совета вопрос «об отсрочке забастовки»⁴.

Не успел областной исполнительный комитет Советов подтвердить «необходимость забастовки» и послать пермским эсерам «протест против их попытки самовольно сорвать общее наступление»⁵, как произошло новое событие, существенно меняющее политическое положение в стране. Это был контрреволюционный мятеж генерала Корнилова. Эсеры начали утверждать, что, участвуя в забастовке, направленной против Временного правительства, рабочие объективно будто бы будут поддерживать корниловцев, в связи с чем забастовка теряет прежний смысл. Большевистские организации разъясняли рабочим, что борьба против мятежа Корнилова не исключает возможности и необходимости одновременной борьбы против контрреволюционной диктатуры Временного правительства. Областной

¹ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, лл. 5—6.

² «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

³ Там же.

⁴ Там же, № 1, 6 сентября 1917 г.

⁵ Там же.

исполнительный комитет Советов на заседании 29 августа снова обсудил вопрос о забастовке 1 сентября. Было признано, что «забастовка смысла не потеряла», но к первоначальным ее лозунгам необходимо присоединить новый лозунг: «Борьба с вооруженным выступлением контрреволюционной буржуазии, возглавляемым Корниловым»¹. К сожалению, это решение из-за недостатка времени и средств не могло быть сообщено всем Советам Урала.

Но и после этого уральские меньшевики не примирились. На заседании Екатеринбургского Совета 30 августа меньшевистские лидеры требовали «отменить забастовку», так как, пророчествовали они, «большинство рабочих Урала бастовать не будет»².

Сложную и тяжелую борьбу пришлось вести большевикам, выступая против блока контрреволюционной буржуазии Урала и Временного правительства, поддерживаемого меньшевиками и эсерами. Но в этой борьбе большевики победили, и однодневная политическая стачка 1 сентября прошла успешно. По приблизительным подсчетам местной печати, в ней участвовало 25 заводов с охватом 110 тысяч рабочих³. Эти данные нуждаются в уточнении. Прежде всего, в них не включены бастовавшие служащие торговых предприятий и государственных учреждений, которые, например в Екатеринбурге и Кунгуре, были охвачены стачкой 1 сентября почти поголовно⁴. Во-вторых, в связи с выступлением Корнилова рабочие некоторых заводов, боясь невольно оказать ему содействие, в стачке не участвовали, но, поддерживая ее идею, отчислили заработок за 1 сентября в пользу Советов, инвалидов или в стачечный фонд. Так было, в частности, на Невьянском и Саткинском заводах, Мотовилихинском заводе с его 26-тысячным коллективом, заводе Лесснара и ряде других заводов Перми⁵. Наконец, была еще группа предприятий, рабочие которых намеревались 1 сентября бастовать, но постановлениями местных Советов, в силу ряда местных соображений, обязывались работать. Например, в Екатеринбурге Совет рабочих депутатов принял решение, согласно которому «забастовка не распространяется на железнодорожное депо, электрическую станцию, некоторые цеха Верх-Исетского завода, мельницы братьев Макаровых и Первушина и на лавки, продающие муку и хлеб»⁶. Таким образом, рабочие этих предприятий должны были ограничиться заявлениями о поддержке политической забастовки, были участниками ее лишь морально.

Если точнее подсчитать, сколько же рабочих и служащих участвовало в той или иной форме во всеуральской забастовке 1 сентября, то их окажется при самом осторожном подходе до 180 тысяч человек.

¹ «Уральский рабочий» № 1, 6 сентября 1917 г.

² Там же.

³ «Борьба» № 15, 12 сентября 1917 г.

⁴ Там же.

⁵ «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

⁶ Там же, № 1, 6 сентября 1917 г.

Наиболее организованно провели забастовку екатеринбургские большевики. Здесь в стачке участвовало более 12 тысяч рабочих. В день стачки Екатеринбургский комитет устроил в разных местах города 8 митингов, на которых агитаторы разъясняли цели забастовки и смысл тех лозунгов, которые выдвинуты в обращении Второго областного съезда Советов Урала. Митинги и собрания принимали большевистские резолюции¹.

Сравнительно более успешно стачка была проведена в Кунгуре, на Лысьвенском, Кыштымском, Уфалейских, Сергинских, Туринских и некоторых других заводах.

В принятой на одном митинге резолюции подчеркивалось, что «соглашательство Временного правительства с буржуазией воспитало Корнилова»². В решении митинга рабочих Лысьвенского завода говорилось: «Громко протестуем против начавшихся локаутов, против того похода на рабочий класс, который начался по всему буржуазному фронту»³. Рабочие Урала требовали решительной борьбы с контрреволюционным мятежом Корнилова, немедленного созыва Всероссийского съезда Советов, окончания братоубийственной войны, ликвидации контрреволюционных гнезд — Государственной думы и Государственного совета, отмены смертной казни и всех законов Временного правительства, направленных против большевиков, установления рабочего контроля над производством, передачи всей земли крестьянам и т. д.⁴

Всеуральская однодневная политическая забастовка 1 сентября показала, что преобладающее большинство рабочих Урала шло за большевиками. Энергичное выступление уральских пролетариев в форме грандиозной политической стачки выдвигало их в первые ряды российского пролетариата. Стачка показала, что руководимые большевиками рабочие Урала, несмотря на все препятствия, чинимые предательской политикой меньшевиков и эсеров, способны возглавить борьбу трудящихся масс за переход власти в руки Советов через вооруженное восстание.

Вторым крупным выступлением уральских пролетариев накануне Октября была забастовка железнодорожников Пермской дороги, являвшаяся частью стачки железнодорожников всей страны.

Железнодорожники России составляли один из крупных отрядов рабочего класса. В связи с ростом дороговизны царское правительство в период войны вынуждено было повысить заработную плату железнодорожников на 15—35 проц. Временное правительство с момента его создания до конца сентября никаких существенных мер для улучшения положения железнодорожников не принимало, хотя дороговизна продолжала расти — и положение железнодорожников с каждым днем ухудшалось. Как заявляли пермские желез-

¹ «Уральский рабочий» № 4, 13 сентября 1917 г.

² «Борьба» № 15, 12 сентября 1917 г.

³ «Социал-демократ» № 15, 3 сентября 1917 г.

⁴ Ф. С. Горовой, Борьба за победу Советской власти в Пермской губернии, «Прикамье» № 10, 1947 г., стр. 14.

нодорожники, «нищенская оплата труда в связи с все увеличивающейся дороговизной жизни» создавала такое положение, что «скудного жалования не хватало на удовлетворение самых необходимых потребностей»¹. Для рассмотрения вопроса о повышении заработной платы железнодорожникам Временное правительство создавало несколько комиссий (Плеханова, Гвоздева и др.), но длительные дискуссии в этих комиссиях не улучшали материального положения работников железнодорожного транспорта. В борьбу за повышение заработной платы на транспорте включился Всероссийский железнодорожный съезд, который выработал для железнодорожников повышенные оклады и потребовал от Временного правительства соответствующего увеличения заработной платы. Предложенные съездом ставки заработной платы обсуждались также на комиссии, в которую входили представители от железнодорожников, Центрального исполнительного комитета Советов, а также от министерств труда, торговли и промышленности, путей сообщения. Комиссия в основном одобрила оклады железнодорожников, выработанные съездом, и представила их на утверждение Временного правительства. Но Временное правительство на заседании 19 сентября «полностью отклонило требования железнодорожников»².

Решение Временного правительства вызвало взрыв негодования железнодорожников всей страны. Оценивая создавшееся положение, Уральский областной комитет РСДРП(б) писал: «Действия Временного правительства... нельзя назвать иначе, как провокационными»³. Во всех концах России железнодорожники начали вставать на путь стачечной борьбы. Стихийные стачки возникают в Перми, Екатеринбурге, Лысьве, Чусовой и других пунктах. Объясняя причину начатой ими забастовки, лысьвенские железнодорожники писали: «На этот последний шаг в борьбе нас толкает голод. Мы не можем, полуголодные, разутые, вечно занятые заботой о куске хлеба, нести своих обязанностей»⁴.

Напор широких масс железнодорожников был настолько сильным, что даже находившийся в руках эсеров и меньшевиков Центральный исполнительный комитет Всероссийского союза железнодорожников (Викжель) 21 сентября постановил начать с 23 сентября забастовку. При этом Викжель подчеркивал, что он «с тяжелым чувством вынужден взять на себя организацию и планомерное проведение железнодорожной забастовки»⁵.

Как только в Перми стало известно о решении Викжеля бастовать, при Главном дорожном комитете был создан Главный стачечный комитет. В него вошло 8 человек: четыре члена Главного

¹ «Бюллетень Стаечного Комитета союза Пермской дороги» № 1, 23 сентября 1917 г.

² Там же.

³ «Уральский рабочий» № 9, 24 сентября 1917 г.

⁴ «Бюллетень Стаечного комитета» № 1, 23 сентября 1917 г.

⁵ Там же. Оттуда же взяты все последующие данные о забастовке железнодорожников.

дорожного комитета, два представителя от профсоюзов и по одному представителю от Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов и губернского Совета крестьянских депутатов. Стаечный комитет выделил специальных комиссаров, руководивших стачкой по службам движения, тяги, пути и телеграфу. Кроме того, были назначены комиссары по управлению и продовольствию. Комиссар по продовольствию обязан был обеспечить продовольствием железнодорожников на все время забастовки. В связи с этим Главный стачечный комитет объявил, что все продовольственные продукты, находящиеся в магазинах железнодорожников, а также продукты, адресованные обществам потребителей Пермской, Омской и Северной железных дорог, поступают в полное распоряжение комитета. Установленная норма продовольствия могла быть получена в течение всей забастовки каждым железнодорожником в кредит, независимо от его служебного положения.

Вслед за Пермью стачечные комитеты создаются на всех крупных узлах и станциях Пермской железной дороги. В связи с тем, что Екатеринбург являлся узловой станцией, к которой примыкали четыре дороги, там 22 сентября был создан узловой стачечный комитет из представителей Пермской, Омской, Северо-Восточной и Западно-Уральской дорог. Узловой комитет также выделил комиссаров для руководства стачечной борьбой по отдельным отраслям железнодорожного хозяйства и снабжения. Кроме того, в Екатеринбурге бастующими железнодорожниками был избран особый дисциплинарный суд из 5 человек. Ему предавались все лица, не подчиняющиеся распоряжениям стачечного комитета. Суд в течение 24 часов должен был разбирать дело и выносить определенное решение, которое немедленно приводилось в исполнение.

Информируя о своей деятельности, Главный стачечный комитет заявлял: «Все наши стачечные комитеты работают в полном контакте с местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»¹. И действительно, стачечные комитеты Перми, Екатеринбурга и Лысьвы установили полный контакт с находящимися под руководством большевиков Уральским областным, Екатеринбургским окружным и Лысьвенским местными Советами. Эти Советы, по существу, возглавляли забастовку железнодорожников.

Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов в резолюции о железнодорожной забастовке писал: «Мы приветствуем товарищей железнодорожников в их борьбе и, желая им полного успеха в этой борьбе, будем со своей стороны оказывать им всяческую поддержку, какую только будем в силах оказать»².

Активнейшее участие в деятельности стачечных комитетов принимали большевики, являвшиеся душой руководящих органов стачки. Через свою печать большевики разъясняли железнодорожникам, что вся политика Временного правительства «довела железнодорож-

¹ «Бюллетень Стаечного комитета» № 1, 23 сентября 1917 г.

² «Уральский рабочий» № 11, 29 сентября 1917 г.

ников до отчаяния и вынудила их решиться на такой крайний шаг, как забастовка, а поэтому ответственность за последствия должна всецело лечь на Временное правительство»¹.

Интересно отметить, что накануне забастовки министр почты и телеграфа Временного правительства Никитин разослал по всей России телеграмму, в которой оценивал забастовку железнодорожников как «преступление, равное измене родине»². Железнодорожники же в свою очередь оценили телеграмму Никитина как «произведение провокационной литературы»³.

Против проведения стачки выступили пермские меньшевики и эсеры, требовавшие пересмотра вопроса о забастовке⁴, но несмотря на их сопротивление, стачка на Пермской железной дороге произошла успешно и организовано.

Она началась по заранее разработанному Главным стачечным комитетом плану, в 12 часов ночи по петроградскому времени с 23 на 24 сентября. С этого момента прекращалась отправка поездов, совершенно не производились продажа билетов, прием багажа и грузов на поезда прямого и местного сообщения. Прекращались прием и передача телеграмм, кроме телеграмм стачечных комитетов и военных. На пункты связи назначались особые лица от стачечных комитетов, которые просматривали все приходящие телеграммы. Всякие работы в депо, мастерских, на линиях и в конторах управлений приостанавливались. По Пермской дороге могли проходить только санитарные, воинские и продовольственные эшелоны, а также поезда дальнего следования, начавшие движение до объявления забастовки.

В «Положении о Главном стачечном комитете Пермской железной дороги» указывалось, что на время забастовки ему «вверяется все управление Пермской железной дорогой», поэтому «все железнодорожники и, в частности, вся администрация обязаны безусловно и немедленно исполнять все приказы Главного стачечного комитета и районных стачечных комитетов»⁵. С началом забастовки вступил в свои права специальный комиссар по охране дороги, в подчинение которого поступили милиция и созданные на местах для поддержания порядка добровольные боевые дружины железнодорожников. На собраниях рабочих-железнодорожников организация добровольных дружин «единогласно признавалась необходимой»⁶. Во время забастовки при Главном стачечном комитете постоянно дежурили санитарная и военная дружины, которые готовы были по вызову местных стачечных комитетов выехать на любую станцию дороги. Для широкого осведомления железнодорожников и других слоев населе-

1 «Уральский рабочий» № 10, 27 сентября 1917 г.

2 «Бюллетень Стачечного комитета» № 5, 27 сентября 1917 г.

3 Там же, № 2, 24 сентября 1917 г.

4 «Уральский рабочий» № 14, 7 октября 1917 г.

5 «Бюллетень Стачечного комитета» № 2, 24 сентября 1917 г.

6 «Уральский рабочий» № 11, 29 сентября 1917 г.

ния о ходе стачки было создано информационное бюро, издававшее специальные бюллетени стачечного комитета.

Бастующих железнодорожников морально поддерживали все рабочие Урала и солдаты местных гарнизонов. Главный стачечный комитет получал много резолюций от рабочих и солдат городов и заводов с приветствиями и заявлениями о солидарности. Такие резолюции поступили из Перми, Мотовилихи, Екатеринбурга, Лысьвы, Кизела, Кушвы и других мест. В своем приветствии рабочие Перми и Мотовилихи, например, писали:

«Товарищи железнодорожники! Вы показали всему пролетариату пример организованности... Исчерпав все средства мирной защиты своих интересов, вы все, как один, встали на путь решительной борьбы за право лучшего существования. Пусть же не ослабляют вашу решимость, вашу стойкость нападки врагов рабочего класса, тех, кто не хочет понять всю справедливость ваших требований. За вашей борьбой напряженно следит весь пролетариат, готовый протянуть вам в трудную минуту братскую руку. Мы, представители революционного пролетариата Перми и Мотовилихи, шлем вам товарищеский привет в вашей тяжелой борьбе»¹.

Высокая организованность железнодорожников, их твердая решимость добиться поставленной цели привели к тому, что бастующие победили. Как сообщал Главный стачечный комитет, Временное правительство, которое пять месяцев отказывалось повысить заработную плату железнодорожников, «издало под давлением нашей забастовки в два дня декрет о прибавках и обязалось в лице военного министра обеспечить железнодорожников продовольствием, одеждой и обувью из интендантских складов»².

В ночь с 26 на 27 сентября по указаниям стачечных комитетов забастовка железнодорожников была повсеместно прекращена. Так закончилась трехдневная стачка железнодорожников Пермской дороги, одного из отрядов железнодорожников России, стачка, вызвавшая сочувствие и получившая поддержку со стороны всего рабочего класса. Пермские железнодорожники под руководством большевиков, как отмечала местная большевистская печать, «славно выполнили свой гражданский долг, строго и стройно провели забастовку»³.

Стачка железнодорожников 23—26 сентября была не экономической, не профессиональной, а политической стачкой, так как острие ее удара направлялось против Временного правительства и его «коалиционной политики». В этом смысле стачка железнодорожников была крупной победой рабочего класса России над соглашательской политикой эсеров и меньшевиков.

Говоря о влиянии железнодорожной стачки на разложение мелкобуржуазных партий и рост большевистских рядов, местная большевистская печать отмечала: «Железнодорожная забастовка рас-

¹ «Бюллетень Стачечного комитета» № 5, 27 сентября 1917 г.

² Там же, № 6, 27 сентября 1917 г.

³ «Уральский рабочий» № 11, 29 сентября 1917 г.

крыла глаза многим пролетариям на политику правительства и поддерживающих его партий социал-революционеров и меньшевиков. В ряды нашей партии вступают ежедневно новые члены. Интересно, что вступают не только беспартийные, но и ярые социал-революционеры, в том числе недавние лидеры железнодорожных эсеров»¹.

Блестяще проведенная большевиками стачка пермских железнодорожников имела огромное политическое значение. Она, вместе с прошедшей под руководством большевиков стачкой уральского пролетариата 1 сентября и другими аналогичными событиями, была проявлением быстро нарастающего революционного подъема и большевизации масс, — процессов, закончившихся победой Великой Октябрьской социалистической революции.

Все вышесказанное приводит нас к следующим выводам:

1. В одной из промышленных губерний России, охватывавшей основную часть Урала, — Пермской губернии накануне и после победы Февральской революции горнозаводская промышленность переживала сокращение производства и упадок производительности, наблюдалась разруха на транспорте, остро давал себя чувствовать топливный кризис, то есть происходили те же процессы, что и во всей помещичье-капиталистической России во время войны. После Февральской революции эти явления углублялись сознательными, умышленными действиями уральских капиталистов-саботажников, рассчитывавших путем экономической катастрофы заставить рабочих отказаться от своих завоеваний, пытавшихся задушить революцию. От экономической катастрофы Урал, как и всю Россию, спас только великий Октябрь.

2. Находившийся в тяжелом экономическом положении, политически бесправный и жестоко эксплуатируемый в условиях военного времени рабочий класс Пермской губернии с первых же дней Февральской революции начал новый этап борьбы за свои права. Преследуя цель сохранения промышленных предприятий от разрушительных саботажнических действий капиталистов и их ставленников, а также в интересах улучшения своего положения, рабочие Пермской губернии начинают вмешиваться в дела администрации и устанавливают контроль над производством.

3. Наиболее активными формами вмешательства рабочих в дела администрации и борьбы за контроль над производством было насильственное отстранение от должностей ненавистных рабочим представителей заводской администрации, а несколько позже, при возникновении более острых конфликтов, и захват рабочими предприятий саботажников-капиталистов с целью установления рабочего управления, что наиболее ярко выразилось в секвестре фабрики Жирикава.

Направляемый большевиками рабочий контроль над производством осуществлялся, как правило, Советами рабочих и солдат-

¹ «Уральский рабочий» № 12, 1 октября 1917 г.

ских депутатов через создаваемые при них на первом этапе специальные комиссии, несколько позже—также фабрично-заводские комитеты, а еще позже—через контрольные комитеты, положение о которых выработано большевистским Екатеринбургским окружным Советом.

4. Возникшие после победы Февральской революции на ряде заводов Пермской губернии согласительные комиссии и примирительные камеры были шагом вперед по сравнению с дореволюционным временем, в том смысле, что организованные в свои Советы рабочие могли вести в них переговоры с капиталистами на равных началах. Однако эти усиленно рекламировавшиеся меньшевиками и эсерами органы не следует переоценивать. Они играли положительную роль только при благоприятном для рабочих соотношении сил в стране вообще и на данном предприятии в частности. Отрицательной стороной примирительных камер было то, что сама их идея рождала среди рабочих иллюзию возможности примирения непримиримых классовых интересов рабочих и капиталистов. К тому же горнопромышленники Урала соглашались на решение вопросов в примирительных камерах только до июльских дней. С наступлением же контрреволюции капиталисты Пермской губернии отказывались признавать примирительные камеры, что выразилось в срыве горнозаводчиками Уральской примирительной камеры на заседании 21 июля.

5. Успешной была борьба рабочих Пермской губернии за установление 8-часового рабочего дня. К середине апреля 8-часовой рабочий день был установлен, в большинстве случаев явочным порядком, почти на всех заводах и фабриках Пермской губернии. Что же касается борьбы за увеличение заработной платы, то, в связи с систематическим ростом цен на продукты и другие товары первой необходимости, требования рабочих поддерживать постоянный уровень реальной заработной платы, несмотря на уступки, которых они добивались в разных местах на различных этапах, не были полностью удовлетворены вплоть до победы социалистической революции.

6. Саботажнически-провокационная тактика подрыва хозяйства с целью подавления революции, применяемая уральскими горнозаводчиками, наложила свой отпечаток на стачечное движение. Поскольку капиталисты намеревались использовать стачки для закрытия предприятий, рабочие основных отраслей хозяйства Пермской губернии в мирный период развития революции, разгадав этот прием, воздерживались от стачечной борьбы и добивались своих целей путем давления на горнозаводчиков другими методами и приемами. Вот почему на первом этапе перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в Пермской губернии стачечное движение наблюдалось среди рабочих второстепенных отраслей хозяйства: печатников, портных, поваров, официантов и др. Эти экономические по своему характеру стачки были хорошо организованными, исключительно упорными, поддержива-

лись рабочими не только Урала, но и других мест России, и потому в большинстве случаев заканчивались победой бастующих.

Наиболее крупными политическими стачками рабочих Урала, руководимыми большевиками, были всеобщая стачка 1 сентября и забастовка железнодорожников Пермской дороги — составная часть Всероссийской стачки железнодорожников. Это был блестяще организованный смотр сил перед грандиозным боем Октября.

Именно эта мобилизация большевиками Пермской губернии под своими знаменами крупных революционных сил дала основание Центральному Комитету нашей партии поставить перед уральскими большевиками по общему плану подготовки вооруженного восстания задачи «взять в свои руки инициативу восстания в случае разгрома большевиков в Петрограде и Москве, кроме того, обеспечить доставку продовольствия из Сибири и Урала в центр страны»¹. Рабочее движение в Пермской губернии в период от февраля до октября 1917 года показывает, что большевики Урала, завоевавшие прочную опору в рабочих массах, готовы были выполнить эту почетную и ответственную задачу.

¹ История гражданской войны в СССР, т. 2, М., 1942 г., стр. 94.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

И. С. Капцугович,

ассистент Пермского государственного университета

Пермская губерния, охватывавшая огромное пространство в 28 миллионов 911 тысяч десятин, по занятию населения сельским хозяйством делилась на три части.

Северная часть (Верхотурский, Чердынский и отчасти Соликамский уезды), составлявшая 48 проц. всей территории губернии, имела слабо развитое земледелие. Посевные площади в основном отводились под овес. В 1914 году он занимал в Верхотурском уезде — 45 проц., Чердынском — 36,9 проц., Соликамском — 38,1 проц. всех посевных площадей¹. Недостаток хлеба был обычным явлением. В 1914 году в Верхотурском уезде не хватало 2 миллионов 723 тысяч пудов хлеба и около 360 тысяч пудов овса². В северных уездах губернии сохранялась примитивная переложная система хозяйства.

Центральная часть губернии (Пермский, Екатеринбургский, часть Соликамского уезда) была наиболее развита в промышленном отношении. Занятие земледелием здесь являлось для значительной части населения подспорным.

В южной и юго-восточной частях губернии, включавших уезды Шадринский, Камышловский, Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, население занималось в основном земледелием. Так, в Шадринском уезде из 56 402 наличных хозяйств 51 628 были заняты земледелием; в Оханском уезде из 45 503 хозяйств земледелием были заняты 43 280³.

В результате проведения столыпинской реформы ускорился рост крупных кулацких хозяйств. Создание отрубов и хуторов было в Пермской губернии настоящим грабежом общинных земель. Положение бедняков и середняков в результате этого процесса ухудшилось.

¹ Обзор Пермской губернии за 1914 г., Пермь, 1915 г., стр. 8.

² Там же, стр. 15.

³ Там же, стр. 40—41.

Вместе с тем до 1917 года в уральской деревне продолжали сохраняться пережитки крепостного права. Земельные преобразования не были здесь закончены. Например, в Бродовской, Краснопольской и Башкарской волостях, Верхотурского уезда, еще в 70-х годах прошлого столетия началось поземельное устройство государственных крестьян, но к 1917 году эти крестьяне не получили еще владенных записей, не имели точных земельных наделов¹.

Одним из пережитков феодально-крепостнических порядков, сохранявшихся вплоть до революции, являлось сосредоточение огромного количества земель в руках горнозаводчиков. В Пермской губернии накануне революции 8 миллионов десятин земли принадлежали частновладельцам. Из этого количества 7 миллионов 700 тысяч десятин принадлежали 22 лицам. Владения одного князя Голицына составляли 1 миллион 400 тысяч десятин земли². Крупной горнозаводской латифундией был посессионный округ нижнетагильских заводов Демидова, который занимал 632 310 десятин земли. Большие земельные площади принадлежали казенным заводам. Горнозаводская дача Екатеринбургского казенного округа имела 130 498 десятин, Гороблагодатского — 189 448 десятин³. Сосредоточение огромного количества лесов и земель в руках горнозаводчиков приводило к резким аграрным конфликтам и придавало крестьянскому вопросу на Урале своеобразную окраску. Кроме того, поскольку в Пермской губернии 90 проц. лесных массивов принадлежало частновладельцам, аграрный вопрос был здесь тесно связан с вопросом о лесе.

Своеобразие экономического положения уральских рабочих состояло в том, что значительная часть их имела земельные наделы. В Шайтанском посессионном горном округе такой надел на наличную душу равнялся 2,68 десятины, в Сысертском — 4,18 десятины; в Богословском казенном округе на ревизскую душу приходилось 4,27 десятины. Кроме того, рабочим отводились и лесные наделы — по 2 десятины на наличную душу мужского пола⁴. Часть рабочих тем самым прикреплялась к заводам. Поэтому аграрный вопрос на Урале тесно переплетался с рабочим вопросом.

Империалистическая война, вызвавшая огромные жертвы, подрывала всю экономику страны и тяжело сказывалась на сельском хозяйстве.

Война лишала деревню рабочих рук. В связи с этим происходило сокращение посевных площадей. Если в 1914 году площадь посева в крестьянских хозяйствах Пермской губернии составляла

¹ К. Д. Понюшев, Очерк заселения Урала в пределах Пермской губернии, Пермь, 1917 г., т. 1, стр. 58.

² «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 5, 20 июня 1917 г.

³ К. Д. Понюшев, Очерк заселения Урала в пределах Пермской губернии, Пермь, 1917 г., т. 1, стр. 79.

⁴ Там же, стр. 78—79.

2 489 213 десятин земли, то уже через год она сократилась до 2 368 373 десятин земли, то есть более чем на 100 000 десятин¹.

Понижалась и урожайность главных культур. Если в 1913 году средний урожай пшеницы с одной десятины равнялся 72,3 пуда, то в 1915 году он снизился до 60,2 пуда, урожай овса с 68,8 пуда в 1913 году снизился до 64,4 пуда в 1915 году². Это вызвало уменьшение хлебных запасов в общественных магазинах губернии. К 1915 году запасы озимых и яровых хлебов составляли 7 миллионов 86 тысяч пудов, к январю 1916 года они снизились до 6 миллионов 769 тысяч пудов³. Размеры семенного фонда в 1916 году сократились по сравнению с предыдущим годом на 23 проц. Война вызвала резкое уменьшение поголовья скота, которое сократилось к 1916 году в губернии до 76 проц. довоенного уровня⁴.

Разруха, вызванная войной, привела к резкому падению сельскохозяйственного производства во всей стране. Все острее становился недостаток продуктов питания в городах, в них нуждалась и армия. Царское правительство вынуждено было прибегнуть к крайней мере — установить принудительную разверстку и прибегать к насильственному отчуждению крестьянских излишков хлеба в пользу государства. Разверстка приводила к разорению маломощных крестьянских хозяйств и дальнейшему сокращению посевных площадей. Резкое недовольство крестьян вызвал вывоз хлеба из хлебозапасных магазинов на нужды армии.

На этой почве и начало развертываться в Пермской губернии крестьянское движение в конце 1916 года и первые месяцы 1917 года.

13 декабря 1916 года более ста крестьян Острожской волости, Оханского уезда, предъявили волостному старшине требование возвратить из хлебозапасного магазина хлеб, который отчуждался для нужд армии. Выступлением крестьян руководила жена солдата Анна Бояршинова. Оханский уездный исправник Козиуров доносил пермскому губернатору, что «крестьяне совсем отказываются сдавать добровольно хлеб на армию»⁵.

В деревне Лыковой, Больше-Сосновской волости, Оханского уезда, собравшиеся крестьяне не разрешили сельскому старосте Попову увозить рожь из хлебозапасного магазина. В деревню прибыл пристав со стражей, и только после того, как в ход было пущено оружие, удалось рассеять толпу. Крестьяне, активно принявшие участие в сопротивлении, были арестованы и подвергнуты тюремному заключению⁶.

¹ См. обзор Пермской губернии за 1914 г., и Адрес-Календарь и Справочную книжку Пермской губернии за 1917 г.

² См. там же.

³ См. там же.

⁴ Урожай хлебов и трав на крестьянских землях Пермской губернии, Пермь, 1917 г., стр. 2, 4.

⁵ ПОГА, ф. 65, оп. 3, д. 826, лл. 238, 241.

⁶ Там же, лл. 236—237, 243.

Особо острый характер стала принимать борьба крестьян в январе-феврале 1917 года. Участились случаи сопротивления властям в Кунгурском уезде. Только применением вооруженной силы удалось разогнать толпу крестьян в деревне Пятковой, Усть-Кишертской волости¹. С применением оружия было подавлено сопротивление крестьян вывозу хлеба на нужды армии в Сабарской и Коптеловской волостях². Но и силой подавить сопротивление крестьян становилось уже трудно. В конце января крестьяне сел Троельги и Покровки, Кунгурского уезда, организованно выступили против солдат и воспрепятствовали вывозу хлеба из хлебозапасного магазина³.

Крестьянство Урала убеждалось, что получить землю и волю оно может только в борьбе против самодержавия и помещиков в союзе с рабочим классом.

Февральская буржуазно-демократическая революция привела к свержению монархии, сделала Россию самой свободной страной того времени. Но она не разрешила противоречий, назревших в России, и была лишь первым шагом к следующему этапу — социалистической революции.

В борьбе за подготовку социалистической революции Коммунистическая партия выступала с определенной политической и экономической платформой, которая намечала конкретный путь переустройства общества и ликвидации экономической, военной и культурной отсталости России. Составной частью этой платформы являлась аграрная программа большевиков.

Наряду со старыми программными требованиями конфискации помещичьих земель и национализации всей земли В. И. Ленин выдвинул требования, осуществление которых было связано с новым этапом революции.

В. И. Ленин в Апрельских тезисах писал: «В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. батр. депутатов. Конфискация всех помещичьих земель. Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. батр. и крест. депутатов. Выделение Советов депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем батр. депутатов и на общественный счет»⁴.

Эта программа была направлена на завершение буржуазно-демократического аграрного переворота и мобилизацию сил для проведения социалистической революции. Само старое требование национализации всей земли приобретало на новом этапе революции, в связи с перспективой завоевания власти Советами, новое значение.

¹ ПОГА, ф. 65, оп. 1, д. 865, л. 26.

² Там же, оп. 3, д. 826, лл. 292—293, 296.

³ Там же, оп. 1, д. 865, лл. 11, 12.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 5.

В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что надо добиваться, чтобы все земли помещиков отошли к народу, чтобы все земли в государстве перешли в собственность всего народа, а распоряжаться землей будут местные Советы крестьянских и батрацких депутатов, которые должны немедленно организоваться по всей России, в каждой без исключения деревне. Не раскалывая немедленно Советов крестьянских депутатов, партия пролетариата должна была разъяснять необходимость особых Советов батрацких депутатов. «Нет сомнения, — писал В. И. Ленин, — все члены нашей партии, все сознательные рабочие всеми силами поддержат организацию Советов крестьянских депутатов, позаботятся об увеличении их числа, об укреплении их силы». И далее: «Чтобы вести такую работу, надо спланировать отдельно пролетарские (батрацкие, поденщицкие и т. д.) элементы внутри общекрестьянских Советов или (а иногда и) организовывать отдельные Советы батрацких депутатов»¹. Уже тогда в программе партии прямо указывалось на дальнейшие социалистические преобразования всего крестьянского хозяйства, на постепенный переход мелких крестьянских хозяйств от единоличного раздробленного хозяйства к крупному общественному производству.

Для укрепления союза рабочего класса и крестьянства необходима была решительная поддержка со стороны партии революционного требования крестьянства о конфискации помещичьих земель, призыв к борьбе за землю. В. И. Ленин в своей работе «Задачи пролетариата в нашей революции» писал, что «партия пролетариата должна призывать крестьян к немедленному, самочинному осуществлению земельного преобразования и к немедленной конфискации помещичьих земель по решениям крестьянских депутатов на местах»².

После Февральской буржуазно-демократической революции повсюду на Урале начинают возникать Советы рабочих и солдатских депутатов и наряду с ними — Советы крестьянских депутатов. Вышедшие из подполья большевики взялись за работу не только среди рабочих, но и среди крестьян.

Активную деятельность среди крестьянских масс вели партийные организации Екатеринбургского уезда. Организация РСДРП(б) Нязе-Петровского завода, созданная еще в годы первой русской революции, сразу же после победы Февральской революции повела работу среди крестьян³. Большевицкая организация Невьянского завода послала в ближайшие деревни своих представителей для организации крестьян. На одном из волостных сходов крестьяне рассматривали программу большевиков и эсеров и «признали аграрную программу последних (эсеров — И. К.) для себя совер-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 139.

² Там же, стр. 51.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 228, л. 15.

шенно неприемлемой и примкнули к социал-демократической рабочей партии»¹.

На волостных собраниях крестьяне в ряде случаев избирали своих делегатов в Советы рабочих и солдатских депутатов, демонстрируя тем самым свое стремление присоединиться к рабочему классу. Собравшись на волостной сход, крестьяне Верхне-Муллинской волости, Пермского уезда, избрали из своей среды делегата в Совет рабочих и солдатских депутатов². Жители деревень Питера и Городище, Пожевской волости, Соликамского уезда, 18 апреля решили организовать Крестьянский союз и через своих представителей войти в состав Пожевского Совета рабочих и крестьянских депутатов. На этом же собрании они высказались за «конфискацию всей земли в пользу государства»³. Собрание жителей деревни Ананичи, Стряпунинской волости, и представители от крестьян Григорьевской волости, Оханского уезда, послали своих представителей в Уральский Совет⁴.

Наряду с Советами крестьянских депутатов в селах создавались комитеты общественной безопасности, в ряде случаев выражавшие интересы трудового крестьянства и стремившиеся к укреплению связей крестьянских организаций с Советами рабочих и солдатских депутатов. 4 апреля 1917 года 72 члена сельских комитетов безопасности Усть-Лялинской волости, Верхотурского уезда, выполняя наказы крестьянских собраний, единогласно постановили вступить в Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов и избрали из своей среды двух делегатов⁵. 7 мая был образован комитет общественной безопасности в селе Воскресенском, Верхотурского уезда⁶. В селе Николае-Павловском, этого же уезда, комитет был избран в апреле 1917 года⁷. В некоторых уездах инициатива организации крестьян шла от комитетов безопасности. Первые шаги по организации крестьянства в Чердынском уезде были приняты 26 апреля 1917 года, когда на заседании комитета общественной безопасности было решено организовать временное бюро Крестьянского союза⁸.

Февральская революция не прекратила неорганизованных стихийных выступлений крестьян. 10 марта 1917 года крестьяне деревни Чулпанышки, Больше-Усинской волости, Осинского уезда, угрожали сжечь контору имений Крестьянского поземельного банка, а в селе Саженом, Красноуфимского уезда, крестьяне, недо-

1 СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 228, л. 8.

2 Там же, д. 276, л. 4.

3 Там же, л. 44.

4 Там же, лл. 67, 68.

5 Там же, л. 43.

6 «Горный край» № 3, 29 мая 1917 г.

7 Там же, № 2, 22 мая 1917 г.

8 «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 7, 29 июля 1917 г.

вольные реквизицией скота и хлеба, избили члена хозяйственного совета, писарь же и волостной старшина спаслись бегством¹.

Тяжелое экономическое положение крестьян привело в ряде уездов к погрому торговых лавок. Так, в селе Богородском, Красноуфимского уезда, голодная толпа разгромила торговые лавки; для подавления этих беспорядков были посланы особоуполномоченные лица и войсковые части². В семи волостях Осинского уезда произошли беспорядки, сопровождавшиеся погромом торговых лавок. Пермский губернский комиссар Временного правительства с беспокойством сообщал в главное управление милиции, что такие же погромы ожидаются в других волостях этого уезда. Начальник Пермского гарнизона послал в Осинский уезд для «поддержания порядка» войсковые части³.

Но наряду со стихийными выступлениями уже в первые месяцы после свержения самодержавия быстро растет организованное крестьянское движение.

Крестьянство Урала выступает с требованием передачи помещичьих, казенных, удельных, монастырских и церковных земель в собственность народа. Во многих местах происходит смена лесной стражи, крестьяне выбирают свою администрацию. Борьба за землю приводит к резким классовым столкновениям между кулачеством и беднейшим крестьянством.

Съезд комитетов общественной безопасности Екатеринбургского уезда, проходивший с 14 по 18 апреля 1917 года, вынес решение: «Все земли казенные, удельные, посессионные, монастырские, церковные и частновладельческие, а также леса и луга передать в распоряжение народа, взять немедленно под контроль и произвести распределение свободных земель между нуждающимися лицами из местного населения»⁴. В решении подчеркивалось, что волостными комитетами должны в первую очередь обеспечиваться наделами «безземельные защитники Родины в настоящей войне, инвалиды и их сироты... малоземельные и безземельные семьи призванных на войну, а также безземельные и малоземельные крестьяне, рабочие и мастеровые»⁵. Население деревни Носковой, Екатеринбургского уезда, поддерживая это решение, в резолюции своего собрания записало: «Мы призываем крестьянское население к успешной и необходимой организации, ввиду того, чтобы взять организованным порядком все казенные леса и луга в распоряжение комитетов и крестьянских союзов и назначить контроль на все вообще государственные леса, земли и луга»⁶.

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 6, лл. 4—5.

² Крестьянское движение в 1917 г., Архив Октябрьской революции 1917 г. в документах и материалах, под редакцией М. Н. Покровского и Я. А. Яковлева, Госиздат, М., 1927 г., стр. 7.

³ Там же.

⁴ «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 140 об.

⁶ «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.

Крестьяне Стряпунинской и Сенькинской волостей, Оханского уезда, разоружив лесную стражу, возбудили перед Советом рабочих и солдатских депутатов ходатайство о запашке всех частновладельческих земель¹. Еще дальше пошли крестьяне Малой и Большой Сосновы, этого же уезда, которые самовольно произвели раздел отрубных кулацких земельных участков. В результате возникших волнений в Больше-Сосновскую и соседние волости были посланы наряды солдат².

В Ново-Пышминской, Каменской и Тамакульской волостях, Камышловского уезда, беднейшие крестьяне захватили земли помещиков, кулаков и произвели запашку их³. В начале апреля 1917 года безземельные крестьяне деревни Невотиной, Еловской волости, Осинского уезда, также захватили частновладельческие земельные угодья⁴.

26 марта в Осинском уезде была захвачена Крыловская лесная дача наследников князя Голицына. События развертывались следующим образом. На крестьянских сходах было решено, что земля и леса должны принадлежать крестьянству. В каждом обществе были образованы лесоохранительные комитеты, которые стали увольнять старую администрацию, лесную стражу и создавать новую. Крестьяне потребовали от управляющего дачей Полыгалова денежные средства на содержание новой лесной стражи. Присланный отряд солдат отказался от применения вооруженной силы. Напуганный разрастающимися событиями Полыгалов писал: «Нет, положение наше, дачных служащих владельцев, в настоящее время очень тяжелое: мы каждый час как на кратере готовящегося к извержению вулкана. Лично я уже испытал (тоже в Крыловской даче) грозные дни 1905 года, а потому не переоцениваю опасность положения»⁵.

1 апреля имение было окончательно захвачено крестьянами, которые выбрали свою стражу и потребовали возвращения платежей. Руководство движением взял в свои руки хозяйственный совет Крыловской волости. Губернский комиссар Ширяев вынужден был обратиться 3 апреля к Крыловскому волостному Совету со следующим телеграфным призывом: «Граждане, при устройении земельных и лесных дел не прибегайте к насилиям. Охраняя лес и землю, ждите решения Учредительного собрания»⁶. А главноуправляющий пермскими имениями князя Голицына Батурин послал срочную телеграмму в Петроград Временному правительству, в которой, указав на бессилие губернского и уездного комиссаров, просил помощи для ликвидации беспорядков, которые могут широко распространиться по всей губернии⁷.

¹ ЦГИАЛ, ф. 86. оп. 1, д. 82, л. 145 об.

² ПОГА, ф. р. 244с./695, оп. 1, д. 14, л. 45.

³ Там же, д. 16, л. 16.

⁴ Там же, д. 12, л. 110.

⁵ Там же, ф. р. 244с./695, оп. 1, д. 22, л. 445.

⁶ Там же, л. 449.

⁷ Там же, л. 436.

28 апреля Крыловский волостной Совет в свою очередь отправил телеграмму на имя председателя Совета министров Львова, в которой заявил о своем решении управлять Крыловской дачей¹. Однако лесной департамент министерства земледелия Временного правительства в категорической форме отказал волостному исполнительному комитету право на управление дачей, заявив, что «до решения Учредительного собрания леса не могут быть изъяты от нынешних владельцев»².

Пример крестьян Крыловской волости воодушевил на борьбу и жителей соседних волостей. В конце марта только в одном Осинском уезде произошли волнения крестьян в Елпачихинской, Осинской, Воскресенской, Басинской, Рябковской и Таушинской волостях. Для подавления движения было послано около 100 солдат³.

Нарастание революционного подъема в деревне приводит к смене старой администрации, к отстранению от должности лесных смотрителей, начальников дистанций, к разоружению лесной стражи. В селе Юричи, Чермозской волости, Соликамского уезда, крестьяне Карнауховского общества 6 апреля решили ликвидировать старую и создать новую стражу. 9 апреля вся прежняя лесная стража была разоружена. Лесной смотритель Дьяконов был вынужден оставить работу⁴. Сельские комитеты Нязепетровской и Шемахинской волостей постановили уволить лесничего дач Шляпникова⁵. Крестьяне села Меркушино, Верхотурского уезда, собравшись 7 апреля на сельском сходе, постановили уволить со службы заведующего Тагильским и Лобвинским лесничествами Курочкина и лесного кондуктора Ходасевича⁶.

Таким образом, мы видим, что выступления крестьян Пермской губернии уже в первые месяцы после свержения монархии приняли острую форму. Не ожидая решения земельного вопроса сверху, они самостоятельно приступают к захвату помещичьих земель, к разделу кулацких наделов, к ликвидации лесной администрации. Выступления крестьянства встревожили Временное правительство, которое после революции показало себя как ревностный защитник интересов капиталистов и помещиков. Буржуазное правительство Львова стремилось сохранить помещичье землевладение, оттягивало решение аграрного вопроса до Учредительного собрания и в то же время вооруженной силой подавляло крестьянские выступления. Одновременно оно вынуждено было под давлением народных масс лавировать, умиротворять крестьянские массы лживыми посулами. 9 марта правительство издало распоряжение о привлечении к уголовной ответственности за участие в «аграрных беспор-

¹ ПОГА, ф. 244с/695, оп. 1, д. 22, л. 440.

² Там же.

³ Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 22, лл. 419—421.

⁴ Там же, ф. 75, оп. 1, д. 4, лл. 1—26.

⁵ Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 35, л. 60.

⁶ Там же, д. 12, л. 60.

рядках»¹. 19 марта было опубликовано постановление, в котором отмечалось, что «земельный вопрос не может быть проведен в жизнь путем какого-либо захвата», а должен быть решен путем закона, «принятого народным представительством»². Но поскольку трудовое крестьянство не собиралось ждать разрешения вопроса о земле до Учредительного собрания, а наоборот, активно выступило за захват помещичьих земель, то правительство, чтобы «успокоить» крестьянство и затушить крестьянское движение, опубликовало 21 апреля 1917 года закон о создании земельных комитетов «для подготовки земельной реформы и для разработки неотложных временных мер впредь до разрешения земельного вопроса Учредительным собранием»³.

Земельные комитеты должны были образовываться в волостях, уездах, губерниях, был образован и главный земельный комитет в Петрограде. В составе главного и губернских комитетов преобладали помещики. Первой задачей земельных комитетов, по мнению правительства, должна быть подготовка к Учредительному собранию сведений по земельному вопросу. Но самой главной задачей комитетов должно было стать, по замыслу Временного правительства, «установление порядка в пользовании землею и борьба с самоуправствами, самочинными, незаконными захватами земли»⁴. Временное правительство возлагало на земельные комитеты задачу «разрешения... споров, недоразумений, возникающих в области земельных и сельскохозяйственных отношений... учреждение в необходимых случаях посреднических и примирительных камер для принятия мер к урегулированию отношений, могущих возникнуть вследствие самовольного нарушения»⁵. Инструкция для волостных земельных комитетов предупреждала, что «крестьянам необходимо внушать, что хозяин земли — Учредительное собрание... слушников привлекать к суду»⁶.

В Пермской губернии в скором времени было организовано 12 уездных и около 500 волостных земельных комитетов⁷.

В развитии крестьянского движения волостные земельные комитеты сыграли известную положительную роль. Если губернский и уездные комитеты стояли на защите интересов буржуазии и помещиков, то волостные земельные комитеты на Урале в значительной степени стали попадать под влияние революционного крестья-

¹ П. И. Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, Госполитиздат. 1952 г., стр. 678.

² ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 7, л. 60.

³ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 137 об.

⁴ «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 2, 29 июня 1917 г.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 138 об.

⁶ «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 5, 20 июля 1917 г.

⁷ К. Я. Вотникова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии. См. сборник «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг.», Госиздат, 1953 г., стр. 255.

яинства и под его давлением стали действовать, вопреки правительству, в интересах крестьянства.

Так, Больше-Трифоновский земельный комитет в своем постановлении потребовал от управления Верх-Исетских заводов передачи в свое полное распоряжение сенокосных участков, находящихся в Режевской посессионной даче, и приступил к проведению в жизнь своего постановления. Дело приняло такой оборот, что губернский земельный комитет отменил «самовольное» решение Больше-Трифоновского комитета, как «действия, неправильные»¹. В некоторых уездах губернии крестьяне захватывали помещичьи земли и отдавали их в распоряжение земельных комитетов. Такой случай произошел в деревне Ананичи, Стряпунинской волости, Оханского уезда, крестьяне которой решили «земли у владельцев взять в свои руки, под общей порукой на распоряжение земельного комитета»². При этом крестьяне предложили земельному комитету «одновременно разоружить и устранить совершенно лесную стражу... и наделить, т. е. нарезать земли тем лицам, которые совершенно не имеют земли на нынешнее лето для засева»³.

В конце апреля жители Подволинского и Брагинского обществ, Рождественской волости, захватили пахотные и покосные земли у крупного владельца и предложили земельному комитету «распределить землю между безземельными и малоземельными... членами этих обществ»⁴.

Таким образом, волостные земельные комитеты в ряде случаев отражали не только интересы всего крестьянства, но и беднейшей его части.

Между тем крестьянское движение все ширилось, принимая формы отказа давать хлеб для нужд войны, требований о наделении землей и прямого захвата помещичьих имений.

Так, например, на собрании крестьян и солдат Оханского гарнизона представители крестьян заявили, что «все крестьяне Оханского уезда категорически отказываются от доставки хлеба для нужд армии»⁵. Тем самым косвенно было высказано отрицательное отношение к империалистической войне.

27 апреля 1917 года крестьяне деревень Соромотиной, Стеховой, Седовой, Верх-Очерской волости, Оханского уезда, на своем собрании обратились к волостному исполнительному комитету с требованием прибавки надельной земли из владений графа Строганова, мотивируя это тем, что сейчас «семейству в 4—5 человек приходится питаться на 1 или 2 десятинах земли какого-нибудь несчастного желтого песку»⁶.

¹ ПОГА, ф. 69, оп. 1, д. 25, л. 50.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 276, л. 65.

³ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 32.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 276, л. 77.

⁵ Там же, л. 12.

⁶ Там же, л. 22—23.

Общее собрание крестьян Усть-Лялинской волости, Верхотурского уезда, постановило: «Требовать, чтобы все земли, как-то: удельного ведомства, частновладельческие, монастырские и церковные, были переданы трудовому классу — крестьянскому населению, просить отмены уплаты выкупных платежей»¹.

Активную роль в разворачивающемся крестьянском движении играли возвращавшиеся с фронта солдаты. В Сергинской волости, Пермского уезда, крестьяне трех обществ под влиянием агитации прибывших солдат захватили лесную контору помещика князя Голицына, поставили в ней своего смотрителя и стали сами распоряжаться лесными дачами².

Крестьянство в своей борьбе за землю против помещичьего землевладения, в своих требованиях отмены частной собственности на землю стихийно выражало идею национализации земли. Но сама по себе конфискация помещичьих земель при существовании частной собственности на средства производства давала лишь свободу развитию мелкотоварного производства. Крестьянство стихийно боролось за капиталистический путь развития хозяйства. Эсеровская программа «социализации» земли требовала конфискации всех земель в государстве, «уравнительного» землепользования по «потребительской и трудовой норме» и не содержала ничего социалистического. Эсеры выражали стремления зажиточно-кулацкой верхушки деревни.

После Февральской революции эсеры встали полностью на сторону Временного правительства, срывали революционное решение земельного вопроса, оттягивали его практическую постановку до Учредительного собрания; тем самым эсеры отказывались, по сути дела, провести в жизнь даже и свою программу «социализации».

В Пермской губернии в первые месяцы революции влияние эсеров на крестьянские массы было довольно значительным. Многие крестьянские Советы, различные волостные комитеты возглавлялись эсерами. Не разобравшись сразу в политической обстановке, крестьяне, доверяя эсерам, доверяли через них и Временному правительству.

8 марта 1917 года крестьяне деревень Антыбары и Лямино, Пермского уезда, на общем собрании выбрали Совет депутатов «для поддержания нового в России Временного правительства»³. В начале апреля в Лысьвенской и Саинской волостях, Пермского уезда, был образован крестьянский союз, который, «поддерживая борьбу Временного правительства со старым порядком, настаивает на полном осуществлении свобод и... созыве Учредительного собрания. Главным требованием крестьянства является социализация земли без права собственности»⁴.

16 апреля Лысьвенский и Саинский комитет крестьянского

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 276, л. 35.

² Там же, д. 340, л. 6.

³ Там же, д. 276, л. 2.

⁴ Там же, д. 319, л. 2.

союза был переименован в Лысьвенский Совет крестьянских депутатов. Это переименование было объяснено 30 апреля 1917 года в протоколе заседания Лысьвенского Совета крестьянских депутатов: «Признавая организацию крестьянского союза не отвечающей потребностям времени и не являющейся прямым выразителем воли трудового крестьянства, Совет находит организацию Советов крестьянских депутатов единственно правильной организацией крестьянства»¹. Но Лысьвенский Совет выступает под влиянием эсеров, захвативших в нем руководство, враждебно по отношению к Советам рабочих и солдатских депутатов. «Лысьвенский волостной Совет крестьянских депутатов, — говорилось в решении Совета, — примыкает к Всероссийскому Совету крестьянских депутатов, но не к Совету рабочих и солдатских депутатов, причем ставит на вид Уральскому Совету рабочих и солдатских депутатов, что он не вправе брать на себя обязанности организации крестьянства»².

В ряде уездов крестьянские съезды проходят под эсеровскими лозунгами. Так, например, крестьянский съезд Кунгурского уезда высказался за программу социалистов-революционеров³. Проходивший 18 апреля 1917 года в Перми уездный крестьянский съезд выработал программу Крестьянского союза, в которой говорилось, что задача его — «укрепление нового государственного строя и поддержка Временного правительства». И далее: «Крестьянский союз считает своей обязанностью бороться со всякими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса»⁴.

Рассматривая эти решения, надо учитывать, что поскольку после Февральской революции помещичье землевладение не было уничтожено, значительная часть зажиточного крестьянства боролась за завершение буржуазного переворота, за развитие и укрепление капитализма в уральской деревне, являясь в то же время противником захвата земли. Интересы этой части крестьянства выражали кадеты и эсеры. «Уже теперь, — писал В. И. Ленин, — мы видим в решениях ряда крестьянских съездов мысль обождать с разрешением аграрного вопроса до Учредительного собрания, — это победа зажиточного крестьянства, склоняющегося к кадетам»⁵. Перед большевиками Урала стояла важная задача выработки классового самосознания у беднейшего крестьянства, его организация. Необходимо было, как указывал В. И. Ленин, «соединить требование взять землю сейчас же с пропагандой создания Советов батрацких депутатов»⁶.

Большевистские партийные организации Пермской губернии должны были разоблачать классовую сущность эсеровской политики.

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 276, лл. 4—5.

² ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 17, л. 39.

³ «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 7, 28 июля 1917 г.

⁴ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 7, л. 41.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 117.

⁶ Там же.

Победа этого крестьянства на Пермском уездном съезде облегчалась тем, что Пермский комитет РСДРП был создан только 28 марта¹ и работы среди крестьянства в первое время почти не вел.

Анализ событий, развернувшихся в деревне после Февральской революции, приводит к выводу, что практически развертывавшееся крестьянское движение, возглавлявшееся беднейшим крестьянством, шло по той линии, которая намечалась большевистскими лозунгами. Однако существовало явное противоречие между решительными формами борьбы крестьян за землю и постановлениями некоторых крестьянских организаций, в частности уездных съездов, руководство которыми оставалось в руках эсеров. Перед большевиками Урала стояла задача дальнейшего развертывания революционной борьбы в деревне и разоблачения соглашательских партий, которые стремились в угоду буржуазии и помещикам свернуть движение с правильного пути. Поэтому, писал В. И. Ленин, «центр тяжести в пропаганде и агитации против эсеров надо переносить на то, что они изменили крестьянам. Они представляют не массу крестьянской бедноты, а меньшинство зажиточных хозяев. Они ведут крестьянство не к союзу с рабочими, а к союзу с капиталистами, т. е. к подчинению им. Они продали интересы трудящихся и эксплуатируемой массы за министерские местечки, за блок с меньшевиками и кадетами»².

Однако решительные выступления крестьян уже в первые недели революции накладывали отпечаток и на решения некоторых крестьянских съездов. В этом отношении интересно совещание представителей крестьян Екатеринбургского, Камышловского, Ирбитского, Верхотурского и Красноуфимского уездов Пермской губернии, проходившее 22 марта 1917 года в гор. Екатеринбурге с участием 446 делегатов³. Основным вопросом, который волновал делегатов, был аграрный. В своих выступлениях они подчеркивали, что «крестьяне желают одного, чтобы новое правительство наделило их землею в полной мере»⁴. В прениях принял участие и представитель Екатеринбургского комитета РСДРП(б). В принятой совещанием резолюции об отношении к Временному правительству говорилось: «Оказывать... поддержку Временному правительству, поскольку оно будет выполнять объявленную им политическую программу, но это отношение может быть изменено, если Временное правительство уклонится от выполнения этой программы»⁵. В решении по земельному вопросу подчеркивалось, что все бедствия народа происходят из-за недостатка земли и поэтому «необходим переход всей земли в общую собственность всего народа с тем, что пользоваться ею будут только те, кто будет обрабаты-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 228, л. 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 258.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 419, лл. 1—9.

⁴ Там же, л. 4.

⁵ Там же, л. 8.

вать ее... без наемного труда»¹. Совещание избрало Временный областной Екатеринбургский Совет крестьянских депутатов и его исполнительный комитет.

Несмотря на эсеровское содержание некоторых резолюций, Екатеринбургское совещание отразило настроение революционного крестьянства.

Поскольку меньшевикам и эсерам удалось захватить большинство в ряде Советов рабочих и солдатских депутатов, они пытались через эти организации влиять на крестьян в духе умиротворения. Созданный в Перми в первые дни Февральской революции Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов 19 марта 1917 года вынес постановление по аграрному вопросу, в котором указывалось, что его разрешение «может исходить только от Учредительного собрания»². Уральский Совет не поставил прямо вопроса о конфискации помещичьих земель, а ограничился туманными фразами «о ликвидации старого строя в деревне и закреплении завоеваний революции»³. На совещании Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов 15 апреля член исполнительного комитета меньшевик Шнееров заявил, что отдельными крестьянскими группами выставляются «вредные для данного момента лозунги и требования: «рубят лес, захватывая земли»⁴. Председатель крестьянской секции эсер Якубов призывал «бороться... против самостоятельных выступлений отдельных сел, деревень и волостей»⁵. Признав окончательное решение земельного вопроса за Учредительным собранием, совещание Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов призывало «бороться со всякими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса»⁶.

Таким образом, в Пермской губернии разрасталась борьба между двумя силами: силами революции, возглавленными большевиками, и силами контрреволюции, которые поддерживались меньшевиками и эсерами.

I Уральская свободная конференция РСДРП(б), состоявшаяся 14—15 апреля 1917 года в Екатеринбурге, наряду с другими важными вопросами, обсудила и аграрный вопрос. Докладчиком по нему был Я. М. Свердлов. Свое выступление он начал с характеристики разногласий с эсерами. Я. М. Свердлов разоблачил теорию «социализации» земли, указав, что она «утопична и вместе с тем вредна». Он рассмотрел специфические земельные отношения, сложившиеся на Урале, и подчеркнул, что горнопромышленники являются владельцами огромных лесных и земельных богатств.

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 419, л. 9.

² «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 3, 2 апреля 1917 г.

³ Там же.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 283, л. 3.

⁵ Там же, л. 16.

⁶ Там же, л. 18.

Социал-демократы должны при решении аграрного вопроса исходить из конкретных условий, создавшихся на местах¹.

Доклад Я. М. Свердлова вызвал оживленные прения. Многие делегаты в своих выступлениях отмечали, что аграрный вопрос на Урале тесно связан с рабочим, так как значительная часть рабочих получила земельные наделы. Делегат от Лысьвы считал, что «перед социал-демократией стоит вопрос: как мы относимся к наделению рабочих землею, будем ли мы считать это наделение прогрессивным или нет. Наделением землею рабочий прикрепляется к заводу. Необходимо осторожно отнестись к вопросу о наделении..., наделяя рабочих землею, буржуазия делает попытку разрешить по-своему рабочий вопрос на Урале»². Об этом же говорил и представитель Кушвинской организации³.

Отмечая рост крестьянского движения в губернии, некоторые делегаты подчеркивали, что большевики, «должны теперь стоять за захват заводских земель, придавая этим захватам организованную форму. Захваты уже идут, удерживать их не приходится, нужно их только направлять. Если мы будем удерживать крестьян, мы тем самым лишим себя влияния»⁴. Делегаты конференции говорили о наделении крестьян лесом и о правильном использовании лесных богатств Урала. Приводится такой факт. Пользуясь правом собственности на леса, управители Сысертского завода расхищали лесные богатства «на расстоянии всего каких-нибудь двух верст от селения»⁵. Это приводило к законному возмущению крестьян, толкало их на создание лесоохранительных комитетов, на запрещение заводууправлениям рубки леса. На конференции раздавались и меньшевистские голоса. Так, делегат от Уфы Юрьев, выступая за создание земельных комитетов и примирительных камер, высказался против захвата земель крестьянами⁶.

В принятой конференцией резолюции по аграрному вопросу отмечалось, что этот вопрос надо изучить, для чего необходимо создать специальную комиссию, которая подготовит материалы к очередной партийной конференции с учетом всех специфических условий землевладения на Урале⁷.

Таким образом, I Уральская свободная конференция РСДРП не дала в своей резолюции по аграрному вопросу лозунгов борьбы. Это объясняется отчасти запутанностью аграрного вопроса в Пермской губернии. Но самая главная причина кроется в том, что многие местные большевистские организации в этот период слабо вникали в вопросы крестьянского движения, плохо еще знали положение

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 228, лл. 57—59.

² Там же, л. 62.

³ Там же, л. 64.

⁴ Там же, л. 60.

⁵ Там же, л. 63.

⁶ Там же.

⁷ Там же, лл. 80—81.

ние дел на местах. Вот почему аграрный вопрос на конференции оказался неподготовленным.

Всероссийская Апрельская конференция РСДРП(б) выработала линию партии по всем основным вопросам революции. По аграрному вопросу выступил В. И. Ленин, который отметил, что все русское землевладение, крестьянское и помещичье, насквозь пропитано условиями старого полукрепостничества. «Рост аграрного движения по всей России, — отмечал В. И. Ленин, — сейчас самый очевидный и бесспорный факт для всех»¹. Конференция подчеркнула, что наличие помещичьего землевладения в России есть материальный оплот власти крепостников-помещиков. В резолюции заявлялось, что «партия пролетариата борется всеми силами за немедленную и полную конфискацию всех помещичьих земель в России... переход всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов». И далее: «Партия пролетариата требует национализации всех земель в государстве»².

На основании решений Апрельской конференции, нацелившей партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, партия развернула широкую работу по воспитанию и организации масс, проводя ее под лозунгами: «Вся власть Советам», «Контроль над производством», «Конфискация помещичьей земли».

Екатеринбургская, Лысьвенская, Невьянская, Мотовилихинская, Миньярская и другие партийные организации посылали в деревню своих представителей с докладами о решениях конференции.

В мае 1917 года крестьяне деревни Большие Брусяны, Логиновской волости, Екатеринбургского уезда, обсудив с участием представителя от Екатеринбургского комитета РСДРП(б) аграрные программы меньшевиков, эсеров и большевиков, единодушно одобрили резолюцию Апрельской конференции по аграрному вопросу. В решении собрания было написано: «Выражаем недоверие Временному правительству, хотя и коалиционному. По отношению к войне высказываемся: мир без аннексий и контрибуций, самоопределение народов, принимаем всецело программу-минимум»³. На этом же собрании 14 человек подали заявление о вступлении в РСДРП(б). В других волостях под влиянием большевистской агитации принимаются решения о недоверии Временному правительству, о прекращении войны. Волостной сход крестьян Шуралинской волости, Екатеринбургского уезда, прямо заявил, что Временное правительство является «защитником интересов только господствующих классов, то есть крупных земельных собственников и капиталистов»⁴.

Остро разгорается в этот период борьба между деревенской

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 250.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, 1953 г., стр. 341.

³ «Уральская правда» № 5, 14(1) июня 1917 г.

⁴ Там же.

беднотой и кулацкой верхушкой деревни. Крестьянки-солдатки Дворецкой волости, Оханского уезда, обратились к солдатским депутатам Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов с призывом: «Дайте руку помощи к искоренению несправедливости и борьбы с кулачеством — крестьянской буржуазии, которая все еще поработает нас — жен ваших товарищей солдат»¹.

В конце апреля 1917 года в Башкарской волости, Верхотурского уезда, беднейшие крестьяне, несмотря на сопротивление кулачества, захватили его земли².

Самочинно захватывая земли, крестьяне передавали их в собственность земельных комитетов. 23 апреля 1917 года крестьяне Саранинской волости, Красноуфимского уезда, удалив управляющего, захватили земельные угодия, леса и пашни помещика Бобянского³. 24 апреля губернский комиссар Турчевич обратился с призывом к крестьянам этой волости «воздержаться от всяких самовольных выступлений до решения земельного вопроса Учредительным собранием»⁴. С подобным обращением крестьяне деревни Черкасы, Поташинской волости, Красноуфимского уезда, поступили просто: обращение было изорвано.

В Александро-Рождественской волости, Соликамского уезда, находилась Александро-Рождественская дача крупного помещика Полежаева, занимавшая 11 тысяч десятин. В апреле губернский комиссар сообщал в главное управление по делам милиции, что в Соликамском уезде подвергалось 13 апреля разгрому отпускными солдатами имение И. Полежаева, а затем это имение было полностью захвачено (22 апреля) местным Александро-Рождественским волостным сходом»⁵. Крестьяне, во главе с солдатами, захватив контору имения, опечатали делопроизводство, разогнали старую лесную стражу и назначили новую. Затем, разделив всю землю помещика, крестьяне запахали ее, отказавшись платить арендную плату. Все остальные земли были переданы в распоряжение Александро-Рождественского земельного комитета. Полежаев на имя министра внутренних дел Урусова писал, что «никаких законов они теперь не признают: земля и леса теперь наши, и служащим Полежаева тут делать нечего... крестьяне не платят ни копейки за аренду»⁶.

Население Обвинского края решило охрану всех земель и лесов графа Строганова взять в свои руки, передав земельному комитету функции управления и заведования ими. В Питеевской волости, Соликамского уезда, было решено дрова солдатским семьям отпускать бесплатно. Крестьяне Сергиевской волости, того же уезда,

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 276, л. 100.

² «Горный край» № 3, 29 мая 1917 г.

³ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 12, л. 49.

⁴ Там же, л. 50.

⁵ Крестьянское движение в 1917 г., Архив Октябрьской революции 1917 г. в документах и материалах, М., 1927 г., стр. 31.

⁶ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 281, л. 8.

стали бесплатно пользоваться пахотными и покосными землями¹. Соликамский уездный комиссар Орлов сообщал, что все эти постановления «захватного характера» принимались «под влиянием большевистской агитации»².

Особенно острые конфликты возникли в уральской деревне из-за лесов. 65 проц. всей земельной площади Пермской губернии было занято лесами, из которых свыше 90 проц. принадлежало помещикам и казне³. Отсутствие лесных площадей у большинства крестьян губернии толкало их на захват лесных массивов, на борьбу с хищническим расхождением леса его владельцами. Еще раньше многие комитеты общественной безопасности установили контроль над частновладельческими лесами, предоставив волостным комитетам право нормирования рубки леса для нужд заводов, запрещения спекулятивных порубок со стороны владельцев лесов и заводов⁴. Крестьяне ряда уездов устанавливали определенную границу, дальше которой рубка леса была запрещена.

Крестьяне различных селений в Алапаевском горном округе потребовали прекращения рубки леса в Нейво-Шайтанской лесной даче на расстоянии 5—10 верст от селения⁵.

В апреле Билимбаевский комитет общественной безопасности совершенно запретил заводууправлению всякую рубку леса во всей Билимбаевской даче и арестовал управляющего округом. Несколько позже на соединенном сходе крестьян Билимбаевской волости заводууправлению была разрешена заготовка дров для нужд завода только в определенных местах. Поскольку владельцы заводов нарушали решение волостного схода, крестьяне запретили постройку углевыжигательных печей. Билимбаевский Совет рабочих и крестьянских депутатов уволил со службы старшего куренного смотрителя, заведующего рубкой дров и выжигом угля. В целях борьбы с расхищением лесных богатств 5 мая 1917 года соединенное собрание Совета рабочих, крестьянских, солдатских депутатов и комитета общественной безопасности постановило установить контроль над администрацией завода⁶.

В Нижне-Тагильском горном округе требование о запрещении рубки леса на заводских площадях было предъявлено десятью сельскими обществами⁷. 20 апреля сельский сход вынес решение, по которому управлению Нижне-Сергинского завода запрещалась рубка леса на расстоянии 15 верст от селений. Комитет РСДРП(б) Атигского завода Сергинско-Уфалейского округа постановил совершенно прекратить рубку дров ближе десяти верст от завода, а

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 281, л. 29.

² Там же.

³ Г. Рычкова, Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Свердловск, 1947 г., стр. 29.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 140 об.

⁵ Там же, л. 141.

⁶ Там же, л. 143.

⁷ Там же, л. 143 об.

далее десяти верст производить рубку только с соблюдением правил ведения лесного хозяйства¹. Горнопромышленники жаловались, что требования крестьян нанесли ущерб в получении древесины только по Сергинско-Уфалейскому округу в 18 тысяч кубических сажен, то есть на 27 проц. общего количества подлежащей рубке древесины². В Кыштымском горном округе было остановлено около сорока углевыжигательных печей. А население Нязепетровского завода заявило об отказе от издавна существующего порядка пользования лесом и землей по билетам с разрешения заводууправления³.

Советы рабочих и крестьянских депутатов брали на себя распоряжение лесом и сами устанавливали правила пользования лесными угодьями. Так, например, Кыновский Совет рабочих и крестьянских депутатов разрешил женам солдат производить заготовку дров из Строгановской и Шуваловской лесных дач в размере трех кубических сажен, 100 штук чердей и 10 штук бревен и установил таксу на лесные материалы⁴.

Борьба крестьянства Пермской губернии с хищнической эксплуатацией лесных массивов, со спекуляцией и разбазариванием лесов подрывала устой частной собственности на лес и свидетельствовала о возросшей активности и сознательности крестьянства в период революционной мобилизации масс. Недаром магнаты уральской промышленности в тревоге заявляли, что «вопрос о воспреещении рубок находится в начальной стадии и угрожающих его размеров надо ожидать в ближайшем будущем»⁵.

Временное правительство всеми средствами стремилось остановить рост крестьянских выступлений и переходило от «увещеваний» к применению вооруженной силы. На помощь правительству пришли эсеры, которые вместе с помещиками и капиталистами боролись против крестьянского движения.

17 апреля 1917 года общее собрание Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов вынесло решение о созыве в Перми губернского крестьянского съезда⁶. Съезд прошел с 15 по 19 мая. На обсуждение его были поставлены вопросы о войне, о продовольствии, о финансовом положении, земельный вопрос в Учредительном собрании, об отношении к Временному правительству и другие. Самым главным вопросом, который волновал крестьянских делегатов, был вопрос о земле.

Он был решен на губернском съезде в эсеровском духе. В основном докладе эсера Великопольского, в выступлениях делегатов от партии социалистов-революционеров была высказана мысль о том, что «земли частновладельческие, казенные, монастырские

¹ ЦГИАЛ, ф. 86, оп. 1, д. 82, л. 144

² Там же.

³ Там же, л. 144 об.

⁴ Там же, л. 145.

⁵ Там же, л. 144.

⁶ ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 11, л. 9.

и церковные пора взять и передать народу без выкупа... Земля должна быть ничьей, и всякий, кто хочет работать, может ею пользоваться»¹. При этом предлагалось распределение земли производить по «трудовой норме», то есть каждый крестьянин должен получить столько земли, сколько он может обработать. «Трудовая норма» — это путь создания в деревне кулацких хозяйств, так как маломощные бедняцкие хозяйства крестьян не в состоянии по «трудовой норме» выбиться из нищеты. Эсеровское требование «конфискации земли» было лицемерным. Эсеровское руководство крестьянского съезда резко выступило против «незаконного» захвата помещичьих земель крестьянством Пермской губернии и призывало делегатов окончательное решение вопроса о земле отдать Учредительному собранию. Эсер Мартюшин заявил, что «социалисты, вступив во Временное правительство, заключили договор не предрешать земельный вопрос до Учредительного собрания. Договор этот мы нарушать не можем». Оратор призвал «не идти по пути, указываемому большевиками и Лениным. Ни организованный, ни неорганизованный захват земли недопустим»². Присутствовавший на съезде министр земледелия Чернов, запугивая делегатов «колоссальнейшими междоусобиями», высказал точку зрения Временного правительства: никаких захватов земель до созыва Учредительного собрания³.

В резолюции по земельному вопросу, принятой эсеро-меньшевистским большинством, съезд признал окончательное решение этого вопроса за Учредительным собранием. Съезд указал на необходимость борьбы «со всякими попытками самочинного разрешения на местах земельного вопроса»⁴. Рекомендовался только разбор конфликтов в примирительных камерах. В резолюции съезда об отношении к войне звучал призыв вести ее до победного конца, а братание солдат на фронте резко осуждалось, как измена и предательство. В заключение своей работы съезд послал верноподданническую телеграмму Временному правительству⁵. Однако под влиянием большевиков на съезде были приняты и некоторые правильные решения. В частности, было записано, что там, «где организованы Советы рабочих и солдатских депутатов, Советы крестьянских депутатов должны работать в полном единении с ними, образуя единые Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»⁶.

1 «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 14, 26 мая 1917 г.

2 Там же, № 15, 28 мая 1917 г.

3 Там же, № 16, 31 мая 1917 г.

4 «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 1, 18 июня 1917 г.

5 Там же.

6 Там же.

Эсеровские резолюции, принятые по основным вопросам губернским съездом, не отражали настроений и стремлений крестьянских масс Пермской губернии. Крестьянское движение шагнуло гораздо дальше.

Поэтому соглашательские решения съезда привели к отходу значительной части крестьянства от эсеров. Крестьяне все больше и больше разгадывали их истинное существо. Когда крестьяне Ильинской волости, Пермского уезда, захватили земли Строганова, пермский губернский комиссар Временного правительства направил туда эсера Подтынникова. Он должен был убедить крестьян вернуть захваченную землю и впредь не допускать «самочинных» действий. Но призывы Подтынникова подождать до Учредительного собрания и подчиниться Временному правительству не подействовали на крестьян. Крестьяне заявили ему, что «если они не захватят землю сами, то от Временного правительства никогда ее не получат»¹. Такие случаи были не единичны.

Летом 1917 года крестьянское движение охватывает новые уезды. В активную борьбу все более включается беднейшее крестьянство, верный союзник рабочего класса. Это придает борьбе особо острый характер.

Губернский комиссар Временного правительства с тревогой сообщал в Министерство внутренних дел о растущем крестьянском движении. В мае оно распространилось по Оханскому, Кунгурскому, Камышловскому, Красноуфимскому, Екатеринбургскому и другим уездам южной части губернии, где много было отрубных и хуторских зажиточных хозяйств.

Движение беднейшего крестьянства проявлялось в захвате и запашке кулацких земель, в рубке леса в казенных дачах. Например, крестьяне Комаровской волости, Кунгурского уезда, захватили и произвели запашку земель «столыпинских мужиков»². Аналогичные события произошли с 23 по 30 июня в Екатеринбургском, Соликамском и Красноуфимском уездах, где, по сообщению губернского комиссара Временного правительства, «производились самовольный захват, запашка земель собственников-отрубщиков»³. Эти факты говорят о том, что беднейшее крестьянство под влиянием большевистской агитации активно включается в борьбу против деревенской буржуазии.

В этот же период крестьяне продолжают захватывать казенные и частновладельческие леса и арестовывать чиновников Временного правительства.

В Осинском уезде в отдельных волостях была произведена полная смена всего состава волостных правлений, которые выражали интересы лишь зажиточных хозяев. В Троицкой, Зырянской, Новопышминской, Каменской и Тамакульской волостях, Камышлов-

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 255.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 281, л. 11.

³ Там же, л. 13.

ского уезда, были арестованы ненавистные чиновники¹. 24 мая на волостном сходе Ивановской волости, Соликамского уезда, крестьяне вынесли решение уволить всех служащих дачи князя Абамелек-Лазарева, а все дела передать в распоряжение волостных и сельских комитетов.

Губернский комиссар пытался использовать для прекращения волнений крестьян Воробьевской волости, Оханского уезда, вернувшихся с фронта солдат, «способных, — как он рассчитывал, — внести успокоение и разъяснить смысл дарованных свобод»². Но, как показали события, солдаты сами активно включались в общую борьбу против помещиков-крепостников и буржуазии.

Июньские демонстрации, прошедшие по всей стране, показали рост революционной энергии масс, нарастающее недоверие к меньшевистско-эсеровскому руководству в Советах. Повышалась революционная активность рабочего класса и крестьянства и в Пермской губернии.

Это ведет к созданию в июне массовых крестьянских организаций. В одних захватывают руководство эсеры, в других идет острая борьба между большевиками и предателями интересов рабочего класса и крестьянства — эсерами и меньшевиками. В Шадринском уезде в тридцати волостях были организованы земельные комитеты и Советы крестьянских депутатов. 3 июля 1917 года крестьяне села Крюково, Еловской волости, Оханского уезда, на общем собрании постановили упразднить должность сельского старосты, а его обязанности возложить на председателя сельского исполкома Совета крестьянских депутатов³. Сложной была работа по сплочению революционных сил крестьянства в Верхотурском и Красноуфимском уездах Пермской губернии. В Красноуфимском уезде был создан «беспартийный крестьянский союз» на основе кадетской программы. Но несмотря на упорство сельской буржуазии, рост Советов крестьянских депутатов продолжался. В первой половине июня в селе Плишкаринском, в Дубровской, Маркетовской волостях, Осинского уезда, были организованы волостные Советы крестьянских депутатов. В Нытвенской, Шерьинской, Воробьевской волостях, Оханского уезда, также были избраны Советы крестьянских депутатов⁴. 11 июня открылся крестьянский съезд в Верхотурском уезде, 18 июня — такой же съезд в Оханском уезде, 14 июня в гор. Екатеринбурге открылся областной съезд крестьянских депутатов⁵.

На этих съездах эсерам удалось проташить свои резолюции. Но по материалам съездов ясно видно, что значительная часть крестьян выдвигает требование конфискации помещичьих земель в пользу

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 281, л. 12.

² Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 75.

³ «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 4, 12 июля 1917 г.

⁴ Там же, № 2, 29 июня 1917 г.

⁵ Там же.

народа до Учредительного собрания. Это требование крестьянство Пермской губернии осуществляло на практике.

7 июня 1917 года крестьяне Рождественской волости, Пермского уезда, захватили лесную дачу, принадлежащую Абамелек-Лазареву. Все пахотные земли, которые они раньше арендовали, крестьяне объявили своей собственностью¹. Несмотря на угрозы уездного комиссара Временного правительства, крестьяне деревни Невוליной, Осинского уезда, захватили земельные угодия, которые принадлежали Неволинскому акционерному товариществу².

Своеобразно поступили крестьяне Юрической, Дмитриевской, Кыласовской и Ивановской волостей, Соликамского уезда. Они установили по своему усмотрению арендную плату за землю. Пахотные земли для посева яровых должны были сдаваться в аренду по 1 руб. за десятину, сенокосные земли на заливных лугах — по 2 руб., на гаревых — по 1 руб. за десятину. Кроме того, крестьяне на волостных сходах постановили отпустить бесплатно солдатским семьям по две кубических сажени дров на каждый двор. Все арендные суммы должны были поступать «не в кассу владельца, а в волостное правление до Учредительного собрания»³. Все эти решения крестьян были утверждены волостными комитетами. Кроме того, комитеты Ивановской и Юрической волостей стали производить выписку лесных материалов и сами сдавать в аренду покосы и пашни⁴.

Лесной смотритель Юрической дистанции жаловался в Чермозскую контору, что волостной комитет сдал в аренду 284 десятины земли на сумму 287 руб. 72 коп., но деньги владельцам земель и не собирается сдавать⁵. Еще более решительно поступили крестьяне Нифантовского и Каргинского обществ, Соликамского уезда, поделив вместе с земельным комитетом все владельческие покосы. Соликамский уездный комиссар со страхом сообщал в Пермь, что во всем Обвинском крае происходит массовая самовольная порубка леса, принадлежащего графу Строганову⁶.

Крестьяне Каслинской, Кыштымской и Воскресенской волостей, Екатеринбургского уезда, по постановлению местных комитетов общественной безопасности стали производить рыбную ловлю в водоемах, принадлежащих крупным владельцам. Все меры уездного комиссара, направленные на защиту прав частновладельцев, оказались недействительными⁷.

Таким образом, в деревнях Пермской губернии быстро нарастала аграрная революция. Почти все уезды были охвачены крестьянским движением. Крестьяне поднимались против помещиков через головы эсеров, засевших в крестьянских Советах.

¹ ПОГА, ф. 75, оп. 1, д. 4, л. 116.

² Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 12, л. 111.

³ Там же, ф. 75, оп. 1, д. 4, лл. 72—73.

⁴ Там же, л. 74.

⁵ Там же, л. 105.

⁶ Там же, лл. 147, 149.

⁷ Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 133.

3—4 июля в Петрограде была расстреляна грандиозная мирная демонстрация рабочих и солдат. На партию большевиков обрушились репрессии. Господствующие в Советах меньшевики и эсеры фактически передали власть контрреволюционной буржуазии. Мирный период революции окончился.

После июльских событий буржуазия и помещики начали контрреволюционный поход против рабочего класса и деревенской бедноты, стремясь задушить революцию.

Временное правительство стало еще более суровыми мерами подавлять крестьянские выступления. Ему старались помочь в этом эсеровские подголоски буржуазии в исполнительном комитете Пермского губернского Совета крестьянских депутатов, которые призывали к «поддержке и неограниченному доверию Временному правительству»¹. Направляя вооруженные команды в деревни, комиссары Временного правительства расправлялись с крестьянами, производившими захват помещичьих земель, и возвращали земли бывшим владельцам. В селе Красное, Городищенской волости, Соликамского уезда, по распоряжению уездного комиссара у крестьян были отобраны покосы. В Сарашевской волости, Осинского уезда, попытка захвата земли была подавлена вооруженной силой, в результате чего было убито двое крестьян-башкир и трое ранено².

14 июля 1917 года в Екатеринбурге открылась II Уральская областная конференция РСДРП(б). На повестке дня стояли вопросы о текущем моменте, о созыве партийного съезда, рабочий и земельный вопрос и другие.

В резолюции конференции по рабочему и земельному вопросу на Урале совершенно верно отмечалось, что одной из причин нищенской заработной платы на уральских заводах является полукрестьянский тип хозяйства рабочих, который дает незначительный добавочный доход. Существующий строй земельных отношений, отмечалось в резолюции конференции, не дает возможности рабочему, лишившемуся заработка на заводе, перейти исключительно к земледелию и скотоводству вследствие нищенских земельных наделов. Горнозаводское население в результате реформы 1861 года получило мизерные наделы с вырубленными лесами.

Незначительные размеры усадебных земель привели к тому, что «многие крестьянские хозяйства лишены необходимого строевого леса и вынуждены арендовать нужные для хозяйства леса и пахотные земли, что ведет к ограблению крестьян в пользу заводо-владельцев»³. Областная конференция поэтому считала необходимым «передачу государству и Уральскому областному самоуправлению всех недр, земель и лесов Урала, как посессионных, так и

1 «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 5, 20 июля 1917 г.

2 Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 198—199.

3 Приложение к № 17 «Уральской правды» от 28 июля 1917 г.

частновладельческих»¹. Конференция предложила провести земельную реформу, которая создала бы на Урале земельный фонд, состоящий из конфискованных частновладельческих и посессионных земель с присоединением частью казенных земель, не имеющих общегосударственного значения. Из этого фонда необходимо было наделить «землей, лугами и лесами рабочих, имеющих недостаточные наделы, и увеличить земельные и лесные площади малоземельных крестьян»².

Предполагалось в дальнейшем перейти к созданию крупных земледельческих хозяйств «под руководством агрономов и под контролем Советов рабочих депутатов и находящихся в заведовании Уральского областного самоуправления, снабжающего эти хозяйства земледельческими машинами, семенами и искусственными удобрениями»³. В заключении резолюции подчеркивалась необходимость наделения землей также и малоземельного башкирского крестьянства.

Минусом решений конференции по земельному вопросу является то, что она пытается решить аграрный вопрос только лишь как часть рабочего вопроса. В резолюции нет упоминания о необходимости укрепления союза рабочего класса и деревенской бедноты, не поставлен такой важный вопрос, как организация в губернии Советов батрацких депутатов. Но в целом решения областной конференции имели положительное значение, так как четко формулировали требование конфискации помещичьих земель, уничтожения собственности заводчиков-магнатов и передачи всех земель в собственность народа, а также намечали некоторую перспективу создания крупных общественных хозяйств.

Большое значение для подготовки социалистической революции имел VI съезд партии, который нацелил партию, на вооруженное восстание, на завоевание диктатуры пролетариата. Съезд принял экономическую платформу, которая намечала ряд революционных мер для спасения России от грозящей экономической катастрофы. Основными требованиями экономической платформы, принятой VI съездом партии, являлись: национализация банков и крупной промышленности, рабочий контроль над производством и распределением, конфискация помещичьей земли и национализация всей земли в стране.

Решения VI съезда партии послужили усилению работы большевистских организаций Пермской губернии среди крестьян.

Для проведения агитационной работы среди них в Екатеринбургском, Шадринском, Камышловском, Красноуфимском, Осинском и Оханском уездах в деревни было послано свыше двухсот солдат местных гарнизонов. Екатеринбургская военная организация большевиков дала солдатам наказ — рассказать крестьянам «всю

¹ «Уральская правда» от 28 июля 1917 г.

² Там же.

³ Там же.

правду о грабительской войне», разъяснять деревенской бедноте необходимость сплочения вокруг большевиков для успешной борьбы с кулаками и помещиками. В наказе указывалось на то, что в деревне надо зажать кулака «в тисках общественного надзора из беднейших крестьян», «учесть, откуда получают богатства этих деревенских живоглотов». Но самое главное, подчеркивалось в наказе, состоит в неустанном разъяснении крестьянам, что «соглашение с капиталистами, оставление власти господ капиталистов и господ «социалистов»-соглашателей затягивает войну и ухудшает наше положение внутри страны»¹.

Деятельность большевистских организаций давала положительные результаты. В Соликамском уезде крестьяне арестовали уездного и участкового начальников милиции, пытавшихся доказать им недопустимость захвата дачи князя Абамелек-Лазарева². Крестьяне Северной волости, Кунгурского уезда, на своем сходе решили предоставить своим односельчанам право пользования сенокосами на угодьях, отведенных владельцами Сысертского завода, принадлежащего акционерному обществу, для зарашения. При этом на Кунгурский комитет общественной безопасности была возложена обязанность распределять площадь для сенокосения в Северной даче между крестьянами.

На защиту прав капиталистов встал Совет съездов горнопромышленников Урала, который в телеграмме от 18 августа министру внутренних дел просил дать «соответствующие указания местным властям о недопустимости подобных противозаконных действий со стороны сельских обществ»³.

Временное правительство безуспешно пыталось решить продовольственный вопрос. Его продовольственная политика вызывала все большее недовольство крестьян, которое стало особенно резко сказываться осенью, когда начался сбор урожая. По закону 27 марта 1917 года о хлебной монополии каждый владелец хлеба должен был дать сведения о наличии хлебных запасов, количестве десятин посева хлебов, количестве едоков и скота. Весь хлеб сверх удовлетворения необходимых производственных и личных потребностей подлежал обязательной сдаче продовольственным органам по твердым ценам. Закон о хлебной монополии привел к созданию широкой сети местных органов, осуществляющих эту монополию. Расходы на эти органы ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся. Например, содержание Верхотурской уездной продовольственной управы обходилось в 59 200 руб. в год, Пермской уездной продовольственной управы в 115 643 рубля⁴. Проведение хлебной монополии встречало в Пермской губернии ожесточенное сопротивление. Помещики, кулаки и хлеботорговцы сопротивля-

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск. 1951 г., стр. 270.

² Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 198—199.

³ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 31, л. 36.

⁴ Там же, д. 3, лл. 7, 11.

лись низким заготовительным ценам на хлеб. Это сопротивление, по сути дела, поощрялось Временным правительством, которое допускало взвинчивание рыночных цен на хлеб. Кулаки и помещики всеми способами скрывали хлебные запасы, гноили хлеба, ожидая дальнейшего повышения цен. 2 августа 1917 года, идя навстречу интересам землевладельческих кругов, правительство повысило заготовительные цены в два раза. Это повышение легло тяжелым бременем на плечи трудящихся. Несколько позднее Временное правительство издало циркуляр о реквизиции хлеба, который практически был направлен прежде всего против трудящегося крестьянства, для которого сдача «излишнего» хлеба означала тяжелые лишения: крестьянин лишался возможности приобрести что-либо из промышленных товаров, чрезвычайно вздорожавших, так как цены на них не были нормированы. Вот почему крестьяне отказывались сдавать хлеб, скот, и в отдельных местах это сопротивление приводило к вооруженным столкновениям.

В июле волостные сходы Комаровской, Аннинской, Юго-Кнауфской, Бымовской, Бизярской, Степановской, Ашапской и Карьевской волостей, Осинского уезда, выслушав сообщение уездного комиссара Временного правительства о продовольственной разрухе, постановили «признать монополию хлеба и твердые цены на него неприемлемыми», так как правительство не собирается ввести «твердые цены и на предметы первой необходимости»¹. Такое же решение вынесли крестьяне села Култаево, Пермского уезда².

Активное сопротивление оказали крестьяне Пермской губернии и сельскохозяйственной переписи, которая производилась «комитетом по производству сельскохозяйственной и поземельной переписи», учрежденным губернской продовольственной управой³. Например, крестьяне Атигской волости, Красноуфимского уезда, выразили резкий протест против твердых цен на хлеб и запретили земской управе производить перепись земель. Губернский комиссар Временного правительства сообщал в главное управление милиции, что Атигская продовольственная управа, ввиду враждебного к ней отношения со стороны населения «не находит возможным продолжать работу»⁴.

Органы Временного правительства посылали для ликвидации «беспорядков» карательные отряды.

В августе пермская уездная продовольственная управа, будучи не в силах сломить активное сопротивление крестьянства, просила губернского комиссара Временного правительства применить вооруженную силу⁵. Ирбитская уездная управа, вследствие сопротив-

¹ «Известия Пермского губернского Совета крестьянских депутатов» № 4, 12 июля 1917 г.

² Там же, № 5; 20 июля 1917 г.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 340, л. 28.

⁴ Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 249.

⁵ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 3, лл. 13—15; ф. 695с, оп. 1, д. 36, л. 19.

ления крестьян ряда волостей, решила «обратиться за содействием при реквизиции хлеба и скота к уездному комиссару»¹.

Сопротивление экономической политике правительства переплеталось с дальнейшей борьбой крестьян за землю, отказом от арендных и выкупных платежей, разгромом помещичьих имений.

Выход из создавшегося положения был один — подготовка сил для решительного штурма капитализма. В этой работе большевики завоевали на свою сторону массы рабочего класса и деревенской бедноты.

На Екатеринбургском уездном крестьянском съезде при обсуждении 4 августа вопроса о выборах в Учредительное собрание многие делегаты высказали недовольство политикой Временного правительства, заявив, что «революция не принесла крестьянину ничего, кроме твердых цен»².

Происходило изменение соотношения классовых сил в пользу пролетариата. Недовольство крестьянства реквизицией скота и хлеба усиливалось, поскольку Временное правительство сохраняло в неприкосновенности помещичью собственность, не решало аграрного вопроса в пользу крестьян, затягивало империалистическую войну.

4 сентября жители Дмитриевской волости, Соликамского уезда, «отказались от введения волостного земства» и оказали сопротивление хлебной монополии и реквизиции скота для нужд войны³. Пермский губернский комиссар Временного правительства сообщал в Петроград, что «в Березовской, Осинцевской и Серебрянской волостях, Кунгурского уезда, ведется сильная агитация против продовольственных управ»⁴. В Краснослудской волости, Пермского уезда, крестьяне самовольно поделили и вывезли хлеб из общих хлебозапасных магазинов⁵.

Реквизиция хлеба все чаще сопровождалась применением вооруженной силы. В Дмитриевскую, Ивановскую, Нердвинскую, Юрическую и Архангельскую волости, Соликамского уезда, где подлежало отчуждению 27 000 пудов ржи — свыше 50 проц. общего ее количества, — и крестьяне сопротивлялись этому, были вызваны войска⁶.

Пермский губернский комиссар Временного правительства сообщал в министерство внутренних дел, что в период с 17 по 24 сентября почти со всей губернии «поступают сведения о категорическом отказе населения передачи хлеба.., высланы воинские команды»⁷. Воинские команды посылались в связи с проведением сельскохозяйственной переписи. Крестьяне Саинской, Березовской, Ти-

¹ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 3, л. 50.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 418, л. 6.

³ Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 313.

⁴ Там же.

⁵ «Рабочий путь» № 13, 30 сентября 1917 г.

⁶ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 23, л. 4.

⁷ Там же, д. 22, л. 10.

хоновской, Рождественской, Кыласовской и Тазовской волостей, Кунгурского уезда, не разрешили переписчикам, командированным земством, произвести учет урожая 1917 года. Для подавления их сопротивления в Кунгурский уезд были направлены войска пермского гарнизона, только в одну Тазовскую волость прибыло 70 солдат. Но и это не помогло¹. Кунгурский уездный комиссар сообщал в Пермь, что командированные в волости воинские команды не в силах подавить волнение крестьян, в результате чего создалось «безвыходное положение»². Такая же картина наблюдалась в Красноуфимском, Камышловском и других уездах.

Например, в волости Шадринского уезда только в сентябре для реквизиции хлеба у населения было послано 15 воинских команд во главе с офицерами³. Вооруженное подавление крестьянских выступлений осенью 1917 года рассеивало окончательно надежды крестьян получить землю от Временного правительства.

5 сентября крестьяне деревни Цивиной, Зюкайской волости, Оханского уезда, вместе с крестьянами Козьмодемьянской и Обвинской волостей, Соликамского уезда, захватили леса Зюкайской дачи, принадлежавшие Максимовскому лесопромышленному и торговому-акционерному обществу.

28 сентября крестьяне села Ново-Михайловского, Кизвенской волости, Соликамского уезда, разогнав всю лесную стражу, взяли с владельцев Кизвенской дачи обязательство не принимать арендной платы за землю⁴. Захваты частновладельческих лесов произошли в Богоявленской, Рождественской и Воскресенской волостях этого же уезда⁵. Для поддержания «порядка» в эти волости были направлены воинские команды во главе с уездным комиссаром. Но справиться с крестьянским движением уже было нельзя. Через некоторое время поступили снова жалобы в Чермозскую заводскую контору о том, что «население Обвинской волости вновь стало делать массовую самовольную порубку леса»⁶. Объясняя причины массовых крестьянских волнений в Соликамском уезде, комиссар Временного правительства ссылаясь на «безответственность действий отдельных несознательных лиц, которые стремятся внушить населению, что только путем захвата все земли и леса перейдут в народное пользование»⁷.

Рабочие Урала в союзе с беднейшим крестьянством, готовились под руководством большевистской партии к свержению Временного правительства, к социалистической революции.

Влияние большевистской партии среди рабочих и солдат Пермской губернии становилось преобладающим, оно усиливалось и в

¹ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 22, лл. 13, 36.

² Там же, 695с, оп. 1, д. 38, л. 28.

³ Там же, д. 7, л. 49.

⁴ Там же, д. 38, лл. 56, 61.

⁵ Там же, ф. 695; оп. 1, д. 22, л. 41.

⁶ Там же, ф. 75, оп. 1, д. 4, л. 167; ф. 695, оп. 1, д. 7, л. 39.

⁷ Там же, ф. 695с, оп. 1, д. 23, л. 522—525.

деревне. Комиссар Временного правительства в Екатеринбургском уезде в сентябре 1917 года писал, что преобладающее влияние в Советах имеют большевики, которые тормозят проведение «распоряжений и взглядов Временного правительства». «Большевизм, особенно в наиболее крупных заводах, свил прочное гнездо», — отмечалось в отчете. В связи с усилением влияния большевиков «происходят нежелательные выступления со стороны населения и отказы подчиняться распоряжениям правительства и поставленных им властей»¹.

Эсеровское влияние в крестьянских Советах падало. Выступления большевиков встречали на крестьянских съездах все большее сочувствие. Проходивший в сентябре 1917 года съезд крестьянских депутатов Камышловского уезда подавляющим большинством голосов принял резолюцию, предложенную большевиками.

30 сентября губернское совещание крестьянских депутатов вынесло решение, в котором критиковалась «двойственная политика Временного правительства в земельном вопросе». Совещание потребовало от Временного правительства немедленной передачи всех земель частновладельческих, казенных, церковных, монастырских, посессионных с лесами, водами и недрами в ведение земельных комитетов»².

Крестьянское движение накануне Октябрьской революции принимает в Пермской губернии широкий размах. Органы Временного правительства встречают повсюду сильное противодействие реквизиции хлеба. Красноуфимский уездный комиссар сообщал, что аграрное движение в Атигской, Сажинской, Шемахинской и других волостях свидетельствует «о явно враждебном отношении населения ко всем последним мероприятиям Временного правительства»³. В конце сентября в село Сухая Речка, Тихоновской волости, Кунгурского уезда, прибыли правительственные чиновники для переписи продуктов и урожая. Все население села, вооружившись палками, вилами, топорами, заявило, что «переписи не дадут, арестовать кого-либо не позволят»⁴.

Для «наведения порядка» были вызваны солдаты. Но попытки арестовать зачинщиков оказались безуспешными. Женщины, выставив вперед малышей, заявили офицеру: «Оденьте сначала наших голышей, а потом дадим вам перепись»⁵. Для подкрепления в деревню было вызвано еще 55 солдат. «Вы что — в своих отцов стрелять будете?» — говорили им крестьяне. Несмотря на все попытки офицеров учинить расправу, солдаты отказались стрелять в крестьян, и отряд вынужден был покинуть село. Пример жителей Сухая Речка подействовал на соседей. Крестьяне деревни Сухой Лог также отказались от переписи. Уездные власти готовили силы

¹ ПОГА, ф. 167, д. 47, л. 18.

² «Вольный Урал» № 9, 15 октября 1917 г.

³ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 36, л. 25—26.

⁴ Там же, д. 38, л. 25.

⁵ Там же.

для расправы. Но не дремали и крестьяне: они сговорились в случае опасности ударить в набат и всем собраться в Сухой Речке. Уездный комиссар подобрал отряд из 80 «надежных» солдат. Но, узнав об этом, солдаты нескольких рот «грозили в случае выступления отряда расправиться с ним, так как... солдаты не имеют никакого права идти на крестьян»¹. Все же 3 октября отряд в 70 человек во главе с уездным комиссаром окружил село. Вооруженные крестьяне заявили комиссару: «Зачем ты приехал, мы не признаем ни Временного правительства, ни комиссара»². Отряду была дана команда стрелять. И только после этого удалось рассеять толпу. Начались массовые аресты³. Органы Временного правительства в губернии уже не могли опираться на солдат, которые были распропагандированы большевиками. Об этом красноречиво говорит факт совместного выступления крестьян и солдат. В Кунгуре в октябре милиционером был застрелен крестьянин Рождественской волости Мальцев. Возмущенные солдаты местного гарнизона и приехавшие в город крестьяне разгромили управление городской милиции и обезоружили ее. Затем солдаты арестовали командира 153-го пехотного полка полковника Воропая⁴.

В Пермской губернии создалось критическое положение. Председатель Уральского областного военно-промышленного комитета 4 октября телеграфировал Временному правительству: «Положение самое серьезное, самое угрожающее. Беда близка, несчастье может разразиться каждый день»⁵.

Временное правительство 15 октября приняло решение перебросить с фронта в глубь России кавалерию, чтобы использовать ее в карательных экспедициях. Кавалерийские части с фронта были переброшены и в одну из наиболее «неблагоприятных» губерний — Пермскую. Но и это не дало ожидаемых результатов. Солдаты «либо явно выражают свою солидарность с крестьянством, либо отказываются от повиновения»⁶, — сообщал губернский комиссар министру внутренних дел.

Аграрное движение в губернии росло. В начале октября крестьяне продолжали захват земель и лесов в Билимбаевском округе Строганова. Управляющий строгановским имением сообщал, что «происходят многочисленные захваты земель владельца»⁷. В южной части Соликамского уезда — Обвинском крае — продолжались массовые «беспорядки и самочинные порубки леса»⁸. Крестьяне деревни Седяша, Петровской волости, Красноуфимского уезда, «оказывают сопротивление, не допуская стражу и милицию»⁹. В Осин-

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 36, лл. 30—31.

² Там же, л. 32.

³ Там же, д. 38, л. 32; ф. 695, оп. 1, д. 22, л. 36.

⁴ Там же, д. 7, л. 56.

⁵ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 1015, л. 27—28.

⁶ ПОГА, ф. 167, оп. 1, д. 48, лл. 21—24.

⁷ Там же, ф. 695, оп. 1, д. 22, л. 41; ф. 695с, оп. 1, д. 38, л. 159.

⁸ Крестьянское движение в 1917 году, М., 1927 г., стр. 335.

⁹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 38, лл. 110, 114.

ском уезде крестьяне деревень Ивановской и Ефремовской, Оленьшинской волости, и села Камбарки начали захват казенных лесов¹. В этом же уезде жителями деревень Вашутино, Шухлино, Армязь и Дубровая Гора, Аряжской волости, были захвачены леса в имении барона Таубе — «Вашутино»². Острая борьба между беднотой и кулачеством разгоралась в Мало-Сосновской волости, Оханского уезда³.

В октябре 1917 года возглавляемый большевистской партией рабочий класс в союзе с деревенской беднотой утвердил свою диктатуру.

26 октября (8 ноября) Второй Всероссийский съезд Советов принял исторические «Декрет о мире» и «Декрет о земле», написанные В. И. Лениным. Впервые в истории человечества руками рабочего класса крестьянству была передана земля без всякого выкупа.

Декрет о земле нашел дружную поддержку трудящегося крестьянства Пермской губернии. Выражая полную солидарность с решениями Второго Всероссийского съезда Советов, крестьяне деревни Носковой, Бруснятской волости, Екатеринбургского уезда, писали: «Шлем свой горячий привет новому революционному правительству. Мы требуем, чтобы вся земля сейчас же перешла в руки трудового народа без выкупа. Долой проклятую войну!»⁴.

Крестьяне Васильевской волости, Пермского уезда, постановили: «Приветствовать Советскую власть в лице Совета Народных Комиссаров, как истинную защиту наших крестьянских интересов и выразительницу воли трудового народа. Выражаем полное доверие и обещаем... поддерживать наше народное правительство»⁵. На общем собрании крестьян Саинской волости, Пермского уезда, было вынесено решение, в котором требовалось от Учредительного собрания, «если таковое идет по пути с угнетенным классом», скорейшее заключение демократического мира и проведение в жизнь декрета о земле⁶.

Но установление Советской власти в Пермской губернии в некоторых местах затянулось до начала 1918 года. Это объясняется тем, что в ряде Советов (Пермь, Чердынь, Соликамск) долгое время имели большое влияние меньшевики и эсеры. 16 декабря 1917 года в Перми собрался губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Днем раньше, 15 декабря, в Перми открылся губернский съезд Советов крестьянских депутатов. Озлобленное против декретов Советского правительства, меньшевистско-эсеров-

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 38, лл. 81, 85, 90.

² Там же, д. 12, л. 467.

³ Там же, лл. 196—197.

⁴ «Уральский рабочий» № 29, 18 ноября 1917 г.

⁵ Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, стр. 94.

⁶ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 353, л. 45.

ское руководство обратилось к крестьянам с «призывом» не верить «обещаниям большевиков»¹.

Часть делегатов этого съезда, убедившись в антинародной политике эсеров, руководивших крестьянским съездом, присоединилась к делегатам съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, который объявил себя высшей властью в губернии, подчиняющейся центральным органам Советской власти².

Поддержка крестьянами декретов о земле помогла большевикам Пермской губернии сломить сопротивление эсеров и меньшевиков и повсеместно установить власть Советов.

Подведем некоторые итоги изложенному.

До 1917 года в уральской деревне продолжали сохраняться большие пережитки крепостничества. Огромное количество земель оставалось в руках горнозаводчиков. Это приводило к резким аграрным конфликтам и придавало крестьянскому вопросу на Урале специфическую окраску. Часть уральских рабочих имела земельные наделы, прикреплявшие их к заводам. Аграрный вопрос на Урале переплетался с рабочим.

Империалистическая война вела к дезорганизации всей экономики России. Крайне неблагоприятно сказалась она и на сельском хозяйстве Пермской губернии. Посевные площади сокращались, урожайность главных культур снижалась, уменьшалось поголовье скота. В конце 1916 года в губернии начались волнения крестьян, ближайшим поводом для которых явилось принудительное изъятие хлеба для нужд армии.

Февральская буржуазно-демократическая революция не разрешила аграрного вопроса.

Она всколыхнула крестьянские массы Пермской губернии, как и крестьянство всей страны, и помогла крестьянскому движению приобрести более организованные формы. Аграрная программа большевиков, требовавшая немедленной конфискации и национализации всех земель в государстве, укрепляла союз рабочего класса и крестьянства, создавала политическую армию, необходимую для победы социалистической революции.

Крестьянство Урала выступает с требованием передачи помещичьих, казенных, удельных, монастырских и церковных земель в собственность всего крестьянства. Борьба за землю приводит к резким классовым столкновениям между кулачеством и беднейшим крестьянством. Повсюду происходит смена лесной стражи, крестьяне выбирают свою администрацию.

В Пермской губернии значительная часть крестьянства долгое время находилась под эсеровским влиянием. Однако события, развернувшиеся после Февральской революции, показывают, что во многих случаях, когда в авангарде крестьянских выступлений шла

¹ «Вольный Урал» № 20, 10 ноября 1917 г.

² Ф. С. Горовой, Победа Советской власти в Перми, Ученые записки, т. 6, вып. 4, Молотов, 1951 г., стр. 130.

деревенская беднота, эти выступления отвечали большевистским лозунгам. В борьбе против империалистической войны, против помещиков и буржуазии, за мир и землю рос и укреплялся союз рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Летом и осенью 1917 года крестьянское движение быстро растет. Не дожидаясь созыва Учредительного собрания, крестьяне захватывают казенные и частновладельческие леса и земли, арестуют служащих помещичьих и заводских контор и чиновников Временного правительства. Карательные отряды, посылаемые органами Временного правительства в деревню, оказываются не в состоянии подавить крестьянские выступления. Недовольство крестьян политикой Временного правительства находит проявление и в Советах крестьянских депутатов, несмотря на то, что у руководства ими остаются эсеры. Практически крестьянское движение выходит из-под эсеровского руководства. Агитация большевиков встречает все большее сочувствие и поддержку трудящихся крестьян, особенно деревенской бедноты.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции крестьянский вопрос был разрешен. Крестьянству была передана земля без всякого выкупа из рук рабочего класса. Поддержка крестьянством декрета о земле помогла установлению Советской власти в Пермской губернии.

ВТОРАЯ УРАЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б)

А. Д. Антонов,

кандидат исторических наук, доцент
Пермского горного института

1. Переход контрреволюции в наступление после июльских дней

Расстрел офицерскими и юнкерскими отрядами мирной июльской демонстрации рабочих и солдат в столице и сосредоточение власти в руках буржуазного Временного правительства привели к активизации контрреволюции по всей стране. На большевистскую партию, выражающую коренные интересы трудящихся масс, обрушились репрессии. Буржуазная и меньшевистско-эсеровская печать развернула разнузданную антибольшевистскую пропаганду.

На Урале помещики и горнозаводчики, при активной поддержке кадетов, меньшевиков и эсеров, а также местных органов Временного правительства, усилили свою контрреволюционную борьбу против завоеваний рабочих и трудящихся крестьян в политической и социально-экономической жизни.

Одним из первых открытых выступлений подымающей голову контрреволюции был разгром проходившей под большевистскими лозунгами рабочей демонстрации в Перми 25 июня 1917 года.

Кадетская газета «Народная свобода» развернула травлю большевиков и призывала к репрессиям против революционного народа. «Правительство, — сообщала газета, — приняло первые шаги к подавлению преступного бунта», и на этом пути оно не должно обнаруживать колебаний и нерешительности. Только «немедленным арестом Ленина и его сообщников» можно оградить свободу и безопасность России от новых посягательств¹. Свою гнусную травлю большевиков газета «Народная свобода» подкрепляла ссылками на меньшевиков и эсеров, систематически перепечатывая из меньшевистско-эсеровских газет наиболее провокационные сообщения. Так, в № 1 «Народной свободы» давалась выдержка из статьи, помещенной в «Известиях Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», в которой большевики обвинялись в расколе и ослаб-

¹ «Народная свобода» № 1, 13 июля 1917 г., орган Пермской организации партии «Народная свобода» (кадетов).

лении «всех органов революционной демократии», в разжигании «неприкрытой гражданской войны, роющей могилу революции»¹.

Одним из средств борьбы горнозаводчиков против рабочего класса и его завоеваний являлись локауты, принявшие после июльских дней характер организованной кампании. Уральские горнозаводчики сознательно свертывали производство и угрожали прекратить его совсем, если рабочие не пойдут на уступки и не примут условий предпринимателей. Так, правление Верх-Исетского горного округа заявило рабочим, что если заводы не будут работать на уровне 1916 года, а рабочие не откажутся от 8-часового рабочего дня, от требований повышения заработной платы и не распустят фабзавкомы, то предприятия будут остановлены, все работающие получат расчет. В Камышловском горном округе правление сделало попытку отменить 8-часовой рабочий день. В Сергинско-Уфалейском горном округе правление категорически отказалось рассматривать требования рабочих о повышении заработной платы»². Правление Богословского горного округа заявило рабочим, что дальнейшее ведение производства на заводах округа возможно лишь при условии восстановления всех тех порядков, какие существовали до Февральской революции, роспуска всех общественных организаций и т. д. На отказ рабочих принять эти условия правление ответило закрытием отдельных цехов и предприятий. Правление Лысьвенского горного округа также объявило локаут, закрыв несколько цехов металлургического завода. Главное требование заводчиков повсюду сводилось к ликвидации всякого вмешательства органов рабочего контроля в дела производства³.

«Положение становится угрожающим, — писала «Уральская правда» по поводу локаутов. — Горнопромышленники выработали общий план наступления для всего Урала. Мы должны ответить общим отпором... Предстоит серьезная борьба, избежать которой нельзя, капиталисты сами ускорили момент схватки. В эти решающие дни пролетариат Урала должен особенно крепко сплотиться вокруг своих Советов»⁴.

Активными сторонниками контрреволюционной политики Временного правительства после июльских событий выступили меньшевики и эсеры, в том числе и уральские. Так, получив первые известия о событиях в Петрограде, меньшевистско-эсеровский исполком Пермского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов рано утром 6 июля на экстренном заседании принял решение о запрещении каких-либо демонстраций и митингов на улицах г. Перми и его окрестностей. Вечером 6 июля состоялось пленарное заседание Пермского окружного Совета с участием представителей общественных организаций. Обсуждался вопрос «О происшествиях, имевших

¹ «Народная свобода» № 1, 13 июля 1917 г.

² «Уральская правда» № 19, 3 августа 1917 г.

³ Там же, № 21, 9 августа 1917 г.; Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 258.

⁴ «Уральская правда» № 19, 3 августа 1917 г.

место в Петрограде с 3 по 6 июля». После двухчасового обсуждения этого вопроса был сделан перерыв на 10 минут для обсуждения вопроса по фракциям. Большевистская фракция в Пермском окружном Совете была очень слаба, поэтому меньшевистско-эсеровское большинство отвергло ее особую резолюцию и постановило немедленно отпечатать в 3000 экземплярах, разослать по провинции и расклеить по городу Перми, Мотовилихе и пригороду сообщение о том, что впредь до особого объявления Совет запрещает всякого рода демонстрации, шествия, митинги и уличные собрания. Одновременно Совет предупреждал рабочих, солдат и трудящихся крестьян, что нарушение этого постановления «будет пресекаться самым решительным образом»¹.

7 июля на утреннем заседании исполкома Пермского окружного Совета с участием представителей от исполкома Пермского губернского Совета крестьянских депутатов и партий вновь обсуждался вопрос о июльских событиях в Петрограде. От Пермской большевистской организации присутствовало 3 человека, в том числе В. И. Решетников. Вначале были оглашены телеграммы о событиях в Петрограде 3 июля. Меньшевистско-эсеровский блок внес свою резолюцию об оценке этих событий. Большевики противопоставили ей свою резолюцию. Развернулась упорная борьба. Неоднократно устраивались перерывы на 10—15 минут для обсуждения вопроса по фракциям. Наконец обе резолюции были поставлены на голосование. За резолюцию меньшевиков, эсеров и исполкома губернского Совета крестьянских депутатов было подано 15 голосов, против — 7. Резолюция, предложенная большевистской фракцией, меньшевистско-эсеровским большинством была отвергнута².

8 июля пермский губернский комиссар телеграфировал в министерство внутренних дел, что местные «демократические организации» воспретили в Перми, Мотовилихе и пригородах всякие демонстрации, митинги и уличные собрания и что объединенное заседание исполнительных комитетов Советов и комитетов партий социал-демократов меньшевиков и социалистов-революционеров осудило «сепаратные» выступления «безответственной вооруженной толпы» в Петрограде³.

9 июля на станции Кунгур Пермской железной дороги группа распропагандированных эсерами солдат избивала нескольких большевиков и рабочих, выступавших с разоблачением контрреволюционной роли эсеров во время июльских событий в Петрограде⁴. Такой же погром эсеры организовали на Южном Урале — в Белорецком заводе⁵. Белорецкий Совет, руководимый эсерами, принял резо-

¹ ПОГА, ф. 151, оп. 1, д. 1, лл. 81—82.

² Там же, л. 83.

³ Там же, ф. 167, оп. 1, д. 24, лл. 27—28.

⁴ «Уральская правда» № 17, 28 июля 1917 г.

⁵ См. Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 258.

люцию, в которой одобрял репрессии Временного правительства против большевиков.

Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на протесты большевистской фракции, также осудил выступление революционных масс Петрограда и одобрил политику репрессий Временного правительства. Саткинский Совет, руководимый меньшевиками и эсерами, не только одобрил политику репрессий Временного правительства, но и стал вербовать добровольцев на фронт, запретив рабочим завода организацию забастовок против предпринимателей, угрожая арестом и преследованием нарушителей этого распоряжения. Катав-Ивановский соглашательский Совет совместно с заводской администрацией 19 июля принял решение об отправке на фронт всех солдат-отпускников и безработных рабочих Катав-Ивановского завода¹.

Вятский эсеров-меньшевистский Совет рабочих и солдатских депутатов на своем заседании 7 июля вынес решение, в котором не только оправдывал расстрел мирной демонстрации рабочих и солдат в Петрограде, но и требовал от Временного буржуазного правительства принятия самых решительных мер для подавления революционных выступлений трудящихся масс по всей стране². Вятский губернский комиссар, опираясь на поддержку Совета, отдал распоряжение уездным комиссарам принимать репрессивные меры ко всем, кто «будет замечен в призыве населения к неповиновению местной и центральной власти»³.

Екатеринбургская группа меньшевиков на своем организационном собрании приняла платформу, в которой откровенно заявляла, что «осуществление социализма в настоящее время является невозможным», поэтому группа высказывается за поддержку Временного правительства и выпущенного им «Займа свободы», как одного «из источников финансовых средств для защиты и укрепления революционных завоеваний»⁴.

На I Уральской областной конференции меньшевиков и объединенцев, состоявшейся в июле 1917 года в Екатеринбурге, по рабочему вопросу была принята резолюция, в которой выдвигался ряд экономических, реформистских требований, сохраняющих в целости власть Временного буржуазного правительства и эксплуатацию труда капиталом. В резолюции «Об отношении к политическим партиям», принятой в связи с выборами в городские думы, конференция предложила местным организациям во время муниципальных выборов блокироваться с эсерами и «решительно отмежеваться от

¹ См. Ф. А. Александров, Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 году, Уфа, 1951 г., стр. 81.

² «Вятская речь» № 146, 11 июля 1917 г.

³ Кировский областной государственный архив, ф. 799, д. 45, 1917 г., л. 14. (Цитировано из диссертации Е. С. Садыриной, «Борьба большевиков за установление и укрепление Советской власти в Вятской губернии», 1955 г.).

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, л. 163.

организаций большевиков ленинского толка». В общеполитической резолюции конференция меньшевиков почти дословно повторяла клеветнические измышления буржуазной печати против большевистской партии.

Конференция уральских меньшевиков целиком и полностью одобрила «тактику Центрального комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительного комитета крестьянских депутатов» в июльские дни, выразила «свое доверие Церетели и Скобелеву, входящим во Временное правительство и ответственным перед революционной демократией», и призвала «пролетариат Урала оказывать всемерную деятельную поддержку правительству спасения революции в осуществлении поставленных им задач». Конференция призвала также к решительной борьбе с «анархическим большевизмом»¹.

Так со ступеньки на ступеньку катились в болото контрреволюции меньшевики и эсеры.

Таким образом, местные органы Временного правительства, при поддержке меньшевистско-эсеровских Советов и партийных организаций меньшевиков и эсеров, после июльских дней принимали все меры к тому, чтобы обуздать революционные массы, подорвать доверие к большевикам и задушить нарастающую революцию. Однако бешеное наступление контрреволюции не дало тех результатов, на которые рассчитывали буржуазия и ее пособники — меньшевики и эсеры. Им не удалось обмануть трудящиеся массы, подорвать их доверие к большевистской партии. После июльских событий в Петрограде по всему Уралу нарастал протест против контрреволюционной политики Временного правительства. Наступление контрреволюции не сломило революционной активности масс, — наоборот, оно ускорило переход народа на сторону большевистской партии.

2. Деятельность большевистских организаций Урала накануне 2-й Уральской областной конференции РСДРП(б)

Весть о расстреле мирной демонстрации рабочих и солдат в Петрограде и наступление контрреволюции усилили возмущение и гнев уральских рабочих и революционных солдат против Временного правительства и его местных органов. Большевистские организации Урала развернули большую агитационно-массовую работу среди населения по разъяснению смысла июльских событий в Петрограде, разоблачению предательской политики меньшевиков и эсеров.

Екатеринбургский комитет РСДРП(б) на своем заседании 7 июля принял специальную резолюцию по поводу петроградских событий 3—4 июля, в которой подчеркивалось, что выступление петроградских рабочих и солдат вызвано «неудержимым стремлением» последних «создать необходимые условия для дальнейшего развития революции и для решительной борьбы с контрреволюцией», для

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, лл. 159—160.

спасения страны «от угрожающей ей гибели». И если это выступление вылилось в форму вооруженной демонстрации, то причину этого «надо искать в политике Временного правительства и поддерживающих его партий, которые, с одной стороны, допускают организацию контрреволюционных сил, явно погромную агитацию буржуазной прессы и самые погромы (Пермь, Киев, Боровичи и т. п.), а с другой — слепым упорством разрушают организацию революционных сил (вывод революционных войск из Петрограда, расформирование полков, реакционные приказы по военному ведомству)». Факты свидетельствуют о том, говорилось в резолюции, что «инициаторами кровавых столкновений являлись не демонстранты, а вызванные Временным правительством казаки и воинские части». Вот почему кровь, пролитая 3—4 июля на улицах Петрограда, ложится «на тех, кто своей антиреволюционной внутренней и внешней политикой вынудил петроградских рабочих и солдат выйти на улицу»¹.

Эта резолюция Екатеринбургского комитета РСДРП(б) была поставлена на обсуждение и поддержана рабочими многих предприятий Екатеринбургского округа. Митинг рабочих и солдат г. Екатеринбурга, состоявшийся 9 июля в роще за Макаровской фабрикой (присутствовало около 800 человек), в принятой резолюции клеймил позором кровавую расправу министров-«социалистов» над революционными рабочими и солдатами Петрограда, приветствовал петроградских рабочих и солдат за смелое выступление в защиту революции и народа и требовал немедленного перехода всей власти в стране в руки народа, роспуска Государственной думы и Государственного совета, как гнезд черной согни². Собрание рабочих Макаровской и Первушинской мельниц, состоявшееся 9 июля, заслушав доклад представителя Екатеринбургского комитета РСДРП(б) о петроградских событиях, «единогласно присоединилось к резолюции Екатеринбургского комитета РСДРП, напечатанной в № 13 «Уральской правды»³. Вечером 9 июля состоялся митинг на Верх-Исетской площади, на котором присутствовало около 1500 человек рабочих и солдат. Обсудив вопрос о петроградских событиях, участники митинга, несмотря на возражения эсеров, подавляющим большинством высказались за резолюцию Екатеринбургского комитета РСДРП(б) от 7 июля. Собрание рабочих завода Злоказова, состоявшееся 10 июля, обсудив вопрос о последних событиях в Петрограде, единогласно, при одном воздержавшемся, присоединилось к резолюции Екатеринбургского комитета РСДРП(б) от 7 июля. Вечером 10 июля в городском театре состоялся предвыборный митинг, созданный по инициативе Екатеринбургского комитета РСДРП(б). Всеми собравшимися (присутствовало около 800 человек), против 4 при 2 воздержавшихся, была принята резолюция, требующая перехода всей власти в стране в

¹ «Уральская правда» № 13, 9 июля 1917 г.

² Там же, № 14, 13 июля 1917 г.

³ Там же.

руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, клеймющая недостойную травлю, поднятую против В. И. Ленина, и требующая суда над клеветниками¹.

Следует отметить, что не только рабочие крупных заводов, но и рабочие мелких предприятий протестовали против кровавой расправы Временного правительства с петроградскими рабочими и солдатами. Так, общее собрание рабочих заводов Королькова, Белоусова, Замятина, Метлицкого и др., состоявшееся 11 июля, обсудив вопрос о событиях 3—5 июля в Петрограде, единодушно заявило, что «ответственность за пролитую братскую кровь в Петербурге целиком падает на правительство и поддерживающие его партии социалистов-революционеров и меньшевиков». Для спасения революционной России собрание потребовало «перехода всей власти Правительству Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². На состоявшемся 8 июля совещании представителей профессионального союза низших служащих г. Екатеринбурга была принята резолюция, в которой выражался решительный протест «против политики соглашательства с капиталистами, которая привела к кровопролитию в Петрограде», и выдвигалось требование о переходе власти из рук Временного правительства «к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как верных защитников пролетарских интересов»³.

Возобновившая свою работу 11 июля 1917 года Екатеринбургская конференция РСДРП(б) по вопросу о текущем моменте приняла три резолюции: 1) об оценке момента, 2) о борьбе с буржуазной прессой и 3) протест против отдельных действий Временного правительства и поддерживающих его партий.

В первой резолюции констатировалось, что «уход кадетов из коалиционного правительства (2 июля 1917 года — А. А.), расстрел с благословения министерских «социалистических» партий петроградских рабочих и солдат и, наконец, образование нового боевого министерства Керенского — все это этапы открытого наступления контрреволюционной буржуазии на крайнее левое крыло революции». Далее в резолюции подчеркивалось, что «военная диктатура Керенского не может разрешить задач, поставленных перед русской революцией военным и экономическим кризисом». Только переход всей власти в руки Советов «и революционные меры в области переустройства политической и хозяйственной жизни страны могут вывести страну из положения катастрофы и создать благоприятные условия развития социальной революции на Западе». Пролетарская партия, говорилось в заключении резолюции, должна «твердо стоять на своих революционных позициях, и сплоченными рядами встретить удары контрреволюции»⁴.

¹ «Уральская правда» № 14, 13 июля 1917 г.

² Там же, № 15, 16 июля 1917 г.

³ Там же.

⁴ СФМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 280, л. 88; «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

Во второй резолюции отмечалось, что с самого начала революции главным средством контрреволюционной борьбы в руках буржуазии являлось распространение через посредство газет клеветнических измышлений по адресу отдельных революционеров, целых партий и даже класса (пролетариата). Вот почему конференция признала, что лучшим способом «борьбы с контрреволюцией является борьба с растлевающим влиянием буржуазной печати путем агитации за объявление ей бойкота и путем распространения рабочих газет». Конференция призвала «всех рабочих Урала проводить бойкот «Русского слова», «Утра России», «Биржевых ведомостей», «Речи», «Свободного народа», «Дня», «Власти народа», «Единства», «Вперед» (Московского), «Зауральского края» и других подобных газет и всеми силами распространять партийные органы, в первую очередь центральный орган «Правду» и газету областного комитета «Уральскую правду»¹.

В третьей резолюции конференция решительно протестовала «против гнусной клеветы, возводимой продажными людьми и продажной прессой на тов. Ленина, и контрреволюционных мер правительств, прибегающего к насилию и аресту революционных социал-демократов большевиков... Борясь против левого крыла революции, Временное правительство и правительственные партии, меньшевики и социалисты-революционеры открыли шлюзы контрреволюционному потоку буржуазии. Позор тем, кто насилует революционный авангард, завоевавший свободу всей России, — петербургских рабочих и солдат»².

Митинг екатеринбургских железнодорожников, состоявшийся под председательством члена Екатеринбургского комитета РСДРП(б) Я. С. Шейнкмана, заслушав доклад о текущем моменте, принял резолюцию, в которой выражался протест против кровавого усмирения петроградских рабочих и солдат, доведенных политикой коалиционного правительства до отчаяния, против ареста вождей большевистской партии, против преступной клеветы, распространяемой буржуазной печатью, против наводнения Петрограда казаками, вызванными для усмирения демократии. Одновременно рабочие-железнодорожники призывали всех рабочих Урала к бойкоту буржуазных газет и к поддержке своих рабочих газет и требовали упразднения очагов контрреволюции — Государственной думы и Государственного совета, перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, так как только они могли рассчитывать на поддержку всех трудящихся и вывести Россию на путь спасения от катастрофы»³.

Рабочие крупносортового цеха Верх-Исетского завода на своем собрании, состоявшемся 10 июля, единогласно потребовали, чтобы «Советы рабочих и солдатских депутатов взяли в свои руки госу-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 280, л. 88; «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

² Там же.

³ «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

дарственную власть и одновременно заявили, что «выступления петроградских рабочих и солдат были направлены к защите революции от явного и скрытого нападения». В тот же день в 3 часа дня состоялось общее собрание рабочих Верх-Исетского завода. По вопросу о текущем моменте на собрании с докладами выступили члены Екатеринбургского комитета РСДРП(б) Я. С. Шейнкман и И. М. Малышев. Собрание единогласно приняло резолюцию Екатеринбургского комитета от 7 июля. Одновременно собрание выразило «резкий протест против гнусной клеветы, возводимой на истинных вождей рабочего класса», и потребовало «расследования и предания суду клеветников»¹.

Таким образом, Екатеринбургский комитет РСДРП(б) в первой половине июля развернул огромную агитационно-массовую работу среди рабочих и солдат. Абсолютное большинство екатеринбургских рабочих и значительная часть солдат екатеринбургского гарнизона в это время шли за большевиками, сплачивали свои силы на борьбу с поднявшей голову контрреволюцией.

Большую работу в массах вели и другие уральские большевистские организации — Невьянская, Лысьвенская, Мотовилихинская, Симская, Усть-Катавская, Аша-Балашовская, Челябинская и др. На состоявшемся 10 июля собрании членов Невьянской организации РСДРП(б) по вопросу о текущем моменте была принята резолюция, в которой констатировалось, что «возникшие волнения среди рабочих и солдат Петербурга, связанные с кризисом власти, вполне подтвердили правильную линию социал-демократов (большевиков) — интернационалистов, указавших еще 4 месяца назад всю несостоятельность политики «соглашения с буржуазией» (коалиционного министерства), ибо «эта политика способствовала только разрушению всего государственного хозяйства и усилению контрреволюционных сил»².

Уфимский губернский комитет РСДРП(б) 8 июля 1917 года опубликовал в газете «Вперед» воззвание, в котором разъяснил смысл событий, происшедших в Петрограде 3—5 июля. Воззвание, обращенное к рабочим, солдатам и всему населению Южного Урала, обличало контрреволюционную буржуазию, которая не постеснялась применить артиллерию против петроградских рабочих и солдат, и призывало трудящихся еще теснее сплотиться вокруг большевистской партии для борьбы с контрреволюцией³. Призыв Уфимского комитета встретил горячую поддержку рабочих южно-уральских заводов. Так, рабочие Миньярского завода, собравшись 13 июля на митинг, в принятой резолюции протестовали «против гнусных приемов фракционной борьбы, выражающихся в тюремных репрессиях над большевиками», требовали

¹ «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

² Там же.

³ См. Ф. А. Александров, Борьба за власть Советов в Башкирии, 1951 г., стр. 80.

«немедленного их освобождения» и «привлечения к ответственности тех, кто производил и производит погромы, аресты и насилия над большевиками»¹. Митинги протеста против контрреволюционных действий Временного правительства и предательской политики меньшевиков и эсеров состоялись также в Уфимских железнодорожных мастерских и депо, на Аша-Балашовском, Усть-Катавском, Симском, Катав-Ивановском, Благовещенском и других заводах Южного Урала.

Всю деятельность местных большевистских организаций на Урале направлял Уральский областной комитет РСДРП(б), избранный на I областной конференции в апреле 1917 года. 13 июля 1917 года он выпустил обращение «К членам партии», в котором говорилось, что руками «социалистических» министров контрреволюция устроила кровавое усмирение революционных рабочих и солдат, выводит революционный гарнизон Петрограда, арестует руководителей революционной социал-демократии, запрещает распространение и закрывает наши партийные газеты, требует от меньшевиков и эсеров, чтобы «наша партия, партия революционного пролетариата, была объявлена вне закона, требует ликвидации большевизма», ибо она «чувствует, что из всех социалистических партий единственно непримиримым ее врагом являются социал-демократы большевики».

Наша партия, говорилось в обращении, пережила в свое время страшные удары министров-палачей Плеве, Столыпина-Вешателя, Горемыкина, Щегловитова, Маклакова, Хвостова, Штюмерера. Все эти палачи «бесславно сгинули, а революционная социал-демократия из подпольной кучки работников превратилась в могучую партию, вызывающую к себе страх и ненависть буржуазной реакции». Теперь дело столыпиных и маклаковых по указке буржуазии продолжают министры-«социалисты». Тем хуже для этих «социалистов». «Репрессии убивают не партию, а того, кто их употребляет против рабочего класса». Раз остается пролетариат, останется его борьба, останется и его партия.

Обращение заканчивалось призывом: «Дружнее за работу, товарищи! Сплачивайтесь теснее под знаменем революционной социал-демократии, упорно и настойчиво продолжайте сплачивать под нашим знаменем рабочие и солдатские массы»².

За рабочим классом все более решительно шло и трудящееся крестьянство Урала. Общее собрание крестьян деревни Носковой, Екатеринбургского уезда, постановило: «Все земли казенные, удельные, посессионные, монастырские, церковные и частновладельческие, а также леса передать в распоряжение всего народа, взять немедленно под контроль и произвести распределение свободных земель между нуждающимися лицами из местного насе-

¹ «Вперед» № 111, 8 августа 1917 г. (орган Уфимского губернского комитета РСДРП).

² «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

ния» и призвало к этому крестьянское население всего Урала¹. В июле 1917 года участились случаи захвата частновладельческих и казенных земель и лесов почти во всех уездах Пермской губернии.

Таким образом, после июльских событий авторитет большевистской партии среди рабочего класса, солдат и деревенской бедноты еще более возрос. В статье «О конституционных иллюзиях», написанной 26 июля 1917 года, В. И. Ленин отмечал, что «Победа контрреволюции вызывает разочарование масс в партиях эсеров и меньшевиков и открывает дорогу для их перехода к политике поддержки революционного пролетариата»². События на Урале подтверждали это положение В. И. Ленина.

Контрреволюционное поведение меньшевиков в июльские дни и их окончательный переход в лагерь буржуазии привели к ускоренному размежеванию объединенных социал-демократических организаций, которые до того момента продолжали еще кое-где существовать (Уфа, Златоуст, Нижний Тагил, Кушва, Нижняя Салда, Верхняя Салда, Нижняя Тура).

В Челябинске еще 11 июня из объединенной организации РСДРП выделилась особая меньшевистская группа³. 18 июня на общем собрании Челябинской организации РСДРП поведение этой группы меньшевиков было осуждено как раскольническое, обесценивающее пролетариат на радость буржуазным политическим партиям и всем врагам рабочего класса. Собрание предложило меньшевистской группе «немедленно ликвидировать свое существование, влившись всеми своими интернациональными социал-демократическими элементами в существующую (в Челябинске — А. А.) объединенную социал-демократическую организацию»⁴. Это решение свидетельствовало о том, что челябинские большевики еще не освободились от объединительных тенденций. После июльских событий в Петрограде отколовшаяся меньшевистская группа выступила с демагогическим воззванием и клеветой на большевиков. Освободившись к этому времени от объединительных тенденций, челябинские большевики на своем собрании квалифицировали «воззвание» меньшевистской группы как «погромно-черносотенную агитацию» и потребовали от Челябинского Совета заклеить авторов этого воззвания как контрреволюционеров, предложить этой группе прекратить свою погромную деятельность, а если она не сделает этого, лишить ее членов депутатских полномочий в Совете рабочих и солдатских депутатов⁵. В листовке «К рабочим» Челябинский комитет большевиков разъяснял, что в состав меньшевистской группы вошли люди, которые, являясь социал-патриотами по своей природе, лишь рядились в костюм социал-демократов и

¹ «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 187.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, л. 162.

⁴ Там же, лл. 134—135.

⁵ Там же, л. 140.

несли «в пролетарскую среду политический разврат и разложение», стремились «раздробить, обессилить и распылить ряды революционного пролетариата». Листовка заканчивалась призывом: «Товарищи рабочие!.. Ни одного рабочего в ряды мнимых социал-демократов!... Никакого блока с соглашателями... Ни одного рабочего голоса на выборах меньшевикам! Ни одного места в рабочих организациях! Рабочие! Теснее смыкайте свои ряды вокруг лозунгов революционной социал-демократии! Да здравствует контроль рабочих над производством и распределением продуктов! Да здравствует вооружение всего народа и рабочих прежде всего»¹.

Размежевание с меньшевиками-оборонцами происходило в основном при обсуждении вопроса об отношении к июльским событиям в Петрограде. В Нижнем Тагиле, например, где существовала крупная объединенная социал-демократическая организация, раскол произошел 11 июля 1917 года. В этот день проходило общее собрание членов Нижне-Тагильской объединенной организации РСДРП. С докладом о текущем моменте выступил меньшевик Лощенов. По вопросу о войне он защищал точку зрения крайних оборонцев. Виновниками петроградских событий он объявил большевиков. Большевики Тунтул, Панкратов и Мухин в своих выступлениях доказывали, что пока у власти находятся представители контрреволюционных партий разговоры о мире без аннексий и контрибуций являются пустой болтовней, что страна все более и более вовлекается этими партиями в войну «до победного конца». Только тогда, когда у власти станет правительство Советов рабочих и солдатских депутатов, которое поведет революционную внутреннюю и внешнюю политику, — питерские события не повторятся. Перед голосованием меньшевистской оборонческой резолюции, внесенной Лощеновым, большевики зачитали свой протест, в котором говорилось: «Мы не можем дольше оставаться в данной организации, мы не будем принимать участия ни в голосовании позорной резолюции, ни в выборах комитета, мы уходим и образуем организацию большевиков и меньшевиков-интернационалистов». После этого около 100 человек покинули собрание. Даже из оставшихся не все голосовали за резолюцию, предложенную Лощеновым². Через несколько дней ушедшие с собрания большевики образовали новую социал-демократическую организацию, в которую наряду с большевиками вошли и меньшевики-интернационалисты.

В Златоустовской объединенной организации раскол произошел также в июле 1917 года. Наметился же он гораздо раньше. Так, 13 июня на общем собрании организации обсуждался вопрос о выборах в городское самоуправление. Комитет организации, состоящий по преимуществу из большевиков, предложил принять декларацию в духе большевистской муниципальной платформы. Меньшевики заявили, что если эта декларация будет принята, они вы-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, л. 237, л. 161.

² «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

нуждены будут выйти из организации. Тем не менее собрание большинством голосов приняло декларацию. В знак протеста меньшевики заявили о своем выходе из объединенной организации. Однако уже 14 и 15 июня состоялись частные совещания руководящих работников обеих групп, на которых была достигнута договоренность о созыве объединенного собрания для пересмотра декларации по муниципальному вопросу. Такое собрание состоялось. Оно большинством голосов одобрило предложения частных совещаний, внесло изменения в декларацию, и меньшевики-оборонцы остались в объединенной организации. После июльских событий златоустовские меньшевики выступили против тактики большевистского Центрального Комитета и заявили о своем вторичном уходе из объединенной организации. Они образовали свою организацию, назвав ее организацией меньшевиков-интернационалистов, хотя своим руководящим органом признали «Рабочую газету», стоявшую на оборонческих позициях¹. Освободившись, наконец, от объединительных тенденций, златоустовские большевики в июле 1917 года оформились в самостоятельную организацию. В июле же очистилась от меньшевиков Кушвинская организация².

Уральские большевистские организации после июльских событий в Петрограде последовательно отвоевывали из-под влияния меньшевиков и эсеров все новые и новые слои рабочих, солдат и трудящихся крестьян. О возросшем авторитете большевистской партии говорят и итоги выборов в городские думы, проходивших на Урале в июле 1917 года. Уральский областной комитет РСДРП(б) выпустил предвыборную листовку «Кто такие большевики?». В ней разъяснялось, что большевики — это «партия пролетариата, т. е. городской, сельской и деревенской бедноты», что она объединяет наиболее стойких и революционных социалистов, добивающихся установления социалистического строя, при котором «земля, фабрики, заводы, рудники, железные дороги и пр. будут принадлежать не кучке капиталистов, на которую теперь работает народ, а всему народу». В листовке излагалась муниципальная платформа большевиков³.

На выборах в Екатеринбургскую городскую думу большевики выступили с самостоятельным списком кандидатов, включив в него 82 человека. Кроме большевистского списка, было еще десять списков⁴. Вокруг выборов в Екатеринбургскую городскую думу развернулась упорная предвыборная борьба. Екатеринбургский комитет большевиков в предвыборной листовке «Почему надо голосовать против социалистов-революционеров и меньшевиков?» разъяснял, что против представителей этих партий нужно голосовать

¹ «Уральская правда» № 14, 13 июля 1917 г.

² См. Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 262.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 240, л. 7.

⁴ Свердловский областной государственный архив (в дальнейшем СОГА), ф. 8. оп. 2, д. 64, л. 14.

потому, что эти партии «поддерживают правительство капиталистов-локаутчиков», правительство капиталистов, «затягивающих захватную войну», они «дали своих министров в правительство, начавшее наступление, т. е. продолжение бойни». Необходимо голосовать против меньшевиков и эсеров потому, что они помогают правительству спасти «помещичью землю и помещичью власть в России». Листовка призывала рабочих, солдат и всех трудящихся голосовать за список № 7 социал-демократов большевиков¹. 9 июля 1917 года в «Уральской правде» было опубликовано обращение Екатеринбургского комитета РСДРП(б) к избирателям, в котором говорилось, что на выборах в городскую думу борются три силы. Первая сила — это буржуазия и ее главная партия — партия «Народной свободы». Она за продолжение войны, за верность тайным договорам царя, за локауты, за сохранение помещичьей собственности на землю, за передачу городского хозяйства в руки кучки богачей. Вторая сила — это мелкие буржуа и их партии — социалисты-революционеры, оборонцы-меньшевики, трудовики, народные социалисты и т. п. Эти партии имеют во Временном правительстве шесть министров, сотрудничающих с 10 министрами-капиталистами. Эти партии за войну, за новое наступление на фронте, против опубликования тайных договоров. Они мешают борьбе рабочих и плетутся за капиталистами. Третья сила — это партия рабочего класса — большевики. Она против войны, против уступок капиталистам, за передачу земли в пользование крестьянам, за переход всей власти в стране в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов².

Выборы в Екатеринбургскую городскую думу состоялись 30 июля. От большевиков гласными городской думы было избрано 18 человек, в том числе П. М. Быков, Я. С. Шейнкман, С. М. Цвиллинг, Л. И. Вайнер и др. Кроме того, большевикам удалось провести кандидатами в гласные 66 человек, в том числе И. М. Малышева, Н. М. Давыдова, П. С. Большакова и др. Большевистская фракция в Екатеринбургской городской думе по количеству мандатов занимала второе место (первое место заняли эсеры — 44 гласных). Кадеты на выборах в думу потерпели поражение: им удалось провести в думу лишь 10 человек. Потерпели поражение также меньшевики и бундовцы. Они имели в думе всего 3 мандата³.

Уфимские большевики на выборах в городскую думу выступили в блоке с меньшевиками, эсерами и членами Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Из 102 избранных гласных этот блок имел 71 человека, кадеты — 14 человек, мусульманская национальная группа — 9 человек, и т. д. В городской думе уфимские большевики образовали свою самостоятельную фракцию — самую сильную из всех фракций. Председателем Уфимской город-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, л. 178.

² «Уральская правда» № 13, 9 июля 1917 г.

³ СОГА, ф. 8, оп. 2, д. 64, лл. 10—13.

ской думы был избран один из руководителей уфимских большевиков — А. Д. Цюрупа¹.

К моменту II Уральской областной конференции РСДРП(б) большевики значительно укрепили свое влияние и в Советах рабочих и солдатских депутатов. В июле с протестом против контрреволюционных действий Временного правительства выступил Челябинский Совет рабочих и солдатских депутатов, председателем которого был большевик С. М. Цвиллинг. Хотя в Челябинском Совете в этот период большевистская фракция не составляла еще большинства, но ей удалось повести за собой беспартийную часть депутатов и провести свою резолюцию-протест. Эта резолюция была направлена Временному правительству. Последнее отношением за подписью Керенского потребовало от Челябинского Совета объяснения, кто такой Цвиллинг и каково его политическое лицо. Исполком Челябинского Совета безбоязненно ответил, что С. М. Цвиллинг возглавляет Совет и является членом большевистской партии, выражающей коренные интересы революционных рабочих. Одновременно исполком Совета протестовал против травли большевиков и заявлял, что он не позволит «свести счеты с товарищем Цвиллингом»².

7—8 июля 1917 года в Алапаевске проходил районный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алапаевского горного округа. На съезде были представлены Советы Ирбитско-Заводского, Нейво-Шайтанского, Верхне-Синячихинского, Нижне-Синячихинского и Алапаевского заводов, асбестовых рудников, Егоршинских угольных копей и лесного отдела Северного участка. Из 34 делегатов большевиков было 20 человек, меньшевиков — 3, эсеров — 5. Съезд заслушал доклад о итогах Екатеринбургского окружного съезда Советов, проходившего с 9 по 14 июня, доклады с мест, а также обсудил вопросы: организационный, рабочий, о контроле над производством и распределением продуктов, продовольственный и избрал районный исполком Совета рабочих и солдатских депутатов. В основу своих решений съезд положил постановление I Екатеринбургского окружного съезда Советов. В частности, по вопросу о контроле над производством и распределением съезд Советов признал, что хотя планомерное осуществление рабочего контроля сверху донизу возможно только «в общегосударственном масштабе», тем не менее «положение округа требует немедленного вмешательства рабочих» в дела производства. Съезд поручил районному Совету «организовать контрольную рабочую комиссию (для контроля — А. А.) как над хозяйственной, так и над технической частью округа с правом приглашения в эту комиссию сведущих лиц как технического, так и бухгалтерского отдела». Этой же комиссии поручалось заняться подготовкой всех

¹ См. Ф. А. Александров, Борьба за власть Советов в Башкирии, Уфа, 1951 г., стр. 83.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 71, л. 60; Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 259—260.

предприятий округа к переходу на выпуск продукции мирного времени¹.

В июле 1917 года большевики вновь завоевали большинство в Екатеринбургском Совете рабочих и солдатских депутатов, захваченное в мае 1917 года эсерами с помощью обманутых ими солдат. Мелкобуржуазные иллюзии и колебания солдатской массы к июлю стали изживаться. Июньское наступление на фронте наглядно раскрыло империалистический характер Временного правительства. 14 июля при обсуждении в Совете вопроса об отпусках солдатам старших возрастов на полевые работы эсеры и меньшевики, поддерживавшие наступление на фронте, выступили решительно против отпусков. Это вызвало возмущение солдат — депутатов Совета. Большевистская фракция Совета поддержала требования солдат об отпусках. Меньшевистско-эсеровское предложение о запрещении отпусков большинством голосов было отвергнуто. Авторитет эсеров среди солдат был поколеблен, и с этого времени они стали быстро терять свое влияние в Совете².

В ответ на локауты горнопромышленников рабочие уральских заводов под руководством большевистских организаций и руководимых ими Советов усилили борьбу за установление рабочего контроля над производством и распределением продуктов. В короткий срок на многих предприятиях Урала рабочими были созданы контрольные комитеты, контрольные советы и другие органы из представителей Советов и профессиональных союзов.

Таким образом, большевистские организации Урала добились значительных успехов в деле завоевания широких трудящихся масс на свою сторону. Рабочие Урала давали все более организованный отпор наступающей контрреволюции, теснее сплачивались под знаменем революционной социал-демократии, требовали разрыва с политикой соглашательства и перехода всей власти в стране к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Под влиянием большевистской агитации происходил процесс дальнейшего poleвения солдатских и крестьянских масс. Соглашательские партии эсеров и меньшевиков теряли свое влияние в массах.

3. Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б) и ее основные решения

Уральский областной комитет РСДРП(б) на своем заседании 29 июня принял решение созвать Вторую областную партийную конференцию на 14 июля в г. Екатеринбурге. Норма представительства согласно постановлению I Уральской областной конференции РСДРП устанавливалась: для организаций численностью от 100 до 300 человек — один делегат; для организаций численно-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 270, лл. 261—263.

² См. Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 260.

стью свыше 300 человек — один делегат от каждых 300 членов партии; организации, имеющие менее 100 человек, должны были объединяться для совместной посылки делегатов. Областной комитет рекомендовал следующую повестку дня: 1) Отчет областного комитета; 2) Партийный съезд; 3) Выборы в Учредительное собрание; 4) Профессиональное движение; 5) Организационные вопросы и 6) Выборы областного комитета РСДРП(б). В связи с тем, что на 20 июля предполагался созыв VI съезда партии в Петрограде, областной комитет рекомендовал партийным организациям, имеющим менее 500 членов, уполномочивать своих делегатов на областную конференцию на избрание совместно с делегатами других небольших организаций представителей на VI съезд РСДРП(б). Одновременно областной комитет РСДРП(б) просил местные организации передать приглашение на конференцию «вновь возникшим партийным организациям, не связанным (организационно) с областным комитетом»¹.

Наиболее сильными в организационном и идейном отношении накануне конференции являлись организации Екатеринбургская (2800 членов), Лысьвенская (1500), Верхне-Туринская (1410); Алапаевская (1300); Сысертская (1060), Невьянская (914), Миньярская (600); Усть-Катавская (500 членов) и другие². Количественно большой, но менее сильной являлась Пермская организация (2600 членов). После разрыва с меньшевиками значительно окрепли Златоустовская (800 членов) и Челябинская (665 членов) организации.

14 июля 1917 года в Екатеринбурге в помещении духовного училища открылась II Уральская областная конференция РСДРП(б). Она продолжала свою работу по 18 июля. На конференции были представлены 33 организации, объединяющие 22 000 членов партии. Из общего количества организаций, представленных на конференции, 10 были представлены впервые. Из участвовавших на I областной конференции в апреле 1917 года 20 организаций не прислали своих представителей на II областную конференцию — Уфимская, Нижне-Тагильская и некоторые другие организации. Территориально представленные на конференции организации распределялись так: Пермская губерния — 28 организаций, Уфимская — 3, Оренбургская — 1 и Вятская — 1 организация. На конференции присутствовало 63 делегата с решающим голосом³.

Был принят следующий порядок дня: 1) Доклады с мест; 2) Доклад областного комитета; 3) Текущий момент; 4) Партийный съезд; 5) Пересмотр партийной программы; 6) Интернационал; Объединение партии; 7) Аграрный и рабочий вопросы на Урале; 8) Выборы в Учредительное собрание; 9) Организационные во-

¹ «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.

² Там же, № 16, 20 июля 1917 г.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, лл. 124—125; «Уральская правда» № 16, 20 июля 1917 г.

просы; 10) Выборы областного комитета; 11) Профессиональное движение¹.

Доклады с мест показали, что большевистские организации продолжают успешно руководить рабочим движением, что, несмотря на разнузданную клевету буржуазной и меньшевистско-эсеровской печати, влияние большевиков в массах растет, число членов партии увеличивается. В 19 организациях из 23, участвовавших в работе I областной партийной конференции, количество членов партии увеличилось на 7744 человека, и лишь в 4-х организациях (Надеждинской, Ревдинской, Каменской и Северской) произошло уменьшение на 532 человека. Уменьшение числа членов объяснялось в Ревдинской организации — массовым расчетом рабочих в связи с пожаром на заводе, в Северской — уходом из объединенной организации меньшевиков. На конференции были представлены 6 организаций с количеством членов свыше 1000 человек (Екатеринбургская, Пермская, Лысьвенская, Верхне-Туринская, Алапаевская и Сысертская), 7 организаций с количеством членов от 500 до 1000 человек (Невьянская, Кушвинская, Златоустовская, Челябинская, Миньярская, Ижевская, Усть-Катавская), 13 организаций с количеством членов от 200 до 500 человек (Верхне-Уфалейская, Ново-Лялинская, Губахинская, фабрики Жирякова при ст. Баженово, Полевская, Кыштымская, Подовинкинская, Камышловская, Нижне-Салдинская, Северская, Нижне-Исетская, Чусовская, Каменская) и 7 организаций с количеством членов от 100 до 200 человек (Серебрянская, Надеждинская, Пышминско-Ключевская, асбестовых рудников при ст. Баженово, Ревдинская, Лобвинская, Таватуйская)².

Имея лишь противоречивые газетные сообщения о июльских событиях в Петрограде и не получив еще указаний ЦК РСДРП(б) об изменении тактики партии, Вторая Уральская областная конференция в резолюции о текущем моменте допустила ряд ошибочных установок. На решениях конференции отразились и полуменьшевистские взгляды некоторых руководящих работников Уральского областного комитета РСДРП(б) — Сосновского, Крестинского и др.

В резолюции в основном правильно дается оценка текущего момента и констатируется, что «диктатура Временного правительства с преобладающим буржуазным составом, общее усиление контрреволюции в стране» и добровольный отказ центральных органов Советов от взятия власти в свои руки свели их роль «до уровня послушных исполнителей велений центральной власти», то есть Временного правительства; что предполагаемый созыв Московского совещания является новой попыткой правительства передать судьбы страны в руки тайных и явных врагов трудящихся масс. Но из этой, в основном правильной, оценки конференция сде-

¹ «Уральская правда» № 16, 20 июля 1917 г.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 237, лл. 124—125; «Уральская правда» № 16, 20 июля 1917 г.

лала неправильные тактические выводы. В качестве практических мероприятий она предлагала вести «борьбу за переход от диктатуры Временного правительства... к диктатуре пролетариата и крестьянства в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»; сплачивать «все силы пролетариата для обороны от надвигающейся реакции **под старыми лозунгами**»¹ и готовиться «к новой революционной борьбе, неизбежной как вследствие внутреннего кризиса... так и ввиду нарастания на Западе пролетарской революции»; сплачивать все революционные силы вокруг Советов, бороться за преобладание в них последовательных интернационалистских и революционных элементов, объединять силы «с теми из меньшевиков и эсеров, которые борьбу с контрреволюцией считают основной задачей момента»².

• Резолюция о текущем моменте свидетельствует о том, что уральские большевики еще не знали новых установок В. И. Ленина, данных в статьях «Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам» и других. Поэтому в оценке текущего момента и определении практических задач II Уральская областная конференция исходила из решений VII Всероссийской конференции большевистской партии. Она не поставила вопроса о временном снятии лозунга «Вся власть Советам», хотя и отметила, что руководимые меньшевиками и эсерами центральные органы Советов превратились в «послушных исполнителей велений» Временного правительства. Она не поставила перед партийными организациями Урала задачи полного организационного разрыва с меньшевиками-оборонцами, изгнания меньшевиков и эсеров, как предателей революции, из Советов рабочих и солдатских депутатов и других рабочих организаций.

Кроме того, в резолюции о текущем моменте выражается недовольство стремлением Временного правительства уйти от контроля Советов; дается нечеткая характеристика классового характера Временного правительства, говорится о борьбе за установление диктатуры пролетариата и крестьянства, вместо ленинского требования о переходе власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Эти положения нельзя объяснить только незнанием новых установок ЦК партии. Руководители Уральского областного комитета РСДРП(б) (Сосновский и др.) продолжали придерживаться осужденной партией полуменьшевистской позиции Каменева, Рыкова и др., а рядовые делегаты — представители местных социал-демократических организаций — не сумели дать этой позиции надлежащего отпора³.

В резолюции о III Интернационале конференция указала, что основной задачей Интернационала является непосредственная

¹ Подчеркнуто мною — А. А.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, лл. 31—32; см. также «Приложение» к «Уральской правде» № 17, 28 июля 1917 г.

³ Автору не удалось найти в архивах протоколов II Уральской областной конференции РСДРП(б), и это не позволяет дать анализа прений при обсуждении вопроса о текущем моменте.

борьба за социализм, поэтому он «должен быть Интернационалом действий, а не добрых пожеланий, Интернационалом, руководящим всеми революционными выступлениями международного пролетариата, директивы которого должны быть для всех национальных секций обязательны». В «Интернационале, — говорилось в резолюции, — не должно быть места... социал-шовинистам всех стран (Шейдеман, Гэд, Вандервельде, Плеханов и др.), ибо союз с ними — это союз с буржуазией, это превалирование национализма над интернационализмом, это победа оппортунизма над революционной социал-демократией». В резолюции дана характеристика и политики «центра» (Каутский, Гаазе, Аксельрод, Лонге и др.), но не сделано вывода о решительном разрыве с каутскианцами и даже высказано предположение о возможности разрыва «центристов» с социал-шовинистами.

Высказавшись против участия в Стокгольмской конференции, «где происходит торг социал-империалистов с ведома и под руководством империалистических правительств», конференция, однако, признала необходимым «созвать конференцию циммервальдистов», и лишь в том случае, если большинство циммервальдистов «будет придерживаться политики «центра», — уйти из Циммервальда, образовав из левой его части ядро III Интернационала»¹.

Таким образом, и в вопросе об Интернационале конференция не смогла занять принципиальной, правильной позиции. Признавая необходимость полного разрыва с социал-шовинистами, она не решилась открыто заявить о разрыве с каутскианцами.

Обсудив вопрос «Об объединении партии», Вторая Уральская партийная конференция констатировала, что развитие революции «вскрыло глубокую и с каждым днем все более углубляющуюся пропасть между меньшевиками-оборонцами, с одной стороны, и интернационалистами — с другой», поэтому «объединение интернационалистов и оборонцев в одну организацию... невозможно».

Отмечая, что «за последние три месяца на Урале наблюдается... распад старых «единых» организаций», конференция правильно подчеркнула, что «этот естественный и неизбежный распад» есть не что иное, «как процесс очищения и укрепления партии пролетариата». Одновременно конференция признала правильным тот путь партийного объединения, на который встал Центральный Комитет большевистской партии, то есть «путь объединения на партийном съезде, с приглашением на него не только большевистских, но и объединенных интернационалистских организаций»².

По вопросу о пересмотре партийной программы конференция не приняла специальной резолюции ввиду недостатка материалов для этого, а лишь признала, что окончательное утверждение текста программы принадлежит Всероссийскому партийному съезду.

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, лл. 33—34.

² Там же, лл. 34—35.

Предполагая на основании газетных сообщений, что Центральный Комитет большевистской партии почти полностью разгромлен¹, конференция по вопросу о созыве партийного съезда решила: «Обратиться к оставшимся членам ЦК и Московскому областному бюро ЦК с предложением продолжать работу по созыву съезда... Командировать одного из своих членов... в Петроград и Москву, чтобы передать ЦК и Московскому областному бюро ЦК о принятых конференцией решениях и в случае необходимости войти в Организационное бюро по созыву съезда»².

По вопросу о выборах в Учредительное собрание конференция в своем решении отметила, что «Учредительное собрание нужно рассматривать как один из этапов в борьбе за расширение и углубление политических завоеваний пролетариата», что успех этой борьбы «будет определяться степенью сознательности и организованности пролетарских и полупролетарских масс» и что главной задачей революционной социал-демократии должна быть не погоня за местами, а прежде всего использование избирательной кампании «в целях революционного просвещения масс. Такая задача исключает абсолютно всякие блоки с партиями мелкобуржуазного оборончества, а также и с беспартийными группами»³.

Особый интерес представляет решение II Уральской областной конференции по рабочему и земельному вопросу на Урале. Конференция прежде всего констатировала, что «посессионное право на Урале является пережитком крепостнического строя, который ведет к задержке развития производительных сил, способствует сохранению первобытной техники на посессионных заводах, чрезвычайно низкой производительности труда, голодной заработной платы и ужасающей по своим размерам явной и скрытой безработицы, лишь отчасти ослабленной промышленным подъемом в связи с военными заказами»⁴.

Следует отметить, что конференция вполне правильно вскрыла глубочайшее противоречие — несоответствие полукрепостнических производственных отношений горнозаводского Урала потребностям развития производительных сил. «Главным тормозом к переустройству отсталой уральской промышленности на капиталистических началах, — говорилось в резолюции конференции, — является до сих пор паразитически-потребительский, а не производительно-капиталистический характер хозяйства на большинстве отсталых заводов, причем такой характер хозяйства находил себе надежную опору в частной собственности на землю и недра Урала и посессионном праве и хищническом лесном хозяйстве заводоладельцев, которые

¹ «Социал-демократ» № 11, 7 августа 1917 г. (орган Лысьвенского комитета РСДРП(б)). См. доклад делегата конференции на собрании Лысьвенской организации РСДРП(б) 20 июля 1917 г.).

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, л. 36.

³ Там же, л. 37.

⁴ Там же, л. 38.

убытки от заводов перекрывали огромными доходами от истребления и продажи леса»¹.

Особенно существенным пережитком крепостничества на заводах Урала был полукрепостной труд, сохранение полукрепостнической эксплуатации рабочих и крестьян Урала.

На Урале была самая низкая заработная плата, существовали самый длинный рабочий день, самые невыносимые жилищные условия, отсутствовала охрана труда, рабочие до Февральской революции находились в полном бесправии. Небольшие наделы части уральских рабочих давали возможность иметь добавочный доход сверх мизерной заработной платы. Однако этот добавочный доход давал заводчикам основание для крайнего снижения рабочим их заработной платы. Низкая заработная плата уральских рабочих, как отмечал В. И. Ленин, есть «результат прикрепления рабочих к земле»².

II Уральская областная конференция большевиков, характеризуя положение уральских рабочих, в своем решении отметила, что «одной из причин нищенской заработной платы на отдельных уральских заводах служил полукрепостнический тип хозяйства уральских рабочих, добавочный доход от домашнего хозяйства и в то же время такой строй земельных отношений, при котором рабочие, не находящие заработка на заводах, не могут перейти исключительно к земледелию и скотоводству вследствие недостаточности земельных наделов»³.

Среди уральских рабочих на каждом крупном и старом предприятии имелась и незначительная прослойка рабочей аристократии — мастеров, которые имели свои домики, огороды, покосы и довольно значительные участки пахотной земли, достигающие до 50 и даже до 100 десятин. Они сдавали эту землю в аренду и брали сезонных батраков на время посева, сенокоса, уборки урожая. Земельный участок с некоторыми привилегиями рабочей аристократии были главной причиной того, что эта часть рабочих — мастеров отмежевывалась от рабочих-кадровиков и являлась источником мелкобуржуазных настроений и колебаний в среде уральских рабочих таких заводов, как Ижевский, Воткинский, Нижне-Тагильский, Златоустовский, Саткинский, Белорецкий, Кусинский и др.

В интересах развития производительных сил на Урале, уничтожения безработицы, повышения заработной платы рабочих и коренных изменений земельных отношений II Уральская областная конференция РСДРП(б), в соответствии с программой партии, наметила осуществить: «передачу государству и Уральскому областному самоуправлению всех недр, земель и лесов Урала как посессионных, так и частновладельческих; переход к государству всех посессионных заводов, полное переоборудование их согласно требо-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, лл. 38—39.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 420.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, л. 39; «Уральская правда» № 17, 28 июля 1917 г. Приложение.

ваниям усовершенствованной техники; переход к государству и переоборудование на тех же началах той части частных заводов, владельцы которых не пожелают переоборудования или окажутся неспособными перестроить заводы на новых началах и обеспечить рабочим минимум нормальных условий труда; проведение сети железных дорог и подъездных путей; осуществление полной свободы горного промысла»; коренную реформу земельных отношений, имеющую целью «создание особого земельного фонда, составленного из конфискованных частновладельческих и посессионных земель, с присоединением к ним части казенных земель», для наделения землей, лугами и лесами рабочих, имеющих недостаточные наделы, и малоземельных и безземельных крестьян. Из этого фонда предполагалось выделить крупные участки годной для обработки земли для наделения рабочих тех заводов, рудников и приисков, которые подлежали закрытию вследствие выработки и других неустраняемых причин, с расчетом, что эти рабочие перейдут «к земледелию на основе создания крупных земледельческих хозяйств под руководством агрономов и под контролем Советов рабочих депутатов и находящихся в заведывании Уральского областного самоуправления, снабжающего эти хозяйства земледельческими машинами, семенами и искусственными удобрениями»¹.

Важное значение имело решение конференции о контроле над промышленностью Урала и о демобилизации промышленности. В нем отмечалось, что промышленность Урала «долгие годы смогла существовать и выдерживать конкуренцию Юга и др. металлургических районов только благодаря: 1) хищническому истреблению лесов и других природных богатств; 2) баснословно низкой заработной плате; 3) правительственным субсидиям»².

Однако в результате войны и порожденной ею хозяйственной разрухи стало невозможным продолжение производства на старых основах. Дальнейшее развитие уральской промышленности требовало реорганизации большинства заводов, а перевод промышленности с производства военной продукции на выпуск гражданской (демобилизация) делал эту реорганизацию еще более настоятельной.

Конференция отметила, что уральские горнопромышленники «все более стремятся к остановке предприятий путем явного и скрытого саботажа», что неизбежно ведет к росту безработицы, остановке железных дорог, усилению экономической разрухи и создает громадную угрозу для русской революции.

Для борьбы с промышленной разрухой, проведения демобилизации и для поднятия техники производства путем реорганизации уральской промышленности конференция считала необходимым: «проведение Советами рабочих и солдатских депутатов действитель-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, лл. 40—41; «Уральская правда» № 17, 28 июля 1917 г. Приложение.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 321, л. 41.

ного контроля... над всей промышленной и финансовой жизнью страны, начиная с создания контрольных ячеек по фабрикам и заводам с преобладанием рабочих и служащих и кончая организацией контрольного центрального органа для контролирования деятельности банков, правлений акционерных компаний, синдикатов и союзов фабрикантов и заводчиков; создание властных органов, регулирующих промышленную жизнь страны и руководящих демобилизацией и реорганизацией промышленности. Органы эти должны объединять промышленность по крупным областям и объединяться единым центральным органом». В составе этих органов должны преобладать представители Советов, так как только это может обеспечить продуктивность, последовательность, отсутствие колебаний и половинчатости в их работе¹.

Конференция вместе с тем совершенно определенно подчеркнула в своем решении, что действительное проведение этих мер по контролю и демобилизации промышленности «возможно только тогда, когда власть перейдет... к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»². Конференция, следовательно, исходила из перспективы перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Конференция обсудила вопрос об областном объединении и приняла Устав Уральской областной организации РСДРП(б). В § 1 Устава говорилось, что «Уральский областной комитет РСДРП объединяет партийные организации Пермской, Уфимской и части Оренбургской и Вятской губерний». «Целью объединения, — говорилось в § 2, — является идейное и организационное единство партийной работы в организациях области, родственных по своим бытовым особенностям и тяготеющих друг к другу территориально». Далее в Уставе определялись сроки созыва областных партийных конференций (один раз в три месяца), норма представительства на них, количественный состав областного комитета и областного бюро РСДРП(б). В целях более конкретного и оперативного руководства местными партийными организациями Уральская область делилась на три округа: Екатеринбургский, Пермский и Уфимский. «В каждом округе, — говорилось в § 6 Устава, — следует образовать территориальные, связанные между собой районы, которые должны обслуживаться постоянными работниками-профессионалами». В §§ 7—10 Устава определялся круг обязанностей областного комитета: издание газеты «Уральская правда»; издание и приобретение для распространения соответствующей данному моменту литературы; идейное и организационное руководство деятельностью местных партийных организаций. особенно в наиболее ответственные моменты борьбы за проведение в жизнь решений партии; создание партийных школ для подготовки достаточного количества опытных партийных работников из среды рабочих и другие³.

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 231, л. 43.

² Там же, л. 44.

³ Там же, лл. 44—46.

Конференция закрытой баллотировкой избрала Уральский областной комитет РСДРП(б) в составе 7 членов и 4 кандидатов. В состав областного комитета вошли представители Екатеринбургской, Пермской, Златоустовской, Челябинской, Лысьвенской и Невьянской партийных организаций. Вопрос о профессиональном движении, включенный в повестку дня, конференцией не обсуждался.

Таковы основные решения Второй Уральской областной конференции РСДРП(б), проходившей накануне VI съезда большевистской партии. Несмотря на отдельные ошибочные положения в решениях Второй Уральской областной конференции, особенно в резолюции «О текущем моменте», она сыграла большую роль в укреплении партийных организаций, в усилении их влияния в массах, в мобилизации рабочего класса и трудящихся масс крестьянства Урала на дальнейшее развитие и углубление революции. К VI съезду РСДРП(б) Уральская большевистская организация пришла еще более сплоченной. По количественному составу к концу июля 1917 года Уральская большевистская организация занимала третье место после Петрограда и Москвы (Петроград — 40 000 членов партии, Москва — 38 000, Урал — 25 000) ¹. Делегация Уральской областной партийной организации на VI съезде составляла 22 человека, среди которых были такие замечательные партийные работники, блестящие организаторы и последовательные ленинцы, как И. М. Малышев, А. Л. Борчанинов, С. Д. Цвиллинг, А. А. Кузьмин.

¹ Протоколы VI съезда РСДРП(б), Партиздат, 1934 г., стр. 78, 194—195.

ПЕРВАЯ ПЕРМСКАЯ ОКРУЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП(б) И ВОПРОС О КРАСНОЙ ГВАРДИИ

В. Г. Черемных,

кандидат исторических наук, доцент
Пермского фармацевтического института

Первая Пермская окружная конференция Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) проходила в октябре 1917 года в обстановке напряженной классовой борьбы.

После июльских событий Временное правительство с согласия и при попустительстве меньшевистско-эсеровских Советов перешло к прямому преследованию большевистской партии, революционных рабочих и демократических организаций. Временное правительство издало постановление о расформировании воинских частей петроградского гарнизона, принимавших участие в июльской демонстрации, ввело закон о смертной казни на фронте, закрыло ряд большевистских газет и т. п.

Контрреволюционные силы, поддерживаемые меньшевиками и эсерами, не ограничивали свои погромные действия центром революционной России — Петроградом. Они организовали контрреволюционные выступления и в других центрах России, в том числе и на Урале. Здесь они начались даже раньше.

Одним из таких выступлений был контрреволюционный погром в Перми в конце июня 1917 года.

25 июня 1917 года по постановлению Мотовилихинского Совета рабочих и солдатских депутатов и Пермского комитета РСДРП(б) была организована мирная демонстрация пермских и мотовилихинских рабочих. Демонстрация проводилась под большевистскими лозунгами: «Хлеба, мира и свободы», «Вся власть Советам», «Долой 10 министров-капиталистов» и т. д. Меньшевики и эсеры отказались участвовать в демонстрации и накануне ее выступили со своими листовками, полными злобных выпадов против большевиков. Все же демонстрация была многолюдной. В ней приняло участие свыше 2000 человек¹. Когда колонна из Мотовилихи подошла к углу улиц Сибирской (ныне улица Карла Маркса) и Большой Ямской (ныне

¹ «Уральская правда» № 11, 30 июля 1917 г.

улица Пушкина), ее свистом и враждебными возгласами встретила значительная толпа солдат и офицеров, наполовину вооруженная. Свист и враждебные выкрики продолжались и после того, как манифестанты приветствовали солдат: «Да здравствует революционная армия!». Минут десять спустя подошла городская колонна демонстрантов. Она, как и мотовилихинская, шла с теми же большевистскими лозунгами. Городскую колонну солдаты также встретили свистом и враждебными окриками. Когда эта колонна рабочих стала проходить мимо солдат, вслед ей из толпы раздались крики, солдаты набросились на рабочих-демонстрантов и начали избивать их. До 20 революционных красных знамен были изорваны в клочья.

Рассеяв таким образом городскую колонну демонстрантов, солдаты бросились догонять мотовилихинскую колонну и избивать ее участников. Особенно тяжело был избит большевик Кузьма Лякишев, являвшийся одним из любимых руководителей мотовилихинских рабочих¹.

Когда демонстранты были уже рассеяны, группы погромно настроенных солдат начали поиски и аресты большевиков и сочувствующих большевикам рабочих, принимавших участие в демонстрациях. В этот момент были арестованы на Торговой улице (ныне улица Советская), в двух верстах от места демонстрации, два члена Пермского комитета РСДРП (большевиков), организаторы демонстрации товарищи А. П. Спундэ и А. Г. Кравченко. Первый из них был тяжело избит пьяными солдатами и офицерами на дворе 11-го милиционного участка на глазах у милиционеров². Всего во время погрома было избито 15 участников демонстрации, из них 5 тяжело³.

Напавшие на рабочих солдаты явились слепым орудием в руках подымавшей свою голову буржуазной контрреволюции. Как выяснилось после погрома, контрреволюционные элементы буржуазии и офицерства прибегли к явной провокации: среди солдат были пущены ложные слухи, что демонстрация рабочих добивается восстановления царского самодержавия в России, что на знаменах рабочих, принимающих участие в демонстрации, фигурируют надписи: «Да здравствует Германия», «Мир с Вильгельмом» и т. п. Злобные выпады против большевиков со стороны соглашательских партий способствовали успеху погромной агитации.

Возникновению контрреволюционного погрома в Перми способствовало также и то обстоятельство, что большевикам был фактически закрыт доступ в казармы, и это лишило их возможности бороться со всей той ложью и клеветой, которой их осыпала буржуазная и мелкобуржуазная продажная пресса.

Пермский погром активизировал наступление контрреволюции на Урале.

¹ ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 8, л. 14.

² «Уральская правда» № 12, 4 июля 1917 г.

³ Там же, № 11, 30 июня 1917 г.

В городе Кунгуре из наиболее отсталой части солдат 153-го запасного пехотного полка был образован «батальон смерти». Этот батальон, сформированный реакционными офицерами, поставил своей целью перед отправкой на фронт истребить большевиков-ленинцев, являвшихся, якобы, «немецкими шпионами»¹. 9 июля на станции Кунгур солдаты из «батальона смерти» избили нескольких большевиков и беспартийных рабочих, разоблачавших грабительский характер войны и антинародную политику Временного правительства Керенского. Среди избитых были рабочие депо станции Кунгур—большевики Анциферов и Коробейников, а также студент—пассажир из проходившего поезда (фамилия осталась неизвестна). Все они в бессознательном состоянии были отправлены в городскую больницу². «При такой обстановке, — рассказывает в своих воспоминаниях участник этих событий в Кунгуре, член КПСС с 1912 года А. С. Попков, — жизнь большевиков и революционных рабочих находилась постоянно под угрозой»³.

Подобные избиения произошли на Южном Урале, в Белорецком заводе, где большевики, возглавляемые П. В. Точисским, в связи с репрессиями против них вынуждены были уйти в подполье⁴.

Весть о избиении мирной демонстрации в Перми, а также о репрессиях против большевиков в других местах вызвала волну негодования и протеста на фабриках и заводах Урала. Первыми протестовали рабочие Мотовилихинского завода, вслед за ними выступили с протестом рабочие завода Леснера (ныне завод им. Ф. Э. Дзержинского). В своей резолюции рабочие этого завода, выразив возмущение по поводу избиения участников мирной манифестации в Перми, заявили, что поведение меньшевистско-эсеровского исполкома Уральского (Пермского) окружного Совета в момент подготовки и проведения демонстрации являлось контрреволюционным, ничем не отличавшимся от поведения буржуазии⁵.

Резолюции протеста приняли рабочие Верх-Исетского завода, Екатеринбургских железнодорожных мастерских, завода Злоказова, Лысьвенского и многих других предприятий⁶.

Июльские события в Петрограде и подобные им события в других центрах России, в том числе и на Урале, явились переломным моментом в развитии русской революции. Они положили конец двоевластию в стране и свидетельствовали об установлении неприкрытой контрреволюционной диктатуры буржуазии и верхов командного состава армии.

¹ ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 12.

² Там же, л. 13.

³ Там же.

⁴ Г. Рычкова. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. Свердловское областное издательство, 1947, г., стр. 32—33.

⁵ «Уральская правда» № 15, 16 июля 1917 г.

⁶ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 259.

В. И. Ленин писал: «Движение 3 и 4-го июля было последней попыткой путем манифестации побудить Советы взять власть. С этого момента Советы, т. е. господствующие в них эсеры и меньшевики, фактически передают власть контрреволюции... Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция»¹.

В связи с изменением политической обстановки в стране большевистская партия вынуждена была изменить свою тактику. Новая тактика была выработана В. И. Лениным в ряде работ — «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» и др., — написанных в этот переломный для русской революции момент. В. И. Ленин обосновал необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам» и наметил перспективу развития революции в России. Положения, развитые В. И. Лениным, легли в основу решений VI съезда Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), нацелившего партию на подготовку вооруженного восстания.

Руководствуясь решениями VI съезда партии, большевики Урала неуклонно проводили линию на вытеснение меньшевиков и эсеров из Советов рабочих и солдатских депутатов и других массовых организаций трудящихся, поднимали трудящихся на борьбу с контрреволюцией и готовили их к социалистической революции.

II Уральский областной съезд Советов, проходивший 17—21 августа 1917 года в Екатеринбурге, свидетельствовал о росте влияния большевиков в массах. 77 делегатов, то есть половина съезда, были большевиками и интернационалистами², тогда как на I областном съезде Советов, состоявшемся в мае 1917 года в Перми, большевики имели лишь одну треть всех голосов. Меньшевики, не желавшие примириться со своим провалом, ушли со съезда. Съезд принял по всем обсуждавшимся им вопросам большевистские резолюции. Он выступил с обращением, в котором разоблачал антинародную соглашательскую политику меньшевиков и эсеров и призывал готовиться к вооруженному восстанию против контрреволюционной буржуазии, к завоеванию власти пролетариатом.

Обращение заканчивалось следующими пламенными призывами к пролетариату: «Рабочие, собирайтесь снова под свои пролетарские знамена! Сплачивайте свои ряды, стройтесь в пролетарские колонны! Настал момент противопоставить силе и организованности капитала нашу пролетарскую силу и организованность. Пусть враг убедится в том, что революционная энергия пролетариата не иссякла, что есть еще порох в пороховницах пролетарской армии, что пролетариат готов организованно принять удар контрреволюционного капитала и ответить на него ударом в сто раз более мощным»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 195—196.

² Ф. С. Горовой, Борьба за победу Советской власти в Пермской губернии, альманах «Прикамье», г. Молотов, № 10, 1947 г., стр. 12.

³ «Социал-демократ» № 14, 27 августа 1917 г.

Трудящиеся Урала горячо откликнулись на решения II областного съезда Советов, в частности, на его призыв — провести 1 сентября однодневную политическую забастовку. Она прошла успешно. В те дни, когда рабочие готовились к этой забастовке, стало известно, что генерал Корнилов поднял контрреволюционный мятеж и открыто поставил своей целью подавить революцию и установить в стране военную диктатуру.

На собраниях и митингах рабочие Урала выступали с решительным протестом против корниловщины и заявляли о своей готовности в любую минуту вместе с питерскими рабочими отстаивать завоевания революции от посягательств контрреволюционной буржуазии и военщины. В эти тревожные дни лысьвенская газета «Социал-демократ», требуя принятия самых решительных мер, чтобы преградить путь контрреволюции и спасти страну от национальной катастрофы, писала: «Партия революционной социал-демократии требует немедленного и повсеместного вооружения революционных солдат и рабочих, расформирования и разоружения контрреволюционных воинских частей, ареста царских генералов и главарей контрреволюционных организаций, закрытия и разгона Государственной думы, Совета московского совещания, союза офицеров и военной лиги; закрытия таких органов буржуазной контрреволюционной печати, как «Речь», «Русское слово», «Утро России»¹.

В результате решительных мер, принятых революционными рабочими Петрограда и всей страны, корниловщина была разгромлена. Разгром Корнилова свидетельствовал о том, что мощь революционного пролетариата возросла, а планы контрреволюционного лагеря обречены на провал, что большевистская партия стала решающей силой, способной разбить любые происки контрреволюции; разгром корниловщины, наконец, показал, что Советы, ранее казавшиеся умершими в результате соглашательской политики меньшевиков и эсеров, в дни организации отпора наступлению контрреволюции проявили величайшую жизнеспособность.

После разгрома контрреволюционного корниловского мятежа партия вновь выдвинула лозунг «Вся власть Советам!», временно снятый после июльских событий. Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Это был лозунг, неразрывно связанный с подготовкой к вооруженному восстанию, с переходом всей власти к Советам, руководимым большевиками.

В своих исторических письмах в Центральный Комитет, Петроградский и Московский комитеты партии — «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», — написанных 12—14 сентября 1917 года, В. И. Ленин сделал вывод о том, что наступил благоприятный момент, когда Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов во главе с большевиками могут и должны взять го-

¹ «Социал-демократ» № 15, 3 сентября 1917 г.

сударственную власть в свои руки путем осуществления вооруженного восстания.

Вооруженное восстание в сложившейся тогда исторической обстановке было единственно правильным путем, способным спасти страну и завоевать победу революции. На насилие буржуазии, готовившей заговор против революции, пролетариат вынужден был ответить насилием и взять государственную власть в свои руки через вооруженное восстание.

Такова историческая обстановка в стране и на Урале, в которой проходила Первая Пермская окружная конференция РСДРП(большевиков).

* * *

Первая окружная конференция большевиков проходила с 9 по 12 октября 1917 года в Перми. На конференции присутствовало 26 делегатов от 11 партийных организаций округа, объединивших около 7 тысяч членов партии¹. Наиболее крупными партийными организациями, представленными на конференции, являлись: Лысьвенская — 1900 человек, Мотовилихинская — 1800, Губахинская — 800, Пермская — 600, Чусовская — 400, Кизеловская — 350, Чермозская — 350, Кусье-Александровская — 200 человек².

Конференция приняла следующий порядок дня:

1. Организационные вопросы.
2. Пересмотр партийной программы.
3. Учредительное собрание.
4. Текущий момент:
 - а) общеполитическая оценка момента;
 - б) Красная гвардия;
 - в) экономическое положение и рабочий контроль³.

По первому вопросу повестки дня выступил тов. Толмачев Н. Г. В своем докладе он отметил, что основная задача конференции заключается в том, чтобы наладить организационный аппарат окружного объединения и прежде всего создать комитет РСДРП(большевиков), который имел бы в своем распоряжении достаточное количество агитаторов и организаторов. «Значение организационной и агитационной работы, — продолжал тов. Толмачев, — усиливается тем обстоятельством, что партийные организации округа находятся накануне выборов в Учредительное собрание»⁴. Партийные организации должны возглавить эту важнейшую политическую кампанию, используя ее для сплочения сил рабочего класса и других слоев трудящихся вокруг лозунгов большевистской партии.

Между тем, как отмечал докладчик, «многие местные партийные организации были слабы, а часть из них находилась в процессе

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 243, л. 17.

² Там же, л. 5.

³ Там же, д. 241, л. 51 об.

⁴ Там же.

самоорганизации»¹. Они не имели достаточного количества подготовленных сил, способных на требуемом уровне проводить организационную и агитационную работу на местах.

Докладчик подробно остановился на состоянии печатной агитации и пропаганды. Положение с ней было тяжелым. «В то время как все другие политические партии в Перми в своих газетах распространяли о большевиках всяческую ложь и клевету, большевистская организация не имела возможности издавать даже листовки, так как владельцы типографий отказывались выполнять заказы большевиков»². Партийная организация не располагала своей собственной типографской базой, необходимой для систематической и планомерной издательской работы. Причем трудность состояла не только в том, что «за типографию нужно было уплатить довольно большую сумму средств — 20—30 тысяч рублей, но и в том, что типографию негде было купить, ее не было в продаже на рынке»³. Но нужно было и в этих трудных условиях наладить регулярное издание листовок, популярных брошюр и собственного печатного органа. Что касается вопроса об издании собственного печатного органа, то «в партийной организации округа имелось два мнения: одно мнение состояло в том, чтобы наладить выпуск журнала, другое мнение сводилось к тому, чтобы печатным органом окружного комитета была газета». Выказывались также предложения, чтобы печатный орган выходил раз или два раза в неделю, причем «стоимость разового выпуска журнала или газеты не превышала бы 2—3 тысяч рублей», при «продажной цене 20—25 копеек за каждый экземпляр журнала» и «12—13 копеек за каждый экземпляр газеты»⁴.

Докладчик приходил к выводу, что издание газеты в Перми является нецелесообразным, так как в Екатеринбурге уже издается газета «Уральский рабочий», и поэтому «печатным органом Пермского окружного комитета РСДРП (большевиков), — указывал докладчик, — мог быть только журнал. Для текущей издательской работы признавалось необходимым использование типографий, имеющих в Лысьве, Перми и Чусовом»⁵.

Переходя к организационной структуре окружной партийной организации, докладчик отметил, что ее основные черты выражены в проекте устава Пермской окружной организации РСДРП (большевиков). Докладчик зачитал проект устава, выработанный организационным бюро.

На заседании конференции развернулось оживленное и всестороннее обсуждение доклада тов. Толмачева и проекта устава Пермской окружной организации РСДРП (большевиков). В прениях выступали от Мотовилихинской партийной организации два чело-

¹ СФИМЛ, оп. 41, д. 241, л. 51 об.

² Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 252.

³ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 3.

⁴ Там же, лл. 3 и 6.

⁵ Там же, л. 6.

века, от Лысьвенской—два человека, от Бисерской—один человек, и член организационного бюро тов. Лукоянов.

Дискутировались вопросы о том, быть ли в Чусовой и Лысьве двум самостоятельным партийным организациям или одной, разделять Пермь и Мотовилиху на две партийные организации или не разделять, как лучше поставить распределение и использование агитаторских и организаторских кадров в интересах всего округа, какой печатный орган издавать. Делегаты проявили большую озабоченность тем, чтобы укрепить партийные центры руководства массами, особенно в тех районах, которые расположены вдали от окружного центра ¹.

При обсуждении устава Пермского окружного комитета РСДРП (большевиков), разработанного организационным бюро, делегатами конференции были внесены некоторые дополнения и поправки.

В целом устав окружной организации РСДРП (большевиков) был утвержден единогласно ². Ниже приводится полный текст принятого конференцией 9 октября 1917 года устава Пермской окружной организации РСДРП(б):

«1) Пермский окружной комитет РСДРП объединяет партийные организации Пермского, Кунгурского, Оханского, Осинского, Чердынского, Соликамского уездов Пермской губернии, входящие в Уральское областное объединение партии, работает в тесном контакте и под общим руководством Уральского областного комитета партии.

2) В целях идейного руководства и создания руководящего органа (Пермского окружного комитета) не реже 1 раза в 3 месяца собирается окружная конференция. Норма представительства на конференцию устанавливается окружным комитетом.

3) Пермский окружной комитет состоит из 7 человек, избираемых на конференции.

Окружной комитет выделяет из своей среды окружное бюро в количестве 3-х человек, которые должны иметь постоянное местожительство в Перми.

4) Для продуктивности работы округ разбивается на районы.

5) Окружной комитет или его бюро должны:

а) сообщать местным партийным организациям о ходе партийной работы и идейно и организационно руководить этой работой;

б) издавать и приобретать для распространения в округе партийную литературу;

в) обслуживать агитаторскими и организаторскими силами и техническими средствами организации;

г) сноситься с Областным и Центральным комитетами партии от имени всего округа.

6) Все организации округа обязываются:

¹ СФМЛ, ф. 41. оп. 1, д. 241, лл. 4—5.

² Там же, л. 5.

а) руководствоваться общеполитическими указаниями окружного комитета;

б) сообщать окружному комитету об особо выдающихся случаях в организационной жизни района;

в) доставлять в окружной комитет ежемесячные отчеты по форме, выработанной областным комитетом;

г) делать ежемесячные отчисления в Пермский окружной комитет в размере 10% со всех доходов, не имеющих специального назначения.

7) Средства окружного комитета составляются из процентных отчислений со всех доходов организаций округа, специальных отчислений этих организаций, финансовых предприятий и т. п.

8) Для ревизии отчетности и делопроизводства окружного комитета конференцией избирается ревизионная комиссия из 3-х человек»¹.

Таким образом, принятый конференцией устав создал организационные рамки окружной партийной организации. Этот устав способствовал объединению и сплочению сил местных партийных организаций, разбросанных по отдельным заводам и населенным пунктам Пермского округа. Устав повышал боеспособность местных партийных организаций в деле руководства рабочим и крестьянским революционным движением.

В целях усиления агитационной и пропагандистской работы в округе партийная конференция постановила приступить к изданию партийного журнала — печатного органа окружного комитета РСДРП (большевиков), с изданием один раз в неделю². Конференция поручила окружному комитету РСДРП (большевиков) выработать название журнала и создать редакционную коллегию³. Предусматривалось также издание и другой политической литературы.

В связи с этим местные партийные организации обязывались немедленно сообщить окружному комитету партии адрес для присылки журнала и другой политической литературы; они обязывались также сделать заявку на такое количество экземпляров журнала и литературы, которое удовлетворяло бы минимальные потребности местных организаций. Наконец, местные партийные организации должны были организованно провести подписку на журнал и внести определенные суммы денег в счет подписки⁴.

Однако впоследствии окружной комитет партии организовал издание не журнала, как это было предусмотрено решением I окружной партийной конференции, а газеты «Пролетарское знамя», первый номер которой вышел 29 октября 1917 года⁵.

¹ «Уральский рабочий» № 23, 28 октября 1917 г.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 44.

³ Там же, л. 55.

⁴ Там же, л. 44.

⁵ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 252.

Кроме того, конференция рекомендовала местным партийным организациям проводить подписку на партийные газеты: «Рабочий путь», «Уральский рабочий», «Социал-демократ», «Деревенская беднота», «Деревенская правда» и другие¹.

Таковы в основном решения, принятые конференцией по организационным вопросам. Эти решения были направлены на коренное улучшение постановки партийно-организационной и партийно-политической работы в окружной партийной организации.

Второе заседание конференции открылось 10 октября 1917 года в 11 часов утра. С докладами о текущем моменте выступили товарищи Кравченко А. Г., Кузьмин А. А. и Борчанинов А. Л. Они осветили международное и внутреннее положение страны, а также вопрос о создании Красной гвардии. Рассматривая международную и внутреннюю обстановку, в которой находилась Россия в начале октября 1917 года, докладчики особое внимание уделяли экономическому положению в стране. Они показали, что капитализм в своем развитии достиг высшей стадии — империализма, что сущность империализма прежде всего заключается в концентрации капиталов в банках, что «сила концентрированного капитала состоит в том, что он идет рука об руку с государственной властью и оказывает давление на всю экономическую и политическую жизнь страны»².

«Следствием концентрации и централизации капитала являлся процесс неуклонного снижения заработной платы рабочим во всех отраслях промышленного производства». А этот процесс в свою очередь также неуклонно вел к относительному и абсолютному обнищанию низших слоев населения, к невиданному обострению классовых противоречий в буржуазном обществе. В такой обстановке, когда на одном полюсе происходило накопление богатств, на другом полюсе — рост нищеты, «промежуточные классы буржуазного общества все более и более исчезали и в большинстве своем за счет разорившейся его части пополняли ряды пролетариата»³.

Все это революционизировало пролетариат и другие слои трудящихся, толкало их на путь борьбы с силами реакции, на путь социального и национального раскрепощения.

Анализируя международную и внутреннюю обстановку, докладчики делали вывод: русская революция всем ходом экономического и политического развития подвела пролетариат к решению исторической задачи — задачи завоевания диктатуры пролетариата в нашей стране.

После того как доклады по текущему моменту были заслушаны и обсуждены делегатами конференции, I Пермская окружная партийная конференция приняла по этим вопросам соответствующие резолюции. В резолюции о международном положении, принятой конференцией, указывалось, что «процесс развития капитализма до

¹ СФИМЛ, ф. оп. 1, д. 241, л. 45.

² Там же, л. 10.

³ Там же.

резко выраженных форм империализма, ускоренный и углубленный войною, привел к необычайному обострению классовых противоречий¹. В постановлении конференции указывалось, далее, на международное значение русской революции, на то огромное влияние, которое она оказывала на революционное рабочее и коммунистическое движение во всех странах мира.

«Русская революция конкретизировала задачи пролетариата в международном масштабе, — говорилось в резолюции конференции, — она указала практические средства борьбы, и международная социалистическая революция из стадии подготовительной стала переходить в стадию непосредственных схваток»².

Но империалистическая буржуазия стремилась не только затормозить международное социалистическое движение, подавляя всякие революционные выступления пролетариата и трудящегося крестьянства в своих странах, она применяла также всевозможные меры к тому, чтобы уничтожить русскую революцию, ослабить силы революционного пролетариата, крестьянства и солдат, установить в России диктатуру контрреволюционной буржуазии и военщины.

I Пермская окружная партийная конференция выступила с решительным разоблачением замыслов империалистов. В резолюции конференции по этому вопросу говорилось, что «под влиянием угрозы социалистической революции одной из ближайших задач империалистических правительств является стремление кончить войну по-своему, либо затягиванием войны «до конца», т. е. до окончательного истощения революционных масс, либо миром за счет России, т. е. за счет революции»³.

Как указывалось в постановлении конференции, всем ходом исторического развития перед революционным пролетариатом всего мира были поставлены важнейшие и неотложные задачи, заключающиеся в том, «чтобы создать в противовес международным союзам капиталистов, направленным против революции, свои международные объединенные штабы революционной борьбы»⁴. Одним из таких штабов международного рабочего революционного и коммунистического движения должен был быть «Третий Коммунистический интернационал», призванный руководить революционной борьбой пролетариата. Органами вооруженного восстания и формой революционной власти пролетариата, завоевавшего политическое господство, могли быть Советы рабочих и солдатских депутатов. В заключении резолюции выражалась твердая уверенность в том, что предстоящая схватка «приведет к победоносному шествию социалистической революции»⁵.

Таким образом в данной резолюции окружной партийной конференции был дан анализ международной обстановки, раскрыто зна-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 41.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

чение тех форм и методов революционной борьбы, которые использовались международным пролетариатом в социалистическом движении. Резолюция о международном положении была принята конференцией единогласно¹.

В другой резолюции — о внутреннем положении, — принятой партийной конференцией также единогласно, была дана правильная оценка политического и экономического положения в стране.

Характеризуя антинародную политику Временного правительства, как правительства, созданного на основе соглашения эсеров и меньшевиков с буржуазией, руководимой контрреволюционной партией кадетов, окружная партийная конференция заявляла, что по своим действительным задачам и по своему составу оно являлось правительством буржуазной диктатуры, что «его образование означало прямой вызов революционным массам рабочих, солдат и крестьян, провоцирование гражданской войны и угрозу срыва Учредительного собрания». В резолюции конференции далее разоблачались меньшевики и эсеры, пытавшиеся «сохранить антинародное Временное правительство от непосредственной ответственности и зависимости от революционных организаций, которые в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов становились центрами новой нарастающей пролетарско-крестьянской революции»².

Мелкобуржуазные партии меньшевиков и эсеров делали потуги приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития, на путь буржуазного парламентаризма. С этой целью на Демократическом совещании, созванном партией кадетов, меньшевиками и эсерами, был создан «Временный Совет Республики (предпарламент), который состоял из представителей социалистических партий, соглашательских Советов, армейских организаций, профессиональных союзов, земств и торгово-промышленных кругов»³.

Но эта затея контрреволюционной партии кадетов и проводивших соглашательскую политику меньшевиков и эсеров провалилась. Рабочий класс и его партия большевиков решительно бойкотировали предпарламент и усиленно готовили народные массы к социалистической революции.

Революция в стране приобретала все более социалистический характер. Она имела своим содержанием осуществление программы революционного пролетариата и беднейшего крестьянства, направленной на коренные социально-экономические преобразования. «Эта программа требовала, — говорилось в резолюции конференции, — немедленной передачи помещичьих земель в ведение земельных крестьянских комитетов, осуществления рабочего контроля над промышленностью в общегосударственном масштабе, национализации банков и синдицирования предприятий, отказа от платежа по госу-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 41.

² Там же.

³ Там же.

дарственным долгам (с сохранением интересов мелких займовладельцев), действительной демократизации армии, немедленного предложения мира без аннексий и контрибуций на основе права наций на самоопределение»¹.

Положение на фронте и в тылу со всей настойчивостью требовало осуществления этой программы, как единственно способной спасти трудящихся от голода, разрухи и ненавистной войны. Однако эта программа революционного пролетариата и беднейшего крестьянства могла быть осуществлена лишь при полном разрыве с политикой соглашательства с буржуазией и при переходе власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах. Только при этих условиях мог быть обеспечен и созыв Учредительного собрания без дальнейших оттяжек и возможность его революционной работы.

Дав анализ внутреннего положения, сложившегося к октябрю 1917 года в стране и на Урале, Пермская окружная партийная конференция РСДРП (большевиков) поставила перед окружной партийной организацией важнейшие боевые задачи. Эти задачи заключались в том, чтобы вести «постоянное разоблачение империалистических авантюр, прикрывавшихся лозунгами защиты «отечества». Необходимо было «сосредоточить агитационную работу на разоблачении антинародного характера власти и партий, создавших коалицию с буржуазией в правительстве»; при разъяснении этого вопроса в массах нельзя было упускать из виду и того обстоятельства, что «создание такого правительства есть лишь заключительный шаг в деле предательства интересов рабочих, крестьянских и солдатских масс интересам русского и международного империализма со стороны партий меньшевиков и эсеров»².

Конференция потребовала от местных партийных организаций оказывать самую решительную поддержку созывавшемуся по инициативе Петроградского и многих провинциальных Советов съезду Советов, который должен был «поставить и решить вопрос о государственной власти в стране»³.

Третье заседание конференции состоялось 11 октября 1917 года.

На этом заседании конференция обсудила вопрос об Учредительном собрании. Докладчик и выступившие делегаты отметили, что «большевики рассматривают Учредительное собрание как один из этапов классовой борьбы», что Учредительное собрание «не отменяет классовой борьбы, а лишь придает ей новые политические формы»⁴. Поэтому в агитационной и пропагандистской работе следует особое внимание обращать на то, что «Учредительное собрание не предотвращает гражданской войны», то есть вооруженного восстания. В своих выступлениях делегаты конференции указывали, что «всеобщее избирательное право», то есть Учредительное собрание,

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 42.

² Там же, л. 43.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 42.

«есть лишь только способ зафиксировать реальное соотношение сил»¹.

В решении по вопросу об Учредительном собрании конференция указала на необходимость всемерного усиления агитационной работы в связи с предстоящими выборами. Все партийные средства, за вычетом используемых на местные нужды сумм, необходимо «направить в областной комитет партии для организации предвыборной агитации»². Кроме того, в соответствии с постановлением ЦК РСДРП(б) конференция «обязала все местные партийные организации организовать сбор средств в размере однодневного заработка в специальный фонд для проведения предвыборной агитации»³.

В конце работы конференции были избраны руководящие органы окружной партийной организации. В число членов окружного комитета партии вошли: Толмачев Н. Г., Решетников В. И., Обросов П. Т. и другие⁴.

* * *

В. И. Ленин еще в марте 1917 года в своих «Письмах из далека» писал: «...единственная *гарантия* свободы и разрушения царизма до конца есть *вооружение пролетариата*, укрепление, расширение, развитие роли, значения, силы Совета рабочих депутатов»⁵. Свое третье письмо В. И. Ленин посвятил вопросу организации и укрепления пролетарской милиции.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина большевистская партия развернула энергичную работу, направленную на вооружение рабочих и трудящихся крестьян⁶.

Отряды вооруженных рабочих начали создаваться сразу же после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года и продолжали расти в виде рабочей милиции. Однако уже в этот период рабочая милиция не ограничивалась только охраной предприятий и самообороной, а ставила перед собой более широкие задачи, вытекавшие из развития революции.

Так, например, 28 апреля 1917 года большевистский Выборгский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил реорганизовать отряды рабочей милиции района в Рабочую (Красную) гвардию и утвердил ее устав. В уставе говорилось, что «Рабочая гвардия ставит своей задачей: а) борьбу с контрреволюционными, противонарод-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 42.

² Там же, л. 68.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 67 об.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 299.

⁶ Работа по созданию вооруженных сил пролетариата велась в двух направлениях: по линии организации отрядов Красной гвардии и путем привлечения армии на сторону революционного пролетариата. В статье мы поставили своей задачей осветить лишь одну сторону данной проблемы — деятельность партийных организаций Пермского округа по созданию отрядов Красной гвардии.

ными происками господствующих классов; б) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса; в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан, без различия пола, возраста и национальности»¹.

Отряды вооруженных рабочих создавались и в других промышленных центрах страны, в том числе и на Урале.

На Мотовилихинском заводе, например, рабочая милиция начала создаваться в первые же дни после получения известия о победе Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде. Активное участие в организации рабочей милиции в Мотовилихе принимали такие рабочие-большевики, как И. В. Зенков, А. П. Калганов, А. Г. Сицилицин и другие².

На Лысьвенском заводе в марте 1917 года Совет рабочих депутатов организовал рабочую милицию в составе 200 человек. На милицию была возложена задача — охрана имущества завода и самооборона³.

В Добрянке 5 марта 1917 года состоялось собрание представителей общественных организаций и цехов Добрянского завода, на котором была создана народная милиция. Согласно постановлению, принятому на совещании, поселок Добрянка разбивался на 6 участков; на каждый из них выделялся отряд в количестве 20 милиционеров, во главе которого стояли начальник и его заместитель. По поручению Добрянского Совета рабочих депутатов отряды народной милиции производили обыски, изъятие огнестрельного и холодного оружия, а также обеспечивали поддержание общественного спокойствия, безопасность граждан и охрану общественных зданий⁴.

На Чермозском заводе 10 марта 1917 года состоялось заседание Совета рабочих депутатов, на котором была создана рабочая милиция. Запись в милицию проводилась на добровольных началах⁵.

Рабочая милиция и дружины организуются на заводе Злоказова, Верх-Исетском заводе, на монетном дворе в Екатеринбурге, в Екатеринбургском железнодорожном узле, Макаровской (ныне Ленинской) фабрике, в Сысерти, Пермских железнодорожных мастерских (ныне паровозоремонтный завод)⁶.

Рабочая милиция и дружины, создававшиеся при Советах рабочих и солдатских депутатов после Февральской революции, положили начало Красной гвардии на Урале.

Июльские события, явившиеся переломным пунктом в развитии революции, послужили толчком к более широкому, массовому вооружению пролетариата, к организации новых рабочих отрядов на

¹ «Правда» № 44, 12 мая (29 апреля) 1917 г.

² ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 8, л. 13.

³ «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 3, 2 (15) апреля 1917 г.

⁴ «Пермская жизнь», № 372, 14 марта 1917 г.

⁵ Там же.

⁶ Г. Рычкова, Красная гвардия на Урале, Свердловск, 1933 г., стр. 17—18.

Урале, которые в большинстве случаев стали носить название отрядов Красной гвардии.

Быстрыми темпами росла и развивалась Красная гвардия на Урале в дни корниловщины. В этот напряженный для революции момент на многочисленных собраниях и митингах рабочих принимались решения об организации отрядов Красной гвардии.

10 сентября 1917 года состоялось собрание рабочих Екатеринбургских железнодорожных мастерских. В принятой на собрании резолюции говорилось: «В полном сознании, что контрреволюция не побеждена и революция в опасности, что мы не можем оставаться безучастными к судьбе революции, к судьбе рабочих и крестьян, мы, рабочие Екатеринбургских железнодорожных мастерских, требуем от исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов немедленно приступить к организации Красной гвардии и к вооружению рабочих»¹.

На заводе Злоказова в Екатеринбурге рабочие на собрании 5 сентября постановили «требовать через своих представителей от Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов немедленного вооружения рабочих по примеру рабочих Петрограда»². Сразу же после собрания рабочие с большим подъемом начали вступать в ряды Красной гвардии. За один день в отряд Красной гвардии при заводе записалось 80 человек³.

Такого же рода резолюции были приняты на Верх-Исетском заводе, заводе Ятес, Пышминско-Ключевском медном руднике, депо станции Екатеринбург-I, солдатами 8-й роты 108-го пехотного запасного полка города Екатеринбурга и др.⁴.

Вопрос об организации вооруженных сил пролетариата был поставлен на партийных собраниях, на заседаниях партийных комитетов, на партийных конференциях. Он обсуждался также и на Пермской окружной конференции большевиков.

На конференции с докладом о Красной гвардии выступил делегат от Мотовилихинской партийной организации тов. Борчанинов⁵.

Докладчик отметил, что «борьба классов в России и во всем мире приобретает в этот период все более острый характер». Обострение классовых противоречий в свою очередь неизбежно ведет к столкновению борющихся сил, к разрешению назревших социальных противоречий путем революции, к завоеванию диктатуры пролетариата. Поэтому, естественно, «на очередь дня был поставлен один из коренных вопросов социалистической революции — вопрос о Красной гвардии»⁶.

¹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 71.

² Там же, стр. 72.

³ Там же.

⁴ «Уральский рабочий» №№ 3, 5 и 7—10, 15 и 20 сентября 1917 г.

⁵ СФМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 64.

⁶ Там же.

В докладе указывалось на необходимость приобретения оружия для отрядов Красной гвардии Пермского округа. Вооружение отрядов Красной гвардии в этот период было делом весьма сложным. Оружия было недостаточно, не хватало патронов, и Советам рабочих депутатов с очень большим трудом приходилось добывать вооружение для рабочих. «Добытое различными путями оружие зачастую было допотопных систем, проржавленное, иногда поломанное, но и получение такого оружия вызывало большую радость и энтузиазм»¹.

Характеризуя трудности вооружения рабочих, докладчик в то же время указывал на конкретные пути и революционные способы, которые должны использовать рабочие для этого. Так, например, Мотовилихинский Совет рабочих и солдатских депутатов посылал своих представителей для приобретения оружия в Петроград, на Ижевский и другие заводы Урала. На Ижевском заводе было добыто около 4000 винтовок, которые впоследствии и были распределены среди крупных центров Пермского округа².

Докладчик обратил также внимание местных партийных организаций на то, чтобы в отрядах Красной гвардии немедленно было начато обучение рабочих, не умевших владеть оружием. Для выполнения этой важнейшей работы в отряды Красной гвардии приглашались инструкторы, обладавшие необходимым опытом и знаниями военного дела, особенно материальной части оружия.

В прениях по докладу тов. Борчинова выступило пять делегатов. В своих выступлениях они отметили, что в докладе не был освещен такой принципиальный вопрос, как вопрос о том, кем должна организовываться Красная гвардия. Этот вопрос прежде всего стоял перед Лысьвенской организацией, в которой Красная гвардия была создана при комитете РСДРП (большевиков)³.

На Лысьвенской общезаводской конференции РСДРП (большевиков), происходившей в сентябре 1917 года, разгорелись горячие споры о том, где организовать Красную гвардию — при партийной организации или при Совете. Большинство конференции высказалось за первое, несмотря на то, что в Лысьвенском Совете рабочих депутатов большевики осуществляли свое руководящее влияние с момента возникновения Совета⁴.

Между тем создание Красной гвардии при партийных комитетах, как это имело место в Лысьве, давало лишний аргумент меньшевикам и эсерам против большевиков, давало формальную возможность обвинить большевиков в том, что они стремятся к пролитию крови и незаконному захвату власти⁵.

При обсуждении этого вопроса на окружной конференции все делегаты пришли к единодушному мнению, что Красная гвардия

¹ Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале, Свердловск, 1933 г., стр. 23.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 64.

³ Там же, л. 64 об.

⁴ Г. Рычкова. Красная гвардия на Урале, Свердловск, 1933 г., стр. 29.

⁵ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 64 об.

должна создаваться не при партийных комитетах непосредственно, а при Советах рабочих и солдатских депутатов. Ошибка, допущенная лысьвенскими большевиками в строительстве Красной гвардии, была вскоре после Первой Пермской окружной конференции РСДРП (большевиков) исправлена¹.

Много внимания делегаты конференции уделяли вопросу о вооружении рабочих-красногвардейцев. Успешное разрешение этой задачи было возможно лишь в момент демобилизации армии. Но чтобы использовать эту благоприятную возможность и добыть оружие, необходимое для вооружения народа и защиты революции, нужно было прежде всего «усилить большевистское идейное влияние в военных организациях округа, создать революционные штабы на местах», призванные на деле осуществить передачу оружия из рук демобилизованных солдат в руки революционного народа².

Выступая с заключительным словом, тов. Борчанинов остановился на тех моментах, которые были затронуты в выступлениях, и ответил на заданные ему вопросы. На вопрос: «На какие средства содержать Красную гвардию?» — докладчик отвечал, что «средства на содержание Красной гвардии охотно выделяются рабочими путем добровольных сборов, отчислений, пожертвований, а также частично изыскиваются за счет тех предприятий, при которых создаются отряды»³.

Докладчик внес краткую резолюцию. Но его проект был отвергнут конференцией и принято предложение делегата от Лысьвенской партийной организации — избрать редакционную комиссию для составления нового проекта резолюции о Красной гвардии.

Проект, внесенный докладчиком, был отклонен на том основании, что в нем не давалась характеристика политического положения в стране и на Урале, поэтому не была ясна острая, насущная потребность в создании Красной гвардии, являвшейся единственной реальной вооруженной силой, способной защитить революционные завоевания пролетариата и крестьянства от посягательств контрреволюции. В проекте резолюции не выдвигалась задача использовать благоприятные возможности для вооружения народа, создававшиеся в связи с предстоящей демобилизацией старой армии. Для составления проекта постановления о Красной гвардии конференция избрала комиссию, в состав которой вошли В. И. Решетников и Н. Г. Толмачев⁴.

В предложенном комиссией проекте постановления говорилось следующее:

«Предвидя близость решительной схватки между пролетариатом и мобилизовавшей свои вооруженные силы контрреволюцией, стремящейся отнять все завоевания рабочего класса и крестьянства, конференция считает необходимым:

¹ Г. Рычкова, Красная гвардия на Урале, Свердловск, 1933 г., стр. 29.

² СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 64 об.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 65.

1) Немедленную организацию Красной гвардии вокруг Советов рабочих и солдатских депутатов.

2) Разработку и осуществление плана вооружения народа в связи с предстоящей демобилизацией армии»¹.

За принятие первого пункта этой резолюции на заседании конференции 12 октября голосовало 13 человек, против — 1, воздержалось от голосования 5 человек. За второй пункт резолюции голосовало 18 человек, против — 1, воздержавшихся не было².

Обсуждение на I Пермской окружной партийной конференции вопроса о Красной гвардии имело важное значение. Местные партийные организации округа после конференции развернули энергичную деятельность, направленную на вооружение пролетариата, на увеличение численности отрядов Красной гвардии.

Контрреволюционная буржуазия, возглавляемая партией кадетов, делала, при активном содействии меньшевиков и эсеров, попытки остановить развитие революции, не допустить перехода власти в руки рабочих и беднейших крестьян.

Министр внутренних дел Временного правительства Никитин в начале октября 1917 года разослал всем губернским комиссарам Временного правительства телеграмму, в которой требовал принятия самых решительных мер для борьбы с «анархией», т. е. с большевиками. Для этой цели он предлагал «образовать при комиссарах особые комитеты... в составе представителей городского и земского самоуправления, начальника гарнизона и представителя судебной власти» и принять срочные меры к тому, чтобы укрепить отборными и надежными кадрами милицию за счет «военных чинов, увольняемых... от службы или отпускаемых для пополнения милиции по распоряжению военного министра начальником военного округа»³.

Пермский губернский комиссар Турчевич передал 10 октября эту телеграмму министра внутренних дел уездным комиссаром для точного и неуклонного исполнения⁴. Несколько дней спустя, 14 октября, он информировал уездных комиссаров о том, что в Перми создан губернский комитет по борьбе с «анархией»⁵, «главные функции которого заключаются в принципиальном руководстве деятельностью уездных комитетов и разрешении возникающих у уездных комитетов недоразумений»⁶. Далее губернский комиссар обязывал уездных срочно сообщать ему о всех принятых общих и чрезвычайных мерах по борьбе с «анархией».

Согласно этим директивам в ряде уездных центров и заводских поселков Пермской губернии также были созданы комитеты по борьбе с «анархией». В Соликамске, например, такой комитет был

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 48.

² Там же.

³ ПОГА, ф. 965, оп. 1, д. 8, л. 7.

⁴ Там же, л. 21.

⁵ Там же, л. 12.

⁶ Там же, л. 7.

создан 14 октября. Уездный комиссар Орлов писал губернскому комиссару: «В целях сплочения здоровых элементов населения, стоящих на государственной точке зрения, мною было собрано совещание представителей организаций», на котором «был образован комитет по борьбе с анархией»¹. В него вошли представители от органов самоуправления, съезда мировых судей, воинского гарнизона и уездной милиции. На том же совещании было принято постановление, гласившее: «Все граждане и учреждения, стоящие на государственной точке зрения, должны всеми силами способствовать работе комитета по борьбе с анархией»².

В Ирбите комитет по борьбе с «анархией» был создан 4 ноября 1917 года. На организационном совещании общественных организаций Ирбита было принято постановление, в котором, в частности, говорилось: «1) Снабдить всех членов комитета полномочиями за подписью председателя и секретаря на право ареста в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, в интересах порядка и спокойствия всякого гражданина, призывающего к насилиям и неповиновению властям. 2) Просить представителей военного ведомства... поставить в известность солдат местного гарнизона об организации комитета по борьбе с анархией, и в случае обращения членов комитета к солдатам за содействием при аресте кого-либо, чтоб каждый солдат оказывал это содействие при предъявлении полномочия, упомянутого в пункте 1 настоящего постановления»³. Таким образом, комитету присваивались диктаторские полномочия.

Созданный в Кушве 22 октября комитет по борьбе с «анархией» обратился «ко всему населению Кушвинского завода» с объявлением, в котором угрожал применением оружия и запрещал «в течение семи дней всякие митинги и сборища, кроме разрешенных вышеупомянутым комитетом»⁴.

Несколько раньше было принято постановление исполнительного комитета Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, которым также запрещались массовые выступления без разрешения меньшевистско-эсеровских исполнительных комитетов. В этом постановлении говорилось, что «исполнительный комитет Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с другими организациями подтверждают уже изданное постановление, запрещающее какие бы то ни было массовые выступления без ведома и разрешения исполнительных комитетов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и обязывает все партии и группы подчиниться сказанному постановлению; если же вопреки этому постановлению произойдут все же сепаратные выступления, то против них, как явно идущих вразрез с волей революционной демо-

¹ ПОГА, ф. 695с, оп. 1, д. 8, л. 13—15.

² Там же, л. 22.

³ Там же, л. 26.

⁴ Там же, л. 654.

кратии и действующих на руку контрреволюции, будут применены самые решительные меры»¹.

В Перми при комитете по борьбе с «анархией» 21 октября была создана рота специального назначения в составе 300 человек во главе с офицерами. В целях маскировки рота называлась «революционным отрядом»². В роту в первую очередь зачислялись солдаты из числа георгиевских кавалеров, которые являлись с точки зрения Временного правительства наиболее надежными.

Все эти факты свидетельствуют о том, что контрреволюционная буржуазия и военщина готовили свои силы к тому, чтобы задушить революцию на Урале, не допустить перехода власти в руки Советов.

В первые дни после Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в ряде городов Урала (Пермь, Шадринск, Кунгур) буржуазии удалось организовать контрреволюционные погромы.

В Кунгуре контрреволюционный погром был спровоцирован 29 октября 1917 года. Идейными вдохновителями его были кунгурские кадеты супруги Агеевы и редактор буржуазной газеты «Кунгурская жизнь» Стрижов³. Прямыми исполнителями являлись уголовные элементы и наиболее отсталая часть солдат кунгурского гарнизона.

Для ликвидации погрома рабочие-железнодорожники, руководимые партийной организацией и ревкомом, немедленно организовали отряд Красной гвардии в количестве 20—30 человек⁴. Для обеспечения рабочих-красногвардейцев винтовками и патронами был вскрыт цейхгауз кунгурского гарнизона, из которого изъято 250 винтовок и необходимое количество патронов.

«Созданный на станции Кунгур отряд Красной гвардии, вооруженный винтовками и разбитый на группы, под командованием выдвинутых из числа красногвардейцев командиров, направился со станции в город»⁵. В городе к красногвардейцам-железнодорожникам присоединились красногвардейцы кожевенных заводов. Объединенными силами вооруженных рабочих контрреволюционный погром в Кунгуре был ликвидирован. Ликвидировать погром помогли также солдаты 4-й и 5-й рот 153-го запасного пехотного полка, среди которых большевики пользовались популярностью еще до взятия власти Советами⁶.

Ликвидация контрреволюционного погрома явилась боевым крещением для рабочих-красногвардейцев, руководимых партийной организацией и революционным комитетом. Красногвардейский отряд станции Кунгур и в последующее время являлся надежной опорой новой, зарождавшейся революционной власти в городе. Он обеспе-

¹ «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 35, 15 июля 1917 г., стр. 1.

² ПОГА, ф. 260, оп. 1, д. 1, л. 24 об. — 25.

³ Там же, ф. 732, оп. 1, д. 9, лл. 4—5.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 2.

⁶ Там же.

чивал безопасность граждан, охрану имущества предприятий, производил обыски и изъятия вещей, продуктов и оружия у спекулятивных элементов. Имущество и продукты, конфискованные отрядом, строго учитывались. «Каждый человек, — указывает в своих воспоминаниях А. С. Попков, — дорожил доверием народа, честью члена Красной гвардии и выполнял свои обязанности в отряде с сознанием своего высокого долга перед революционным народом»¹.

Особенно ответственной задачей красногвардейского отряда, возглавляемого командиром Кочуровым и комиссаром Попковым, являлось разоружение солдат, казаков и офицеров, возвращавшихся с фронта. Они везли с собой оружие: пики, сабли, винтовки, гранаты и даже пулеметы. Необходимо было производить изъятие этого оружия и вооружать им отряды Красной гвардии Пермского округа. Но при конфискации оружия солдаты, казаки и офицеры нередко оказывали сопротивление красногвардейцам. Дело доходило даже до перестрелки. В тех случаях, когда отряду не удавалось своими силами произвести разоружение, он специальным гудком паровоза — «тревога» — вызывал рабочих из депо станции Кунгур на помощь. Рабочие временно приостанавливали работу, брали винтовки в столярной мастерской (место, где они хранились), занимали заранее установленные позиции и производили обстрел вагонов. После этого солдаты в большинстве случаев сдавали оружие. Если же отряду не удавалось обезоружить солдат и офицеров даже при помощи вызванных из депо рабочих, командование отряда по телеграфу связывалось со следующей станцией, и там заканчивали то, что не было сделано в Кунгуре².

Острую борьбу пришлось вести и пермским красногвардейцам.

4 ноября контрреволюционным силам удалось начать погром в Перми. Началось с того, что солдаты «стали громить пивной склад Поклевского-Козел и пивной завод Ижевского товарищества, где было найдено большое количество бочек пива»³. Затем пьяные солдаты подвергли разгрому магазины, лавки, парикмахерские. Кадеты, а вкуче с ними меньшевики и эсеры, изображали погром как результат перехода власти в Петрограде в руки Советов и вели в связи с этим контрреволюционную агитацию за «твердую власть».

Для ликвидации погрома пермскими и мотовилихинскими рабочими под руководством Пермского комитета РСДРП(б) спешно были созданы новые отряды Красной гвардии. «В эти дни стихийно, но довольно быстро, организовался вооруженный отряд в Балашовском районе, который сумел полностью вооружиться за счет местных источников»⁴. Во время контрреволюционного погрома отряд успешно обеспечивал охрану завода, организовал проведение конфискации имущества, награбленного у населения погромщиками. Были организованы также красногвардейские отряды в городском и других

¹ ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 3.

² Там же, л. 4.

³ «Пермский вестник» № 145, 8 ноября 1917 г.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 20 об.

районах города Перми¹. Между красногвардейцами и пьяными солдатами кое-где происходили столкновения. В одном из таких столкновений был убит один красногвардеец и один тяжело ранен².

Особенно активно участвовали в ликвидации погрома мотовилихинские красногвардейцы. Здесь они даже «имели наготове 3 орудия и необходимое количество снарядов»³.

Мотовилихинские рабочие в дни погрома в Перми проявили весьма интересную инициативу содержания Красной гвардии за свой счет. Рабочие выбирали по цехам из каждых 25 человек одного наиболее надежного товарища, рекомендуемого в ряды Красной гвардии. Чтобы этот рабочий мог активно нести службу в красногвардейском отряде, его освобождали от работы на заводе, а остальные 24 человека, выбравшие его красногвардейцем, делали в его пользу отчисления от своего заработка, то есть платили ему то, что он зарабатывал на заводе до вступления в ряды Красной гвардии⁴.

В результате совместных усилий пермских и мотовилихинских отрядов Красной гвардии погром был ликвидирован. Однако и после его ликвидации положение в городе оставалось тревожным, так как в Пермском Совете все еще оставалось засилие меньшевиков и эсеров, проводивших политику соглашения с контрреволюционной буржуазией, и в этих условиях могли произойти новые контрреволюционные по своему значению выступления.

Поэтому Пермский комитет РСДРП (большевиков) не только не ослабил, а усилил работу, направленную на укрепление существующих и создание новых отрядов Красной гвардии. Погром и его ликвидация со всей очевидностью показали, что единственно надежной силой, способной отразить натиск контрреволюции и защитить революционные завоевания народа, является Красная гвардия.

В результате большой работы, проделанной партийными организациями, к началу декабря 1917 года во всех районах города Перми были созданы крепкие и многочисленные отряды Красной гвардии.

В Заимском районе города Красная гвардия первоначально возникла на заводе Лесснера. Здесь в отряд записалось 60 человек. Для руководства им был избран штаб в составе 7 человек. Постепенно к этому отряду Красной гвардии присоединились другие отряды, возникавшие на заводах Заимки. К началу декабря 1917 года число красногвардейцев в районе достигло 250 человек⁵.

На станции Пермь II красногвардейский отряд возник во время железнодорожной стачки, проходившей в сентябре 1917 года. В то время он носил название железнодорожной дружины, а к началу декабря был переименован в отряд Красной гвардии⁶. В отряде к тому времени насчитывалось около 55 человек, достаточно обучен-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 20 об.

² «Пермский вестник» № 145, 8 ноября 1917 г.

³ ПОГА, ф. 732, оп. 1, д. 9, л. 15.

⁴ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 21.

⁵ Там же, л. 20 об.

⁶ Там же.

ных и вооруженных, готовых в любую минуту выступить на защиту революционных завоеваний от посягательств контрреволюции. Для добывания оружия были направлены представители на крупные заводы Урала¹.

На станции Пермь I, как и на Перми II, в Красную гвардию была реорганизована железнодорожная дружина, возникшая во время сентябрьской стачки. Из состава этой дружины были выделены наиболее обученные и надежные 44 человека, которые и составили ударную силу Красной гвардии. Рабочие-дружинники, проявившие себя в дни сентябрьской железнодорожной стачки хорошими организаторами и вожаками, были выдвинуты на посты руководителей отряда Красной гвардии. Кроме того, на станции Пермь I имелся резерв Красной гвардии, в котором насчитывалось 45 человек. Все члены Красной гвардии были снабжены оружием².

В городском районе Красная гвардия возникла во время контрреволюционного погрома в Перми. Но в тот период у нее еще не было постоянного контингента, состав красногвардейцев менялся. Иную картину отряд представлял к началу декабря. К этому времени его состав пополнился и в основном являлся постоянным, увеличилась партийная прослойка среди членов отряда. Для руководства отрядом был избран руководящий орган, которому было поручено выработать устав³.

Большая работа по формированию Красной гвардии была проведена в Мотовилихе. За период, прошедший со времени погрома до начала декабря, Красная гвардия здесь значительно выросла как в количественном, так и в качественном отношении. В ее составе насчитывалось 600 человек. Все красногвардейские отряды находились в полной боевой готовности. В каждом отряде был создан штаб, который и осуществлял руководство отрядом, проводил боевую и политическую подготовку рабочих-красногвардейцев; кроме того, во всех штабах отрядов было организовано круглосуточное дежурство красногвардейцев⁴.

Однако партийная организация и Совет рабочих депутатов Мотовилихинского завода не ограничивались достигнутыми результатами и принимали меры к тому, чтобы в ближайшее время было вооружено и обучено не менее 1000 красногвардейцев⁵.

Таким образом, к началу декабря 1917 года общая численность вооруженных красногвардейских отрядов во всех районах города Перми доходила до полутора тысяч человек⁶.

Численный и качественный рост рядов Красной гвардии происходил во всех городах и промышленных центрах Урала. «После Октябрьской революции на Урале не было почти ни одного, даже

1 СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, д. 241, л. 20 об.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же, л. 21.

5 Там же.

6 Там же.

небольшого завода, где не существовало хотя бы небольшого отряда»¹.

Красная гвардия в то время являлась серьезной вооруженной силой, на которую опирался рабочий класс, борющийся за установление и упрочение своей власти.

Разъясняя значение Красной гвардии в подавлении сопротивления буржуазии, В. И. Ленин писал: «Военное сопротивление нельзя сломать иначе, как военными средствами, и красногвардейцы делали благороднейшее и величайшее историческое дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых от гнета эксплуататоров»².

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть буржуазии в нашей стране и установила диктатуру пролетариата в форме власти Советов.

Революционные события на Урале были составной частью Великой Октябрьской социалистической революции в России. Как и в других районах страны, революционные события привели к установлению Советской власти на Урале. Силой, свершившей эту великую перемену, был рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, руководимый и направляемый большевиками.

Осуществляя руководство революционной борьбой пролетариата и его союзников, партийные организации Урала, руководствуясь решениями VI съезда партии, указаниями В. И. Ленина, анализировали политическую обстановку и определяли очередные задачи борьбы. I Пермская окружная партийная конференция способствовала сплочению сил большевиков Прикамья и мобилизации трудящихся масс на борьбу за установление Советской власти.

¹ Г. Рычкова, Красная гвардия на Урале, Свердловск, 1933 г., стр. 40.

² В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 218.

ИЗ ИСТОРИИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ НА УРАЛЕ В 1917 ГОДУ

К. Н. Андреев,

кандидат исторических наук, доцент
Пермской четырехгодичной партийной школы

Большевистская печать сыграла важную роль в осуществлении ленинского плана подготовки и проведения социалистической революции. Вскоре после свержения царского самодержавия и выхода партии из подполья стала вновь издаваться большевистская газета «Правда». По ее примеру стали возникать большевистские газеты и в провинции. В Кронштадте стала выходить газета «Голос Правды», в Харькове «Пролетариат», в Киеве «Голос социал-демократа», в Казани «Рабочий», в Тифлисе «Кавказский рабочий», в Чите «Забайкальский рабочий», в Екатеринославе «Звезда», в Самаре «Приволжская правда» и т. д.

В славную семью рабочих газет, объединенных общим знаменем ленинской «Правды», вступили также уральские большевистские газеты «Уральская правда», «Социал-демократ» и другие.

28 марта 1917 года на собрании членов Пермской организации РСДРП было принято решение о создании на Урале печатного социал-демократического органа, который был бы идейным руководителем уральского пролетариата. Первая Уральская областная конференция, состоявшаяся в Екатеринбурге 14—15 апреля, обязала избранный на конференции областной комитет партии немедленно начать издание газеты. Немало трудностей пришлось преодолеть для этого. И все же первый номер газеты был подготовлен и вышел в свет спустя неделю после принятия на конференции решения о газете.

Вышел он 22 апреля (5 мая по новому стилю) 1917 года. В этот день трудящиеся России первый раз в легальных условиях праздновали День печати. Рабочие Урала с радостью читали в этот день наряду с «Правдой» первый номер своей газеты, получившей название «Уральская правда».

Необходимость в издании массовой большевистской газеты на Урале была очень велика. В условиях, когда в политику стали втягиваться сотни тысяч и миллионы людей, которые раньше ею не за-

нимались, когда многие из них еще доверчиво относились к лживым посулам Временного правительства и меньшевиков и эсеров, роль правдивого большевистского слова была исключительна.

Стоустой лжи буржуазной и соглашательской печати необходимо было противопоставить настоящую, большевистскую правду. «Уральская правда» и занималась политическим воспитанием самых широких народных масс Урала. В живой и популярной форме на ее страницах излагались ленинские идеи перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Газета разоблачала империалистический характер войны, продолжавшейся Временным правительством — правительством буржуазии и помещиков, она звала рабочих к установлению единовластия Советов, руководимых большевиками, она воспитывала трудящихся в духе пролетарской солидарности.

В первом номере «Уральской правды» были напечатаны материалы первой Уральской областной партийной конференции. О возрастающем влиянии большевиков свидетельствовало успешное проведение первомайской демонстрации, на которую вышли сотни тысяч трудящихся Урала, требовавшие прекращения империалистической войны и проведения решительной борьбы с буржуазией. «Уральская правда» рассказала о первомайских демонстрациях.

«Уральская правда» информировала своих читателей о работе большевистских организаций Урала. Она публиковала отчеты о работе обкома партии, сообщения о возникновении и деятельности первичных партийных организаций. «Уральская правда» гневно разоблачала меньшевиков и эсеров, как пособников империалистической буржуазии.

Меньшевики и эсеры, видя растущее влияние большевиков среди населения, стали прибегать к более острым формам борьбы в целях сохранения своего господствующего положения. Потоками лжи и клеветы против большевиков они способствовали контрреволюционным погромам. Так было, например, в Перми, где был учинен разгром рабочей демонстрации 25 июня. «Уральская правда» разоблачила гнусную провокационную политику пермских меньшевиков. По всему Уралу прошли митинги протеста против устроителей погрома и их пособников. Это был предметный урок классовой борьбы, на котором «Уральская правда» воспитывала пролетариев Урала в духе непримиримости к меньшевикам и эсерам — пособникам империалистической буржуазии.

Сила «Уральской правды» была в ее многочисленных связях с трудящимися Урала и в их поддержке.

Несмотря на небольшой формат, что было обусловлено недостатком бумаги, газета систематически публиковала письма, присылаемые из самых разных уголков Урала. В 25 вышедших номерах газеты было опубликовано 486 писем о митингах и собраниях трудящихся, свыше 100 писем, освещающих партийную жизнь, 38 — о росте профессионального движения на Урале, 55 — о работе среди солдат, напечатано 92 статьи на общие темы.

Рабочие поддерживали свою газету и материально: они собрали 23 558 рублей для покупки типографии и, кроме того, значительные суммы для покупки бумаги и оплаты других расходов по выпуску газеты.

«Уральская правда» поддержала лысьвенских большевиков, начавших издавать свою газету — «Социал-демократ». Наладить газету было трудно даже в таком центре, как Екатеринбург, где и технических и литературных сил у партии было значительно больше, чем в Лысьве. «Поэтому, — писала «Уральская правда», — мы должны по достоинству оценить почин лысьвенских рабочих и пожелать их детищу «Социал-демократу» самого прочного успеха и процветания»¹.

В июльские дни 1917 года закончилось мирное развитие революции. Временное правительство, пользуясь поддержкой меньшевиков и эсеров, перешло к открытой вооруженной борьбе с революционным народом, расстреляв демонстрацию в Петрограде и начав репрессии против большевиков и большевистской печати.

Была разгромлена редакция газеты «Правда». Начались репрессии и против уральской большевистской печати. 24 августа 1917 года по телеграфному распоряжению Керенского была закрыта «Уральская правда». В своем последнем, 25-м номере она знакомила читателей с материалами VI партийного съезда и постановлениями II областного съезда Советов.

Закрытие «Уральской правды» вызвало глубокое возмущение и резкий протест уральского пролетариата.

Хотя «Уральская правда» просуществовала сравнительно недолгое время (с 22 апреля по 24 августа 1917 года), она оставила заметный след в сознании трудящихся Урала и выполнила свою задачу мобилизации трудящихся на мирное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, что подготовило условия для перехода ко второму этапу борьбы за установление диктатуры пролетариата.

Свободное пролетарское слово не могло умереть, и не керенским было его заглушить. 6 сентября 1917 года большевики Урала снова стали издавать свою газету, но под другим названием — «Уральский рабочий». Под старым знаменем на новые битвы выходил новый боец. С гордостью выпускали большевистскую газету печатники, понимая ее значение для трудящихся.

«К букве буква, к слову слово
Строки стройные растут.
К жизни светлой, к жизни новой
Безбоязненно зовут»².

В этих простых, идущих от сердца словах «Уральский рабочий» передавал настроение рабочих-печатников, тех, кто в трудных условиях делал газету.

¹ «Уральская правда» № 8, 17 июля 1917 г.

² Там же, № 1, 6 сентября 1917 г.

Опираясь на опыт «Уральской правды» и реализуя решения VI партийного съезда, «Уральский рабочий» значительно расширил свои связи с рабочими, солдатами, крестьянами. Возросло количество корреспондентов большевистской газеты в самых различных уголках Урала. В типографии, закупленной Уралобкомом на деньги, собранные рабочими, увеличился штат наборщиков, редакция получила постоянное помещение.

Выросло количество подписчиков. По данным экспедиции «Уральского рабочего», подписчики на эту газету имелись в 657 населенных пунктах Урала; сто номеров «Уральского рабочего» рассылалось редакциям других газет.

В газете систематически печатались статьи В. И. Ленина. Так, 20 сентября была опубликована статья Ленина «Один из коренных вопросов революции», в следующем номере — «Как обеспечить успех Учредительного собрания», 15 октября — «Кризис назрел». Ленинские статьи печатались и в последующих номерах «Уральского рабочего».

Областной комитет партии оказывал «Уральскому рабочему» всемерную поддержку и в организации работы корреспондентов, и в приобретении бумаги, и в обеспечении регулярного выхода газеты. На своих заседаниях областной комитет партии обсуждал работу редакции, направлял газету по правильному пути.

12 сентября обком совместно с редакцией газеты обратился ко всем партийным организациям Урала с предложением создавать на предприятиях, в учреждениях, в казармах группы корреспондентов «Уральского рабочего» и рекомендовал примерную тематику для их корреспонденций. Рекомендовалось писать в газету о партийной жизни, о всех партийных собраниях, о росте численности партийной организации, о ее влиянии среди беспартийных, работе большевиков в Советах, профсоюзах, солдатских организациях, среди молодежи и женщин, о взаимоотношениях рабочих с администрацией, участии рабочих в управлении заводом, в обеспечении завода сырьем и топливом, об оплате труда рабочих, о жилищных условиях и т. д. Корреспондентам-солдатам рекомендовалось писать о взаимоотношениях солдат с офицерами, об отношении их к войне, о письмах из деревни и по другим вопросам. Статьи и заметки, публиковавшиеся в «Уральском рабочем», соответствуют рекомендованной обкомом РСДРП тематике. Это подтверждает ее жизненность.

С повестки дня заседаний обкома долгое время не сходил вопрос о приобретении типографии, о сборе средств на ее покупку, о бумаге, о помещении и т. д. Только благодаря такому повседневному вниманию обкома газета и могла выходить более или менее регулярно и выполнять роль боевого печатного органа уральского пролетариата.

В газете систематически печатались отчеты о работе крупных заводских партийных организаций, в которых сообщалось и о распространении печати. Так, например, в первом же номере «Уральского

рабочего» был опубликован отчет Мотовилихинской организации РСДРП за июль 1917 года. Из отчета видно, что сумма коллективной подписки на газеты составила за месяц 512 руб., выручено от продажи газет было 157 руб. 85 коп. Израсходовано в уплату за газеты 988 руб. 50 коп. и за книги для районной библиотеки — 447 руб. 80 коп. Надо иметь в виду, что указанные в отчете цифры относились только к партийному бюджету и не охватывали всей суммы подписки рабочих Мотовилихи на большевистские газеты.

Из отчетов других партийных комитетов также видно, что распространению большевистской печати партийные организации уделяли большое внимание.

Руководствуясь указаниями великого Ленина, решениями VI съезда партии, большевики Урала развернули деятельную подготовку к ниспровержению органов власти Временного правительства на Урале.

В газете все чаще стали появляться заметки об организации Красной гвардии. По корреспонденциям с мест видно, как нарастал революционный подъем на Урале, как в революционную борьбу включались все новые и новые отряды трудящихся, высвобождающихся от влияния мелкобуржуазных соглашательских партий, как все настойчивее поднимается вопрос о переходе власти в руки пролетариата. Тон этой борьбе, как и раньше, задавали рабочие крупных заводов, на которых большевики пользовались наибольшим влиянием. По ним равнялись рабочие и других заводов, фабрик, шахт, станций железных дорог.

Газета сообщала, например, о том, что железнодорожники станции Чусовская 21 сентября на своем собрании решительно потребовали прекратить всякие колебания в деле организации власти, ни в коем случае не допускать к ней кадетов и цензовые элементы, создать власть из представителей пролетариата и трудящихся масс крестьянства, для чего созвать немедленно II Всероссийский съезд Советов. В основу деятельности рабоче-крестьянского правительства они предлагали положить немедленную отмену собственности на помещичьи земли без всякого выкупа, введение рабочего контроля над производством и распределением, национализацию важнейших отраслей промышленности, беспощадное обложение крупных капиталистов и конфискацию прибылей, объявление недействительности тайных договоров, заключенных царским правительством, немедленное предложение всем воюющим державам демократического мира, немедленную отмену смертной казни на фронте и очищение армии от контрреволюционных элементов, осуществление права наций на самоопределение¹.

Как видим, здесь высказывались такие требования, которые были осуществлены Советским правительством в первые же дни после победы вооруженного восстания.

¹ «Уральский рабочий» № 12, 1 октября 1917 г.

Газета «Уральский рабочий», последовательно и смело борющаяся за коренные интересы пролетариата, опиравшаяся на богатые революционные традиции, накопленные уральскими рабочими в долгой и самоотверженной борьбе против царизма, пользовалась среди них все большей и большей популярностью.

Газету читали и на фронте. И здесь, среди солдат, продолжавших по приказу Временного правительства войну, газета, разоблачавшая преступный характер этой войны, встречала сочувственный отклик. Вот что писал в газету с фронта один из ее подписчиков: «Когда я стал получать газету в далеких сырых окопах..., мы приобрели много радости и многим ваша газета открыла глаза, отомкнула уши... Как получу вашу газету, все меня облепят и кричат: «Товарищ! Читай скорее вашу газету «Уральский рабочий». За вашу газету мои товарищи по окопам подняли вас на ура и велели вам написать глубокую благодарность»¹.

Публикуя в конце октября — начале ноября материалы о победоносном вооруженном восстании в Петрограде и об образовании Советского правительства, о его первых декретах, газета много способствовала успешному ходу социалистической революции на территории всей Пермской губернии.

Роль «Уральского рабочего» в подготовке и проведении социалистической революции отмечена в приветствии Центрального Комитета КПСС в связи с пятидесятилетием его существования: «Газета «Уральский рабочий» — одна из старейших большевистских газет в нашей стране, — говорилось в приветствии Центрального Комитета КПСС. — На протяжении своего существования она вела большую работу по сплочению рабочего класса Урала под знаменем большевистской партии. Большую роль сыграла газета «Уральский рабочий» в подготовке и проведении социалистической революции и упрочении Советской власти на Урале»².

И «Уральская правда» и «Уральский рабочий» издавались в Екатеринбурге.

В Перми до конца октября 1917 года печать находилась в руках буржуазных и соглашательских партий.

Начиная с 7 марта 1917 года стали выходить «Известия Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов». Эта газета выходила до 31 октября 1917 года включительно. Вышло 69 номеров. Начиная с первого номера и кончая последним, газета проводила политику меньшевиков и эсеров, господствовавших в Совете. Газета рьяно выступала за поддержку Временного правительства и продолжение преступной империалистической войны. К каким только приемам не прибегали авторы и редакторы «Известий» для того, чтобы прославлять буржуазную демократию и порочить большевиков.

Явно тенденциозно подбирались хроника, в газете освещались

¹ «Уральский рабочий» № 16, 11 октября 1917 г.

² Газета «Звезда» № 44, 21 февраля 1957 г.

такие факты из местной жизни, которые были выгодны для буржуазии, меньшевиков, эсеров. О фактах, свидетельствовавших о нарастании революции, о росте влияния большевиков среди широких масс трудящихся, сообщалось читателям редко и в извращенном виде.

Другая газета — «Пермская жизнь» — после Февральской революции заняла позиции меньшевиков-оборонцев, но о своей партийной принадлежности не говорила. Выходила еще до революции. 25 июля 1917 года «Пермская жизнь» открыто провозгласила себя органом меньшевиков. «С сегодняшнего дня «Пермская жизнь», — было написано в передовой статье газеты, — впервые начинает выходить под определенным партийным флагом... Наше течение считает необходимым идейно бороться с другим течением — с большевизмом»¹.

И действительно, из номера в номер газета вела борьбу против большевиков, применяя такие «идейные» приемы, как ложь, клевета, обман. Поведение «Пермской жизни» было порою настолько возмутительным, что рабочие конфисковывали ее номера.

«Пермская жизнь» не обращалась к трудящимся с призывом поддержать ее материально. Она в этом не нуждалась. У нее были богатые покровители, не жалевшие денег на обман народных масс. Как сообщила сама «Пермская жизнь» еще 24 марта 1917 года, «Пермское губернское земское собрание постановило израсходовать 50 000 рублей на осведомление населения о смысле происходящих событий»². Это была крупная сумма, и предназначалась она главным образом для финансирования буржуазных и соглашательских газет.

Выпускали свою газету и эсеры. Она называлась «Народная воля». Содержание ее мало отличалось от «Пермской жизни». Не в меньшей мере она искажала события, подтасовывала факты.

Выпускалась в Перми газета «Народная свобода», газета кадетов, все еще продолжавших фальшиво именовать себя партией «Народной свободы». Газета была полна клеветы в адрес Советов и большевиков. Она восхваляла «твердый» буржуазный порядок, без которого, по ее мнению, неминуем распад общества, гибель человеческой культуры.

«Пермский вестник Временного правительства» стал выходить с 3 мая 1917 года как официальный орган. Больше половины каждого номера этой газеты занимали различного рода объявления, дававшие ей доходы. В остальной части давалась информация, освещавшая происходящие события с кадетской точки зрения.

Губернское земство издавало «Пермскую земскую неделю». Даже лидер пермских эсеров Бондарев вынужден был заявить: «Издание «Пермской земской недели» ведется односторонне, в ин-

¹ «Пермская жизнь» № 447, 25 июля 1917 г.

² Там же, № 382, 24 марта 1917 г.

тересах защиты земельных собственников, не обслуживает интересы трудового крестьянства»¹.

С помощью всех этих газет буржуазия и поддерживавшие ее соглашательские партии меньшевиков и эсеров стремились укрепить свое господствующее положение в Перми и в Пермской губернии. Буржуазные меньшевистско-эсеровские газеты соперничали между собой по части лжи и клеветы. Понятно поэтому, что все чаще и чаще со стороны рабочих выдвигалось требование издания большевистской газеты и закрытия буржуазных.

После разгрома июньской демонстрации в Перми, 7 июля 1917 года в Мотовилихе состоялось многочисленное собрание, на котором было решено издавать газету. «В Перми мы оказались лишенными свободы печати»², — говорили рабочие на собрании, мотивируя необходимость во что бы то ни стало выпускать свою газету. Тут же было приступлено к сбору денег и выбраны уполномоченные для приобретения типографии. В распоряжении уполномоченных имелось до 4000 руб., собранных среди рабочих, за типографию же нужно было заплатить 9500 руб. Рабочих Мотовилихи поддержали рабочие завода Лесснера, постановившие отчислить на покупку типографии однодневный заработок. Но средств все же не хватало.

Отсутствие у большевиков Перми печатного органа являлось серьезным препятствием для развертывания политической работы в массах. I Пермская окружная конференция РСДРП, проходившая в октябре 1917 года, приняла решение об издании печатного органа и поручила окружкому принять все необходимые в этом отношении меры.

Пермский окружком РСДРП(б) выполнил решение конференции. 29 октября 1917 года вышел первый номер новой газеты «Пролетарское знамя», орган Пермского окружного комитета РСДРП(б). На пост редактора был выдвинут Ф. И. Лукоянов, имевший опыт журналистской работы.

Первый же номер вводил читателей в самую гущу политических событий первых дней Великой Октябрьской социалистической революции. Большими буквами был напечатан большевистский лозунг — «Вся власть Советам рабочих, солдат и крестьян! Мир! Хлеба! Земли!», а в том месте, где обычно помещается передовая статья, был напечатан партийный гимн «Интернационал». Этим сразу определялась большевистская направленность газеты. «Пролетарское знамя» информировало своих читателей о победе вооруженного восстания в Петрограде. Был помещен полный текст воззвания Петроградского военно-революционного комитета от 25 октября 1917 года о низложении Временного правительства и переходе власти в руки Советов, материал о первых днях работы

¹ «Пермская земская неделя» № 34—35, 24 октября 1917 г., стр. 3.

² «Уральская правда» № 17, 28 июля 1917 г.

II Всероссийского съезда Советов и выступления на нем В. И. Ленина.

В отделе «Местная жизнь» сообщалось о том, что известие о победе вооруженного восстания в Петрограде вызвало радость у трудящихся Перми. Многочисленные и многолюдные собрания восторженно приветствовали первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров — и выдвигали требование перехода власти в Перми в руки Советов.

«В четверг 26 октября, — сообщала газета, — очередной митинг 107-го полка в трамвайном парке прошел при исключительном подъеме. Днем по городу пронеслась молва о питерских событиях. Смутно, сбивчиво из уст в уста передавались последние известия, хотелось проверить, узнать, и невольно многие вспомнили о трамвайном парке. Густо валила солдатская масса в этот вечер, мало осталось свободного места в огромном зале парка... Собралось не меньше полутора тысяч»¹.

На митинге выступили Н. Г. Толмачев и другие большевики, которые дали оценку происходящих событий и ответили на многочисленные вопросы. По предложению матроса из Ревеля с воодушевлением была принята резолюция с поддержкой Советской власти. Аналогичного характера митинги прошли в 162 и в 123 полках.

В большой статье «Только два фронта» говорилось о том, что в происходящих во всей стране событиях имеется только два фронта: с одной стороны — буржуазия, с другой стороны — Советы, объединяющие трудящихся. Статья изобличала меньшевиков и эсеров, выступающих за соглашение с буржуазией. «Наша армия не должна знать ни дезертиров, ни перебежчиков — все на линию огня! Пролетариат пройдет мимо всех, раскалывающих силы революции», — заявляла газета².

В другой статье «Хозяйственная разруха и задачи пролетариата» вскрывались причины хозяйственной разрухи, вызванной буржуазией, четко перечислялись меры, которые должны быть осуществлены для ее ликвидации. Это выход из войны, заключение мира, немедленный переход всей земли в руки крестьян, организация строжайшего контроля над промышленностью и распределением, национализация банков и синдикатов, полная реорганизация продовольственного дела под контролем Советов.

Учитывая большую роль, которую сыграли солдаты в успешном исходе восстания в Петрограде, а также тот факт, что некоторая часть пермского гарнизона находилась под влиянием меньшевиков и эсеров, «Пролетарское знамя» опубликовало в первом номере «Обращение к солдатам» с призывом поддержать газету, задавшуюся целью развивать и сплачивать рабочих и крестьян. «Ведь до сих пор солдаты пермского гарнизона не имели газеты, —

¹ «Пролетарское знамя» № 1, 29 октября 1917 г.

² Там же.

говорилось в обращении. — У рабочего и солдата нет богатых газет, как у буржуазии... Мы бедны, но честны, и за нами будущее. Пишите в свою газету «Пролетарское знамя»! Читайте, распространяйте ее! За дело, товарищи солдаты!»¹.

В последующих номерах газеты также сообщалось о многочисленных митингах в городе. Митинги шли каждый день, носили массовый и бурный характер. В адрес выступавших на них меньшевиков и эсеров слышались возгласы: «Довольно, пора кончать!».

«Последние солдатские митинги, — сообщала газета, — превратились в народное судилище над обанкротившимися партиями соглашателей эсеров и меньшевиков. Трибуна для ораторов этих партий превратилась в настоящую голгофу, на которую народ гневно требовал своих бывших вождей к ответу. По окончании речи каждому оратору слушатели начинают задавать вопросы, оратор путается, сбивается, а поток белых записок растет и растет. Усиленно работает солдатская мысль над опытом пережитых месяцев революции»².

28 октября 1917 года состоялось собрание Пермской военной организации РСДРП(б), на котором присутствовало 500 человек. Собрание решило всеми силами бороться с контрреволюцией, а приказы, издаваемые Керенским, после того как он лишен власти, собрание назвало «провокационной литературой»³. Было ясно, что местный гарнизон из опоры меньшевиков и эсеров, каким он был в начале революции, превращался в опору большевиков. Правда, не все еще солдаты освободились от буржуазной лжи. Еще значительная часть их в силу своей темноты и несознательности продолжала находиться под влиянием буржуазных и соглашательских партий, и эти солдаты могли быть использованы в провокационных целях.

Наряду с работой в армии большевики заботились о создании Красной гвардии.

События, которые разыгрались в Перми в ночь на 4 ноября и продолжались 4 и 5 ноября, потребовали от большевистских организаций более усиленного внимания к организации Красной гвардии.

С 2 часов ночи 4 ноября в Перми начался погром магазинов, лавок, пивных и винных складов, погром настолько широкий, что было ясно, что он кем-то подготовлен и имел далеко идущие политические цели. 4 и 5 ноября в городе шел пьяный разгул, происходила беспорядочная стрельба. Прекратили разгул погромщики дружины мотовилихинских и других рабочих, которым помогли революционные солдаты, не принимавшие участия в погроме. Как выяснилось, организаторами погрома в Перми явились контрреволюционно настроенные офицеры, возбудившие среди отсталой

¹ «Пролетарское знамя» № 1, 29 октября 1917 г.

² Там же, № 6, 7 ноября 1917 г.

³ Там же, № 4, 2 ноября 1917 г.

части гарнизона погромные настроения. Распространению этих настроений способствовали меньшевики и эсеры. Горсовет, в обязанности которого входило наблюдение за порядком в городе, не принял никаких мер к прекращению погрома. Это случилось потому, что во главе его находились меньшевики и эсеры¹.

Организация погромов не новый метод буржуазии в борьбе с революцией. Цель этого приема состоит в том, чтобы развенчать социалистическую революцию в глазах народа, представить ее как проявление низменных побуждений анархических элементов и получить предлог для установления буржуазной военной диктатуры.

События 4—5 ноября в Перми показали, что имевшиеся в некоторых заводах отряды Красной гвардии еще малочисленны. Вот почему партийные организации, в целях предотвращения подобных явлений в будущем и укрепления революционного порядка, стали энергично пополнять Красную гвардию. Некоторые итоги этой работы были подведены на партийной конференции городских районов РСДРП(б) 2 декабря 1917 года. Здесь из сообщений представителей партийных коллективов заводов выяснилось, что организация «Красной гвардии проходит везде успешно»².

Всесторонне обсудив вопрос, конференция решила, что дальнейшее укрепление Красной гвардии — важнейшая задача партийной организации.

К октябрю большевики находились еще в меньшинстве и в окружном Совете, и в горсовете, и в городской думе. После побе-

¹ В работе К. Я. Вотиновой «Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии» (в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах») роль горсовета в эти дни освещается иначе. К. Я. Вотинова пишет: «Городской Совет под руководством большевиков превратился в штаб по ликвидации погрома; для этой цели им были использованы вооруженные отряды Красной гвардии предприятий (Мотовилихинского завода, железнодорожных мастерских, депо станции Пермь II). Были созданы и новые отряды». Но она же пишет далее о том, что только с 23 ноября большевикам удалось превратить горсовет в основной опорный пункт большевиков в борьбе за дальнейшее развитие революции в Пермском округе. Одно другому противоречит. Как на самом деле обстояло дело? Обратимся к газете «Пролетарское знамя». В № 8 газеты за 9 ноября 1917 г. в передовой статье «Пермь 9 ноября 1917 года» написано по этому поводу следующее: «Момент величайших испытаний для демократии г. Перми совпал как раз с перевыборами в городской Совет. Фактически местной революционной демократической власти у нас в это время не оказалось... Городской Совет рабочих и солдатских депутатов, которому по штату должна была принадлежать вся полнота власти, в событиях 4—6 ноября себя совершенно не проявил». Главная причина этого заключалась в том, что большинство в горсовете в то время принадлежало меньшевикам и эсерам. «Партийная принадлежность большинства к эсерству и меньшевизму обрекла работников на систематическую бездеятельность, вся мудрость и усилия вождей сводились к гашению самостоятельности у масс и у самих участников советской работы... Неудивительно поэтому, что перед лицом разбушевавшейся стихии скромная обитель политической спячки оправдала свою печальную репутацию». («Пролетарское знамя» № 8, 9 ноября 1918 г.).

Ясно, что приписывать старому составу горсовета революционную роль, о которой пишет тов. Вотинова, нет оснований.

² «Пролетарское знамя» № 33, 12 декабря 1917 г.

ды революции в Петрограде пермские меньшевики и эсеры для обмана масс решили создать «Революционный комитет» из 9 представителей различных политических партий. Большевики направили своих представителей в этот комитет для того, чтобы «хоть немного направить его деятельность по правильному пути»¹. Свое контрреволюционное содержание «Революционный комитет» проявил очень быстро. Ревком оставил неприкосновенным аппарат губернского комиссара Временного правительства и открыто выступил против декрета Советской власти о печати, взяв под свою защиту контрреволюционные буржуазные газеты. Видя такое направление работы ревкома, большевики вышли из него. Заявление об этом было опубликовано в «Пролетарском знамени» 3 ноября 1917 года, в то время, когда происходили выборы городского Совета. Оно помогло трудящимся города яснее представить расстановку сил, правильно оценить события и выбрать в горсовет лучших своих представителей.

В результате выборов большевики значительно укрепились в горсовете. Они настояли на слиянии Пермского, Мотовилихинского и Балашихинского Советов, что помогло внести в работу Пермского Совета дух пролетарской организованности и твердости. Завоевание благодаря этому прочного большинства в горсовете было большим успехом большевиков.

Контрреволюция, потеряв опору в городском Совете, попыталась создать новый орган власти, так называемый «Совет по управлению губернией». Возникновение его вызвало бурю возмущения у трудящихся.

Важную роль в мобилизации трудящихся на борьбу с контрреволюционным «Советом по управлению губернией» сыграла газета «Пролетарское знамя». На своих страницах она разоблачала новый маневр контрреволюции. В передовой статье «Власть без власти», опубликованной 5 декабря, газета клеймила «Совет», вставший по ту сторону баррикад и состоящий из представителей жалкой кучки буржуазных наймитов. В статье «На зубок «Новорожденной власти» организация «Совета по управлению губернией» расценивалась как объявление войны Советам. «Что ж, война так война! — говорила газета. — Не забудьте только, господа, учесть перед боем свои силы»².

Из «Пролетарского знамени» мы узнаем, с каким негодованием встретили рабочие и крестьяне заявление «Совета по управлению губернией» об его организации. Повсеместно прокатилась волна митингов и собраний протеста. Газета печатала резолюции, принятые на них³.

В связи с тем, что Уральский окружной Совет послал своих представителей в контрреволюционный «Совет по управлению гу-

¹ «Пролетарское знамя» № 43, 23 декабря 1917 г.

² Там же, № 27, 3 декабря 1917 г.

³ Там же, №№ 36 и 38, 15 и 18 декабря 1917 г.

бернией», большевистская фракция 6 декабря заявила о своем выходе из исполкома окружного Совета¹. Несколько позднее, 15 декабря, большевики заявили о своем выходе также и из городской управы. «Мы не считаем для себя возможным, — было сказано в заявлении, — оставаться в составе городской управы — исполнительном органе думы, большинство которой заняло для нас абсолютно неприемлемую, явно контрреволюционную позицию»².

Все эти мероприятия большевиков являлись звеньями к достижению одной цели — к переходу власти в руки Советов на территории всей Пермской губернии. Они соответствовали решению Пермской конференции РСДРП(б), обязавшей всех коммунистов «считать работу в Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов важнейшей задачей момента, направить всех активных членов партии на ответственные посты советской работы, т. к. только этим способом, здесь на месте возможно закрепить власть Советов»³.

Одновременно с политической работой по завоеванию Советов на свою сторону большевистские организации вели работу и в экономической области, завоевывали и укрепляли свои позиции в хозяйственной жизни Пермского округа.

Перед большевиками стояла задача — предотвратить экономическую катастрофу, которую готовила стране контрреволюционная буржуазия, осуществить рабочий контроль над производством и распределением повсеместно. Это достигалось вовлечением широких революционных масс в революционную работу.

В области хозяйства газета «Пролетарское знамя» отмечала, что рабочая масса вовлечена в водоворот непосредственного творчества. Это очень знаменательно. «Эта творческая рабочая масса и есть та «скала», на которой строится здание социализма, — писала газета. — Нам, передовым рабочим, надлежит немедленно делать только одно — это придавать этому творчеству масс правильный, планомерный, согласный с общегосударственным планом характер»⁴.

Газета «Пролетарское знамя» опиралась на широкий круг корреспондентов из рабочих и солдат. Она пользовалась постоянной поддержкой партийных организаций. Одним из главных вопросов на конференции городских районов Пермской большевистской организации 3 декабря 1917 года был вопрос о газете «Пролетарское знамя». Доклад по этому вопросу был сделан Н. Г. Толмачевым.

«Газета — самое дорогое детище нашей организации, и мы должны поддерживать ее всеми силами, — говорил докладчик. — Вопрос о газете возник уже давно, и тогда партийные организации горячо принялись за это дело. Когда экстренно понадобились средства, среди партийных работников нашлись минины, которые взяли авансом жалованье и отдали его на газету. Тогда начать издание

¹ «Пролетарское знамя» № 24, 30 октября 1917 г.

² Там же, № 29, 6 декабря 1917 г.

³ Там же, № 37, 16 декабря 1917 г.

⁴ Там же, № 33, 12 декабря 1917 г.

газеты не удалось, и только после Октябрьской революции наша мечта осуществилась: у нас есть свой орган — «Пролетарское знамя»¹.

Как выяснилось, редакция «Пролетарского знамени» испытывала большие финансовые затруднения. Требовалось погасить задолженность окружному комитету партии в сумме 6000 рублей, нужные комитету на текущие расходы. В кассе же окружного комитета партии было всего 150 рублей, и задолженность редакции «Пролетарского знамени» являлась очень чувствительной. В свою очередь разные организации оказались должниками «Пролетарского знамени» на сумму в 5282 рубля.

Из сообщения Ф. Н. Лукоянова видно, какое распространение имели большевистские газеты в гор. Перми (без Мотовилихи). По подписке распространялось: «Правды» — 300 экз., «Уральского рабочего» — 100 экз., «Солдатской правды» — 150 экз., «Деревенской бедноты» — 50 экз., «Пролетарского знамени» — 1000 экз. По сообщению, сделанному тогда же Захаровым, в Мотовилихе распространялось «Правды» — 500 экз., «Уральского рабочего» — 500 экз., «Солдатской правды» — 200 экз., «Деревенской бедноты» — 150 экз., «Пролетарского знамени» — 500 экземпляров².

Конференция, обсудив вопрос о газете «Пролетарское знамя», постановила: 1) просить районные партийные организации о немедленной уплате долгов редакции «Пролетарского знамени»; 2) образовать фонд пожертвований для газеты; 3) организовать распространение газеты по заводским и цеховым коллективам; 4) просить районы и заводы о доставке материала для газеты «Пролетарское знамя» с сообщениями об их жизни, для чего выделить специальных корреспондентов.

Конференция приняла решение об увеличении платы за номер газеты на 3 копейки с целью улучшения ее финансового положения.

«Пролетарское знамя» знакомило читателей с внутрипартийной жизнью. На страницах газеты публиковались отчеты о партийных собраниях, партийных конференциях, решения, которые они выносили. Систематически публиковались финансовые отчеты партийных организаций.

Общегородская конференция Пермской большевистской организации (декабрь 1917 года) особенно подчеркнула необходимость развития самостоятельности коммунистов.

«В настоящий момент, когда только от самостоятельности революционных масс зависит успех революции, особенное внимание руководящих органов должно быть направлено на поднятие самостоятельности партийных масс, на привлечение максимума партийных сил как в партийной работе, так и в работе во всех политических и экономических организациях. Поэтому Пермская обще-

¹ «Пролетарское знамя», № 37, 16 декабря 1917 г.

² Там же, № 25, 1 декабря 1917 г.

городская конференция полагает, что: 1) Пермский комитет должен еще больше, чем всегда, быть объединяющим и руководящим центром нашей организации. 2) Районы Пермской организации, связываясь наиболее тесно с Пермским комитетом, в свою очередь должны поднять самодеятельность масс, образуя заводские, цеховые и другие коллективы, привлекая тем самым для активной работы в организации новые силы. 3) Особое внимание Пермский комитет должен обратить также и на распространение литературы и наших газет, установив для этого непосредственную связь с редакцией нашей газеты, привлекая членов юной организации, открывая свои киоски или настаивая на открытии советских киосков в рабочих районах, организуя издание литературы и др. 4) Чтобы дать возможность районам усилить свою работу, размер процентных отчислений в Пермский комитет должен быть понижен до 25 проц.»¹.

Публикуя материалы о своей работе, большевистские партийные организации отдавали себя на суд народу. Надо сказать, что ни одна политическая партия не поступала так, как поступала Коммунистическая партия. Ни эсеры, ни меньшевики, ни кадеты не решались публиковать в газетах материалы о своей работе с такой откровенностью, как это делала большевистская партия. И это обстоятельство не ускользало от внимания народа. Люди понимали, что тот, кто говорит правду, кто не делает тайн, тот силен, тому можно верить, тому можно вручить свою судьбу. Публикация протоколов партийных собраний и конференций давала возможность беспартийным судить о тех вопросах, которые обсуждались и решались членами партии, и так как коммунисты ставили своей великой целью борьбу за счастье народа и это выражалось в их решениях, то они заслуживали уважения народа.

Протоколы партийных собраний свидетельствуют, что каждое собрание, каждая партийная конференция являлись большой политической школой. Общие теоретические положения марксизма не могли, конечно, предусмотреть всех конкретно-исторических деталей свержения старого и становления нового. Надо было быстро осмысливать новый опыт. На партийных собраниях того времени часто ставились на обсуждение кроме практических и теоретические вопросы. Нужно было видеть перспективу движения, смотреть в будущее, во имя которого осуществлялась революция. А каждый день этой революции стоил многих лет мирного развития. Большевики, участники тех великих событий, понимали их значение, и это отражалось в их выступлениях на партийных собраниях, на митингах перед трудящимися.

Надо отметить, что «Пролетарское знамя» сумело запечатлеть революционный пафос тех дней и через «самый скучный вид литературы» — через протоколы — сохранить его до наших дней.

¹ «Пролетарское знамя» № 31, 9 декабря 1917 г.

Горячо и убежденно выступал на собраниях пламенный большевик Николай Гурьевич Толмачев. Вот как, например, записана часть его выступления по текущему моменту на конференции городских районов РСДРП(б) Перми 2 декабря 1917 года.

Тов. Толмачев обращает внимание собрания на то, что на этой конференции, как и на последней общегородской и на всех предыдущих собраниях, опять выдвигается вопрос о текущем моменте. И это понятно, говорит докладчик, так как этот вопрос является самым животрепещущим для каждого из нас. Во время классовой борьбы мы постоянно должны оценивать свои силы, учитывать малейшие изменения в окружающей нас обстановке.

Далее в тексте протокола подробно сказано об оценке, которую дал докладчик Великой Октябрьской социалистической революции, тех изменениях в расстановке классовых сил, которые она произвела. Делая вывод, тов. Толмачев говорил:

«Либо диктатура пролетариата — демократическая республика, либо железная пята капитализма — буржуазная республика. Третьего не дано. Так будем же готовиться и бороться, неустанно бороться, хоть мы и устали, хотя и хочется отдохнуть. Жизнь за нас, мы живем в великое время социалистической революции, и мы сумеем дождаться переворота в других государствах. Тогда бурный поток русской революции сольется с мощным социалистическим движением международного пролетариата»¹. Из протоколов мы видим, как живо и интересно обсуждались поставленные вопросы, как каждый выступающий вносит практические предложения, направленные к общему подъему работы.

Большевики Перми в своей работе руководствовались указаниями Ленина, считая его непревзойденным авторитетом для партии и народа.

Велика была притягательная сила Ленина. Жалко выглядели буржуазные газеты, клеветавшие на него. В противовес буржуазной лжи большевики несли в народ ленинскую правду. Они рассказывали о Ленине в своих выступлениях, в печати. Эту работу вело «Пролетарское знамя».

Большевики Перми понимали важнейшее требование ленинской тактики — учитывать политический опыт масс, быть во главе движения, но не отрываться от масс. Они входили в Уралсовет, в ревком, в городскую думу и в другие организации, хотя эти организации и находились под руководством меньшевиков и эсеров. Входили для того, чтобы показать массам лживость обещаний меньшевиков и эсеров, разоблачить их как пособников буржуазии. И как только народ убеждался в этом, большевики выходили из этих организаций, открыто заявляя о причинах своего выхода. Этим авторитет их не уменьшался, а увеличивался.

В декабре появилась возможность созыва первого губернского съезда Советов для провозглашения Советской власти на

¹ «Пролетарское знамя» № 33, 12 декабря 1917 г.

территории всей губернии. Был укреплен и превратился в действительную опору большевиков Пермский городской Совет. Был разоблачен «Совет по управлению губернией», а также и Уральский окружной Совет, как реакционные органы. Были созданы сильные отряды Красной гвардии. На многих заводах к этому времени произошли перевыборы Советов, которые обеспечили руководящую роль за большевиками. Бюро по созыву губернского съезда объявило, что съезд созывается 15 декабря 1917 года.

Началась деятельная подготовка к съезду. Избиратели давали делегатам наказа отстаивать на съезде большевистскую программу действий. «Пролетарское знамя» опубликовало несколько таких наказов¹.

I губернский съезд Советов открылся в Перми 16 декабря. В день открытия съезда, 16 декабря, «Пролетарское знамя» опубликовало передовую статью «К съезду Советов».

Указав на то, что со времени Октябрьской революции в Пермской губернии «фактически отсутствует губернская власть», газета указывала, что открывающийся в Перми 16 декабря губернский съезд Советов, опираясь на волю широких народных масс, такую власть создаст. Отмечая принципиальное отличие советского государственного аппарата от буржуазного, газета подчеркивала «принцип самостоятельности низов, который должен быть доведен до максимума. Все вопросы местной жизни должны решаться на местах, оттуда же должна исходить инициатива всех местных мероприятий»².

В последующих номерах газеты давалась подробная информация о работе съезда.

Первый губернский съезд Советов провозгласил переход власти в руки Советов на территории всей Пермской губернии. Избранный на съезде губисполком обратился к населению с призывом проводить на местах все декреты рабочего-крестьянского правительства. «Пусть советские организации всей Пермской губернии, — было сказано в этом обращении, — составят одно нераздельное целое. При таких условиях наша работа воссоздания общественной жизни губернии пойдет дружно и легко»³.

«Пролетарскому знамени» принадлежит несомненная и большая заслуга в установлении Советской власти в губернии. Газету «Пролетарское знамя» отличало стремление давать материал в живой, доходчивой форме.

Несмотря на то, что формат газеты был небольшой (равен формату нынешней районной газеты), несмотря на то, что ей нужно было печатать очень много материалов, характеризующих ход революции в целом по стране, и материалов местных, редак-

¹ «Пролетарское знамя» № 43, 23 декабря 1917 г.

² Там же, № 37, 16 декабря 1917 г.

³ «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов» № 1, 6 января 1918 г.

ция газеты считала необходимым помещать на своих страницах стихи, повести и рассказы на революционную тематику.

Газета опубликовала несколько фельетонов, небольших, но очень острых, резко бичующих тех, кто думает делать революцию «в белых перчатках» (фельетон «О белых перчатках и ежовых рукавицах») ¹.

Автор этого фельетона Н. Г. Толмачев изобличал тех, которые отрицают необходимость элементов насилия в революции, представляют дело так, будто бы «стоит рабочему протянуть свою руку, затянутую в эту самую перчатку, и сказать старому барину-капиталу: «барин, милый, не замай», — и г-н капитал, вежливо раскланявшись по всем правилам хорошего тона, пропустит к власти нового хозяина, отдавая честь «его величеству-пролетариату». Необходимо помнить, что для борьбы со старыми хозяевами страны и их холопами, с теми, кто сейчас судорожно вцепился в свои сундуки, в свою землю, в свою собственность, кто готов обречь всю страну мукам смерти и голода, гораздо более приличествуют пролетариату не белые перчатки, а ежовые рукавицы».

В фельетонах разоблачались те, кто клеветал на большевиков, как на носителей зла, анархии (фельетон «Обыватели и большевики» ², разоблачались пошедшие в услужение буржуазии меньшевики и эсеры (фельетоны «Наши предки Рим спасли», «Живые покойники») и другие ³.

Газета помещала стихи местных авторов, написанные в большинстве случаев неопытной рукой, но всегда проникнутые искренним чувством.

В стихотворении «Рабочие» дается описание внешнего вида рабочих: в них скрыто упрямство машин, чад печей, стальная пыль станков, мощь паров, огонь горна. Ряды рабочих — железные ряды. И если они захотят, ничто не сможет устоять против их воли.

«И крикнут — «Мы хотим», и скажут — «Наш черед»,
И жизнью облечется слово» ⁴.

В помещенном газетой рассказе «Самородок» писалось о чувстве товарищества, которое сильнее золота и спасает от беды.

«Пролетарское знамя» опубликовало потрясающий рассказ Серафимовича «Как он умер», в котором описывается тяжелое, бесправное положение солдата в царской армии ⁵.

Несколько дней спустя I губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Пермской губернии послал специальное приветствие А. Серафимовичу, как писателю-большевику, оружием слова борющемуся с контрреволюцией.

¹ «Пролетарское знамя» № 32, 10 декабря 1917 г.

² Там же, № 31, 3 декабря 1917 г.

³ Там же, № 40, 20 декабря 1917 г.

⁴ Там же, № 31, 9 декабря 1917 г.

⁵ Там же, № 35, 14 декабря 1917 г.

Рабочие и трудящиеся крестьяне были признательны газете «Пролетарское знамя» за ее борьбу за лучшее будущее. Эта признательность и выражена в стихотворении «Пролетарское знамя», опубликованном в одном из последних номеров газеты. Вот это стихотворение:

Приветствие „Пролетарскому знамени“
«ПРОЛЕТАРСКОЕ ЗНАМЯ»

Тому, кто в проклятой нужде и слезах
Свои детские годы пробился
И в последней борьбе в пролетарских рядах
Наконец доли лучшей добился.

Кто, идя в новый мир, не под звон кандалов,
А с победною песней борьбы,
Разрывает последние путы оков
По велению рока — судьбы.

У кого в закаленной груди и очах
Чувств могучих волнуется пламя,
Для того, как звезда, путеводный маяк,
Светит луч «Пролетарское знамя».

И зовет и манит за собою вперед,
Рея в блеске зарей предрассветных,
Пролетарьев Урала, рабочий народ
В царство светлое целей заветных¹.

В субботу, 30 декабря 1917 года вышел последний, 45-й номер газеты «Пролетарское знамя».

В сообщении «К нашим читателям» редакция газеты писала: «На днях в Перми будет выходить орган губернского Совета рабочих и солдатских депутатов....»

Мы сделали свое дело. Поддержав кампанию партии при выборах в Учредительное собрание, мы в течение двух месяцев своей работой помогли сделать тот сдвиг настроения, который мы наблюдаем сейчас.

И, сделав свое дело, мы исчезаем из жизни города и округа в уверенности, что наши читатели не посетуют на нас за ликвидацию газеты и перенесут свое внимание на новый орган. Мы же будем надеяться, что память о так скоро исчезнувшей газете будет свежа в памяти наших товарищей»².

Через неделю, в субботу, 6 января 1918 года, вышел первый номер новой газеты, которая называлась «Известия Пермского губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов».

Выход новой газеты совпал с новым этапом борьбы большевистской организации.

¹ «Пролетарское знамя» № 39, 19 декабря 1917 г.

² Там же, № 45, 30 декабря 1917 г.

«Период непосредственной войны, период «разрушения» заканчивается, — говорилось в передовой статье «Известий», — и на его смену приходит период органической созидательной работы.

«Известия» являются органом вновь образованной губернской власти, берут на себя разработку и освещение всех вопросов, связанных с упрочением рабоче-крестьянской власти на местах»¹.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась классическим примером социалистической революции. Она явилась ярким подтверждением на практике ленинской теории социалистической революции, ее величайшего преобразующего значения в истории человеческого общества. Вдохновляющей и руководящей силой этой революции явилась Коммунистическая партия.

Важным оружием в руках партии была печать.

Большевистская печать выступила как проводник идей партии в самые широкие народные массы, как коллективный пропагандист, агитатор и организатор.

Большевистские газеты 1917 года — волнующие документы незабываемых исторических дней Великой Октябрьской социалистической революции. В них запечатлен героический подвиг нашего народа, сбросившего ярмо рабства и впервые в истории проложившего путь к коммунизму.

На примере «Уральской правды», «Уральского рабочего» и «Пролетарского знамени» видно, насколько действенна была роль этих газет в осуществлении социалистической революции в одном из важных промышленных районов страны — на Урале. Они были боевыми помощниками партии, с честью выполнявшими свои задачи политического просвещения и мобилизации широких масс трудящихся на совершение Великой Октябрьской социалистической революции.

¹ «Известия Пермского губисполкома» № 1, 6 января 1918 г.

ПОБЕДА ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ф. А. Александров,

кандидат исторических наук, доцент
Пермской четырехгодичной партийной школы

Осенью 1917 года Россия находилась на краю гибели. Антинародная империалистическая политика, проводимая Временным правительством, вела к усилению экономической разрухи, дезорганизации производства, расстройству транспортной сети, заводи́ла страну в тупик. Нарастал острый конфликт между производительными силами и устаревшими производственными отношениями, за которые крепко цеплялись отживающие реакционные классы.

В. И. Ленин в своей замечательной работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанной в сентябре 1917 года, указывал: «России грозит неминуемая катастрофа. Железнодорожный транспорт расстроен неимоверно и расстраивается все больше. Железные дороги встанут. Прекратится подвоз сырых материалов и угля на фабрики. Прекратится подвоз хлеба. Капиталисты умышленно и неуклонно саботируют (портят, останавливают, подрывают, тормозят) производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов, облегчая возврат к монархии и восстановлению всевластия буржуазии и помещиков»¹.

В. И. Ленин не только вскрывал причины экономической разрухи, но и указывал путь спасения страны от грозящей катастрофы — завоевание пролетариатом государственной власти, установление диктатуры пролетариата и осуществление экономической программы партии большевиков. В. И. Ленин в статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» поставил гениальную задачу: не только восстановить народное хозяйство, но и догнать и перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 299.

Он писал: «Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей»¹.

Экономическая разруха охватила и Пермскую губернию, одну из крупнейших промышленных губерний страны. Многие предприятия закрывались или работали с перебоями. Капиталисты сознательно сокращали производство. Запасы сырья и топлива проедались и не пополнялись. Оборудование предприятий изнашивалось и выбывало из строя, ремонт его не производился, о техническом совершенствовании производства не шло и речи.

Горнопромышленники прибегали к провокационным приемам. В статье «Экономическое положение Урала», опубликованной в газете «Рабочий путь» 8 сентября 1917 года, отмечалось, что формы саботажа предпринимателей «очень разнообразны: за последние месяцы на многих заводах происходят частые пожары при очень подозрительных обстоятельствах. На Кыштымском заводе вновь выстроенные мастерские горят два раза подряд, в Верх-Туринском заводе возникло судебное дело по поджогу, в котором обвиняется администрация». В ряде мест «искусственно рассчитываются квалифицированные рабочие и заменяются неопытными (китайцами), что приводит, конечно, к крайнему падению производительности и дает заводууправлению благовидный повод к закрытию завода»².

Железнодорожный транспорт на Урале был парализован. Сотни вагонов стояли на станциях в тупике без букс и рессор, так как заводы прекратили их производство за отсутствием заказов³.

Осенью 1917 года на Урале вышла из строя почти половина предприятий⁴.

Вместе с тем Пермская губерния переживала острый продовольственный кризис. Помещики и кулаки легко обходили хлебную монополию, умышленно прятали хлеб, торговали им на черных рынках, наживая огромные прибыли, тогда как народ голодал. По официальному сообщению съезда горнопромышленников Урала, на заводах Пермской губернии, где работали десятки тысяч рабочих, не имелось никаких продовольственных запасов, за исключением 2—3 заводов, но и здесь этих запасов хватило только на полтора-два месяца⁵.

Продовольственные органы были не в состоянии справиться с положением. 13 сентября Красноуфимская продовольственная управа писала уездному комиссару о том, что в «Бисертской волости хлебных запасов больше нет, среди населения паника, возможны

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 338.

² Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 67.

³ Там же.

⁴ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 280.

⁵ ПОГА, ф. 69, оп. 1, д. 25, л. 11.

беспорядки, просим в трехдневный срок дать 5000 пудов муки»¹. Но для закупки хлеба не было денег, касса уездного казначейства оказалась пуста. Ни хлеба, ни денег управа не получила. Видя бесплодность своей деятельности, красноуфимский уездный комиссар Сергеев обратился к пермскому губернскому комиссару с просьбой освободить его от занимаемой должности. «Не в моих силах и власти, — писал он, — ввести продовольственное дело в надлежащее русло»². Продовольственные комитеты, в которых сидели представители буржуазных и соглашательских партий, теряли всякое доверие народа.

Но и губернский комиссар оказался бессилён, в докладной записке от 13 сентября 1917 года на имя министра внутренних дел он писал: «При отсутствии твердых и определенных директив в продовольственной политике со стороны органов центрального управления, при сравнительно неустойчивой авторитетности их распоряжений, на местах работа продовольственных организаций не может быть продуктивной»³. Он ссылается на следующий факт, свидетельствующий о дезорганизации продовольственных органов: в августе Пермскому продовольственному комитету удалось закупить один миллион пудов зерна в Тобольской губернии, но он не попал в Пермскую губернию, так как был отправлен по новому назначению⁴.

На почве тяжелого продовольственного кризиса в некоторых местах губернии, в частности в Кунгурском и Осинском уездах, вспыхивали волнения.

Уральские горнопромышленники, подрывая производство и наступая на жизненные интересы рабочих, стремились расколоть ряды пролетариата, задуть революцию.

Но многотысячный пролетариат Урала, руководимый большевиками, не сдавал своих позиций без боя, он поднимался на решительную борьбу против капиталистов и их агентуры, стремившихся сохранить старые, капиталистические производственные отношения, ставшие тормозом для развития общества.

Рабочие Пермской губернии все решительнее осуществляли контроль над производством и распределением продуктов, изгоняли ненавистных администраторов, а в ряде мест захватывали предприятия. В сентябре-октябре усилилась борьба крестьян против помещичьего землевладения и местных органов Временного правительства.

Осенью 1917 года происходило изменение в расстановке классовых сил в стране, в том числе и на Урале. Росли силы революции, росли сознательность и организованность рабочего класса. Рабочие и беднейшее крестьянство все теснее сплачивались вокруг

¹ ПОГА, ф. 244с/695, д. 25, л. 6.

² Там же, д. 36, лл. 4—5.

³ Там же, ф. 695, оп. 1, д. 37, лл. 3—13.

⁴ Там же.

партии большевиков. Широкие массы трудящихся на собственном опыте убеждались в правильности программы и лозунгов партии большевиков.

Трудящиеся Урала настойчиво требовали передачи всей власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов, изгоняли из Советов предателей революции — меньшевиков и эсеров.

21 сентября состоялось собрание рабочих и мастеровых депо станции Чусовская Пермской железной дороги, на котором присутствовало 260 человек. Заслушав доклад о текущем моменте, собрание постановило: создать власть из революционного пролетариата и трудового крестьянства, не допускать к власти кадетов и ценовые элементы, немедленно созвать II Всероссийский съезд Советов, осуществить национализацию важнейших отраслей промышленности и рабочий контроль над производством¹.

Общее собрание рабочих Пышминско-Ключевского рудника, состоявшееся 1 октября, заклеямило Временное правительство, проводящее антинародную, преступную политику, и потребовало немедленного созыва Всероссийского съезда Советов для организации власти Советов.

Как известно, Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, освободившись в дни корниловщины от соглашательских иллюзий, стал решительно проводить большевистскую линию. Революционная деятельность Петроградского Совета находила горячую поддержку рабочих Урала. В этом отношении весьма характерной является резолюция общего собрания рабочих Губахинских копей, принятая 1 октября. «После шестимесячной продолжительной бесплодной соглашательской политики, создавшей корниловщину и развал в экономической и финансовой жизни страны, — говорится в резолюции, — мы, наконец, услышали мощный голос Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выразившего твердое решение выступить на борьбу с нелепой коалицией, в составе которой находятся дезертиры прошлой коалиции и промышленная буржуазия — явные враги рабочих, солдат и крестьян. Приветствуем решительность Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и заявляем со своей стороны, что не допустим единичных выступлений, но в нужный момент борьбы мы, как один, откликнемся на призыв петроградского пролетариата в лице его Совета, каковой является в данное время истинным нашим выразителем и каковому даем клятву поддерживать всеми имеющимися у нас средствами»².

Рабочие Половинкинских копей также выразили недоверие Временному правительству и потребовали передачи всей власти в руки Советов³.

Все решительнее звучало требование национализации промыш-

¹ «Уральский рабочий» № 13, 4 октября 1917 г.

² Там же, № 16, 11 октября 1917 г.

³ Там же, № 21, 22 октября 1917 г.

ленности. Общее собрание рабочих Нижне-Тагильского завода, состоявшееся 29 сентября 1917 года, приняло постановление, требующее введения декрета об уголовной ответственности фабрикантов за остановку фабрик, имеющих сырье и топливо, и национализации важнейших отраслей промышленности (нефтяной, каменно-угольной и металлургической) ¹.

19 сентября состоялось собрание рабочих завода товарищества «Бр. Каменские и Н. Мешков» в Перми, на котором присутствовало 280 человек. Заслушав доклад по текущему моменту, собрание постановило: «Требуем от Центрального Исполнительного Комитета действительно рабочего контроля над производством и распределением, требуем немедленного и беспощадного обложения крупных капиталистов и конфискации их прибылей» ².

22 октября общее собрание рабочих фабрики Макарова в Екатеринбурге вынесло постановление о необходимости осуществления рабочего контроля над производством и национализации главных отраслей промышленности.

Многолюдные митинги и собрания рабочих, принимавшие резолюции, одобряющие экономическую и политическую платформу большевиков, свидетельствовали о росте большевистского влияния на массы. Оно было особенно сильным в Екатеринбурге и прилегающих к нему уездах губернии. 6 сентября 1917 года пермский губернский комиссар Временного правительства Турчевич в своем донесении в министерство внутренних дел сообщал, что «Екатеринбург, являющийся центром области, является, благодаря особым условиям, центром большевизма. Как в Екатеринбурге, так и в большинстве уездов Зауралья большевизм укрепился серьезно и прочно». Далее он со злобой констатировал, что «при полном развале екатеринбургского гарнизона (худшего по всей губернии по составу и настроению) в борьбе с большевизмом местным органам Временного правительства опереться решительно не на что и не на кого, потому что представители буржуазии и государственно настроенных социалистических групп здесь чрезвычайно слабы и терроризированы» ³. Из этого документа видно, что солдаты екатеринбургского гарнизона находились под влиянием большевиков.

Большевистские организации Урала, учтя боевой опыт революции 1905—1907 годов, с первых же дней Февральской революции развернули политическую работу среди солдатских масс. Задача заключалась в том, чтобы привлечь солдат на свою сторону, не дать возможности буржуазии направить вооруженную армию против революции. Военная организация большевиков при Екатеринбургском комитете РСДРП(б), созданная еще в мае 1917 года, проводила огромную работу по созданию партийных ячеек в воинских частях, среди солдатских масс распространялась политиче-

¹ «Уральский рабочий» № 15, 8 октября 1917 г.

² Там же, № 12, 1 октября 1917 г.

³ ПОГА, ф. 695, оп. 1, д. 7, лл. 21—24.

ская литература, большевики выступали на митингах солдат, вели с ними беседы, разъясняя лозунги партии большевиков.

Состоявшееся 3 сентября совещание ротных и полковых комитетов в гор. Екатеринбурге приняло резолюцию с требованием передачи всей полноты власти Советам рабочих и солдатских депутатов и необходимости вести беспощадную борьбу с буржуазно-помещичьей контрреволюцией¹.

Общее собрание солдат 108-го полка екатеринбургского гарнизона, состоявшееся 6 октября, заслушав доклад члена Екатеринбургского комитета РСДРП(б) о Демократическом совещании, назвало это совещание «новой уверткой буржуазии и оборонческо-соглашательских партий», признало, что «съезд Советов должен явиться выразителем интересов революционной демократии и беднейшего крестьянства», и потребовало «передачи ему всей власти, так как соглашение с буржуазией завело страну в пропасть продовольственной разрухи, влечет за собою продолжение в ее интересах войны и может вызвать повторение контрреволюционного мятежа Корнилова»².

Не мало большевиков и большевистски настроенных солдат было в 124-ом запасном полку в гор. Екатеринбурге. Встревоженный этим командующий Казанским военным округом приказал начальнику екатеринбургского гарнизона «очистить» все роты полка от большевиков и солдат, сочувствующих большевикам³.

Однако сделать это было не так-то просто. Солдаты шли за большевиками. В резолюции, принятой на общем собрании 6 октября, солдаты 124-го запасного полка потребовали созыва Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. «Требуем, — говорится в резолюции, — чтобы этот съезд совместно с Всероссийским съездом Советов крестьянских депутатов взял власть из рук нынешнего «правительства гражданской войны» и организовал власть из своей среды. Если нынешнее правительство не подчинится решению съезда и добровольно не уйдет, всеми силами поддержим съезд в его вынужденной борьбе с враждебным народу правительством»⁴.

Упорная борьба за солдатские массы шла в пермском гарнизоне. Здесь солдаты долгое время находились под влиянием эсеров и меньшевиков, большевистским же агитаторам вход в казармы был закрыт. 10 августа военная организация при Пермском комитете РСДРП(б) обратилась к солдатам пермского гарнизона с воззванием, в котором излагалась позиция большевиков в вопросах войны, мира и революции⁵. По решению Пермского комитета РСДРП(б) для работы среди солдат были направлены

¹ «Уральский рабочий» № 3, 10 сентября 1917 г.

² Там же, № 16, 11 октября 1917 г.

³ Г. Рычкова. Большевики Урала в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, Свердловск, 1947 г., стр. 57.

⁴ «Уральский рабочий» № 15, 8 октября 1917 г.

⁵ ПОГА, ф. 160, оп. 2, д. 27, л. 37.

лучшие партийные силы: Н. Г. Толмачев, А. А. Анишев, В. И. Решетников и др. В сентябре и октябре влияние большевиков среди солдат заметно возросло. В 107-м и 123-м запасных полках пермского гарнизона были созданы небольшие группы большевиков¹. Вокруг них сплачивались революционные солдаты.

Военная организация при Пермском комитете РСДРП(б) вела политическую работу среди демобилизованных солдат, едущих в деревню. Для них был составлен наказ, в котором говорилось: «Товарищи солдаты, едущие в деревню в отпуск или увольняемые вовсе от службы, должны поведать своим односельчанам, какая ведется борьба между господствующими классами и рабочим людом. Ведь солдаты, находящиеся в городе, имеют возможность бывать на собраниях, на митингах, посещать лекции, беседы, читать газеты, многое узнать, многому научиться. И долг каждого товарища солдата, едущего на побывку, — объяснить в деревне обо всем виденном и слышанном». Наказ призывал солдат «неустанно разъяснять крестьянам, что соглашение с капиталистами, оставление у власти господ капиталистов и господ социалистов-соглашателей затягивает войну и ухудшает наше положение внутри страны. Вся власть в стране должна принадлежать только Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Для этого необходимо добиваться созыва Всероссийского съезда Советов на 20 октября»².

3 октября собрание солдат в Кыштыме, на котором участвовало 500 человек, заслушав доклад по текущему моменту, приняло резолюцию с требованием перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³. 4 октября в гор. Камышлове объединенный митинг рабочих и солдат в своей резолюции заявил, что рабочие и солдаты требуют передачи власти Советам, созыва Всероссийского съезда Советов⁴.

Таким образом, митинги и собрания, проходившие в воинских частях, показывали, что влияние большевиков среди солдатских масс растет, что, теряя доверие к Временному правительству, они высказываются за переход власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов.

К этому времени во многих Советах рабочих и солдатских депутатов на Урале большевики получили перевес сил над блоком меньшевиков и эсеров, которые потеряли свое бывшее господство в них. Так было в Чусовском, Бисерском и других Советах. Большевики укрепили свои позиции в таких Советах, как Нижне-Татильский, Кунгурский и других.

Рост влияния большевиков сказался и при выборах в волостные земства, многие из которых обслуживали на Урале рабочие

¹ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 278.

² «Уральский рабочий», № 17, 13 октября 1917 г.

³ Там же, № 15, 8 октября 1917 г.

⁴ Там же, № 17, 13 октября 1917 г.

поселки. При выборах в Верхне-Исетское, Верхне-Уфалейское и другие волостные земства большевики одержали замечательную победу. Так, например, в Верхне-Уфалейском земстве большевики получили 35 мест из общего количества 39¹.

Выборы в Учредительное собрание, происходившие уже после установления Советской власти, как отмечал В. И. Ленин, отражали соотношение сил, сложившееся еще до октября. В таких заводских поселках Пермской губернии, как Верх-Исетский, Нижне-Исетский, Нижне-Уфалейский, Верхне-Уфалейский, Нязе-Петровский, Северский и др., большевики при этих выборах получили подавляющее большинство голосов. Так, например, в Нижне-Исетском за большевиков было подано 70 проц. общего количества голосов, в Верхне-Туринском — 72 проц., в Нижних Сергах — 80 проц., в Сысерти — 80 процентов².

Таким образом, к Октябрьской революции большевики имели в Пермской губернии на решающих участках, а именно в горно-промышленных и заводских районах, подавляющий перевес сил. «В решающий момент, — писал В. И. Ленин, — в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил — этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией»³.

В сентябре-октябре 1917 года начался распад и разложение эсеровской партии, что также являлось свидетельством роста большевистского влияния в массах. Рядовые члены партии эсеров стали переходить на сторону большевиков. Так, например, 12 сентября 49 эсеров из Нижне-Уфалейской организации вступили в ряды большевистской организации⁴. В сентябре распалась Невьянская эсеровская организация.

9 сентября состоялось общее собрание рабочих и служащих центральной электрической станции в Екатеринбурге, обсудившее вопрос о деятельности Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. В своих выступлениях рабочие резко критиковали эсеров, проводивших линию соглашения с буржуазией. В резолюции, принятой собранием, говорилось, что поведение эсеровской фракции в Совете «противоречит интересам рабочего класса». В резолюции клеймилось позором систематическое уклонение эсеров «от решения самых больших вопросов современности». «Мы, — заявляли рабочие, — самым решительным образом протестуем против саботирования фракцией социалистов-революционеров вопросов, касающихся интересов рабочего класса, и выра-

¹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1951 г. стр. 63.

² Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 285.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 235.

⁴ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1951 г., стр. 64.

жаем свое доверие социал-демократической фракции Совета (большевистской), которая, будучи в Совете в меньшинстве, никогда ни разу не отказывалась давать ответы на вопросы современности и не пряталась за ширму неподготовленности»¹.

После разгрома корниловщины резко изменилось настроение рабочих Артинского завода. Газета «Уральский рабочий» писала: «До последнего времени в Артинском заводе имела только эсеровская организация. Большевикам часто и слово молвить не давали. В последнее время картина резко меняется: большевики организовались в свою организацию и приобретают все большее влияние на рабочую и крестьянскую массу». Митинг рабочих, состоявшийся 27 сентября, принял большевистскую резолюцию. В тот же день в ряды большевистской партии вступило 20 человек, среди них часть эсеров, покинувших свою организацию².

Благодаря энергичной деятельности Лобвинской организации большевиков в Верхотурском уезде, завоевавшей огромную популярность среди рабочих, эсеровская организация, в рядах которой до октября насчитывалось около 50 человек, стала трещать по всем швам. Во время выборов в волостное земство большевики одержали полную победу, эсеры не получили ни одного места. В Совете рабочих депутатов большевики имели решающее влияние. Был создан профсоюз, руководимый большевиками. Жалкая эсеровская организация, в которой окопались представители администрации, подрядчики и другие прислужники капитала, потеряла свое влияние не только среди рабочих, но и среди окрестных крестьян.

Все эти факты (а число их можно значительно умножить) показывают, что народные массы, убеждаясь на практике в предательской деятельности соглашательских партий меньшевиков и эсеров, высвобождались из-под их влияния и переходили на сторону большевиков, в которых видели стойких и верных защитников своих интересов.

Большевики Урала, усилив политическую и организаторскую работу среди рабочих и солдат, решительно разоблачая меньшевиков и эсеров и изолируя их от масс, создавали политическую армию, способную выступить на свержение Временного правительства.

Большевики вели энергичную работу по созданию вооруженных сил пролетариата. В Шадринске среди военных вел работу А. А. Жданов. Под руководством Н. Д. Хохрякова, А. Л. Борчанинова, П. З. Ермакова и других рабочие Урала создавали краснотернейские отряды. В воинских частях имелись тысячи большевистски настроенных солдат, готовых с оружием в руках выступить против буржуазии.

¹ «Уральский рабочий» № 6, 17 сентября 1917 г.

² Там же, № 13, 4 октября 1917 г.

Лозунги партии большевиков стали лозунгами миллионов масс трудящихся, которые решительно требовали перехода всей власти в руки Советов и созыва Второго Всероссийского съезда Советов. Все это свидетельствовало о том, что массы перешли на сторону большевиков. Наступил новый период революции — период организации штурма.

В. И. Ленин, выступая на историческом заседании Центрального Комитета партии 10 октября 1917 года, говорил, что международная и внутренняя обстановка благоприятствует немедленному выступлению пролетариата против Временного правительства. Он подчеркнул, что за большевистской партией идет большинство трудящихся и что вся политическая обстановка созрела для перехода власти в руки пролетариата. В резолюции ЦК, принятой по предложению В. И. Ленина, говорилось: «Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы»¹. Это решение, имеющее всемирно-историческое значение, было разослано на места партийным организациям.

16 октября также под руководством В. И. Ленина состоялось расширенное заседание ЦК партии, на котором обсуждался вопрос о ходе подготовки вооруженного восстания. Центральным Комитетом партии был создан военно-революционный центр, входивший в состав Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и обеспечивший партийное руководство его деятельностью.

В плане вооруженного восстания, разработанном В. И. Лениным, были определены те задачи, которые должны были выполнить партийные организации на местах. На Уральскую организацию была возложена задача — взять в свои руки инициативу восстания в том случае, если борьба за захват власти в столицах будет затруднена.

25 октября (7 ноября) 1917 года возглавляемый партией большевиков героический рабочий класс России в союзе с деревенской беднотой, при поддержке революционных солдат и матросов Петрограда, сверг буржуазное Временное правительство и установил власть Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В тот же день состоялось заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором выступил В. И. Ленин. Он говорил:

«Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 162.

сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.¹

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма!

Второй Всероссийский съезд Советов, открывшийся вечером 25 октября (7 ноября) 1917 года в Петрограде, принял исторические декреты о мире, о земле и утвердил первое в мире Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Весть о победе пролетарской революции в столице с молниеносной быстротой распространилась по всей стране, в том числе и по Пермской губернии. Уже в первые дни после победы пролетарской революции в центре страны руководимые большевиками Советы рабочих депутатов взяли власть в свои руки в Екатеринбурге, Лысьве, Мотовилихе, Невьянске, Кизеле, Бисере и ряде других заводских поселков.

25 октября в Екатеринбурге было получено телеграфное сообщение о начавшемся вооруженном восстании в Петрограде, посланное делегатом II Всероссийского съезда Советов от Челябинского Совета рабочих и солдатских депутатов. В это время в Екатеринбурге происходило первое организационное собрание переизбранного Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. В новом составе Совета безраздельно господствовали большевики. Председателем Совета путем тайного голосования был избран большевик, за которого было подано 234 голоса, при 64 голосах против и 13 воздержавшихся.

Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов решил «приветствовать революционный Балтийский флот и Петроградский гарнизон и пролетариат в его борьбе с контрреволюционным правительством»². Совет послал приветствие II Всероссийскому съезду Советов, в котором выражал «твердую уверенность, что съезд, сильный поддержкой всей страны, положит конец нынешнему недопустимому политическому положению, возьмет власть и твердой рукой поведет русскую и международную революцию к новым победам и миру»³.

Поздно вечером 25 октября в Екатеринбурге стало известно, что Временное правительство свергнуто и власть перешла в руки рабочих и крестьян. Сообщение об этом появилось во всех газетах, вышедших в Екатеринбурге 26 октября. Большевистские агитаторы развернули в связи с этими сообщениями политическую работу в массах. Большую работу среди солдат вел в эти дни большевик, матрос Балтийского флота П. Д. Хохряков.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 208.

² «Уральский рабочий» № 29, 28 октября 1917 г.

³ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 77.

Утром 26 октября состоялось экстренное собрание исполнительного комитета Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с представителями Уральского областного и Екатеринбургского окружного Советов рабочих и солдатских депутатов, Екатеринбургского областного Совета крестьянских депутатов и областного совета профессиональных союзов.

Собрание Совета, проходившее в обстановке революционного подъема, решило немедленно отстранить от должности уездного и городского комиссара Временного правительства Толстоухова и сосредоточить власть в городе у исполнительного комитета Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. Была создана комиссия из трех человек, которой поручалось организовать охрану города от возможных вылазок контрреволюции. На железную дорогу, на почту и телеграф уже с самого утра были посланы комиссары Совета, в распоряжении которых находились отряды Красной гвардии и народной милиции. Совет принял решение закрыть газету «Зауральский край», которая вела гнусную контрреволюционную кампанию против большевиков, а в ее типографии приступить к печатанию органа Совета — газеты «Борьба», которую выпускать ежедневно. «Коллегии пропагандистов было поручено пойти по ротам и разъяснять солдатам смысл происходящих событий»¹.

Вечером 26 октября в городском театре состоялось экстренное собрание Екатеринбургского Совета, на котором, кроме 350 членов Совета, присутствовало много рабочих предприятий города. Один за другим на трибуну поднимались большевики, которые призывали сплотиться вокруг революционного Совета и помогать ему в разрешении сложных задач, выдвинутых революцией.

27 октября Екатеринбургский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, руководимый большевиками, разослал Советам округа телеграмму следующего содержания: «Получено известие, что Временное правительство низложено, власть перешла к выборному революционному комитету... Немедленно возьмите власть в свои руки, милиция всецело подчиняется Совету. Вредных, ненадежных сменяйте немедленно. Примите строгие меры охраны заводов и складов, вводите немедленно контроль над производством. Организуйте Красную гвардию, если милиция ненадежная, оружие передать Красной гвардии. Никаких эксцессов не допускать. За всякими вопросами обращайтесь к округсовету»². 28 октября исполнительный комитет Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов обратился к населению с воззванием, в котором призвал рабочих, крестьян

¹ «Уральский рабочий» № 24, 29 октября 1917 г.

² Там же, № 25, 31 октября 1917 г.

и солдат сплотиться вокруг Советов и поддержать их в ответственной и трудной работе революционного строительства¹.

31 октября в газете «Уральский рабочий» было опубликовано воззвание областного Совета рабочих и солдатских депутатов Урала. В нем подробно излагалось содержание декретов, принятых на II Всероссийском съезде Советов. «Первым шагом нового Правительства, — говорится в этом документе, — было предложение немедленного перемирия на всех фронтах с целью вступления в мирные переговоры. Революционной России суждено, наконец, принести Европе мир, прекратить проклятую войну... Да здравствует мир между народами». Излагая декрет о земле, воззвание призывало крестьян немедленно приступить к осуществлению этого декрета. «Вы сами, — говорилось в воззвании, — должны сейчас же на собраниях, сходках обсуждать вопрос о переходе земли в ваши руки... Съезды крестьянских депутатов должны решить, каким образом будет осуществлен этот переход земли народу».

В воззвании областного Совета выдвигались конкретные революционные задачи, стоящие перед местными Советами, профсоюзами. Областной Совет предлагал: «Всем местным Советам взять власть в свои руки на местах. Нежелательных представителей старой власти сместить, сопротивляющихся арестовать. Всякое сопротивление подавить оружием. О совершающихся событиях телеграфно или другим способом сообщать Совету»².

Первые всемирно-исторического значения советские декреты, принятые на II Всероссийском съезде Советов, были встречены трудящимися с огромной радостью. На предприятиях Пермской губернии прошли митинги и собрания, на которых принимались резолюции, одобряющие решения II Всероссийского съезда Советов. Встречали одобрение и первые революционные мероприятия, проводимые Екатеринбургскими городским, окружным и Уральским областными Советами рабочих и солдатских депутатов.

— 27 октября 1917 года рабочие фабрики Логинова в Екатеринбурге приняли резолюцию, в которой говорилось: «Приветствуем Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, взявший власть в свои руки, и обещаем всеми мерами поддерживать его начинания... Требуем немедленной национализации банков и главнейших отраслей промышленности: металлургической, каменноугольной, нефтяной и др. Требуем от Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов ареста местных мукомолов — Макарова, Первушина и приспешников Николая II»³.

Общее собрание рабочих Мотовилихинского завода, состоявшееся 28 октября, постановило: «Приветствуем власть трудящегося народа в лице Советов рабочих и солдатских депутатов»⁴.

¹ «Уральский рабочий» № 23, 28 октября 1917 г.

² Там же, № 25, 31 октября 1917 г.

³ Там же, № 26, 1 ноября 1917 г.

⁴ «Пролетарское знамя» № 3, 1 ноября 1917 г.

В резолюции, принятой на собрании рабочих Кизеловских копей 5 ноября, заявлялось, что шахтеры будут всеми силами и средствами поддерживать Советское правительство¹.

Контрреволюционная буржуазия принимала отчаянные меры для того, чтобы разгромить Советскую власть. Бежав из столицы, Керенский собрал контрреволюционные силы и двинул их на Петроград. Красная гвардия и революционные войска Петрограда под руководством большевиков пошли на подавление мятежа Керенского и Краснова.

Большевики Урала призывали рабочих и их красногвардейские отряды быть в боевой готовности. В редакционной статье «К моменту», опубликованной в газете «Уральский рабочий», говорилось: «Вся провинциальная революционная армия должна привести себя в полную готовность, чтобы в случае нужды двинуться на помощь революционному петроградскому авангарду или, может быть, в случае разгрома петроградцев, принять бой с наступающей контрреволюцией здесь, на местах»².

Мятеж Керенского — Краснова возбудил у кадетов, меньшевиков и эсеров надежды, что с Советской властью скоро будет покончено. Вожди соглашательских партий спешно разослали на места телеграмму с призывом к созданию «однородного социалистического правительства» при участии и сохранении местных органов Временного правительства. Эта провокационная телеграмма была распространена Викжелем.

В Екатеринбурге контрреволюционные силы, окрыленные телеграммой соглашательских лидеров, подняли голову и перешли к активным действиям. Почтово-телеграфные работники, подстрекаемые контрреволюционерами, задерживали письма и телеграммы, как получаемые из Петрограда, так и отправляемые туда. Фактически связь Екатеринбурга с революционным центром — Петроградом была прервана. Характеризуя это положение, газета «Уральский рабочий» писала, что руководители центрального комитета почтово-телеграфного союза, во главе которого находились меньшевики и эсеры, «фактически отрезали Петроград от Восточной России, Урала и Сибири, ибо все правительственные телеграммы от съезда Советов по их требованию направляются не прямо на восток, а идут через Москву и там задерживаются»³.

Контрреволюционерами распространялись по городу всякие провокационные слухи, вроде того, что в Петрограде власть большевиков пала, что у власти вновь стоит Керенский, который двинул свои войска на Урал, что казачьи войска Дутова с Южного Урала двинуты на Екатеринбург и т. п. Кадеты стряпали грязные листовки, которые распространялись в городе и по его окрестностям. Вся эта контрреволюционная пропаганда была направлена

¹ «Уральский рабочий» № 36, 14 ноября 1917 г.

² Там же, № 24, 29 октября 1917 г.

³ Там же, № 29, 5 ноября 1917 г.

на то, чтобы посеять смуту, вызвать панику среди населения и создать благоприятную обстановку для разгрома большевиков и Советов рабочих и солдатских депутатов.

Большевики Екатеринбургa принимали чрезвычайные меры, чтобы предотвратить вооруженное выступление контрреволюции. Отряды Красной гвардии и революционные солдаты были мобилизованы на охрану города, его предприятий. Благодаря этому был предотвращен черносотенный погром, подготовлявшийся контрреволюцией. Исполнительный комитет Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов отдал приказ об аресте руководителей кадетской организации. В здании, где находился кадетский комитет, не оказалось никого, за исключением одного человека — кадета Лазарева, но начальник милиции эсер Старцев отказался его арестовать. По распоряжению исполкома Совета Старцев был отстранен от должности, а Лазарев арестован. Исполнительный комитет Совета издал приказ об аресте командира 126-го полка Обухова за контрреволюционную пропаганду, выразившуюся в том, что им был объявлен в полку лживый приказ о взятии Петрограда войсками Керенского.

Все же обстановка в городе накалялась. 30 октября наступил самый критический момент. «Паника среди населения, — писала газета «Уральский рабочий», — стала увеличиваться. Распространялись самые нелепые слухи о предстоящих на другой день выступлениях. Возбуждение мелкой буржуазии, подогреваемое агитацией военных и штатских контрреволюционеров, росло. Благоприятную почву это возбуждение находило в позиции, занятой местной организацией социалистов-революционеров (эсеров)... Контрреволюционеры использовали, конечно, создавшееся положение и борьбу против Советской власти повели под ширмой борьбы с большевиками. Создалось очень тревожное настроение, погромные выступления и всякие эксцессы 31-го становились почти неизбежными и большинство исполнительного комитета (большевистское) стало перед возможной необходимостью применить для их подавления вооруженную силу»¹.

Меньшевики и эсеры, учитывая обстановку, решили ликвидировать Екатеринбургский Совет рабочих депутатов, руководимый большевиками. Они неустанно и злобно клеветали на большевиков, не брезгуя никакими средствами, подогревая без того накаленную обстановку и сея панику среди обывателей. Эсеровская фракция в Екатеринбургском Совете, опираясь на поддержку почтово-телеграфных служащих, заявила, что она требует создания «однородной власти» с участием представителей всех демократических партий, но «без диктатуры одной партии или части демократии». Это заявление было сделано в ультимативной форме.

¹ «Уральский рабочий» № 26, 1 ноября 1917 г.

(«Перед большинством исполнительного комитета был выбор, — писала газета «Уральский рабочий», — или согласиться и передать власть из рук Совета этому более широкому органу или отказаться.) В этом в последнем случае организация социалистов-революционеров (эсеров) в целом умыла бы руки и предоставила нам одним поле действий, а значительное правое крыло, несомненно, присоединило бы свой голос к общим нападкам и тем косвенно способствовало бы обострению положения... Не желая прибегать к вооруженной силе против возбужденной обывательской массы и даже, может быть, части демократии... большинство исполнительного комитета решило пойти на компромисс и создать такую «однородную» социалистическую власть»¹.

Следует отметить, что руководящие работники Екатеринбургской организации большевиков и Екатеринбургского Совета не имели связи с революционным центром, не знали действительного положения в стране, так как почтово-телеграфные работники задерживали телеграммы, исходящие от революционного Петрограда, а распространяли провокационные телеграммы Викжеля.

Исполнительный комитет Екатеринбургского Совета, председателем которого был Сосновский, пошло на уступки. 31 октября был образован коалиционный революционный комитет, в который вошли по два представителя от исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов, исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов, большевиков, эсеров, почтово-телеграфного союза, центрального бюро профессиональных союзов, центрального совета фабрично-заводских комитетов и по одному представителю от меньшевиков и бунда².

В коалиционном революционном комитете, как показывает его состав, преобладали контрреволюционные элементы, ведущие враждебную пропаганду против Советской власти. Два большевика, входившие в его состав, не могли оказать серьезного влияния на действия ревкома, хотя они выступали против предательской деятельности меньшевиков и эсеров.

Идя на создание коалиционной власти, руководители Екатеринбургской организации большевиков, среди которых были оппортунисты Крестинский и Сосновский, перешедшие впоследствии в лагерь троцкизма, сдавали уже завоеванные позиции. В сложной и трудной обстановке, вызванной контрреволюционным мятежом Керенского и Краснова в центре страны и провокациями контрреволюционных сил в Екатеринбурге, некоторые руководители Екатеринбургской большевистской организации проявили колебания и нерешительность и пошли на соглашение с презренными предателями революции.

Вопрос о создании коалиционного ревкома, как видно из газетных сообщений, не обсуждался на сколько-нибудь широких

¹ «Уральский рабочий» № 26, 1 ноября 1917 г.

² Там же.

собраниях большевиков, а также среди рабочих. Этот вопрос дебатировался в исполкоме Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, причем не все члены исполкома голосовали за создание коалиционной власти. В сообщении о создании коалиционного ревкома, опубликованном в газете «Уральский рабочий», говорилось, что «большинство исполнительного комитета решило пойти на компромисс»¹. Нигде не говорится, что это решение было принято единогласно, всеми членами исполнительного комитета, состав которого после выхода из него меньшевиков и эсеров был исключительно большевистским. Решение исполнительного комитета Екатеринбургского Совета не ставилось и на обсуждение общего собрания Совета. Многие большевистские организации Екатеринбурга, а также рабочие городских предприятий узнали о создании коалиционной власти только из газетных сообщений, что впоследствии вызвало их протест.

Новоиспеченный ревком объявил себя органом власти в гор. Екатеринбурге.

Но большевистские организации Екатеринбурга не складывали оружия и, опираясь на активную поддержку революционных рабочих, боролись против контрреволюции за власть Советов.

Газета «Уральский рабочий» по поводу коалиционного ревкома писала: «Идя на это временное соглашение, на эту честную коалицию, мы не свертываем своего знамени и открыто перед ним и перед лицом всего пролетариата, всех солдат и крестьян продолжаем свою борьбу за переход власти Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»².

Злостная клевета и ложь, распространявшиеся кадетами, меньшевиками и эсерами, рассеивались самой жизнью. Газеты, поступавшие в Екатеринбург, говорили о том, что Советская власть в Петрограде держится прочно, что пролетариат столицы и его вооруженные силы под руководством Центрального Комитета партии большевиков, героически отстаивая завоевания Октября, разбили контрреволюционный мятеж Керенского—Краснова. Вернувшиеся на места делегаты II Всероссийского съезда Советов, представлявшие уральские Советы рабочих и солдатских депутатов, развернули борьбу за осуществление исторических решений съезда.

«В Екатеринбурге до нашего приезда,— писал Н. Д. Давыдов, делегат II съезда Советов,—ничего не знали, что происходит в Питере, и мы были первыми, кто мог подробно об этом информировать и рассказать, что надо делать на местах. Связи с центром не было никакой»³.

Любимые ораторы екатеринбургских рабочих большевики И. М. Малышев, Л. И. Вайнер, П. Д. Хохряков и другие, высту-

¹ «Уральский рабочий» № 26, 1 ноября 1917 г.

² Там же.

³ Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 293.

пали на рабочих собраниях и рассказывали о II Всероссийском съезде Советов, разоблачали клеветников и провокаторов всех мастей.

Имея преобладающее влияние в ревкоме, меньшевики и эсеры, ставшие главной социальной опорой буржуазии, стремились превратить его в единственный орган власти и свести на нет Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов. Но сделать этого им не удалось, так как большевики мобилизовали народные массы на борьбу за Советскую власть — власть рабочего класса — против эсеров-меньшевистского ревкома.

1 ноября 1917 года состоялось многочисленное собрание рабочих и служащих Екатеринбургских мастерских Пермской железной дороги, на котором присутствовало 1000 человек. На нем были заслушаны доклады депутатов Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, избранных от железнодорожников, о положении в городе и образовании коалиционного ревкома. Собрание приняло резолюцию, в которой говорилось: «Категорически протестуем против попыток выдвинуть на место одной сильной Советской власти власть, разбавленную представителями кооперативов и других организаций, занявших явно контрреволюционную позицию по отношению к совершающимся в России событиям. Мы требуем единой Советской власти и никакой другой подчиняться не намерены, в случае же неудовлетворения наших требований мы встанем на защиту нашего Совета и не позволим умалять его значения...»¹. Рабочие-железнодорожники резко выступали против контрреволюционных действий почтово-телеграфных чиновников, распространявших лживые, провокационные телеграммы. Они выразили резкий протест «против распространения буржуазных газет, вносящих в момент борьбы дезорганизацию в революционные ряды лживыми сообщениями»².

На собрании солдат екатеринбургского гарнизона с участием 2500 человек, состоявшемся 2 ноября 1917 года, выступали делегаты II Всероссийского съезда Советов. Заслушав и обсудив их доклады, солдаты приняли резолюцию, одобряющую решения II съезда Советов. В ней говорилось: «Мы признаем только власть Советов рабочих и солдатских депутатов, которую будем защищать всеми имеющимися у нас силами. Мы заявляем, что все те, которые пытаются восстать против этой власти, будут стерты с лица земли»³.

7 ноября 1917 года состоялось заседание Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, обсудившее вопрос о деятельности коалиционного ревкома. На собрании было заявлено, что ревком принял решение «всю работу, имеющую отношение к

¹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 81.

² Там же.

³ Там же.

армии и взаимоотношению труда и капитала, вести через Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов, не образуя для этой работы своих специальных органов, и что революционный комитет предложил эсерам ввести обратно своих представителей в исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов и тем доказать на деле, что они не стремятся к замене Совета революционным комитетом»¹.

Видя, что массы не доверяют им и что власть коалиционного ревкома оказывается лишенной поддержки, презренные предатели эсеры решили ввести обратно своих представителей в исполком Совета, причем в целях обмана народных масс заявили, что они не стремятся к замене Совета коалиционным ревкомом.

Общее собрание Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов постановило: не отзывать своих представителей из ревкома, но поручить им вести в нем последовательную революционную линию, не считаясь с возможностью ухода отдельных групп из состава комитета². Это решение носило половинчатый, непоследовательный характер, так как Совет не принял решения о роспуске ревкома. В нем сказалось оппортунистическое влияние Крестинского и Сосновского, под руководством которых прошло собрание Совета.

13 ноября 1917 года солдаты 108-го пехотного запасного полка екатеринбургского гарнизона, заслушав доклад П. Д. Хохрякова о текущем моменте, выразили готовность вести самую решительную вооруженную борьбу против тех, кто попытается посягнуть на рабоче-крестьянское правительство, на власть Советов. «Наши штыки, наши ружья, — говорилось в резолюции, — в распоряжении только Советской власти, которую мы будем защищать оружием в руках, если это будет нужно»³. Солдаты потребовали от Екатеринбургского Совета немедленного проведения в жизнь всех постановлений Советского правительства и беспощадной борьбы с контрреволюционными элементами, не признающими власти Советов.

Вышеприведенные факты показывают, что рабочие и солдаты (в большинстве своем крестьяне, переодетые в солдатские шинели) стояли на страже октябрьских завоеваний и были готовы дать решительный отпор контрреволюции.

Большую роль в организации Советской власти на Урале сыграли агитаторы Военно-революционного комитета, главным образом петроградские рабочие и матросы Балтийского флота, посланные на места по указанию Центрального Комитета партии большевиков. С 25 октября по 25 ноября 1917 года в провинцию было направлено 643 агитатора, в том числе в Пермскую губернию —

¹ «Уральский рабочий» № 32, 9 ноября 1917 г.

² Там же.

³ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 82.

10¹. Кроме того, на Урал, в том числе в Екатеринбург, были посланы отряды матросов, во главе которых находились комиссары. Отряд моряков, приехавший в Екатеринбург, активно участвовал в организации и укреплении Советской власти в городе.

В целях сплочения трудящихся масс вокруг Совета Екатеринбургский комитет РСДРП(б), возглавляемый И. М. Малышевым, объявил день 21 ноября «Днем Совета» и наметил провести в этот день ряд массовых политических мероприятий в том числе общегородскую демонстрацию. Меньшевики и эсеры, стремясь сорвать это начинание большевиков, в своих листовках призывали население отказаться от участия в демонстрации. Но злобные выпады и истерические вопли предателей революции не имели успеха.

21 ноября, в «День Совета», в Екатеринбурге состоялась массовая политическая демонстрация, которая прошла организованно и дружно. В ней принимали участие рабочие фабрик и заводов, железнодорожники, Красная гвардия, солдаты екатеринбургского гарнизона, демократические общественные организации и др. В полном составе вышел на демонстрацию Екатеринбургский Совет рабочих и солдатских депутатов, приветствуемый участниками многотысячной демонстрации дружным «ура». На площади, где стройными колоннами выстроились рабочие и воинские части, состоялся митинг. Здесь выступали с пламенными речами о значении «Дня Совета» и о задачах момента большевики П. М. Быков и другие.

В этот день лучшие пропагандистские кадры, выделенные Екатеринбургским комитетом РСДРП(б), вели работу среди населения. С 2—3 часов начались платные лекции в пользу Совета в 5 помещениях одновременно, и все они были заполнены до отказа². Большевики в лекциях, докладах и речах разъясняли значение Великой Октябрьской революции, значение Советов и политику, проводимую Советским правительством. В городе в большом количестве распространялись большевистские листовки. Производились сборы денежных средств в пользу Екатеринбургского Совета. Кинематографы давали сеансы, сборы от которых шли в пользу Совета.

Массовая демонстрация, организованная большевиками, показала сплоченность и организованность рабочих и солдат вокруг партии большевиков и Советов.

Подводя итоги «Дня Совета», газета «Уральский рабочий» писала: «Общее впечатление от «Дня Совета» хорошее. Отхлынуло мещанство, отошла мимо мещанская интеллигенция, отошли идеологи этого мещанства: эсеры и меньшевики, отставные вожди без масс. От этого революционное единение масс только выиграло.

¹ Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах, М., 1953 г., стр. 158.

² «Уральский рабочий» № 45, 25 ноября 1917 г.

Рабочие высмеивали эсеров. Даже казаки в этот момент не захотели в казармах сидеть, добровольно примкнули к демонстрации; даже начальник гарнизона пришел, а социалисты-революционеры вместе с буржуями дома сидят. Мы им на выборах это припомним... ни одного голоса трусам»¹.

Под натиском революционных масс коалиционный ревком прекратил свое существование, не успев расцвести. 22 ноября он «вынес постановление о своей самоликвидации»². Власть в городе окончательно перешла в руки Екатеринбургского Совета, председателем исполкома был избран испытанный большевик П. М. Быков³.

6 декабря состоялось общее собрание Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов, обсудившее и принявшее важные решения, направленные на упрочение Советской власти в городе. Были приняты меры по обеспечению продовольственного снабжения населения, организованы отделы военный, финансовый и по борьбе с контрреволюцией⁴. Собрание Совета призывало трудящиеся массы к бдительности, ибо борьба с контрреволюцией еще продолжается. Совет горячо одобрил и приветствовал деятельность Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным и выразил твердую уверенность в том, что Совет Народных Комиссаров раздавит контрреволюционные силы, которые пытаются посягнуть на Советскую власть и отнять у рабочих и крестьян великие октябрьские завоевания.

Екатеринбургская общегородская конференция РСДРП(б), состоявшаяся 9 декабря 1917 года, приняла решение об усилении партийной работы и большевистской пропаганды и агитации среди широких масс. Екатеринбургскому комитету было поручено организовать партийные клубы, «где бы все активные работники партии путем живых бесед или лекций могли делиться своим опытом с молодыми товарищами и тем готовить новых работников»⁵. В резолюции по текущему моменту, принятой конференцией, отмечалось, что буржуазные и соглашательские партии стремятся использовать Учредительное собрание как опорный пункт для борьбы против Советской власти. Поэтому конференция поставила перед организацией «ближайшей задачей разъяснение массам, что Учредительное собрание только в том случае будет истинным выразителем воли и интересов большинства народа, если пойдет по намеченному пути создания на обломках капиталистического строя основ нового, социалистического общества и признает Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов единственными

¹ «Уральский рабочий» № 45, 25 ноября 1917 г.

² Очерки истории большевистских организаций на Урале, Свердловск, 1951 г., стр. 294.

³ Там же.

⁴ «Уральский рабочий» № 57, 10 декабря 1917 г.

⁵ Там же, № 61, 15 декабря 1917 г.

ми органами власти»¹. Конференция избрала новый состав Екатеринбургского комитета РСДРП(б) из 10 человек, среди них были Л. И. Вайнер, И. М. Малышев, П. Д. Хохряков и другие.

Большевики Екатеринбурга развернули энергичную работу по упрочению Советской власти.

Выше мы говорили о том, что в ряде промышленных центров Пермской губернии рабочие под руководством большевистских партийных организаций взяли власть в свои руки в первые же дни после II Всероссийского съезда Советов.

Многотысячный коллектив рабочих Лысьвенского завода узнал о победе социалистической революции в Петрограде 27 октября. В Лысьве была крепкая большевистская организация, в рядах которой насчитывалось 2000 человек². Рабочие были сплочены вокруг этой организации, а меньшевики и эсеры утратили какое-либо влияние в массах. 28 октября состоялось собрание Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, которое, заслушав и обсудив доклад о текущем моменте, объявило Совет единственным органом власти в Лысьве. В целях защиты и укрепления этой власти общее собрание Совета вынесло решение, предлагающее исполнительному комитету принять самые решительные и энергичные меры к организации Красной гвардии, на вооружение которой уже ранее Советом были ассигнованы средства. Собрание приняло также решение, направленное на улучшение продовольственного дела.

Совет обратился к населению с воззванием, которое было опубликовано в печати 2 ноября. В воззвании говорилось о свержении буржуазного Временного правительства Керенского, проводившего антинародную, империалистическую политику, об установлении власти рабочих и крестьян — Советской власти. Воззвание разъясняло, что дает Советская власть народу, в нем говорилось: «Переход всей власти в руки Советов означает: 1) возможность скорейшего окончания ненавистной войны на основе действительного мира народов; 2) безвозмездный переход помещичьих и других земель в руки крестьянских комитетов; 3) действительную борьбу с хозяйственной разрухой и вообще проведение в жизнь всех требований рабочих и беднейших крестьян; 4) обеспечение созыва Учредительного собрания». Далее в воззвании указывалось, что хотя Временное правительство и свергнуто, но победа революции еще полностью не закреплена, ибо прислужники буржуазии будут всеми силами стремиться обмануть народ, навредить ему на рабочих и солдат, с тем, чтобы уничтожить Советскую власть. Вот почему «каждый рабочий и солдат, каждый

¹ «Уральский рабочий» № 61, 15 декабря 1917 г.

² К. Я. Вотникова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М., 1953 г., стр. 260.

честный гражданин должен быть готовым с оружием в руках защитить пролетарско-крестьянскую революцию»¹.

Большевики Лысьвы, ведя массовую политическую работу среди рабочих завода и железной дороги, не забывали о верном революционном союзнике рабочего класса—деревенской бедноте. Лысьвенский комитет РСДРП(б) посылал своих агитаторов в деревню, где они разъясняли крестьянам события, происходившие в стране, установление Советской власти. 2 ноября 1917 года Лысьвенский комитет РСДРП(б) провел совещание с членами партии, на котором наряду с другими обсуждался также вопрос о посылке агитаторов в деревню, о распространении среди крестьян революционной литературы, разъясняющей политику Советского правительства².

14 ноября состоялось собрание Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов, на котором был заслушан доклад о Втором Всероссийском съезде Советов. В резолюции, принятой Советом, говорится: «Заслушав доклад о Втором Всероссийском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и об образовании Советского правительства—Совета Народных Комиссаров, Лысьвенский Совет рабочих и солдатских депутатов, представляющий 15 тысяч человек, выражает полное доверие правительству и обещает ему всемерную поддержку»³.

В Невьянском заводе весть о победе пролетарской революции и установлении Советской власти в центре страны была получена 27 октября. Невьянский временный революционный комитет, созданный в тот же день по инициативе большевиков, немедленно начал действовать против контрреволюции. По его распоряжению «лица неблагонадежные и насолившие в течение революции всем рабочим были арестованы и отправлены в Екатеринбург»⁴. Благодаря такой изоляции контрреволюционных элементов в Невьянске установился твердый революционный порядок. Многотысячный коллектив рабочих Невьянского завода выразил готовность решительно поддержать Советскую власть. «Мы, рабочие,—говорилось в резолюции, принятой на общем собрании рабочих 30 октября,—горячо приветствуем петроградский пролетариат в лице Совета рабочих и солдатских депутатов за смелый и решительный шаг, за взятие власти в свои руки и со своей стороны обещаем полную поддержку всеми средствами, не останавливаясь ни перед чем,

¹ «Известия Лысьвенского Совета рабочих и солдатских депутатов» № 20, 2 ноября 1917 г.

² К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М., 1953 г., стр. 260.

³ «Пролетарское знамя» № 17, 19 ноября 1917 г.

⁴ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 87—88.

хотя бы для этого понадобилась наша жизнь, для сохранения власти и дорогой нашей свободы»¹.

По распоряжению Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов рабочим Невьянского завода были выделены пулеметы, винтовки, наганы и патроны². Находившийся в то время в Петрограде председатель исполнительного комитета Невьянского Совета был уполномочен доставить это оружие. В удостоверении, выданном ему Петроградским Военно-революционным комитетом 9 ноября, говорилось: «Военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов настоящим делает предписание о беспрепятственном пропуске оружия и патронов для Невьянского завода Пермской губернии»³.

Во второй половине ноября в Невьянске состоялся районный съезд Советов, на котором были представлены 9 Советов рабочих и крестьянских депутатов: цементного завода, Калатинский, Таватуйский, Белореченский, Верх-Нейвинский, Верхне-Тагильский, Северо-Коневский, Рудянский и Невьянский, а также присутствовали представители от профессиональных союзов и крестьянского союза. Заслушав и обсудив доклад о политическом моменте, съезд одобрил декреты Второго Всероссийского съезда Советов. В резолюции о профессиональном движении говорилось, что рабочие контрольные органы должны быть готовыми приступить к национализации заводов⁴.

Быстро установилась Советская власть и в Мотовилихе, где Советом рабочих депутатов руководили большевики. 26 октября состоялось пленарное заседание Мотовилихинского Совета рабочих депутатов, на котором большевик Постоногов сделал сообщение о переходе власти в руки Совета в Петрограде. Немедленно были назначены и посланы комиссары на почтовый и железнодорожный телеграфы, в воинскую часть. На общем собрании Мотовилихинского Совета, состоявшемся 1 ноября, обсуждался доклад А. Л. Борчакинова, делегата II Всероссийского съезда Советов, только что вернувшегося из Петрограда. По этому докладу, заслушанному с огромным вниманием, Мотовилихинский Совет постановил: «Взять на месте власть в свои руки... Рабочие, солдаты и крестьяне должны отдать все свои духовные и материальные силы на поддержку вновь образованного Советского правительства от покушений со стороны контрреволюционной буржуазии и помещиков, объединившихся против новой власти с предательским правым крылом эсеров и меньшевиков. Изданные новым правительством

¹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 88.

² Установление Советской власти на местах в 1917—1918 гг., М., 1953 г., стр. 169.

³ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Урале, Сборник документов и материалов, Свердловск, 1947 г., стр. 87.

⁴ «Уральский рабочий» № 45, 25 ноября 1917 г.

декреты о земле и мире Совет считает актами, издания которых с все возрастающим нетерпением ожидала вся крестьянская, рабочая и солдатская Россия и которые одним ударом разрубили два мертвых узла, стягивающих нашу внутреннюю и внешнюю политику... Вполне одобряет мероприятия Военно-революционного комитета, которые были сделаны для того, чтобы убрать с дороги тот хлам который был известен под именем коалиции, и расчистить путь для новой рабочей и крестьянской власти»¹. Далее в резолюции говорилось, что Мотовилихинский Совет клеймит меньшевиков и эсеров, вставших на путь борьбы с Советской властью, и твердо уверен в том, что новое Советское правительство, опираясь на активную поддержку народных масс, сможет дать сокрушительный отпор контрреволюции. Резолюция была принята большинством: 44 голоса против 22 при одном воздержавшемся².

Мотовилихинский Совет, взяв власть в свои руки, позаботился об укреплении Красной гвардии; в результате чего ее ряды пополнялись новыми бойцами из числа передовых рабочих. В вооружении Красной гвардии мотовилихинцам помог петроградский пролетариат. Так, в конце ноября рабочие Мотовилихинского завода получили 500 винтовок и два пулемета от рабочих Сестрорецкого завода. 1 декабря в Мотовилихе был организован батальон из трех рот по 200 человек, который взял на себя всю охрану порядка в Перми и Мотовилихе и пресекал контрреволюционные вылазки³.

27 октября исполнительный комитет Нижне-Салдинского Совета рабочих и солдатских депутатов, получив телеграфное сообщение из Екатеринбурга о свержении Временного правительства и победе пролетарской революции в Петрограде, вынес решение немедленно всю власть взять в свои руки, взять под свою охрану телеграф, станцию и другие важные объекты, вооружить Красную гвардию и твердо стоять на защите революционных завоеваний⁴. Вечером 28 октября состоялось собрание волостного земства, обсуждившее вопрос о власти. В земстве большевики также имели сильное влияние, и оно приняло резолюцию, предложенную Советом рабочих и солдатских депутатов.

В конце октября взял в свои руки власть Чусовской Совет рабочих и солдатских депутатов. Красная гвардия, созданная еще задолго до Октябрьского вооруженного восстания, установила охрану завода, железнодорожной станции и других важных объектов. 3 ноября исполнительный комитет Чусовского Совета послал приветствие Совету Народных Комиссаров⁵.

Но в ходе борьбы за власть Советов большевикам Чусовой пришлось преодолеть отчаянное сопротивление меньшевиков и эсеров. Чусовские меньшевики и эсеры распространяли среди населе-

¹ «Пролетарское знамя» № 6, 7 ноября 1917 г.

² Там же.

³ «Красный путь» (гор. Камышлов) № 98, 7 ноября 1932 г.

⁴ «Уральский рабочий» № 25, 31 октября 1917 г.

⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 80, д. 56, л. 18.

ния контрреволюционные листовки. Земская управа, вокруг которой сгруппировались все контрреволюционные силы, пыталась противостоять Советской власти. В это время в Перми еще не был устранен губернский комиссар Временного правительства, который рассылал на места, в том числе и в Чусовой, директивы не подчиняться Советской власти, что окрыляло контрреволюцию. Чтобы сломить контрреволюционное сопротивление, Чусовской Совет арестовал лидеров меньшевиков во главе с Якубовым.

Большую помощь чусовским большевикам в установлении Советской власти оказал член Пермского комитета РСДРП(б) Н. Г. Толмачев, который держал постоянную связь с Чусовской большевистской организацией.

В ноябре 1917 года была провозглашена Советская власть в Чермозе. 31 октября состоялось общее собрание Чермозской большевистской организации, обсудившее вопрос о победе пролетарской революции в Петрограде. «После продолжительных прений, — говорится в резолюции, — решили всеми имеющимися средствами и силами поддерживать наш единственный революционный орган — Совет рабочих и солдатских депутатов и бороться со всевозможными слухами, исходящими как от буржуазии и их прихвостней меньшевиков, и другими вредными элементами»¹. По требованию большевистской фракции были проведены перевыборы Чермозского Совета, где преобладающее влияние имели меньшевики и эсеры. Перевыборы, состоявшиеся 4 ноября, дали следующие результаты: от большевиков прошло 18 делегатов, от меньшевиков — 10 и от эсеров — 7. Представители соглашательских партий оказались в меньшинстве в Совете. Но в составе исполнительного комитета оказались исключительно большевики, так как меньшевики и эсеры отказались послать туда своих представителей². Вскоре исполком Совета объявил себя единственным органом власти.

Меньшевики и эсеры пытались сопротивляться этому. Однако новые перевыборы Совета, прошедшие в конце ноября, дали большевикам безусловный перевес и во всем Совете.

Чермозский завод находился в тяжелом положении, рабочие не получали заработной платы, так как заводовладелец, находившийся в Петрограде, не отпускал денег. Совет потребовал от заводоладельца полного расчета с рабочими и командировал в Петроград своего представителя³. В то же время Совет принял решение национализировать завод, если предприниматель откажется удовлетворить его требования. Как и следовало ожидать, завод не получил никаких денег от предпринимателя. По решению Совета управляющий заводом Лупанов был арестован, а заводууп-

¹ СФИМЛ, ф. 41, оп. 1, л. 248, л. 9 об.

² «Пролетарское знамя» № 20, 24 ноября 1917 г.

³ ПОГА, ф. 732, Г. Подойницын, Воспоминания о зарождении Чермозской парторганизации (рукопись).

равление перешло в руки рабочих. Фактически завод был национализирован. В ответ на арест управляющего служащие завода объявили стачку. Большевики провели по цехам завода собрания, на которых разъяснили рабочим причины ареста Лупанова, и призвали дать решительный отпор саботажникам. Чермозский Совет, опираясь на поддержку широких масс рабочих, вынес решение предъявить ультиматум бастующим служащим — немедленно приступить к работе, пригрозив, что в противном случае они будут считаться врагами революции и увольняться с работы¹. Вскоре стачка была прекращена.

Большевики Чермоза вели политическую и организаторскую работу среди крестьян ближайших волостей. Под их руководством были организованы Советы в Ивановской, Кыласовской, Дмитриевской и других волостях.

Трудящиеся Кунгура узнали о победе пролетарской революции 27 октября 1917 года. 29 или 30 октября Кунгурский Совет рабочих и солдатских депутатов создал Военно-революционный комитет², в состав которого вошли три большевика (Коротаев, Мамонтов и Жевердяков), один левый эсер, один бундовец. Ревком был организован также на станции Кунгур.

По решению ревкома была закрыта кадетская газета «Кунгурская жизнь», ее редактор арестован, типография конфискована и передана Совету. Члены ревкома, меньшевик Антропов и бундовец Цукерман, выступали против этого решения, принятого по настоянию большевиков.

Но контрреволюция не хотела уступать власть без боя. 30 октября в Кунгуре начался погром, организованный черносотенцами. К погромщикам присоединились солдаты, подстрекаемые реакционными офицерами. Большевики срочно организовали красногвардейские отряды. Борьба против погромщиков продолжалась несколько дней. Только 3 ноября в городе установился порядок.

В начале ноября состоялось объединенное заседание Кунгурского Совета рабочих и солдатских депутатов и Совета крестьянских депутатов, которое приняло постановление, одобряющее все декреты Совета Народных Комиссаров. Во главе объединенного Совета стал большевик К. И. Попов.

1 декабря 1917 года объявил себя единственным органом власти Усольский Совет рабочих депутатов. Он заявил, что считает своим долгом оказать всемерную поддержку революционному правительству — Совету Народных Комиссаров³.

В Перми ожесточенная классовая борьба за установление Советской власти продолжалась до середины декабря 1917 года. Это объясняется тем, что в Пермском городском и Уральском окружном Советах рабочих и солдатских депутатов, а также в Перм-

¹ ПОГА, ф. 732, Г. Подойницын, Воспоминания о зарождении Чермозской парторганизации (рукопись).

² Там же, ф. 695, оп. 1, д. 7, л. 64.

³ «Пролетарское знамя» № 30, 8 декабря 1917 г.

ском губернском Совете крестьянских депутатов большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, которые решительно выступали против установления диктатуры пролетариата. Кроме того, значительные контрреволюционные силы группировались в Пермской думе и Пермском губернском земстве. Пермский губернский комиссар Временного правительства, опираясь на соглашательское руководство Советов и другие реакционные силы, упорно стремился сохранить свою власть и сорвать осуществление решений II Всероссийского съезда Советов. Кадеты, меньшевики, эсеры и прочие враги диктатуры пролетариата распространяли контрреволюционные воззвания, сеяли панику среди населения.

Пермский комитет РСДРП(б), разоблачая меньшевиков и эсеров, требовал перевыборов Пермского Совета и установления в городе Советской власти. Это требование выражало волю рабочих. Так, в резолюции рабочих завода Лесснера, принятой на общем собрании 27 октября, говорилось: «Собрание находит нужным немедленно потребовать от местных Советов взять власть в свои руки и устранить всех административных лиц, назначенных Временным правительством, как-то: комиссара труда, комиссара губернского, начальника милиции и др., а также взять под контроль всю промышленность. Собрание требует переизбрания Советов и немедленного вооружения рабочих, имеющих создать свою Красную гвардию»¹. Рабочие Мотовилихинского завода решительно требовали ликвидации контрреволюционного гнезда в Перми.

На экстренном заседании Пермской думы, состоявшемся 27 октября 1917 года, выявились расстановка сил в городе, отношение различных групп к Октябрьскому перевороту и Советской власти. Эсер Фокин требовал вооруженным путем подавить революцию. Меньшевик Шнееров назвал захват власти рабочими и беднейшими крестьянами «политической авантюрой» и обрушился на большевиков. Кадет Иванов в своей проникнутой злобой речи требовал уничтожить большевиков, во что бы то ни стало². Выступления меньшевиков, эсеров и кадетов на заседании показали, что контрреволюционные партии хотят превратить ее в орган борьбы против диктатуры пролетариата.

От имени большевистской фракции думы с большой речью выступил Галанин. Он разоблачил соглашательскую политику меньшевиков и эсеров, которые, имея большинство депутатских мест в Советах, в угоду буржуазии ничего не делали для того, чтобы разрешить задачи, стоящие перед революцией. «Только Октябрьская революция разрешила эти задачи», — указал оратор.

Большевистская фракция думы огласила следующую резолюцию: «Мы, фракция социал-демократов большевиков, считаем: 1) что только власть рабочих, солдат и крестьянства в лице Всероссийского съезда Советов может вывести страну из тупика, в

¹ «Уральский рабочий» № 29, 5 ноября 1917 г.

² «Пролетарское знамя» № 2, 31 октября 1917 г.

который завела ее политика коалиции; 2) что только власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может решить вопрос о мире и другие вопросы жизни страны в интересах трудовой демократии...»¹.

Эта резолюция, отвергнутая думой, широко распространялась в Перми и уездах Пермской губернии. 27 октября состоялся организованный большевиками митинг рабочих и солдат пермского гарнизона. Заслушав доклад о победе пролетарской революции в Петрограде, митинг постановил: «Всеми силами поддерживать вновь сформировавшуюся революционную власть солдат, матросов, рабочих и крестьян. Требуем от местного Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов взять на месте власть в свои руки и отстранить от должности комиссаров Временного правительства. Да здравствует власть Всероссийского съезда Советов и на местах — местных Советов рабочих и солдатских депутатов»².

В резолюции, принятой на общем собрании рабочих 5-го снарядного цеха Мотовилихинского завода 28 октября, говорилось, что рабочие требуют устранения административных лиц, назначенных Временным правительством, и перевыборов Пермского Совета³.

28 октября состоялось общее собрание военной организации при Пермском комитете РСДРП(б), на котором присутствовало 500 человек. С докладом об октябрьских событиях в Петрограде выступил В. И. Решетников. В единодушно принятой собранием резолюции говорилось: «Оказать полную поддержку Петроградскому Всероссийскому революционному комитету. Всеми мерами бороться с контрреволюционным выступлением Керенского»⁴. Собрание вынесло решение об отзыве из полковых и ротных комитетов тех представителей, которые не отражают мнений солдатских масс, не разделяют взглядов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и идут против Советской власти⁵. Всем членам партии предлагалось вести энергичную революционную работу среди солдат пермского гарнизона, разъясняя им октябрьские события в Петрограде и решения II Всероссийского съезда Советов. На собрании отмечалось, что революционные настроения в солдатских массах растут.

26 октября в Перми был образован революционный комитет. В него вошло по три представителя от меньшевиков, эсеров и большевиков. Ревком отказался арестовать комиссара Временного правительства. Эсер Бабушкин, назначенный решением ревкома в качестве комиссара при губернском комиссаре Временного правительства, содействовал укреплению его власти. Несмотря на протесты большевиков, ревком выпустил обращение к населению против декрета

¹ «Пролетарское знамя» № 2. 31 октября 1917 г.

² Там же, № 1, 29 октября 1917 г.

³ Там же.

⁴ Там же, № 4, 2 ноября 1917 г.

⁵ Там же.

Совета Народных Комиссаров о закрытии контрреволюционных кадетских газет.

1 ноября большевики вышли из состава Пермского ревкома. В статье «О выходе большевиков из Пермского революционного комитета», опубликованной 3 ноября в газете «Пролетарское знамя», разоблачалась контрреволюционная деятельность меньшевиков и эсеров, стремившихся использовать ревком в своих антисоветских целях. В период керенщины, когда «царствовала контрреволюция капиталистов и помещиков, расстреливались рабочие и солдаты, предательская душа приспешников реакции, лизавших сапог Керенского, была спокойна,—говорилось в статье.—Теперь они горят огнем священного негодования, меньшевик Шнееров изо всей силы колотит кулаками по столу и требует большевиков к ответу...»

Большевики не могли прикрывать своим участием в ревкоме грязные маневры предателей рабочего класса и «вышли из состава лже-революционного комитета, в недрах которого зреет заговор против рабочих и солдат»¹.

Задача большевиков состояла в том, чтобы добиться перевыборов Пермского городского Совета и усилить там свое влияние, вытеснив соглашателей. 30 октября исполком Пермского Совета по настоянию фракции большевиков, поддержанной рабочими городских предприятий, вынес решение о перевыборах Совета. Срок перевыборов назначался пятидневный, начиная с 31 октября².

Несмотря на то, что выборы проходили в сложной обстановке, вызванной черносотенным погромом, который произошел в Перми 4—5 ноября, они дали значительную победу большевикам, получившим почти половину депутатских мест³. Все же меньшевики, эсеры и их приспешники сохранили в Совете незначительный перевес.

10 ноября состоялось заседание вновь избранного исполнительного комитета Пермского Совета, но на нем из-за неявки отдельных меньшевиков и эсеров не было кворума, поэтому был избран только временный президиум исполкома во главе с большевиком В. И. Решетниковым⁴. Было принято решение обсудить на общем собрании Совета, созыв которого назначался на 11 ноября, вопрос о слиянии Мотовилихинского и Балашихинского Советов с городским Советом.

11 ноября Совет собрался в полном составе, но меньшевики и эсеры снова сорвали избрание постоянного президиума Совета. Эсеровская фракция заявила, что она в президиум не войдет, а в исполнительном комитете будет работать.

Соглашатели выступили против объединения Советов. Больше-

¹ «Пролетарское знамя» № 5, 3 ноября 1917 г.

² Там же.

³ К. Я. Вотникова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», 1953 г., стр. 279.

⁴ «Пролетарское знамя» № 12, 14 ноября 1917 г.

вистскую резолюцию, требующую перехода власти в руки Совета и заявлявшую о доверии Совету Народных Комиссаров, меньшевики и эсеры провалили как 11, так и 14 и 17 ноября¹. Борьба за власть Советов в Перми продолжалась.

Позиция меньшевиков и эсеров, стремившихся своим саботажем сорвать деятельность Пермского городского Совета, вызвала глубокое возмущение рабочих и солдат. Так, например, в резолюции общего собрания солдат 4-ой роты 123-го запасного пехотного полка пермского гарнизона, принятой 15 ноября 1917 года, разоблачались меньшевики и эсеры, занимающие контрреволюционную позицию. «Саботаж меньшевиков и эсеров, — говорилось в резолюции, — мы, солдаты, видим и в нежелании слияния Советов — Пермского городского с Мотовилихинским и Балашовским Советами рабочих и солдатских депутатов, слияния, которое, во-первых, объединяет нас, солдат, с рабочими, во-вторых, увеличивает число нужных работников городского Совета, в-третьих, дает нам средства, что в значительной степени увеличивает авторитет и сплачивает наши ряды»².

На заседании Пермского городского Совета, состоявшемся 17 ноября, большевикам удалось все же провести решение, одобряющее объединение трех Советов в один городской Совет рабочих и солдатских депутатов. За эту внесенную большевиками резолюцию голосовало 72 человека при 68 голосах против³.

23 ноября состоялось объединенное заседание трех Советов, где было принято решение о слиянии Пермского, Мотовилихинского и Балашовского Советов в один Совет, председателем которого был избран большевик А. Л. Борчанинов. Объединенный Совет рабочих и солдатских депутатов, где теперь большевики имели перевес сил над блоком соглашателей, объявил о переходе власти в руки Совета и приступил к слому старого буржуазно-помещичьего государственного аппарата.

Потерявшие большинство меньшевики совсем вышли из Пермского Совета, заявив, что они не признают власти Совета Народных Комиссаров, а признают только Учредительное собрание. Газета «Пролетарское знамя» в статье «Они ушли», опубликованной 30 ноября, вскрыла гнусные маневры меньшевиков, ярых защитников капитала и контрреволюции, рассчитывавших своим уходом подорвать авторитет Совета.

Меньшевики и эсеры, потерпев поражение в Пермском Совете, не прекратили активной борьбы против установления Советской власти. 30 ноября они организовали так называемый «Совет по

¹ К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», 1953 г., стр. 280.

² «Пролетарское знамя» № 15, 17 ноября 1917 г.

³ К. Я. Вотинова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», 1953 г., стр. 280—281.

управлению губернией», в состав которого вошли представители губернского земства, губернского Совета крестьянских депутатов, почтово-телеграфного союза, Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов и представители буржуазных и мелкобуржуазных партий¹.

Большевистская фракция исполнительного комитета Уральского (Пермского) окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, находившаяся в меньшинстве, выразила решительный протест против посылки двух членов Совета в состав контрреволюционного «Совета по управлению губернией». Она заявила, что «своим постановлением поддержать Совет по управлению губернией, поставивший целью борьбу с Советской властью рабочих, солдат и крестьян, борьбу со всероссийским органом этой власти — Советом Народных Комиссаров, исполнительный комитет Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов ставит себя в ряды контрреволюции, вступает в борьбу со своими избирателями — Советами рабочих и солдат Пермского округа, — ибо подавляющее большинство всех этих Советов уже заявило о том, что оно будет бороться, как с врагами революции, со всеми восстающими против центральной Советской власти»². Но меньшевики и эсеры, сохранявшие еще в окружном Совете свое большинство, провели решение о поддержке контрреволюционного «Совета по управлению губернией» и посылке туда представителей окружного Совета.

Большевистская фракция, выражая решительный протест против этого, вышла из состава исполнительного комитета Уральского Совета. В заявлении фракции большевиков говорилось: «Не считая для себя возможным нести моральную и политическую ответственность перед рабочими и солдатами губернии за действия узурпаторов, поставивших себя по ту сторону баррикады от пролетариата, мы заявим громко всему трудовому народу Урала и в дальнейшем отказываемся принимать участие в текущей политической, по существу предательской, работе комитета. Вместе с тем мы примем все меры к немедленному созыву губернского съезда Советов и делегируем своего представителя в бюро по созыву этого съезда»³.

«Совет по управлению губернией» явился штабом контрреволюции. 1 декабря 1917 года он разослал телеграмму всем земским и городским управам с призывом не подчиняться Совету Народных Комиссаров и местным органам Советской власти. Кадеты, меньшевики, эсеры и другие контрреволюционные элементы, окопавшись в «Совете по управлению губернией», стремились захватить власть в свои руки и тем самым сохранить господство капиталистов и помещиков, подавить революцию.

Большевики мобилизовали трудящиеся массы на разгром

¹ ПОГА, ф. 68, д. 68, л. 3.

² «Пролетарское знамя» № 29, 6 декабря 1917 г.

³ Там же.

контрреволюционного «Совета по управлению губернией». Разоблачая меньшевиков и эсеров, организовавших совместно с каде- тами контрреволюционный «Совет», пермская большевистская га- зета «Пролетарское знамя» писала: «...Вновь состряпанная» власть войдет тотчас же после своего создания в ту обширную теперь коллекцию «властей», которые неугомонно и бесплодно творят сейчас по Руси ваши собратья по оружию. Рабочие и крестьяне вашей «власти» не признают»¹.

«Пролетарское знамя» отмечало, что почти повсюду в провин- ции власть в руках Советов рабочих и солдатских депутатов, Совет Народных Комиссаров признан почти везде и «Совет по управлению губернией» бессилён что-либо сделать для осуществления своей власти. У него нет никакой реальной силы, нет никакого авторитета, он будет быстро смят самой жизнью².

Пермская городская конференция большевиков, состоявшаяся 2 декабря 1917 года, заслушав доклад Н. Г. Толмачева по теку- щему моменту и сообщение представителей районных организаций большевиков, приняла решение, направленное на укрепление Со- ветской власти и Красной гвардии. Она призвала рабочих быть в боевой готовности для отпора контрреволюции.

7 декабря состоялось собрание объединенного Совета Перми и Мотовилихи, проходившее под председательством А. Л. Борчани- нова. Обсуждался вопрос об отношении к контрреволюционному «Совету по управлению губернией». Правые эсеры всячески пыта- лись сорвать собрание Совета. К началу собрания до кворума не хватало десять человек, и эсеры требовали отложить собрание на другой день. А с приходом новых членов Совета они сами почти все покинули зал заседания³. Однако собрание началось.

Н. Г. Толмачев, выступивший с докладом, вскрыл контрреволю- ционную сущность «Совета по управлению губернией» и предлагал разогнать его. После Н. Г. Толмачева выступили представители фабрично-заводских комитетов, профессиональных союзов и другие, которые приветствовали Советскую власть и требовали ликвидации контрреволюционного очага в Перми. В защиту «Совета по управ- лению губернией» от имени фракции правых эсеров выступил Под- ляшук, речь которого носила ярко выраженный контрреволюцион- ный характер и вызвала такое возмущение присутствующих, что он решением собрания был лишен слова. Подляшук покинул зал засе- дания, увлекая за собой всю оставшуюся немногочисленную группу правых эсеров⁴.

Собрание Совета почти единогласно приняло большевистскую резолюцию, предложенную Н. Г. Толмачевым. В ней говорилось, что «Совет по управлению губернией», объявивший войну против Совета Народных Комиссаров и Советской власти, является контр-

¹ «Пролетарское знамя» № 24, 30 ноября 1917 г.

² Там же, № 28, 5 декабря 1917 г.

³ «Уральская правда» № 37, 16 декабря 1917 г.

⁴ Там же.

революционной организацией. Центральная власть в Пермской губернии должна быть создана съездом Советов всей губернии. В резолюции разоблачалась предательская деятельность губернского исполнительного комитета Совета крестьянских депутатов, оторвавшегося от крестьянских масс и не представляющего их интересы, отказавшегося созвать крестьян на общегубернский съезд Советов и тем самым отбросившего их от участия в работе по созданию власти. Пермский Совет выразил резкий протест против контрреволюционных действий правого большинства Уральского окружного Совета рабочих и солдатских депутатов, поддерживающего «Совет по управлению губернией». Пермский городской Совет заявил, что «отказывается признавать оставшуюся в Уралсовете группу за верховный руководящий орган Пермского округа»¹.

Создание «Совета по управлению губернией» вызвало бурю негодования трудящихся масс, требовавших немедленного разгона этого контрреволюционного очага в Перми. На многих предприятиях Пермской губернии состоялись собрания и митинги рабочих. Так, 4 декабря 1917 года состоялось собрание рабочих завода товарищества «Постройка» (Пермь). «Узнав о захвате власти здесь, в Перми, какой-то кучкой изменников, кадетов и их прихвостней правых социал-революционеров (эсеров) и меньшевиков-оборонцев, создавших этим гнезда контрреволюции и поставивших себе целью бороться с Советами и революционными рабочими, мы категорически заявляем, что мы будем бороться с ними, как со всякими врагами революции, и горе будет тем, кто посмеет поднять меч против рабочих и солдат»², — заявили в своей резолюции рабочие. 10 декабря рабочие столярного цеха Мотовилихинского завода на своем собрании приняли следующую резолюцию: «Довольно саботажа! Не может быть у нас двоевластия. Мы требуем, чтобы все подчинялось власти Советов, и настаиваем на том, чтобы Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принял для этого самые решительные меры, вплоть до разгона этой власти самозванных буржуазных представителей»³.

Аналогичные резолюции были приняты рабочими Бисертского, Пашийского, Ирбитского и других заводов.

Против контрреволюционного «Совета по управлению губернией» выступали и крестьяне. Так, общее собрание крестьян села Крестовоздвиженского, Пермского уезда, состоявшееся 14 декабря, приняло следующую резолюцию: «Не признаем никакой власти, кроме Советской. Все контрреволюционные организации, как «комитеты спасения» и «советы по управлению губернией», мы считаем преступным посягательством на революцию и клеймим своим презрением всех контрреволюционеров, именующих себя социалистами»⁴.

¹ «Уральская правда» № 37, 16 декабря 1917 г.

² «Пролетарское знамя» № 30, 8 декабря 1917 г.

³ Там же, № 32, 10 декабря 1917 г.

⁴ Там же, № 38, 17 декабря 1917 г.

Советы рабочих и солдатских депутатов Пермской губернии, взявшие власть в свои руки, решительно выступали против «Совета по управлению губернией». 5 декабря Губахинский Совет постановил: «Не признавать самочинный «Совет управления» и призвать другие Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов бороться с ним, как с контрреволюционной организацией»¹.

6 декабря Екатеринбургский Совет, обсудив вопрос об организации в Перми контрреволюционной власти, заявил, что он «никакой другой власти, кроме Народных Комиссаров, кроме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, не признает и призывает всех рабочих, солдат и крестьян не считаться с кучкой самозванцев, помощников Дутова, Каледина и других»².

В решении районного съезда Советов рабочих депутатов Сысертского горного округа, состоявшегося в начале декабря, говорилось, что он «не признает и всеми силами протестует против самозванной «республики Урала» в Перми и требует от областного Совета рабочих и солдатских депутатов немедленно разогнать и наказать самозванную «республику Урала» в Перми по закону военного времени»³.

Встали на защиту Советской власти и профессиональные организации. Общее собрание профессионального союза «Тружеников иглы» в Перми, состоявшееся 6 декабря, призывало всех трудящихся теснее сомкнуть свои ряды вокруг Совета Народных Комиссаров и Советов на местах для нанесения окончательного удара буржуазному угнетению. «Собрание протестует, — читаем мы в резолюции, — против губернской власти, которая организована меньшевиками и правыми эсерами»⁴. Первая Уральская областная конференция фабрично-заводских комитетов, проходившая 9 декабря в Екатеринбурге, решительно осудила деятельность самозванной «губернской власти» и потребовала немедленной ее ликвидации.

Все эти факты убедительно показывают, что «Совет по управлению губернией» не имел опоры в массах.

Большевики развернули энергичную борьбу за созыв губернского съезда Советов. По инициативе Пермского комитета РСДРП в Перми было организовано специальное бюро по созыву съезда, которое установило связь со всеми местными Советами Пермской губернии. 11 декабря 1917 года Уральский областной комитет РСДРП(б), который находился в Екатеринбурге, обратился с призывом к Советам рабочих и солдатских депутатов Пермской губернии о присылке своих делегатов на губернский съезд Советов. В своем обращении Уральский областной комитет большевиков призывал делегатов правильно отразить волю рабочих и солдат Пермской губернии и дружно высказаться за Советскую власть⁵.

¹ «Уральский рабочий» № 60, 14 декабря 1917 г.

² Там же, № 57, 10 декабря 1917 г.

³ «Пролетарское знамя» № 56, 9 декабря 1917 г.

⁴ Там же, № 33, 12 декабря 1917 г.

⁵ «Уральский рабочий» № 58, 11 декабря 1917 г.

16—17 декабря в Перми состоялся губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде участвовало 139 делегатов от 62 заводских и уездных Советов, объединявших 417 335 рабочих, солдат и служащих. Из общего коллектива 139 делегатов большевиков было 108, а остальные—эсеры, меньшевики и беспартийные. Партийный состав съезда показывает, насколько выросло влияние большевиков в массах. Съезд единодушно постановил пригласить представителей от губернского Совета крестьянских депутатов.

Сразу после открытия съезда кучка меньшевиков, видя безнадежность своего положения, покинула съезд. Съезд по этому поводу принял резолюцию, в которой говорилось: «Заслушав заявление фракции меньшевиков об ее уходе со съезда, мотивированное тем, что на местах меньшевики на основании директив своего ЦК будто бы не принимали участия в работах Советов, установив из сообщений мест, что меньшевики принимают участие в местных Советах, но, снимаемые со своих постов рабочими массами, составляют такое ничтожное меньшинство, что на съезде они оказались представленными в количестве только четырех человек, Пермский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов в крахе меньшевистской партии на местах, бегстве ее со съезда и в лишении доверия рабочими массами соглашательских партий видит победу революционного лозунга «Вся власть Советам!», выдвинутого в первые дни революции, и доказательство крепнущего самосознания рабочего класса, верный залог окончательной победы его над буржуазным государством»¹.

На съезде были обсуждены вопросы: об отношении к центральной власти, об организации губернской власти, о выборах губернского исполнительного комитета и слиянии его с губернным исполнительным комитетом Советов крестьянских депутатов.

В своих выступлениях делегаты съезда горячо одобряли деятельность Совета Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Против признания центральной Советской власти выступил эсер Верхопольский, требовавший передачи всей власти Учредительному собранию. Выступление эсера вызвало решительный протест делегатов. Верхопольский почувствовал свой полный провал и покинул съезд.

По вопросу об отношении к центральной власти съезд принял резолюцию, предложенную большевиками. В ней говорилось: «После Октябрьской революции, передавшей власть в России в руки пролетариата и трудового крестьянства, Россия вступила в эпоху перехода к социалистическому строю. Проведение всех мер в этом направлении возможно только властью, организованной из представителей революционного пролетариата и крестьянства. Такая власть образовалась. Центральным законодательным органом ее является Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и исполнительный Совет Народных Комис-

¹ «Уральский рабочий» № 67, 22 декабря 1917 г.

саров. Пермский губернский съезд Советов шлет этим двум верховным органам революционно-социалистической власти свой привет, заявляя, что пролетариат и беднейшее крестьянство Пермской губернии пойдут рука об руку с ними»¹.

С докладом об организации губернской власти выступил большевик, член Пермского комитета РСДРП(б) Ф. Н. Лукоянов. Он подробно рассказал о ходе острой классовой борьбы за власть Советов в Перми, показал предательскую деятельность меньшевиков и эсеров, выступавших против диктатуры пролетариата, против передачи власти в руки революционных Советов рабочих и солдатских депутатов.

По докладу Ф. Н. Лукоянова развернулись горячие прения, ораторы наметили ближайшие революционные задачи Советов губернии. А. Л. Борчанинов говорил, что соглашательский Уральский окружной Совет стремился захватить власть в свои руки и поэтому должен быть сметен революционными рабочими. В. И. Решетников говорил о том, что в Перми все учреждения находятся еще в руках буржуазии и поэтому перед губернским Советом рабочих и солдатских депутатов стоят ответственные боевые задачи — разбить старый государственный аппарат и создать новый, советский, чтобы немедленно проводить в жизнь декреты Советского правительства.

По предложению большевистской фракции съезд избрал губернский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов, в состав которого вошли 11 большевиков и 4 левых эсера. Председателем был избран А. Л. Борчанинов. Одновременно съезд постановил, что в состав губернского исполнительного комитета должно войти 15 представителей, избранных губернским съездом Советов крестьянских депутатов, созыв которого намечался в январе 1918 года. Это решение было направлено на укрепление союза рабочего класса с крестьянством, и оно способствовало быстрейшему установлению Советской власти в деревне.

Съезд постановил ликвидировать Уральский (Пермский) окружной Совет, в котором окопались представители окончательно перешедших на сторону буржуазии соглашательских партий. Губернский съезд Советов решил оставить Екатеринбургский окружной Совет рабочих и солдатских депутатов, деятельность которого распространяется на восточные уезды Пермской губернии (современная территория Свердловской области). Съезд отметил, что Екатеринбургский окружной Совет сыграл большую положительную роль и поручил Пермскому губисполкому установить с ним тесную связь.

Таким образом, съезд Советов, проходивший под руководством большевиков, утвердил власть Советов и образовал высший орган Советской власти в Пермской губернии — губернский исполнительный комитет.

17 декабря 1917 года в Перми состоялся митинг рабочих и солдат совместно с делегатами губернского съезда, на котором при-

¹ «Пролетарское знамя» № 41, 21 декабря 1917 г.

существовало около 1000 человек. Митинг принял резолюцию, в которой говорилось: «Шлем свой товарищеский революционный привет Совету Народных Комиссаров и ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и обещаем им свою самую решительную вооруженную поддержку»¹. 6 января 1918 года состоялось многолюдное собрание рабочих и служащих Мотовилихинского завода, которое постановило: поддерживать Совет Народных Комиссаров, выразить полное доверие Пермскому губернскому исполнительному комитету, как единственному органу власти в губернии².

Губернский исполнительный комитет развернул революционную работу, направленную на установление и упрочение Советской власти в губернии. Еще в дни работы губернского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов Пермская губернская земская управа, где сидели контрреволюционные элементы, пыталась организовать забастовку служащих правительственных учреждений и общественных организаций против Советской власти. 17 декабря председатель губисполкома А. Л. Борчанинов предупредил, что если будет организована забастовка, руководители учреждений будут арестованы и преданы революционному трибуналу³. В течение января 1918 года губисполком создал губернский аппарат. Все банки перешли в руки Советской власти.

6 января 1918 года губернский исполнительный комитет Советов рабочих и солдатских депутатов опубликовал обращение ко всем Советам, заявлял, что вся власть перешла в его руки, и предлагал немедленно, где это еще не сделано, создать в уездах и волостях Советскую власть и проводить в жизнь все декреты рабоче-крестьянского правительства. Губисполком призвал все местные Советы сплотиться вокруг него и держать с ним постоянную связь.

Вскоре после губернского съезда Советов «Совет по управлению губернией», не имея опоры в массах, распался.

Прекратил свою деятельность и губернский комиссар Временного правительства. 11 января 1918 года губисполком предложил всем земельным комитетам немедленно проводить в жизнь декрет о земле, принятый II Всероссийским съездом Советов, а лиц, выступающих против декрета, привлекать к уголовной ответственности.

Но предстояло еще добиться объединения губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов с губернским исполнительным комитетом Советов крестьянских депутатов. Против объединения двух Советов выступали эсеры.

Все же упорная борьба большевиков привела к объединению исполкомов двух Советов. 21 января 1918 года в Перми состоялось объединение губернского исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов и губернского исполнительного комитета

¹ «Пролетарское знамя» № 40, 20 декабря 1917 г.

² «Известия Пермского губисполкома» № 3, 11 января 1918 г.

³ «Пермская жизнь» № 584, 19 декабря 1917 г.

Советов крестьянских депутатов в один губернский исполнительный комитет.

При губисполкоме были созданы отделы: административный, земельный, промышленности и труда, военный, финансовый, продовольственный, по народному образованию, транспорта, почты и телеграфа, юридический, призрения, хозяйственный.

Пермский губисполком, руководимый большевиками, принимал все меры к тому, чтобы укрепить существующие на местах Советы, а также организовать Советы и Советскую власть в тех волостях губернии, где этого до сего времени не было сделано.

В сельскохозяйственных уездах Пермской губернии Советская власть была установлена в первые месяцы 1918 года в результате упорной борьбы.

В Оханске, например, уездное земство, которым руководили кадеты и эсеры, упорно удерживало за собой власть. Оно пользовалось при этом поддержкой Оханского Совета рабочих и солдатских депутатов, в составе которого находилась значительная группа контрреволюционного офицерья. Большевики Носов и Лузин, посланные из Перми в Оханск, вместе с местной партийной организацией развернули работу среди солдат и начали создавать Красную гвардию. Влияние большевиков на массы росло, революционные силы сплачивались вокруг большевистской организации. 15 февраля 1918 года контрреволюционное Оханское земство было разогнано. Был избран новый уездный исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, во главе которого стал большевик Волков¹.

Уездный исполком развернул работу по созданию Советов в деревнях. Этому многим помогли рабочие находившегося в уезде Очерского завода, взявшие власть в свои руки еще в ноябре 1917 года.

Острая борьба разгорелась в Соликамске. Первый Соликамский уездный съезд Советов, состоявшийся в январе 1918 года, объявил о переходе власти в руки Советов. Но меньшевики и эсеры, опираясь на офицеров и несознательных солдат имевшегося в городе гарнизона, пытались свалить Советскую власть. Красногвардейские отряды, посланные из Кизела и Лысьвы, подавили эту попытку.

Борьба за установление власти Советов в Чердыни продолжалась до февраля 1918 года. Это объясняется засилием в Чердынском Совете меньшевиков и эсеров, которые поддерживали группировавшуюся вокруг городской думы и уездной земской управы буржуазию, не желавшую уступить свою власть добровольно, без боя. Чердынская буржуазия опиралась на свою вооруженную силу в лице белой гвардии, в которую входили купеческие сынки, офицеры и другие контрреволюционные элементы.

¹ В. И. Носов, Октябрьская революция в Оханском уезде (воспоминания, рукопись).

Пере выборы в Чердынский Совет рабочих и солдатских депутатов, происходившие в конце января 1918 года, дали перевес большевикам. Белая гвардия пыталась разгромить Совет и имевшуюся при нем боевую дружину, но этого сделать ей не удалось. 2 февраля в Чердынъ прибыли вооруженные отряды Красной гвардии из Лысьвы и Кизела, которые совместно с местной боевой дружиной разгромили контрреволюционное гнездо. Были ликвидированы городская дума и уездная земская управа, а главари белой гвардии арестованы. Вся власть перешла в руки Совета. При Совете были созданы отделы: труда, продовольственный, промышленный, финансовый, военный, которые развернули активную деятельность.

В Верхотурском уезде, который являлся значительным промышленным районом Пермской губернии, организация Советской власти шла довольно быстро. Здесь были сильные большевистские организации на предприятиях, а меньшевики и эсеры не имели авторитета среди заводского населения. Рабочие Алапаевского, Ново-Лялинского, Надеждинского заводов помогли установлению Советской власти в волостных центрах и деревнях. В начале января 1918 года состоялся Верхотурский уездный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, который единодушно принял резолюцию, одобряющую декреты Совета Народных Комиссаров и его практическую деятельность, и объявил о переходе власти в уезде к Советам. В состав исполнительного комитета, избранного на съезде, вошло 11 большевиков и 6 левых эсеров¹. Было ликвидировано Верхотурское уездное земство.

В январе установилась Советская власть в Шадринске и Шадринском уезде, где во главе большевистской организации стоял А. А. Жданов. 25—28 января состоялся первый Шадринский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который объявил о переходе власти в руки Совета². Контрреволюционные организации были ликвидированы отрядами Красной гвардии, прибывшими из Екатеринбурга.

Большевистские организации Урала, опираясь на рабочих и крестьян, развернули огромную революционную работу по укреплению советских органов и осуществлению декретов Советского правительства.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде решила исход борьбы за диктатуру пролетариата в России, в том числе и на Урале. Меньшевики и эсеры всячески стремились сорвать победу пролетарской революции. Но сплоченность рабочих и крестьян вокруг партии большевиков, боевая готовность Красной гвардии сорвали все замыслы контрреволюции. Рабочие в союзе с деревенской беднотой под руководством большевистской

¹ ПОГА, ф. 301, д. 1, лл. 35—36.

² К. Я. Вотякова, Борьба за победу Октябрьской революции в Пермской губернии, в сборнике «Установление Советской власти на местах в 1917—1918 годах», М., 1953 г., стр. 295.

партии взяли власть в свои руки, свергнув власть буржуазии и помещиков.

Весь ход революционных событий в Пермской губернии в 1917 году показывает, что они не были изолированы от общероссийского революционного движения, а являлись его составной частью. Урал шел за революционным Петроградом, где находился боевой штаб революции в лице Центрального Комитета партии большевиков, руководимого В. И. Лениным.

В ходе борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую большевики Урала вели гигантскую работу среди рабочих, крестьян и солдат, сплывая их вокруг лозунгов партии большевиков и вырывая их из-под влияния соглашательских партий. Народные массы Урала на собственном опыте убеждались в правильности политики большевистской партии, освобождались от соглашательских иллюзий и переходили на сторону большевиков. В ходе острой классовой борьбы большевики шаг за шагом закрепляли свои позиции в Советах, вытесняя оттуда меньшевиков и эсеров.

Советы, руководимые большевиками, опираясь на активную поддержку революционных рабочих, вели борьбу против горнопромышленников, саботировавших производство. Они, ломая сопротивление капиталистов, осуществляли рабочий контроль над производством и распределением продуктов.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде, открывшая новую эру в истории человечества, решила исход борьбы за власть Советов, за диктатуру пролетариата в России, в том числе и на Урале. Кадегты, меньшевики и эсеры всячески стремились сорвать победу пролетарской революции и сохранить старые капиталистические порядки. Но они не смогли оказать серьезного сопротивления победоносному шествию социалистической революции, так как сплоченность рабочих и крестьян вокруг партии большевиков, боевая готовность Красной гвардии срывали их авантюристические контрреволюционные замыслы.

Отстаивая завоевания Великой Октябрьской социалистической революции, партийные организации Урала под руководством Центрального Комитета в годы гражданской войны мобилизовали народные массы на разгром сил интервенции и внутренней контрреволюции. Трудящиеся Урала под руководством партийных организаций проявили героизм на трудовом фронте в годы восстановления народного хозяйства, разрушенного многолетней войной. Они самоотверженно работали над осуществлением великих пятилеток, укрепляя мощь нашей Родины. Рабочие, крестьяне и интеллигенция Урала внесли большой вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и милитаристической Японии в годы Великой Отечественной войны.

Ныне все трудящиеся Урала самоотверженно работают над осуществлением великих исторических задач, поставленных XX съездом Коммунистической партии Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Быстрых Ф. П. Первая Уральская (свободная) областная конференция РСДРП(б)	8
Андерсон Э. П. Первый и второй областные съезды Советов Урала	26
✓ Горовой Ф. С. Из истории рабочего движения в Пермской губернии в 1917 году	57
✓ Капцугович И. С. Крестьянское движение в Пермской губернии в 1917 году	104
Антонов А. Д. Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б)	139
Черемных В. Г. Первая Пермская окружная конференция РСДРП(б) и вопрос о Красной гвардии	164
✓ Андреев К. Н. Из истории большевистской печати на Урале в 1917 году	189
✓ Александров Ф. А. Победа пролетарской революции в Пермской губернии	209

1917 ГОД НА УРАЛЕ

Сборник статей

**Редактор-составитель
Федор Семенович Горовой**

Редактор *Б. Н. Назаровский*
Обложка художника *В. И. Дудина*
Художественный редактор *М. В. Тарасова*
Технический редактор *Н. Г. Неудакина*
Корректор *Г. В. Семченко*

Бумага 60×92¹/₁₆ — 15,7 бум. л. 15,7 печ. л. Уч.-изд. 16,4 л.
ЛБ06582 Тираж 2000 экз.

Цена 5 р. 80 к.

2-я книжная типография Облополиграфиздата.
г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 816.